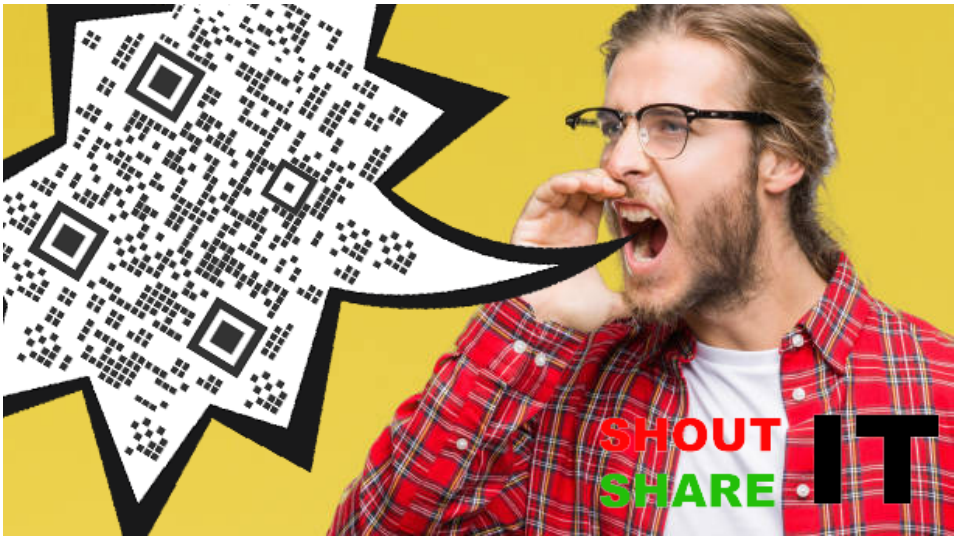
ИННОКЕНТИЙ БЕЛОВ
НОВАЯ ЖИЗНЬ
ПОЛКОВОДЕЦ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серый добился самого главного в новой жизни, завоевал магическую Скалу.

Теперь остальные проблемы не так опасны, та же королевская армия и дворянские дружины.

Для всех врагов найдется хороший болт с резьбой.

Однако, события начинают идти по совсем неожиданному сценарию…

- Иннокентий Белов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30

Иннокентий Белов
Новая жизнь. Полководец

Глава 1

Наконец то опускаются ворота и поднимается решетка, грозно сверкая стальной красотой.

Я снова опасливо смотрю на ее зубья, понимая, что от случайного или преступного падения меня не спасет чудо броня из далекой галактики.

Даже высочайшая регенерация тут не поможет, как и мои навыки ПОЗНАНИЕ и ВОСПРИЯТИЕ, прокачанные по максимуму и создающие ауру предчувствия.

Поэтому мелькает мысль приставить к ней, этой самой решетке, служивого, который будет расставлять под решеткой какие-то предохранители, слово здесь еще не знакомое, от ее внезапного падения на головы Мастеров Норля и Серого.

И всех остальных наших замковых жителей. А то хрен его знает, кто там барабаны крутит и сколько денег нужно предложить работягам из привратной башни, чтобы решетка внезапно упала.

Вдруг, там поклонники прежнего хозяина работают? И жаждут мести?

Подзываю Кнопфа и сразу отдаю распоряжение сделать так, чтобы исключить возможные несчастные случаи.

– Приставлю лично одного воина из смены в башне постоянно страховать решетку, – Наемник тоже понимает, что все может случиться, да еще в недавно чужом замке, когда власть часто отсутствует на месте.

– Нет, тут нужно пару закладных сделать и на цепочках повесить на стены. А то, бывали уже случаи, – и я киваю за перевалы, намекая, что там такое случалось, раз мы с Норлем из тех мест.

Все стражники построены в две шеренги и дружно приветствуют хозяина замка, то есть, одного из хозяев.

Спешиваюсь и обхожу строй, посматривая на форму и общую бравость служивых.

Ничего, морды наетые и вполне довольные жизнью у бывших крестьян разбитой армии, как и у стражников, выживших после штурма замка. У тех как-то особенно лоснятся и красные щеки браво горят на морозце, по сравнению с еще относительно худыми лицами бывших бунтовщиков.

Ну, всего-то с месяц хорошо люди питаются при богатом замке, а не удирают постоянно, перекусывая на ходу чем попало.

Теперь то они при надежной и всепобеждающей власти служат, уже не бунтовщики против устоявшегося порядка, а

совсем наоборот – опора новой народной власти.

Самому интересно, сработают здесь лозунги и принципы построения справедливого общества из моего прошлого?

Оставляю стражников замка в руках Кромеса и зову всех командиров на совещание через час на четвертом этаже донжона.

Слежу, как мешки с монетой заносят наверх, мимо молчаливого часового из наемников на самом важном в крепости посту. Да и остальные командиры тут постоянно со своими женщинами бывают, знают, что наше хорошее будущее на верху лежит. Без него уже очень хорошего не построить, придется как попало лепить, если монеты в кармане нет.

Пообещал Кнопфу и арбалетчикам, что решу срочно вопрос с соседом-задирой и сразу отправимся в Скалу.

– Пойдете без очереди на Стол, сразу на оба навыка прокачаетесь, – обещаю сильно помогшим мне мужикам, – Может, даже на третий уровень попадете.

Да, теперь Скала – наша все, реально интересное место для каждого и не мечтавшего о ней молодого крестьянского парня, для наших мастеровых, рыбаков и тех же стражников из пока еще двух захваченных замков.

Даже для людей маршала Комменволя можно время найти, чтобы они лучше воевали с королевскими войсками в своем явном меньшинстве.

Еще два месяца зимы, там пару месяцев слякоти, если не все три и абсолютно точно появится враги в огромном количестве, маршала Комменволя и наши тоже. Никуда нам от такой проверки войной не деться, это лучше сразу понимать откровенно.

Там еще месяц всяких подготовок и маневров, так что, примерно пол года можно прокачивать народ, готовя к сопротивлению сначала тех, кто первым будет встречать врага.

Если по три перемены песочных часов использовать на каждого, тогда в сутки можно тридцать пять-сорок воинов прокачать, даже сорок одного, если Стол не будет ни секунды пустовать. Ладно, так не получится, возьмем сорок воинов. В месяц примерно тысяча двести человек могут освоить один навык, ту же Силу, то есть, все новые Стражи за два месяца прокачаются полностью. Да они уже и так многие на Силу прокачаны и теперь Энергию качают. Остается еще уйма времени и места на моих сто семьдесят человек при замках, на воинов маршала и на пару тысяч деревенских парней из наших сел.

Даже на наемников хватит, так что, есть чем их очень сильно заинтересовать, кроме звона золотых монет.

Сколько смогут королевскую армию пять сотен воинов

маршала Комменволя сдерживать при помощи двух замков?

Неделю? Две? Не больше.

Зато, с моей помощью при совершении диверсии с пороховым складом, могут и месяц продержаться в замках, отвлекая внимание королевских генералов от наших земель. А пробравшимся в обход дворянским дружинам мы и сами бошки поотрываем и ножки вывернем в другую сторону.

Да, дел очень много набирается, самому точно не справиться, приходится делегировать полномочия Кнопфу и Кромесу, молодым парням и девке, которые теперь фактически управляют хозяйственной жизнью замка.

После снесения полностью представителей старой власти, которые обязательно предадут в трудную минуту.

Быстроглазая Элиса помогает мне принять горячую ванну на первом этаже, после меня сольют воду и помоются новой остальные мои командиры. Благо, прислуги в замке хватает, воду наносили и нагрели за пол часа для меня, тем более, Кромес послал посыльного готовиться к встрече одного из Мастеров. Потом любимая процедура на пышной кровати с Элисой. Заскучала девка по ласке за две недели расставания со мной, однако, занялись любовью на скорую руку, народ уже собирается внизу на совещание.

– Эля, вечером пройдемся как следует, – обещаю я подруге и дарю ей сережки из трофеев, еще в первом поселении отобрал себе как раз для нее.

Даже не знаю, откуда они взялись, понятно, что не с неба упали, только, подруга просто счастлива от знака внимания Мастера и первого ценного подарка.

На совещании выслушиваю доклады военной и гражданской администрации, говоря бюрократическим земным языком, решаю вопросы с платой новичкам и новыми работниками. Остается добить только последний вопрос, который мы с Норлем так и не смогли довести до логического конца.

– Мастер, из Венсена сообщают, что дворяне в подземелье болеть начали, и ортессы, и дети ихние, – осторожно говорит мне Кромес.

Да, нужно с ними что-то решать, холод и сырость загонят изнеженных дворян в могилу очень быстро, только, теперь у нас новые возможности имеются:

– Заберем с собой в город Стражей. Теперь оттуда никто не сбежит, будут тоже работать, пользу приносить. И сами дворянки, и дети от них трудом перевоспитываться будут. И здесь не станут мешаться, и греха на душу не возьмем.

– А если они откажутся наотрез?

– Тогда участь их будет незавидной. Думаю, однако, что ради детей на все пойдут, никуда не денутся.

– Тем более, завтра захватываем соседний замок, как там его? – морщу я лоб.

– Шлоссен, Мастер Серый! – подсказывает Кромес.

– Вот, из Шлоссена тоже баб и детей в город Стражей на трудовое перевоспитание! Название города оставим прежнее, теперь наши люди тоже Стражи. Как и вы все станете вскоре.

Потом я добавляю:

– На завтра двадцать лучших воинов на захват и десяток на службу в новом замке. Он же небольшой?

– Да, немного крупнее Венсена.

– Ну, пока хватит. Все, все за дела, из Венсена узников сюда везите. Я туда сам заеду, только, тащиться с ними рядом не хочу. Я в Жомбург, наверно, и все на сегодня.

Почти весь оставшийся световой день занят замковыми делами, слушаю жалобы и просьбы, перевожу самую мелочь на своих новых помощников, чтобы привыкали решать сами.

Успеваю по короткому дню доскакать до Жомбурга, проверить стражу на посту около ворот на предмет несения службы, полюбоваться расставленными прилавками и навесами около стены города.

– Как успехи? – первый вопрос к новому сборщику, которого зовут Рожер.

Он с помощником обходят торгующих и собирают с них деньги, оценивая количество товара уже вполне наметанным взглядом.

– Деньги собираются, Мастер Серый! Все хорошо, правда, обороты упали заметно, – видно, что парню есть что мне сказать наедине.

– Хорошо, доделывай свои дела. Я пока в трактире в центре города тебя подожду, – отвечаю я ему, понимая, что нужно серьезно поговорить.

– Что-то купцов из Клепера не видно? Появляются еще? – замечаю я, мысли сразу заработали в нужном направлении.

– Вот-вот, Мастер, про них и хочу поговорить, – понимает меня с пол намека Рожер.

– Понятно. Так, Кнопф, давай десяток конных на соседнюю дорогу выше Жомбурга и десяток на дорогу ниже Жомбурга. Как заметят свежую колею в снегу, пусть догоняют обозы и заворачивают их сюда, к городу. Это только тех, кто уже с грузом уезжает от нас, кто едет в наши села, пока не трогать. Однако, всех запомнить поименно, сколько саней и подвод в каждом обозе.

– Мастер Серый, а если не окажется свежих следов на этих дорогах?

– Тогда пусть проедут до следующих путей и там посмотрят. Но, до темноты вернулись что бы.

Кнопф отдает приказы сопровождающей нас полусотне стражи, два десятка кнехтов уносятся в разные стороны.

Я, как чувствовал, захватил побольше народа с собой из замка, чтобы развеяться мужикам от монотонной жизни и порадоваться свежему снежку лошадям. Да и жителям нашего городка лучше на силу ратную посмотреть, чтобы мысли глупые в голову не лезли насчет возврата к старой власти.

И ведь сразу почувствовал по тону сборщика пошлины, есть у него некие мысли насчет того, что нас форменным образом грабят. Наше новое государственное образование из двух замков, ладно, завтра уже трех, шести старых сел и одного нового с завтрашнего дня, двух рыбацких деревушек и возможно еще третей.

Да еще всего Севера с городом неприступным, с тысячей сильных воинов в скором времени.

Хотя, какое такое возможно, точно во владениях дерзкого орта-соседа есть такая деревня на реке. Мы же там с Норлем лодки трофейные продавали рыбакам с большой скидкой, все равно девать было некуда.

Через час Рожер появляется в трактире и долго греет руки на горячей кружке с медовухой, слушая наши разговоры с местной элитой.

Я уже успел пройтись по городку, посмотрел на рынок, где все занято торговцами и покупателями, пообщался с лучшими людьми города, которых собрал уже опытный по такому делу трактирщик.

Все ведущие торговцы и мастеровые вполне довольны жизнью, однако, есть и заметные морщинки между глаз у каждого и тревога в глазах. Все знают, что может случиться весной-летом и переживают за сохранность самого городка, да и про себя любимых не забывают.

– Готовимся к весне, не переживайте. Есть и радостная для всех горожан и жителей окрестных сел новость. По мне, так очень радостная для наших подданных, – успокаиваю я лучших людей города.

Собравшиеся пятнадцать человек с недоверием смотрят на меня.

– Да, вы же знаете, что мы с Великим Мастером Норлем и армией крестьян под руководством маршала Комменволя ушли на Север, чтобы завоевать магическую Скалу. И понятно, что

поселения и сам город Стражей тоже брать на щит.

Нетерпение среди лучших людей становится явно ощутимым, все переглядываются между собой.

– Так вот, вы первые это узнаете. Против обычных полутора тысяч крестьян Стражи выставили тысячу сто прокачанных, отлично вооруженных воинов и одиннадцать могучих Магов. Почти все двенадцатого уровня силы! И еще они сидели в неприступной крепости, ожидая начала штурма.

Услышав про диковинных здесь магов силы невероятной, жители замирают и готовы услышать, что все крестьяне погибли, а за мной, одним спасшимся, идет погоня Стражей. Какая там крепость природная – они и так знают, побывали многие наверняка там, раз живут совсем рядом и деньги имеются.

– Так вот, когда я уходил, тысяча сто наших воинов окружила последнюю сотню Стражей со всех сторон. Так что, разгром прежних хозяев уже случится на днях, спешить наши воины во главе с Великим Мастером не станут. Потому что каждый день в Скале около сорока из них становятся ощутимо сильнее.

Молчу, оглядывая пораженных моими словами лучших людей Жомбурга:

– Поэтому и с королевскими войсками мы с Великим Мастером разберемся, и с дворянскими дружинами тоже. Только и вам придется посетить Скалу, пусть и за пол цены, как своим согражданам, чтобы стать сильнее.

– То есть, вы уверяете, что потеряли всего четыреста воинов против тысячи Стражей и одиннадцати Магов? Которые еще оказались в неприступной крепости? Этого просто не может быть! – вскакивает какой-то помощник бургомистра, похоже, немного понимающий в сложившейся ситуации.

Ну, с мощным бластером и моими умениями с навыками можно и не такое совершить, однако, знать горожанам про мои возможности ни к чему.

– Может – не может, я вам доказывать не стану, скоро сами узнаете. Только, знайте, что после такого умелого разгрома Стражей и королевская армия против нас ничего поделать не сможет. Однако, если вы себя не будете защищать сами хоть немного, мои люди тоже помирать за вас не станут по моему же приказу! – отрезаю я в конце разговора.

Понятно, что деяние наше с Норлем не имеет аналогов в этих землях, да и на всем континенте тоже. Поэтому и вполне понятное недоверие встречает мой рассказ. Да еще страшные и никому не известные Маги силы невозможной, аж двенадцатого уровня! Все знакомые стражники лучших людей Жомбурга больше третьего не смогли подняться, даже сам орт Вильбург на

восьмом остановился.

А заработать денег на жителях города, сильно разбогатевших на оптовой торговле, нам не помешает, пока потока обычных туристов не будет из-за войны.

Да вообще всех местных жителей прокачаем, кого за деньги, кого за службу верную в дружине народной.

С таким-то лайфхаком, как магическая Скала – соперников для нас на обозримом пространстве нет, если только вся королевская армия с пушками сюда не отправится.

Ну, до порохового склада я могу очень издалека дотянуться лучом бластера или даже вплотную к нему пробраться под НЕЗАМЕТНОСТЬЮ.

Так что, пушки – это для маршала Комменволя, нашего невольного союзника, сильно неразрешимая проблема, а с нашими приемчиками – вполне решаемая.

Лучшие люди расходятся, обсуждая услышанное, никто не пожаловался на мытаря или служивых, ну и хорошо, похоже, что те края не перегибают и норму знают.

Теперь я слушаю мытаря с помощником, хотя и так уже знаю, что он мне скажет.

– Что, давно купцы из Клепера пропадать начали?

– Вот уже две недели, как поток купцов стал уменьшаться, а последние три дня так вообще – никого, – угрюмо отвечает парень.

– Ладно, с ними мне все понятно. Как с остальными торговцами дела?

– Поток спадает понемногу, народ расторговывается зерном и овощами, рыба идет поменьше, зато, каждый день. Эти рыбацкие деревни договорились торговать через день и так уговор держат, чтобы цены себе не сбивать.

– И это правильно. Заваливать тот же Клепер с его королевской армией на постое дешевыми продуктами сейчас нет никакого смысла. К весне все в разы подорожает, единственно, что они и на восток к побережью могут кататься, только, там такого изобилия свободных продуктов нет. А вокруг города и на юг на многие месяцы пути все разрушено и разграблено, еще несколько лет сельское хозяйство подниматься будет. Чем мы и должны воспользоваться, – делаю я закономерный вывод.

– Так, Мастер Серый, а что с купцами из Клепера делать будете?

– Ты же слышал, я отправил дозоры на дороги, обходящие Жомбург. Кого-то мои служивые да поймают. Сюда пригонят или к замку, тут мы с ними и разберемся. Теперь постоянно дозоры выставлять будем насчет контрабанды.

– А, так вы, Мастер, поняли, что они мимо мытарей работают и урожай без уплаты одной восьмой доли вывозят? – немного наивно так понимает мытарь.

– Однозначно, что эта преступная тема будет работать, пока трудовой народ в нашем лице не прикроет ее. Значит так, вывезенный товар без уплаты пошлины конфискуются в пользу трудового народа безо всяких разговоров. Орудия преступления, как-то лошади и подводы – тоже уходят в замок, возчики отправляются на перевоспитание в замок. Они особо то и не виноваты, однако, должны будут поработать пару месяцев, чтобы загладить свою вину. Впрочем, кормить их будут хорошо, и по итогу могут даже получить кое-какие деньги, если будут хорошо и отлично работать. Купцы же обязательно подлежат заключению в тюрьму замка, пока за них не будет выплачен выкуп.

От суровости карательных мер мытарь с помощником даже сами испугались такого строгого Мастера.

– Однако, – я серьезно посмотрел на мытарей, – Однако, это еще не все. Есть и вторая сторона преступления – тот самый крестьянин, который продал свой урожай клеперским купцам без уплаты положенной доли. Скорее всего, этот же крестьянин просто скупил у своих соседей урожай со скидкой и продает его купцам с прибылью. Не платя такого небольшого, но, обязательного налога на содержание защитников своего Отечества. То есть, откровенно работает на руку врагам нашего народного государства и является государственным преступником.

Мытари даже рот открыли от моей гладко текущей речи.

– Поэтому, данный преступник отслеживается, деньги у него конфискуются до последнего далера, сам он отправляется в сырую тюрьму замка Венсен на перевоспитание. И льготная ставка уплаты налога ему отменяется, вместо одной восьмой от собранного урожая он выплачивает его половину, как раньше было принято, еще при старой, антинародной власти.

– Еще. Тем, кто сообщит о таком преступлении, пусть уже и совершенном, будет выплачена четверть от конфискованных денег. Причем, выплачена тайно от остальных жителей сел.

Я полюбовался потрясенными лицами мытарей и спросил:

– Ну, как?

– Мастер, это очень сильно! Сразу до всех дойдет! – порадовались Рожер с помощником.

– Ну и отлично! Когда стражники приведут кого-нибудь под конвоем, вы знаете, что делать с преступниками.

Я уехал в замок готовиться к захвату соседнего замка орта, нарушителя сложившегося в последнее время порядка.

Глава 2

УРОВЕНЬ 25
НАВЫКИ:
СИЛА – 8/8
ЛОВКОСТЬ – 8/8
ЭНЕРГИЯ – 8/8
ВОСПРИЯТИЕ 16/16
РЕГЕНЕРАЦИЯ 16/16
ПОЗНАНИЕ 16/16
ОЦЕНКА 16/16
УМЕНИЯ:
НЕЗАМЕТНОСТЬ 8/8
ПРЫЖОК 8/8
МАГИЯ 7/32

Вот такие у меня сейчас показатели в местной Системе.

Все прокачано и только непонятное умение МАГИЯ еще в начальном состоянии. Впрочем, пользоваться им я не умею и не вижу в живых никого вокруг, кто мог бы мне с этим делом помочь.

Зато, оно дает мне ману, все мои навыки и умения всегда со мной, обеспечивает мне решающее преимущество в любой схватке.

Все маги Стражей, кто что-то понимал в таком процессе надежно и предупредительно убиты, как враги народной власти и лично Мастеров ордена вольных каменщиков. Так они и не успели ничего показать, противопоставить инопланетному оружию и умениям Системы.

Такое название для выдуманного мной ордена я использую для полноты картины еще из своих земных познаний.

Считать золотые монеты – дело не такое интересное и достаточно утомительное, особенно, когда занимаешься процессом в одиночку.

Тут и мешки от мытарей из Жомбурга, и сборы новых управляющих замком по хозяйственной части, все требуется пересчитать и проверить по бумагам. Еще и деньги от продажи продуктов с истекающим сроком годности на том же жомбургском рынке. Нам их держать на складах смысла нет, а в Клепере все съедят и еще добавки попросят, ибо, голодают уже.

Никак венценосный король не может обозы с припасами своим верным войскам прислать, все руки не доходят до такой ерунды…

Про истекающие сроки – это, конечно, шутка, однако, много

продуктов подходят по годности к опасной черте и целая команда должна выгружать их на продажу. Так по-хозяйски оказалось заведено у орта Вильбурга, так и мы, его неглупые наследники, следуем отработанным мудрым правилам.

Поэтому мешки Стражей я даже не стал распаковывать. Посмотрел, что в четырех и точно – золотые королевские далеры, в одном – драгоценные камни и тоже далеры, в шестом куча серебра. Судя по весу, в каждом по тысяче-тысяче двести монет, поэтому просто убрал их под кровать, ибо, в железный ящик они не влезают уже.

Нужно дать указание плотникам сколотить тяжелый ящик из крепкого дерева и замки на него повесить.

Пора тратить монету, нанимать наемников и молодых крестьянских парней. Чтобы опытные наемники учили их, наших новых Стражей и воинов замков работать оружно по отдельности и в строю.

Пока есть пол года спокойного времени, приготовить пару сотен новых бойцов за народное дело.

Тратить и тратить, только, вот некуда пока прямо сейчас. Однако, я выдаю премии всем арбалетчикам по пять золотых и Кнопфу с обоими выжившими охранниками по десять. Всего их восемь человек осталось от прежних десяти наших первых воинов. Однако, они уже столько прошли со мной рядом, что это почти чудо – такие маленькие потери.

– Мастер, хочу спросить у вас, – начинает Кромес, Кнопф стоит за ним и оба наемника сзади.

– Да, чего такое?

– Если мы сможем выстоять летом, вы разрешите привести сюда наши семьи из родных мест?

– Конечно, это обязательно сделаем. Да, мы выстоим точно и станем еще сильнее за эти пол года, – решаю я успокоить мужиков.

Как они смогут забрать своих родных из центра королевства, разоренного крестьянским восстанием, среди озверевших дворян с дружинами – об этом еще рано думать.

Нам бы день простоять и ночь продержаться, то есть, летом не оказаться разбитыми наголову многотысячным королевским войском с настоящими полководцами во главе и с пушками в обозе.

Хотя, конечно, зная все от своих шпионов-священников про остатки крестьянской армии маршала Комменволя, очень сильно уменьшившейся за этот месяц, с пары тысяч всего до пятисот бойцов, вряд ли король будет присылать новые войска к лету сюда.

Страна разорена смутой, все деньги из казны ушли на покупку местной вундервафли у соседей – первых пушек и большого запаса пороха. Поэтому будет думать, что его пара тысяч солдат, стоящих на зимовке в Клепере, и так справятся с остатками крестьянской армии, поэтому больше никого не пришлет по нашу душу.

Я очень на такое развитие событий надеюсь, честно говоря.

Да, нам бы год-полтора передышки и уже точно никто не сможет новое государственное образование уничтожить.

Хотя, и так на горизонте такой силы не видно, однако, тысяч шесть-десять армейцев и дворянских ополчений смогли бы нам устроить кровавую баню. На Севере около Скалы мы точно отсиделись бы и выжили, однако, весь правый берег, замки, людей в селах и деревнях точно потеряли бы.

С утра я оставляю спать заезженную Элису, как-то ударно ночь прошла в приступах любви, ну или просто похоти и спускаюсь вниз с Кнопфом. Приготовленный отряд уже ждет вожака, обученный воин подставляет под зубья решетки солидное бревно перед нашим проездом, так что, мои приказы быстро выполняются и уже сказались на несении службы в замке Криденсберг.

– Как брать замок будем, Мастер Серый? – интересуется Кнопф.

– Как обычно, я проникну в сам замок, открою ворота и запущу вас. Надеюсь, из наших никто не погибнет, да и стражников Шлоссена стоит поберечь, кроме самых ярых. Людской ресурс нам еще пригодится, разбавим их нашими воинами и большую часть к нам переведем служить. Пусть посмотрят, как живут защитники трудового народа и сами такими станут со временем.

Разведка Кромеса уже определилась с местом, где будут меня ждать мои люди, чтобы не насторожить стражу Шлоссена.

Кстати, когда уезжали, как раз Кромес инструктировал группу воинов, которые отправляются доставить из Венсена узников подземелья, серьезно неудобных для народной власти дворянок с детьми.

– Да, Мастер, вчера к ночи пригнали мои парни обоз с рыбой и зерном, попались все-таки купцы клеперские выше Жомберга нашим. Я пока всех в подземелье оформил и по морде пару раз приказал отвесить, чтобы не орали и спать вашей милости не мешали. Мастер Серый, – поправился Кнопф, заметив мой недоуменный взгляд.

– Это правильно, – хвалю я помощника, – Такие понятные вопросы без меня решайте. Если попались на неуплате доли

народной – поступаете, как я вчера сказал. А чего орали?

– Да купцы все надрывались, что прав мы не имеем и они в Клепер жаловаться будут, – усмехнулся Кнопф.

– Ну, насмешили. В такие времена даем хорошо зарабатывать на наших продуктах, потенциально врага кормить, а они еще про права вспоминают? Ладно, вернемся в замок, я им лекцию прочитаю и залог наложу. Так одного-двоих накажешь и потом сами первым делом налог привозить начнут. За торговцами из наших кого отправили?

– Эти пока ничего не говорят, у кого покупали рыбу и прочее.

– Ничего, время сейчас смутное и суровое, мы и так в состоянии перманентной войны с Клепером, если купцы повиснут на стене замка, нам никто даже слова не скажет, – размышляю я, употребляя незнакомое здесь слово.

– Так что, Мастер, вешать будем? – удивляется мой помощник, не знающий меня с такой безжалостной стороны.

– Нет, вешать не будем, только расскажем про такой вариант всем. Там посмотрим, дойдут ли наши слова до разума торговцев.

Обоз с рыбой конфисковали- это хорошо, теперь его можно продать на рынке, торговлю поддержать и по рукам самым хитрым надавать. А можно и не продавать, подождать, пока цены на продукты не поползут вверх, через пару месяцев окажутся в три-четыре раза выше.

– Обоз разгружайте к нам на склады, лошадям и подводам с мужиками работу найдите.

Из-за холма рассматриваю Шлоссен, обычный замок с не очень высокой стеной и квадратным донжоном. Да, немного больше чем Венсен, двадцать-тридцать воинов может в нем найтись. Перед замком расположено село, за ним около реки рыбацкая деревушка, если не хочу пробираться по пояс в снегу, привлекая к себе внимание дозорных на стенах, придется заходить по имеющимся протоптанным дорожкам или от села или от реки.

Оставляю отряд за холмом ждать сигнала из донжона и объезжаю по кругу вместе с одним бывшим охранником замок.

Благо, есть дорожка из нашего села, которое ограбил наглый орт до рыбаков, катаются мужики за рыбой в эту деревню. Наверняка, сильно дешевле местные рыбаки продает свою продукцию, они то торговать до рынка в Жомбурге не допущены пока. Пока не допущены, а вот скоро начнут радоваться жизни, как и остальные наши две деревни.

Оказавшись в кустах, отдаю лошадь охраннику и поправляю на плечах мешок с бластером, меч на поясе и пытаюсь на груди нащупать бинокль, который оставил Норлю. Ему он явно нужнее,

чтобы тщательно рассмотреть приречный район города, которые еще предстоит взять штурмом.

Договорились с ним, что он на оставшуюся сотню Стражей в атаку не попрет, пока всех своих бойцов не прокачает, лучше и на Энергию тоже. Будет арбалетчиками уменьшать количество врагов во время имитации атаки и всю тактику строить вокруг быстрых и смертоносных болтов. Смысла так уж торопиться нет, лучше понемногу уменьшать численность Стражей, прокачивая своих воинов. Однако, договорились, если Стражи пойдут на прорыв к реке, преследовать их до самого конца.

С другой стороны, золотой запас Стражей спрятан на уже захваченной, нашей территории, поэтому чувствуем себя спокойно. Пусть пока там и лежит, столько золота тащить в замок нет смысла, тут бы уже с нахапанным немного разобраться.

Охранник с лошадью уехали, никто мне не мешает войти в НЕЗАМЕТНОСТЬ и двинуться в обход деревушки.

Дозорные на стене замка не должны особо обеспокоиться парой всадников, проехавших от села до деревни, мало ли кто тут катается по своим делам. Да и деревья вдоль дороги нас прикрывают от любопытных взглядов.

Приходится идти минут тридцать по легкому морозцу, подбираясь к задней стене замка. На улице градусов пять мороза, как здесь обычно и бывает, все же Стана здорово прикрывает свой правый берег от северных холодов.

Вскоре я рассматриваю стену замка, обращенную к реке и решаю попробовать здесь забраться на нее. Дежурить перед воротами долго не хочется, похоже, что наглый сосед все же ждет ответки после доминирования над нашим селом.

И ворота так просто не открываются.

Служба на стенах несется усиленно, и с задней стороны время от времени показывается стражник, посматривающий вниз.

– Знает кошка, чье мясо съела, – бормочу я себе под нос, старательно расчищая снег под ногами, чтобы добраться повыше под стену, – ничего, не долго вам, милостливый орт, ждать визита соседей. Только, никто под воротами толкаться не станет, все пройдет в высшей степени незаметно. Едва перед смертью успеете пожалеть о дерзостном нападении на трудовое крестьянство и его сильно могучих защитников.

Стена с этой стороны пониже на полтора метра, чем со стороны ворот, поэтому я примечаюсь к щели между зубцами и делаю ПРЫЖОК к ней. Однако, немного промахиваюсь и налетаю грудью на край зубца, сдавленно ругаюсь матом от боли.

Однако, этого шороха и моего полу стона хватает, чтобы меня услышал стражник, он спешит ко мне и как раз успевает к

моменту, когда я протискиваюсь между зубцами. Мужик в плоском шлеме на башке даже успел рассмотреть меня, как я приставил ему нож к горлу.

– Жить хочешь? Или помрешь геройски?

Стражник выбирает смерть и успевает подать какой-то сигнал голосом, захлебываясь после этого на половине крика в крови. Опускаю смельчака на стену и сбегаю вниз по узеньким ступенькам лестницы.

Не получилось у меня тихо проникнуть в замок, впрочем, особо от этого ничего не меняется в моих планах.

От стены я иду в донжону, осматриваясь по сторонам и сразу определяю, что этот замок побогаче Венсена будет, пристроек больше и казарма солиднее.

И тут мне везет, прямо около ворот в донжон я сталкиваюсь с выбегающим ортом, крепким молодым мужчиной с копьем в руке нос в нос. Мое умение не дает ему меня рассмотреть, а меч уже пробивает ему грудь.

Опасный и умелый этот орт-рыцарь, судя по мужественному лицу со шрамами, не стану рисковать в самой малой степени, чтобы благородно скрестить оружие.

Следом за господином выскакивает крупный и могучий дядька Черномор, как рисуют его на картинках про Лукоморье.

Ну, хозяев и приближенных воинов нужно вырубать, иначе тут никак не получится, нет времени разговоры вести, когда примерно тридцать воинов готовы отражать нападение врага.

Поэтому я снова метко пробиваю горло Старшего над дружиной и забегаю в донжон, закрывая за собой ворота на пару засовов.

До захвата замка еще далеко, однако, сигнал можно и сейчас подать.

На втором этаже кухня с поварихой, как всегда, булькают котлы и трещат дрова. На третьем никого, а на четвертом молодая симпатичная женщина в халате с встревоженным лицом собирает детей рядом с собой. Она уже вдова и никак не сможет переменить свою и детей участь, пусть и не знает об этом.

Горестные новости быстро разносятся, вот и сейчас уже кто-то внизу кричит, что орта убили и Джурака тоже.

Джурак, это значит, тот здоровяк, который поперек себя шире.

Ортесса не верит своим ушам, только одну минуту назад она видела своего мужа и господина и уже он – мертв!

Она бросается вниз по ступенькам, оставив детей с нянькой, я не успеваю никуда отскочить и она замечает меня, истошно кричит, показывая на меня рукой. Приходится ее закинуть

обратно к детям, и спуститься вниз, где я выхожу из умения и снова поднимаюсь на четвертый этаж.

Ортесса, разумеется, беззаветно кидается на меня с кинжалом, получает рукояткой меча по голове и падает на деревянный пол. Нянька прикрывает маленьких детей, двух девочек и мальчика и в бой не спешит, не ее это дело биться за замок, она за детей отвечает, поэтому утаскивает их в угол этажа.

В ворота донжона свирепо стучат, я же стаскиваю скатерть со стола и распахнув ставни, одни за другими, уже до половины застекленные разноцветным стеклом, вывешиваю белую с пятнами скатерть в большое окно.

Только, отвернувшись на несколько мгновений, я получаю удар ножом в спину, острие соскальзывает вниз, а моя рука наотмашь бьет не такую уж и мирную служанку-няньку. Она улетает на свою госпожу и снова сбивает ее с ног.

Зато, из башни над воротами в меня целится один из кнехтов, натянув лук.

Поэтому я отскакиваю и схватив за волосы ортессу, выставляю ее в окно, заодно видя прекрасную картину высыпавшего из-за холма моего отряда. Темные всадники на белом снегу стремительно летят по заснеженному полю.

– Эй, воины! Донжон захвачен, ваш орт и Старший над дружиной убиты! Кто хочет жить – бросает оружие, кто не хочет – тот не бросает!

Не думаю, что оставшиеся почти в полном составе воины сдадутся, поэтому приставляю кинжал к шее ортессы и обещаю зарезать ее и всех, кто в донжоне остался.

Однако, никто не собирается бросать оружие, теперь, когда могучий хозяин замка погиб первым, участь его жены не так волнует стражников, как своя собственная. Стражники забегают в привратную башню и на стены, поэтому я снимаю скатерть, сигнализируя своим, что замок сопротивляется и лезть на стены пока не нужно. Пара длинных лестниц привезена моими воинами тоже, на крайний такой случай.

Вижу лучника и двух арбалетчиков на стенах и в башне, поэтому оставляю скатерть валяться на полу и быстро вяжу двух женщин друг с другом вплотную. Спускаюсь за ничего не предпринимающей пока поварихой и ее тоже поднимаю на верхний этаж. Чтобы никто не открыл крепкие ворота донжона и не пришлось рубить нужных нам теперь кнехтов.

С наличием города Стражей, мы теперь всех может раскидать по одиночке и оставить на перевоспитание от феодальных ценностей постоянным трудом.

Зато я вижу на столе в углу два хороших арбалета и

принимаюсь заряжать их, посматривая на женщин и детей, глядящих на меня маленькими волчатами.

Ну и ладно, мне от их взглядов не жарко, не холодно, папаша ихний сам выбрал себе и своей семье такую судьбу. Самому погибнуть, жене придется к кому-то из мужиков прибиться, а детей воспитает община новых Стражей.

Да, не предполагал сильный орт такого быстрого прилета по всем площадям от своих соседей, прямо в течении трех дней получил ответку.

Я спускаюсь на третий этаж, связав повариху на всякий случай, дети маленькие и не смогут развязать узлы.

Мечусь какое-то время в небольшое окошко и метко сбиваю со стены одного из арбалетчиков, воин падает внутрь замка, арбалет наружу.

После этого стражники разбегаются со стены, кто в башню, кто просто дальше от этой стороны донжона.

Такая, немного патовая ситуация для быстрого захвата замка, кнехтов еще с двадцать пять бойцов, однако, в НЕЗАМЕТНОСТИ я могу без проблем их постреливать и сгонять со стен.

Наши могут подняться по лестницам, однако, их будут ждать и потери неизбежны.

Придется лично зачищать башню над воротами и самому поднимать решетку, только, что с воротами делать тогда?

Самому мне их будет трудно открыть, когда вся замковая стража активно противодействует смелому герою.

Глава 3

Придется все-таки выходить из уютного донжона во двор замка и там биться, для этого мне понадобится шлем хозяина, и я какое-то время ищу его.

Заодно знакомлюсь с расположением комнат, нахожу подходящую для моего замысла на третьем этаже и загоняю в ней женщин и детей. Комната совсем маленькая, все едва влезают стоя, я помогаю утрамбоваться детско-женскому коллективу, не обращая внимания на недовольные возгласы дворянской прослойки.

Что их голубую кровь так плотно к прислуге прижимают.

– Ничего, пора привыкать к всеобщему равенству в нашем наднациональном образовании, – усмехнулся я про себя.

– Ну и хорошо, меньше дергаться будут, – понимаю я, придвигая к крепкой двери пару тяжеленных комодов из цельного дерева.

– Все, руки у меня развязаны. Пора замок брать.

Стучать в ворота донжона давно перестали, после первого выстрела из арбалета, да и так просто их не взять, тут реально таран нужен.

На первом этаже я нахожу доспехи хозяина, и среди них шлем, подходящий мне, со сплошным забралом и узкой щелью для глаз.

– Не очень удачный вариант, кругозор очень ограничен, – бормочу себе и все равно напяливаю его на голову.

У защитников замка еще остался минимум один арбалет и в башне засел лучник, может, даже и не один. Да и так умельцев с боевыми ножами хватает, могут и копьем кинуть сгоряча, поэтому первым делом – берегу свое мужественное лицо и красивый затылок, недавно хорошо пострадавший от удара вслепую.

Придется все-таки в суровой свалке добраться до ворота решетки, хотя, пока я зачищаю башню, можно крикнуть нашим, чтобы лезли на стены по лестницам и помогали брать замок.

Кто-то из них погибнет, без этого никак не получается, лупить придется защитников не жалеючи, только, это норма жизни в средневековье, особенно. когда пришел непрошенным в гости и уходить не собираешься.

Я вхожу в умение, распахиваю одну створку ворот на немного и осматриваюсь. Рядом никого нет, все кнехты на стенах и в башне, без мудрого руководства ортом и Старшим стражи пока не сильно проявляют инициативу.

Тела орта и Джурака уже утащили куда-то, что тоже хорошо,

под ногами не валяются, однако, сопротивление в замке обезглавлено с первой минуты штурма.

Я проскальзываю на улицу, закрываю створку обратно и отхожу от донжона, когда слышу, что кто-то из стражи обратил внимание на открывшуюся часть ворот.

Только, не видя никого, они решили, что это захватчик выглянул наружу и не рискнул появиться на белый свет, остался внутри укрепления. Сейчас держат под прицелом, наверняка, сами ворота донжона.

Вряд ли кто сейчас побежит со стены проверять, закрыты ворота по-прежнему или уже нет, не до этого народу в железе и шлемах. Правда, мой опытный взгляд сразу замечает, что кольчуги имеются далеко не у каждого стражника, как и положено в не слишком зажиточном владении.

Это тебе не очень богатый орт Вильбург из Криденсберга, который всех стражников одел в броню, здесь проживал самый обычный орт, хозяин самого обычного замка Шлоссен.

Поэтому и воины у него в основном без кольчуг и дорогих шлемов, все так попроще выглядят, зато, воевать умеют хорошо и крепкие морально.

Слышу, как что-то кричат кнехты из башни моим людям, которые дисциплинированно ждут на безопасной дистанции, просто нервируя своим видом защитников замка. Просят приблизиться, наверно, однако дураков среди моих людей нет.

Я уже подошел к двери в башню, приоткрываю ее и слышу голоса со второго этажа, доносящиеся до меня. Плохо, что лесенка наверх очень тесная, хорошо, что засов на двери имеется, поэтому я закрываю его. И поднимаюсь к увлекшимся обсуждением воинам на очень интересную всем им тему, почему эти придурки хотят штурмовать замок едва ли не меньшим числом, чем имеется здесь невероятно смелых и сильных воинов для защиты почти неприступного укрепления.

Услышав такое определение про себя любимых, я заскакиваю наверх и сразу наношу пару ударов, выбивая близко стоящих арбалетчика и лучника. Потом включаю мельницу, оставшиеся шесть кнехтов сносит ураган из моего меча и необычайной скорости и силы, им управляющей.

Задеваю пару раз мечом за низкий потолок башни, поэтому двое кнехтов не совсем убиты кривыми ударами и теперь ругаются громко, понимая, что их убивает богомерзкий воин-невидимка, а они ничего поделать не могут.

Только, услышать их некому, других защитников рядом нет, а мои воины точно ничего не расслышат вдалеке.

Добиваю последних и контролирую всех, потом начинаю

разбираться с воротом решетки и, хорошенько напрягшись, поднимаю ее, после чего стопорю барабан чьем-то мечом.

Выхожу из умения и выглядываю в бойницу, однако, наши меня рассмотреть не могут, хотя заметили, что решетка поднялась. Машу им рукой, снимая на минуту шлем с головы, теперь они замечают меня, сразу же переходят в галоп, чтобы быстрее оказаться около ворот.

Я же примеряюсь к оставшемуся валяться в башне арбалету и заряжаю его, потом выглядываю на стену, где вижу нескольких стражников, собирающихся оборонять замок от приближающегося врага.

Попадаю в первого стражника, потом закрываю дверь и перехожу на противоположную сторону башни, где вижу такою же кучку защитников. Опять выстрел в упор и кнехты убегают куда-то назад по стене.

Зато, с другой стороны начинают ломиться в дверь с удвоенной силой, все же не испугались смелые стражники одного убитого и хотят доказать мне свой характер.

Ни у кого из оставшихся кнехтов я не увидел в руках чего-то стреляющего, поэтому сбегаю вниз по узкой лесенке и открыв дверь, сразу же оказываюсь около ворот.

Бросаюсь к ним и тащу изо всех сил здоровенный брус, которым заложены ворота.

Сзади слышу крики защитников, стрелять, похоже, по мне им не из чего, поэтому пока в меня летят только угрозы и обещания разодрать кое-какие части тела. Когда наконец-то доберутся до меня, этакого проходимца.

Пока я выбиваю брус и бросаю его на камни двора до меня успеваю добраться трое самых смелых кнехтов, двое взрослых таких мужиков и один совсем молодой, с копьем в руках.

– Готовься к смерти! – кричит первый и бросается на меня с могучим ударом.

Через долю секунды его меч улетает в сторону донжона и ударившись о стену, падает в снег.

Приходит очередь второго смельчака, однако, и его меч оказывается там же. У этого стражника, как и у первого, как видно, сразу пропадает всякое желание и дальше сражаться с таким сильно могучим рыцарем.

– Давайте, сдавайтесь! Жизнь станет гораздо лучше! – успеваю я предложить обоим, как меня довольно резко атакует копейщик.

Срубаю конец копья и добавляю молодому по голове плашмя, он грохается на камни без сознания.

Такой резкий и молодой получить должен больше остальных,

не видит что ли, что взрослые мужчины разговаривают?

Что бы придумали кнехты – я не знаю, в этот момент мой воины распахивают створки ворот и толпой врываются в замок. Разбегаются по двору и начинают подниматься на стены, а пятеро арбалетчиков берут на прицел оставшихся защитников замка.

– Сдаемся! – успевают крикнуть обезоруженные кнехты, а остальные сильно задумались, видя, что творится внизу.

Их осталось всего около двенадцати после бойни в башне и моих воинов уже в два раза больше вокруг них.

– Сдаемся! – кричат и остальные, бросая оружие и поднимая руки.

– Все вниз! Оружие бросить и руки поднять вверх! Собраться около донжона! – командую я, сняв шлем и сам присматриваю за потянувшимися вниз стражниками.

Мои парни захватывают стремительно замок, уже неплохо знакомы с таким делом, выгоняют во двор всех кнехтов, прислугу и дворовых мужиков.

– Все собираемся во дворе! Расскажу вам о новой жизни, которая всех вас ждет!

Фу, теперь можно передохнуть, я посылаю Кнопфа с парой парней проверить донжон и всех женщин с детьми тоже гнать вниз.

– Они на третьем этаже заперты! – кричу я ему вслед.

Пока я наблюдаю за народом, мои воины собрали всех, кого нашли, в замке проживало всего с пять мужиков и десяток баб, еще пятнадцать кнехтов смогли выжить. Жаль, что не все остались в живых для будущей службы, пришлось двенадцать кнехтов прибить, да еще самого орта с его командиром стражи. Ну, этих лучше в пылу схватки успокоить, чем потом по подземельям таскать.

Только, как вышло – так вышло, переживать не буду, привык давно уже к таким раскладам.

Хотел незаметно добраться до ворот и решить с ними вопрос, теперь понимаю, что стража оказалась верна своему хозяину и так просто все равно бы не сдалась. Тем более, при живом хозяине и его правой руке, сильно могучем воине.

Вскоре все жители, стражники, выжившие, конечно и дворяне оставшиеся собраны внизу, теперь я выступаю перед ними с программной речью:

– Значит, так! Замок Шлоссен переходит под управление Ордена Мастеров и теперь является частью народной республики вместе с замками Венсен и Криденсберг. Власть над ним осуществляем мы, Мастера Серый и Норль, здесь остаются все простые мужики и обслуга, кроме приближенных к прежними

правителям. Приближенные отправляются вместе с выжившими хозяевами вместе в ссылку на Север. Где будут перевоспитываться трудом на благо народа Севера, находящегося под управлением Ордена Мастеров.

Да. все эти управляющие, мажордромы и лично преданные няньки и поварихи пусть пользу приносят в поселениях, чем просто так ударят нам в спину. Где у них не окажется никаких союзников и знакомых изначально.

Я перевожу дыхание и сыплю свою мудрость дальше:

– Из прежней стражи в замке остается два воина, чтобы помочь новым стражникам замка войти в курс дела. Скоро приедет один из моих помощников и составит список имеющегося добра в замке. Что-то будет вывезено, что-то, наоборот, привезено на хранение, это уже ему решать. Комендантом замка остается один из доверенных людей командира Кнопфа. Кнопф – распорядись!

– Теперь сажаем всех дворян и прислугу при них в сани и посещаем наши новые владения, рыбацкую деревню и оба села, принадлежавшие раньше местному орту. Показываем, что стало с прежней властью и кто теперь собирает налоги и пошлины с местного населения. Орта с Дворжаком тоже закинуть в сани! Кнопф – мобилизую пленников на это дело!

Кнопф оставляет одного из наемников пока налаживать новую жизнь, десяток обычных воинов остаются с ним и пара местных кнехтов. Те, кто имеет тут жену и готов преданно служить новой власти, как рассказывают сами.

Эвакуируемых как раз на пару саней набралось – дворянка, трое детей, нянька, повариха и еще управляющий замком, к которому можно присмотреться со временем, но, точно не стоит оставлять сейчас.

Через полчаса после захвата замка пленники погружены в сани, сдавшиеся стражники топают пешком, назначенные охранять остаются во дворе и слушают приказы нового коменданта по охране нового укрепленного владения народной власти.

Еще пару часов тратим на то, чтобы объехать два села и рыбацкую деревушку, где все могут убедиться, что старые хозяева смирно сидят и безжизненно лежат в санях. А новая власть сразу же снижает налоги и разрешает беспошлинно торговать в Жомбурге и рядом с ним с уплатой небольшой части в казну.

Новым жителям народной республики сразу объявляю, что будет с теми, кто решит продавать товары мимо нашей мытни:

– Чтобы потом не говорили, что не знали!

Ну, от новых налогов и свободы торговать около солидного

городка искренняя радость от таких приказов новой власти неудержимо охватывает селян и рыбаков. Дворянка и ее помощницы могут наглядно убедиться, что желающих проливать кровь за нее или даже сострадать ее судьбе – точно нет среди довольного народа.

А задиристому орту, привлекшему к себе своей захватнической политикой внимание Мастеров Ордена, уже все равно, куда отправляются его жена и дети, а так же – верные стражники.

Теперь мы торопимся к обеду в замок, где сдаем в казарму пленников, дворян же с прислугой отправляем в подземелье. Пусть посмотрят на отсидевших месяц других жен павших ортов и детей, заодно порадуются, что уже завтра их отправят в места, где воздух свежий и чистый, дышать им можно полной грудью.

Арестованных купцов, наоборот, поднимают наверх, чтобы освободить камеры и я быстро объявляю им свою волю:

– За глупую попытку наладить торговлю без уплаты маленькой пошлины ваш товар, лошади и подводы конфискуются в пользу нашего замка! Выкуп за каждого из вас по двести далеров! Никаких больше разговоров! – отмахиваюсь я от возражений и купцов гонят так же в казарму, где оставляют одну комнату для пленников и заложников.

– Кромес, стражников подержать пару дней под арестом, пусть пообщаются с местными и поймут, какую жизнь мы им предлагаем. Совсем несогласных отправить потом на тяжелые работы, снег там убирать или дороги торить, остальных раскидаешь по Криденсбергу и Венсену. Понятно?

– Понятно, Мастер! Вы, значит, скоро уезжаете?

– Придется, едем тем же составом в Скалу, пора всех прокачать. Это на один день делов, потом вернемся и ты отправишься со своими приближенными туда.

– Отлично, Мастер Серый! Как раз хотел вас просить снова оказаться в Скале! – радуется Кромес.

– Завтра дворянки с детьми отправляются с нами на Север, там они медленно поедут на санях до первого поселения, приготовь конвой для этого дела. Мы быстро поскачем в Скалу и потом на месте решим, что с ними делать.

– Это правильно. Здесь им нечего делать, только кормить их и жалобы слушать на трудную жизнь в подземелье, – поддерживает комендант замка мое намерение убрать с глаз подальше дворянское сословие.

До вечера я еще раз навестил Жомбург, поручил Рожеру найти работу для наших трофейных подвод и пока арестованных мужиков:

– Пусть возят товары около Жомбурга, если работа найдется.

– О, работы много, именно с перевозкой связанной, без дела стоять не будут. А платить будем или чисто за еду?

– Плати среднюю плату и корми хорошо, глядишь, еще при нас и останутся, когда вину отработают. Тем более, пока они при нас, лошади и телеги как бы при них, а как соберутся уйти, тогда уже только наши.

Потом быстро темнеет, я занимаюсь делами в замке, обсуждая вечером при свечах за столом со своими приближенными наши дальнейшие планы:

– Ну, что, други любезные? Вот и приросла наша молодая республика еще двумя селами с парой сотен дворов, рыбацкой деревушкой на тридцать дворов, земельными угодьями немалыми и еще одним замков, который теперь надежно прикрывает наши земли с востока.

– Ну, Мастер, лишних замков не бывает, – соглашается Кнопф, – Теперь все соседи орты поймут, что им грозит за нападение на наших людей.

– Да, сидел бы тихо владелец Шлоссена, глядишь, договорился бы с нами, торговал бы с прибылью хорошей на том же рынке около Жомбурга. Однако, подвела его спесь дворянская, правда, без наших орденских умений взять его замок мы никак не смогли бы. Откуда ему об этом знать, сердешному? Однако, что случилось, то случилось, будет наша теперь крепость. Не отдавать же обратно милой ортессе? – пошутил я и все присутствующие мужики дружно заржали на эту не мудренную шутку.

Утром мы выезжаем с Кнопфом, его людьми и арбалетчиками, с нами едут к реке зареванные дворянки с детьми, понимают, что отправляются в ссылку, из которой не убежишь.

Да и никакого дворянина в тех местах не найдешь, хотя бы для разговора галантного, одно быдло там, по их понятиям.

Ничего, проверим на них ленинскую теорию о перевоспитании трудом, если с ортессами и не получится, может, их дети хоть за ум возьмутся со временем. Или не возьмутся, это уже их выбор будет, надоело возиться с лишними людьми при нашем социальном строе.

Переправа проходит спокойно, лошади остаются у сопровождающих, на той стороне нас встречают сани, конфискованные во всех поселениях, для нас и пленников. Мы уезжаем быстрее к линии местного фронта, а по дороге слушаем рассказы местных воинов о положении дел на передовой.

– Нового ничего, Мастер. Наши подтянули щиты вплотную к их укреплениям, постоянно обстреливаем их. Мастер Норль

каждый день присылает гонцов нашим командирам, сообщает, как у них дела.

– А потери какие с вашей стороны? – спрашиваю я словоохотливого крестьянина.

– Да четверых потеряли за три последних дня, все от стрел. Зато, и у Стражей нескольких подстрелили, это точно, что болты цели нашли, только, сколько точно покойников с той стороны добавилось – никто не знает.

– Жаль, что штурм не прошел еще. В обход идти так не охота, – замечаю я и задумываюсь.

– Да ничего, дорога вокруг Скалы хорошая уже проложена и накатана. Мастер Норль приказал санями раскатать, чтобы ноги не сбивать, вот за пару дней все устроили. Можно так же на санях ехать, иногда только слезать и подталкивать приходится сами сани, – радует меня возчик.

– Это другое дело, – я тоже доволен, как и мои спутники.

Заезжаем в первое поселение, где пока будут жить дворянки с детьми и обслугой.

– Так, сразу их на работу, давайте посильную и кормите хорошо, как себя. Больные пусть отлежатся немного на хорошем питании и тоже на работу, – инструктирую коменданта поселения, одного из вожаков.

– А если откажутся? – задает он резонный вопрос, почесывая затылок.

– Тогда посадите в холодный дом с детьми и кормите чуть-чуть. Пока не одумаются. Прислугу сразу отделите и тоже на работу отдельно отправляйте, эти не должны спорить. Сам решай, где рабочие руки требуются, – раздумываю я над ситуацией.

– А если, Великий Мастер, совсем от работы откажутся?

– Тогда пусть помирают, значит, так тому и быть. Что у нас тут, санаторий, что ли? – употребляю я в сердцах земное слово, – Короче, так – или работают или пусть готовятся к похоронам.

– Да выйдут на работу, как пару дней померзнут и поголодают без горячей еды, – понимаю я, что в здравом уме никто своих детей на смерть голодную не обречет.

Во втором поселении остаемся на ночлег, отдаю им в пользование повариху с нянькой и управляющего Шлоссена, провожу совещание с крестьянскими вожаками, лично проверяя линию соприкосновения.

– Какой сигнал – идти на штурм от Мастера Норля?

– Сначала два небольших костра на стенах, через половину дня уже большой костер и тогда сразу штурмуем, – отвечает один из вожаков, остальные кивают согласно, что все так и обговорено.

Ну, костер на стене, возвышающейся над речной частью

города, наблюдатели наших отрядов не прозевают со своих постов на деревьях.

Мелькнула мысль, чтобы помочь нашим со штурмом, может, даже самому пойти под умением и часовых вырубить на первой линии укреплений, однако, подумав, сам отказался от такой идеи.

Это нужно с приятелем договариваться, если готовить штурм, так нет смысла брать первую линию без поддержки с его стороны. Стражи со второй линии укреплений кинутся в атаку и много крестьян погибнет, как бы я не махал мечом. Они же тут совсем не прокачаны, все до единого нулевки, никакие соперники для Стражей, просто смазка для их копий.

Вот, доберусь до Скалы, сам проверюсь и запущу процесс прокачки моих людей, поговорю с Норлем и тогда что-то решим.

Уезжать за наемниками, когда еще не взят Город под Скалой – неправильное дело!

Оставлять такую занозу в нашей заднице – я точно не стану.

Выехали рано утром и уже после обеда оказались перед двумя срубами, где греется дежурная смена. Дорога и правда прошла незаметно, когда можно дремать в санях, укрывшись теплым трофейным пологом.

Потом подъем наверх по нормальной крепкой лестнице и вот я оказываюсь со своими людьми перед стеной, в которой спрятан вход в Скалу.

Глава 4

Показываю теперь своим спутникам, как открыть вход, именно Кнопф держит руку на поверхности скалы пару минут прежде чем стена опустилась вниз.

Пора моим ближним людям и помощникам самим узнать, как тут все работает. Чтобы в случае чего могли пользоваться Скалой и ее подарками без моего участия. Со всеми не наездишься сюда, у меня при замках дел немеряно.

В Скале, конечно, работа кипит, есть пяток мужиков внутри и один на столе лежит, значит, драгоценное оборудование не простаивает без дела.

Единственно, что народ обувь снимает на входе, чтобы мокрым снегом пол не пачкать, ходит в каких-то сменных чунях и шмон от их ног в помещении Скалы такой стоит, хоть глаза закрывай.

Типичное такое средневековье, что с ними поделаешь?

Я здороваюсь с присутствующими и сообщаю им, что сейчас стол будет занят моими людьми:

– Дело срочное, так что, придется вам пока уйти на отдых.

Крестьяне недовольны, однако, спорить никто не хочет с самим Мастером.

Хотя, нам бы поесть нормально и отдохнуть после дороги, понимаю я, ловя взгляды своих товарищей. Тут все надолго затянется. а жрать уже давно охота. Очень уже надоело гоняться на высоких скоростях постоянно, особенно последние четыре месяца, душа просит отдыха. Поэтому готов дать пару часов мужикам, чтобы закончили свои дела в Скале.

– Вы уже Силу прокачали и теперь Энергию добиваете?

– Ее самую осталось только поднять, – отвечает один из мужиков, которого я узнаю в лицо, – Мастер Серый, мы последние среди всех остались, кто еще не поднял вторую фигурку на стене. Может, мы все же доделаем свое усиление и пойдем тогда?

– Ого, последние из всех воинов Великого Мастера Норля? – удивляюсь я.

– Да, Мастер и осталось у нас всего два человека без Энергии, с этим на столе трое выходит, поэтому и прошу. Нам всего одни часы остались на нем, – мужик кивает на лежащего, – И по три раза еще на двоих, которые последние.

– Ладно, тогда без спешки заканчивайте, мы пойдем ужинать и размещаться после дороги, – киваю я головой, мы сразу уходим через второй вход в город.

Перекусить все мои хотят после восьми часов поездки на

свежем и морозном воздухе, поэтому с радостью слушают распоряжения насчет кухни и отдыха.

Кстати, я вижу, что снятые на щиты доски со стен и пола уже вернули обратно, значит, не только войной наши мужики заняты, кто-то догадался об этом позаботиться.

Думаю, что это хозяйственный Мастер Норль озаботился, который любит порядок по жизни.

Через полчаса мы сидим на теплой общественной пока кухне, где наворачиваем кашу с обильным маслом и мясом, ждем местное руководство для разговора.

Через десять минут появляется приятель, мы с мужиками обнимаемся с ним по очереди.

– Быстро ты вернулся! Думал, что задержишься в замке подольше! Как с этими прошло? – вспоминает он про беглецов.

– Присаживайся, Великий Мастер. Дел много случилось за эти дни, новости хорошие и отличные, есть, о чем поговорить, – отвечаю я, мы с Кнопфом и Норлем занимаем отдельный стол в стороне от народа.

– С беглецами все отлично получилось, долго за ними гонялись, они все следы путали и в итоге пришли под пристань, где и засели в засаде. Двадцать семь их оказалось и даже восьмые уровни среди них нашлись. Хорошо вышло, что они тремя группами на нас напали по очереди, так мы их спокойно постреляли. Сначала десяток, потом девять и напоследок еще шесть. Еще двух лучников я снял самостоятельно.

– Сколько наших погибло?

– Один арбалетчик и один охранник из людей Кнопфа.

– Обалдеть, двое наших погибших в рукопашной схватке против двадцати сами Стражей! Да это же подвиг какой-то небывалый! – поражается Норль, – Что нашли при них? Чего ради они бежали?

– Шесть целых мешков, теперь все в донжоне на верхнем этаже. Столяр ящик с замками колотит в замке. Уже мешки с монетой девать некуда, – довольно говорю я приятелю.

– То есть, с деньгами у нас порядок? На все хватает? – радуется он, намекая на то, что спрятано здесь совсем недалеко.

– Вообще на все, пора наемников искать, – отвечаю я и коротко рассказываю о том, что произошло в замках и как мы стали богаче еще на один замок.

– Шлоссен, говоришь? Хорошее название и сам неплохой, значит! – Норль еще много спрашивал бы, однако, я перебиваю его.

– Как у вас тут дела? Я с той стороны передовую проверил, все более-менее, насколько это может быть в крестьянской армии.

Часовые не спят, дозорные наблюдают, только, внезапной атаки сотни Стражей даже те семь сотен нулевок не выдержат.

– Не сотня их уже, мы тут три дня не чуней щи хлебаем, – отвечает мне приятель земной пословицей.

– Выбили уже почти пару десятков Стражей, я новую тактику продумал. Делаем вид, что атакуем через ворота и со стены из арбалетов выскочивших врагов расстреливаем. Захватили пару крайних домов внезапной атакой во главе со мной и перекололи там с пяток Стражей. А когда они попробовали отбить дома, арбалетчики со стены с десяток положили, теперь не лезут больше.

– А ты не слишком сильно рисковал в этой атаке? – спрашиваю я, понимая, что один не разорвусь на замки и Скалу, если с приятелем что-то фатальное случится.

– А, нет, я в шлеме закрытом вышел, однако, Стражи стреляли только по мне. Десяток стрел отбил своими доспехами, все тело в синяках, – хвастает Норль.

Понятно, Норль спасает своих парней, привлекая на себя огонь лучников, охотничьи луки которых не могут пробить пластиковую броню из набора космического пехотинца, да и закрытый рыцарский шлем им не по зубам.

А про боевые луки и стрелы тяжелые надменные Стражи заранее не позаботились, теперь воюют тем, что для охоты предназначено, бедолаги.

Впрочем, как-то серьезно поразить Норля Стражи не могут, а прокачанная на максимум РЕГЕНЕРАЦИЯ не даст ему умереть в любом случае.

Даже есть острие стрелы и найдет щель в доспехах, тогда в дело вступит боевое белье, и рана окажется минимальная.

Как у меня от многочисленных ударов ножом тех на редкость сильных Стражей.

– То есть, вы уже примерно пятнадцать Стражей убили и с той стороны наши арбалетчики еще примерно пятерых убили или ранили. Осталось их в строю не больше семидесяти, а вы уже заняли небольшую часть прибрежного района?

– Все так, только, они выставили и вооружили всех подростков, еще под сотню щенков от десяти лет до двенадцати. Точно так, как тогда в центральном районе.

– Ну, оно и к лучшему, проблем они нам не доставят, а хорошо снизят напряжение после победы. Остальных подростков придется забирать у матерей и помещать отдельно, в специальные места, типа военного лагеря, где мы будем воспитывать их по нашим правилам, как воинов, – вспоминаю я опыт турок по созданию войска янычар.

Кнопф с Норлем смотрят на меня с удивлением.

– Да, именно так, чтобы оторвать от материнского влияния и воспоминаний, как мы хорошо жили, пока эти завоеватели не убили твоего отца и не захватили наши дома. А так в отдельном лагере вырастим крутых воинов, идейных борцов за народную власть и пусть себе воюют за нашу страну, – продолжаю я.

– За страну? – удивляется Кнопф, Норль же, немного знакомый с моими планами на будущее, молчит.

– Да, чтобы получить возможность вести независимую политику, нам нужно довольно большая по площади территория и в несколько раз больше населения, – подтверждаю я свои слова.

– Территория у нас и так вполне большая. Если посчитать вместе с землями, находящимися под отрядами маршала и пустующие предгорные районы. Населения нам вот не хватает, в селах не так чтобы очень много народа живет. В каждом по пятьсот-шестьсот человек, восемь сел и три деревни. Еще Жомбург, всего семь-восемь тысяч народа, в замках совсем немного жителей. Теперь на Севере под тысячу мужиков при трех-четырех тысячах баб и детей. Только их, завоеванных, еще требуется на нашу сторону привлечь, на что год потребуется точно. Чтобы очень активно не сопротивлялись новой власти и своим хозяевам.

– Однако, местные воины останутся здесь жить и разово мы сможем привлекать не больше пары сотен человек с оружием на защиту замков. Плюс в замках около двухсот воинов, теперь я хочу нанять сотен пять-шесть наемников и из деревень привлечь к военному делу хотя бы с пять сотен молодых парней за хорошую плату и обещание пройти усиление в Скале.

– Большие планы у тебя, Мастер, – констатирует Кнопф.

– А как иначе, без наемников и молодых сельских парней мы можем выставить всего четыре сотни воинов за раз. Этого хватит отсидеться в замках и оборонять этот берег, не больше. С парой тысяч воинов, которые пройдут усиление в Скале, надежно прикрываясь замками, мы может реально воевать против нескольких тысяч регулярного королевского войска. И бить их как следует, так, чтобы королю стало не до нас, – уверенно утверждаю я.

– Ну, если враги переправятся сюда, тогда все воины встанут на защиту Севера, – уверен Норль.

– Не спорю, только, для нас главное – защитить земли вокруг замков, тот же Жомбург. Поэтому желательно вести войну около замков, которые контролирует сейчас маршал Комменволь, – говорю я в свою очередь, – Чтобы сохранить наши земли и дальше обеспечивать там нормальную жизнь.

– А как дела с маршалом после нашего прохладного расставания? – интересуется Норль.

– Пока никак, сидят в своих замках, продуктов или поддержки не просили еще и вообще не общаются. Все пытаются понять, как это их армия захватила Скалу, а им от этого никакого толку. Так и прошло всего две недели, как они вернулись к себе, потеряв почти всю армию.

– То есть, мы больше не союзники?

– Думаю, когда их прижмет, быстро попросят помощи. Даже есть мысли пустить остатки крестьянского войска в Скалу, чтобы они дольше и лучше сопротивлялись королевским полководцам. Прикрывали нас от общих врагов своими более сильными телами. Тем более, мы пока сами официально не находимся в состоянии войны с королевским отрядом из Клепера, который своими двумя тысячами не сможет воевать с маршалом и нами одновременно.

– Думаешь, что король не пришлет больше армию или дворянские ополчения сюда? – спрашивает Приятель.

– Думаю, что нет, у него отлично налажена разведка через церквников, поэтому скоро королевские полководцы узнают, сколько осталось войск у маршала, вплоть до последнего воина. Пошлют на него все, что есть в Клепере вместе с дворянскими дружинами и в этом году армию сюда больше гонять не станут. Тем более, у нас тоже пока не больше пары сотен бойцов на виду имеется. Это они тоже узнают быстро и решат, что отряда из Клепера точно хватит, чтобы осадить и взять замки. Какие-то пушки у них при себе есть, будут рассчитывать на них определенно, что разобьют ворота и башню любого замка, – рассказываю я свои мысли.

– Да еще свалят освобождение края на местных дворян. Типа, это чисто ваши проблемы, раз вы здесь такие самостоятельные и так мало налогов в королевскую казну платите, – добавляю я, – Так оно и окажется, будьте уверены, не станет король деньги на новый поход тратить, не может он себе сейчас позволить такую роскошь.

– Поэтому рассчитываем на не очень большие силы королевской армии в этом году и дружины местных ортов вместе с ней. У тебя все прокачались уже на оба навыка?

– Да, все три сотни готовы, мужики прямо рвутся в бой, так их распирает новая сила в руках! – хвастается Норль.

– А ты что им говоришь?

– Что нужно выжить, а не погибнуть прямо рядом с хорошей жизнью!

– И это правильно. Сейчас мы прокачается все в Скале. Потом я оставлю тебе четверых арбалетчиков, которые будут

последними проходить стол, забирай их себе для усиления стрелкового отряда. Пятерых оставлю с той стороны, а то совсем пусто у крестьян с хорошими стрелками. Пятерых заберу с собой, как и некоторых кнехтов, поедем в соседний большой город искать наемников заранее, – рассказываю то, как вижу свои действия в ближайшее время.

– Не рано наемников ехать искать? Если воевать начнем только через пять месяцев? – удивляется Кнопф.

– Как раз в самый раз. Пока зима, никто не воюет, они все без дела сидят и наймутся недорого. А мы приставим их к обучению сельских парней и наших стражников на это время. Да, старина, тебе тоже придется принять немного опытных наемников, которые начнут тренировать твоих воинов. Как у тебя с вожаками крестьян отношения? – такой вот злободневный вопрос.

– В смысле, как? – не понимает Норль.

– Ну, нет ли разногласий или ощущения того, что после окончательного завоевания города некоторые со своими отрядами попробуют перестать тебя слушаться, как военного лидера? – такой, уже конкретный вопрос к Норлю.

– Ну, есть пара таких душных вожаков, все стонут, что их люди больше всех воюют и вообще не подходят на такое место. Да, я их поменять собираюсь. Основная масса воинов и командиров меня слушается без вопросов, – докладывает приятель.

– В общем, военное руководство оставляй за собой, привлекать будем всех по очереди к несению службы и занятиям. Чтобы не роптали и не думали, что они теперь и без нас проживут.

– Как Кфета поживает? – теперь меня интересует бывшая подруга, когда мы обговорили все вопросы и определились с очередностью действий по блокаде Стражей.

– Хорошо, при мне держится, впрочем, для меня худовата малость. Оставить ее для тебя?

Подумав, я не отказываюсь и говорю, чтобы ее судьбу сам решу:

– Останусь сегодня в городе ночевать. Эта зима и снежная дорога уже надоела хуже горькой редьки!

– Хорошая девка. На нее желающих зажить вместе очередь стоит, пара моих командиров все время слюни пускают. А чего, себе заберешь на тот берег?

– Да есть же в замке подруга хорошая, Элиса всем меня устраивает. Мы, как Мастера, не должны пример разврата подавать своим людям. А я в замке и окрестностях пропадать буду, Север пока на тебе остается, так получается.

Мы приходим в уже опустевшую Скалу, я проверяю себя и нахожу только в МАГИИ возможность что-то поднять. Поэтому залегаю на четыре смены песочных часов и хорошо высыпаюсь заодно.

Кладу на стол Кнопфа, у того Сила готова к прокачке, остальное еще даже не смотрел, чтобы не терять время и начинаю проверять остальных. Арбалетчики все пойдут на Силу и Энергию, даже на Магию проверяю, но, там пусто у всех.

Из двух уже прокачанных наемников оба тоже готовы Силу поднять и понемногу процесс раскручивается, я обучаю довольно простым действиям вокруг стола обоих. Теперь могу пойти отдохнуть в свой дом, который мне оставили как именно мое место в городе.

Не удержался все-таки, зашел к Норлю, забрал Кфету и отвел ее в дом, подвал которого набит золотом и еще возможно чем-то.

Хорошее это знание, когда нет нужды золото из замаскированного подвала доставать, пусть там лежит и душу радует в своей полной неприкосновенности.

За это время, пока я отсутствовал, за всего четыре дня хозяйка покрасила доски пола для полной маскировки, как я и думал. Теперь улыбается фальшивой улыбкой и радуется встрече с моей подругой, однако, я вижу, как настороженно у нее блестят глазенки при виде меня.

Поняв, что я пришел только, чтобы потешить свою плоть, сразу успокаивается и даже уходит гулять с детьми, чтобы не мешать нашим танцам.

Один из моих прежних охранников занимает центральную комнату, чтобы Мастеру никто не мешал проявить свою удаль молодецкую.

Время с красивой девкой пролетело незаметно, пора в Скалу наведаться и тут я ненароком спросил ее:

– Ты как, здесь остаться хочешь или в замок со мной поедешь?

Кфета даже подпрыгнула на кровати, завязывая растрепанные волосы:

– С тобой, конечно!

Ого, я-то думал, что она местная и душой с народом Стражей, а она, похоже, и точно невольница, красивая рабыня для утех нужных старейшинам Стражей людей.

Так оно и оказалось, они с подругой, которая теперь при Норле, на самом деле куплены именно для такого дела еще девочками и уже прошли через постели многих хозяев города.

Поэтому она прежних хозяев ненавидит и готова на все, чтобы из ненавистного места уехать. Уехать куда угодно.

Глава 5

– Интересно получается, – задумался я, – Может эту чувственную красотку как-то еще можно использовать, кроме как валять с большим удовольствием на кровати? Где она очень хороша, просто на уровне Богини удовольствия выступает.

Время сейчас такое, если не дворянка, то, только в любовницы или содержанки, если внешность и обаяние позволяют.

Как нашего человека в Клепере использовать? Для сбора разведданных?

– Да ну, сложный это вариант, да и не остается на нее никаких рычагов воздействия, если девушка уедет в большой город. А так-то, да, лучший вариант для Мата Хари. Да и нет такой нужды, чтобы силы и средства тратить на своего человека в Клепере. Наступление королевских войск обязательно начнется после весенних дождей, когда дороги просохнут. Наши невольные союзники точно про такое дело сообщат. Случится это очень быстро или произойдет задержка, нам в любом случае не так важно. Маршалу с его людьми сначала придется отдуваться, до нас новости быстро дойдут.

– Значит, поедешь со мной, только, не в замок, ибо, делать тебе там нечего. Сначала в городок небольшой, но, очень зажиточный, разберешься там с новой жизнью свободной, моду местную поймешь, по лавкам походишь А то тут в медвежьем углу, среди угрюмых жен охотников, отстала наверняка от последних веяний.

Счастливая Кфета повисла у меня на шее и завизжала от радости, дрыгая ногами.

Да, это нормальный вариант, в замке она мне только постель могла бы греть, куда там ее еще можно эффективно использовать?

Так есть уже хорошая подруга у меня из местных пролетариев, совсем неизбалованная, а гарем заводить – это не по понятиям трудового народа. Мы с Норлем должны пример подчиненным показывать, раз уж говорим о справедливости и народной власти, значит, открыто блуд с несколькими бабами и девками наводить не должны.

Если только тайно это делать, соблюдая приличия, больше ничего и не требуется.

После ужина я продолжаю прокачивать народ из своих и на следующее утро отправляю первых пятерых, полностью готовых воевать против Стражей, арбалетчиков в поселение.

С наказом начинать присылать раз в два дня по сорок человек на прокачку в Скалу.

– И чтобы не тянули с этим делом, в тот же день отправили сюда.

Ну, затягивать точно не станут, все хотят поскорее на столе очутиться, чтобы стать сильнее и выносливее.

Перестал я как-то торопиться по своим срочным делам, понял, что уже устал спешить конкретно так.

Заодно обратил внимание, что залежи мертвых тел вдоль стен куда-то пропали, все до единого пропали.

– Куда вы их подевали? – спросил Норля на ужине, – Братскую могилу что ли устроили? Тогда где?

– Ты думаешь, что здесь, на территории районов города закопали? – усмехнулся приятель, разгрызая кость.

– Не, тут нигде не похоронишь, земля то наносная вся, не больше пары метров от камней глубина слоя. Бабы местные рассказали, где можно похоронить и показали. Когда терпение у них на своих голых мужиков смотреть иссякло, – поясняет он мне позже, разобравшись с костью, – До этого все морды воротили и рассказывали, как нас скоро всех перебьют страшным образом.

– И где же? Да еще похоронить смогли!

– Ну, про похоронить я поспешил. За стеной в подгорном районе Стражи начали камень ломать и еще один район для жизни себе строить, только перед нашим нападением отпустили мастеров в Клепер перезимовать. Там уже такой кусок скалы выворотили здоровенный, что хватило всех мертвецов сложить и накрыть деревом.

– А почему же мы его не видели? – не понимаю я.

– А туда по лестницам забираться нужно, тонкую стену, которая перегородка, ломать пока не стали, чтобы меньше шума от таких работ доносилось до жителей. Все по дорогому Стражи, то есть, их начальство делали, денег не жалели. По рассказам баб, на первый этап стройки ушло пять тысяч золота, а там еще в десять раз больше работы осталось.

– Хорошо, что они столько золота на расширение города потратили, а не на пару сотен наемников или дорогие арбалеты, – пришла моя очередь усмехнуться, – А то умылись бы мы кровью в любом случае.

– Если бы не твое умение и бластеры от цвельфов, и так бы умылись, – поправляет меня Норль, отодвинув тарелку от себя, – Я то понимаю, как нам повезло, что готовы оказались и к Магам могучим, и к таким толпам Стражей.

Молчим пару минут, осознавая масштаб перемен, устроенных моим пытливым умом.

– Интересно, много тут еще секретов для нас осталось?

– Ничего, все найдем и со всеми секретами разберемся теперь. Главное – что Скала пашет без перерыва, усиливает нашу армию, – Норль задумчиво смотрит на повара и раздумывает, похоже, не взять ли ему еще тарелочку мясного рагу перед сном.

– Правильно, что остался с нами. Важнее дела, чем эту контру добить – у нас нет! – приятель уже нахватался у меня сопутствующих земных выражений.

Учитывая, что мы тут не революцию делаем, а некую эволюцию, поэтому наших врагов и несогласных с новой экономической политикой я называю контрэволюцией.

– А наемники могут подождать немного, – заканчивает он разговор и отправляется на боковую, к своей пышной подруге.

Я тоже спешу к милой Кфете и старательно притворяющейся гостеприимной хозяйке дома.

Никуда от меня наемники не денутся, если они найдутся в этих двух крупных городах. До первого ехать шесть дней летом, значит, примерно восемь дней посреди зимы, до второго, еще более населенного, целых десять дней летом и примерно двенадцать сейчас.

Это в сторону побережья тащиться, объезжая Клепер.

То есть, мне придется пропасть на целый месяц, если в первом городе я не найду нужное количество опытных наемников. Или только на три недели, что не очень радует, куда-то по зимним дорогам и ветрам ледяным передвигаться.

Тогда лучше полностью закрыть дело с осадой прибрежной части города и развязать Норлю руки, чтобы он мог присматривать за замками на Кане. Довольно опасно наши владения на столько времени без присмотра оставлять.

Так-то ему всего пару часов пути до берега, потом переправа и он успевает что-то порешать в наших владениях нормально до вечера.

Да и со мной во главе штурм засевших последних Стражей пройдет гораздо проще, в живых останется несколько лишних десятков наших крестьян.

Они тут будут явно необходимы для полного приведения оставшегося населения к покорности уже на уровне совместного проживания воинов-победителей с оставшимися теперь ничьими женщинами с детьми.

По расчетам Норля, именно жилых домов в поселениях и городе Стражей примерно с тысячу пятьдесят штук, а воинов у нас осталось точно такое количество, даже, уже немного поменьше. Поэтому никого терять в кровопролитных штурмах мы не станем.

Просто вывезем захват последнего оплота Стражей на своих с Норлем плечах под прикрытием уже здорово метко стреляющих наших арбалетчиков.

Поэтому я остался жить в городе, регулярно гоняя Кфету по разным тонкостям в процессе любви и внимательно наблюдая в бинокль, что творится на территории прибрежного района. Он такой, метров двести на триста, самый небольшой район в городе, почти полностью простреливаемый нашими арбалетчиками.

Почти полностью, да не совсем, поэтому оставшиеся Стражи сидят в засаде в соседних домах безвылазно, зато с той стороны гуляют без особой опаски, особо не скрываясь. И всячески показывая свое негативное к нам отношение, жестами и словами обидными.

Сидеть в осаде долго мне не захотелось, поэтому я сразу же прошелся за стену под умением на разведку вечером, послушал, что говорят между собой воины Стражей.

А говорят они только о том, сколько Червей хочет каждый из них забрать с собой на тот свет. Некоторые готовятся убить своих жен и детей, когда ситуация станет совсем безнадежной, даже такие разговоры я слышал в сумерках.

Еще вяло ругают умников, которые набрали золота и ушли с прорывом из города, чтобы спасти народ Стражей когда-то в будущем.

– Если бы эти тридцать самых сильных воинов остались с нами, мы бы могли Червей разгромить и гнать до самой Каны, где утопили бы всех до единого! – раздаются такие глупые слова.

Даже эти, совсем детски-наивные разговоры я слышу от сильно нервничающих Стражей из-за задерживающегося штурма с нашей стороны.

От тех, кто стоит в дозоре, и я понемногу запоминаю места, где прячутся часовые Стражей. Пока один шуметь не стану, лучше устроим заваруху Стражам в светлое время, да еще под прикрытием двадцати арбалетов.

Так и сделали, на следующий день за час до начала сумерек я снова незаметно пробрался за стену, прошел подальше и начал вырубать один за другим дозоры, создавая вид, что я бегу к стене. На крики погибающих воинов выскочили несколько десятков Стражей и пусть они оказались совсем не близко, скорее по центру своего района, все же десяток метко пущенных болтов нашел свои жертвы.

Не все они оказались убитыми, однако, если к моим зарубленными шести Стражам добавить еще десяток убитых и раненых, то получается, что почти четверть врагов не смогут сражаться, как они умеют.

На второй раз так подставить Стражей уже не вышло, поэтому я еще записал на свой счет троих дозорных и завязал пока с походами в тыл противника. Они быстро учатся, снова попадать в подготовленную ловушку мне нет никакого смысла.

Теперь осталось против нашей армии не больше полусотни противников, первая партия из сорока крестьян и их командиров прокачалась полностью в Скале, а сегодня вечером их сменит вторая партия.

Я присматриваю, как они прокачиваются, когда на следующий день они уезжают и уходят пешком, передаю с ними весточку командирам, что завтра последний штурм, пока людей на прокачку посылать не нужно.

Скоро они напрямую будут проходить пару километров, как хозяева города и сразу попадать в Скалу, без этого обходного маршрута в двадцать километров. Как и мы, кстати.

Теперь у крестьян есть восемьдесят усиленных бойцов, они встанут в первые ряды атакующих и должны будут захватить первые укрепления со своей стороны.

Всем уже надоело такое ожидание на передовой, хочется добить Стражей и вернуться в присмотренные дома к присмотренным бабам. Зажить нормальной жизнью суровых воинов-завоевателей, обильно лопая запасенные перед тобой хозяевами-предшественниками жирную рыбу и вкусное мясо.

Через час после завтрака, которого мы все не ели, раскрылись ворота и во главе с нами на битву вышли арбалетчики и копейщики, прикрытые так же щитами. За первым строем виднеются все остальные воины, не дать нашим мужикам поучаствовать в последнем штурме у нас не получится точно.

Мы с приятелем в глухих шлемах и еще прикрываемся, больше для виду, длинными щитами, за которыми обычно стоят арбалетчики.

Проходим те дома, в которых уже засели наши, отправляем их помогать нести щиты и маршируем дальше, прикрывая собой нашу прямую линию фронта с боков.

Несколько стрел попадают в щиты и в нас самих, я уже чувствую, что сегодня у меня добавится синяков от тяжелых попаданий.

За нашей спиной на стене разожжен костер из еловых веток, из которого валит серо-белый дым и с противоположной стороны я слышу клич наших крестьян, с которым они идут в последний бой.

Атакуем с обоих сторон довольно слаженно. Только, нашим союзникам сказано в бой не лезть, просто отвлекать внимание Стражей и выбивать их из стрелкового оружия.

Впрочем, я уверен, что получившие новую силу крестьян не преминут ее испытать и полезут врукопашную. Потери окажутся больше, чем я обещал армии, только, они сами приказ не выполнили, так что переживать лишнего не стану.

Это суровый мир. Который мне нравится.

Так и идем медленно между домами, откуда время от времени выскакивают Стражи и гибнут сразу же от болтов или наших с Норлем мечей. Гибнут, однако, пытаются изо всех сил добраться до нас с приятелем и таким образом сразу же подставляются под выстрелы в упор. Потом их добивают копейщики или другие арбалетчики, все хотят побольше набить оставшихся последних врагов и поднять еще раз уровень в Скале.

Все же с десяток Стражей я зарубил, как и мой приятель, на нашу сторону высыпали почти все оставшиеся враги.

Когда выходим на крайнюю улицу, где встречаем последнюю атаку Стражей, уже видим идущих навстречу крестьян, прорвавшихся сквозь жидкие цепи обороняющихся со своей стороны и вскоре мы встречаемся лицом к лицу.

Несколько окруженных Стражей все же бросают оружие и пытаются сдаться, только, распаленные схваткой мужики никого не берут в плен, а сразу же добивают врагов.

Эх, я бы пленников оставил использовать, что-то они могут знать из того, что их бабы не знают.

Да и для тяжелой работы тоже. Впрочем, с такими деньгами проще свободных зимой мужиков в селах нанять, за заработок и возможность прокачки. И сторожить никого не надо, это тоже немаловажно.

Только, народному празднику с добиванием еще живых Стражей мешать не стану, не успею, да и не послушаются меня сейчас распаленные гневом мужики.

Основное – что здесь оказалось самое главное, мы уже знаем с Норлем и делиться такой информацией не собираемся. Да и девать эти горы золота некуда пока, запасов в замке хватит на пару лет тотальной войны уже. Лучше постоянно за хозяйкой дома присматривать, чтобы подпол не вскрыла и не начала золото выбрасывать в речку. Если догадается, что наши, то есть, ееные друзья из прежней жизни – не придут больше никогда за своим добром.

Поэтому оставлю дом за мной и чтобы охранники из крестьян за ним присматривали. А лучше бабу эту переселить куда подальше с детьми, а этот дом под размещение кого-то из своих отдать. Готовит хорошо, вот пусть и хлопочет в лагере для детей, которые будут в воинском духе воспитываться.

Так оно надежнее будет, тем более, домов пустующих теперь

хватает.

Через час Норль в окружении охранников, командиров и посыльных приходит в наш штаб, там я узнаю итоги последней битвы за город.

– Нашли девяносто пять трупов Стражей и десяток баб, то ли сами себя убили, то ли, мужья успели.

– С нашей стороны пятеро погибших и восемь раненых, с той стороны пятнадцать погибло и всего пятеро ранено. Стражи напоследок никого не жалели, – читает ему по бумаге один из редких тут грамотных крестьян.

– Да, зря они не послушались приказа стоять на месте. Всего тысяча воинов осталась у нас. Ладно, разбирайте дома и баб, теперь уже некому стоять между вами и всем завоеванным, – разрешаю я официально, – Размещайте вещи и отдыхайте. Только дозорных выставьте, пару человек всего, больше не требуется. По последним данным разведки врагов у нас тут больше нет.

После полной победы Норль продолжает устраивать жизнь, теперь переписывает имеющиеся гостиницы и трактиры на территории прибрежного района, что нужно поправить в укреплениях и как поступить с горами мертвых тел.

Куда хоронить тела погибших – сразу разобрались, я про это сказал, теперь жгут огромные костры, отогревая землю на высоком берегу около развилки рек.

– Сделаем две братские могилы, одну внизу для Стражей, просто посчитаем сколько их там и напишем, что погибли, храбро сражаясь. Что они – очень сильные воины и уступили только нашем доблести и могучему мужеству. Зато, вторую могилу для наших на самом верху и потом там памятник, воина с копьем, например, поставим погибшим борцам за народное дело, – говорю я Норлю и командирам, как нужно устроить захоронения.

– Запоминаем этот день и каждый год собираем людей около памятника, особенно всех детей. Рассказываем, как нелегко устанавливалась в этих землях народная власть, сколько пришлось воевать за счастье простого народа. Сколько погибло наших товарищей в кровавой борьбе, отдали свои жизни за справедливое будущее.

Вижу, что простодушным крестьянам и их командирам эта мысль очень нравиться – увековечить свой подвиг в веках, что я и предлагаю. Поставить красивый и большой памятник, еще рассказывать новым детям, а потом и внукам, как гибли боевые товарищи, чтобы мирное небо стояло над вашей головой.

Тут я, конечно, немного кривлю душой, передергиваю настоящую историю этих мест.

У Стражей в принципе власть была почти народная, выбирали

мудрых и заслуженных людей, пусть и богатых, только, никакой эксплуатирующей прослойки у них не имелось. Все жили сытно и не бедно, таким общинным строем благодаря тому, что в собственности Стражей оказалась магическая Скала. Которая дает баснословную прибыль безо всяких вложений в производство, это основное условие очень богатой жизни местного народа.

Еще отсутствие здесь тех же дворян и каких-то налогов с народа, те же леса и реки вокруг – все свое, все только для себя безо всяких ограничений. А вот чужим, таким же простым людям – уже конкретный шиш с маслом!

Просто, когда-то они заняли это место по праву сильного. Теперь появились в этих местах еще более сильные товарищи, лично мы с Великим Мастером Норлем. Появились и внимательно присмотрелись к этим лесам и горам и магической Скале.

Не знаю, стали бы мы воевать со Стражами, если бы они нас нормально приняли, а не пытались беззастенчиво ограбить и подло убить при первой встрече.

Впрочем, ничего личного, они просто тупо сидели на своем Золотом Руне, оказались очень надменны и не гостеприимны.

Теперь пришло время уступить историческую сцену новым ярким личностям с проверенными лозунгами, пусть и сильно опережающим местную жизнь, про счастье трудового народа и всеобщее равенство с братством.

Глава 6

Все мои дела в Скале сделаны, спутники прокачаны, Кнопф смог даже поднять Силу до второго уровня.

Где-то все же он хорошо повоевал, или это уже раньше накопил такие показатели, что после стычки с беглецами один из всех перешел на следующий уровень.

Впрочем, он же тому Стражу восьмого уровня голову разрубил, наверно, только поэтому и поднялся выше других.

Оба охранника остались на первом по Силе и Энергии, арбалетчики ушли с нулевок, как и все остальные мужики, побывавшие там со мной.

Пока сидим в штабе на последнем совещании перед моим уходом надолго, собрали всех командиров и вожаков отрядов, теперь размышляем, как дальше жить.

Норль рассказал, что из всех его людей нашлись только два человека, которые смогли получить второй уровень за свои предыдущие успехи на поле боя с королевскими войсками, объединенные с теми, что смогли показать под его командованием.

Похоже, что индивидуально крестьяне совсем не умеют биться и побеждать врагов, могут только дружно копьями тыкать, поэтому и нет у них сильных бойцов. Так оно и понятно, они обычные землепашцы, никогда не учились сражаться.

– У всех остальных поголовно первые уровни, Магию никто не разбудил в себе.

– Ничего, уже это одно делает наших людей гораздо сильнее, заодно будут понимать, что для следующего повышения Силы придется повоевать как следует. Хотя, для нормальной жизни здесь большинству и этого хватит вполне, – подвожу я итог обсуждения.

– Норль, пусть пока твои прокачиваются, однако, когда наши из замков приедут в Скалу, устрой им посещение без очереди. Замок у нас стоит на первой линии борьбы за наше правое дело, нужно показать остальным стражникам, чего стоит хорошая и верная служба. Поэтому пришлю с Кромесом самых лучших по службе мужиков, то есть, он их сам отберет.

– Устрою, – кивает приятель.

– Да, еще кину клич среди крестьян и богатых горожан, что тоже могут за пол цены прокачаться. И те, и те денег заработали на торговле продуктами с Клепером очень солидно, поделятся с властью новой монетой и на себя с пользой потратят, – улыбаюсь я.

– Запускай работу трактиров и постоялых дворов. По одному пока хватит, чтобы было, где гостей разместить, больше, наверно, не стоит. В этом году дело к войне идет, что в следующем будет – только Квинт Прямоходящий знает, – ловко вставляю я упоминание местного Бога и прикладывая правую руку к груди и голове по очереди.

Командиры крестьянской армии, то есть, тех кусков, что от нее остались, тоже исполняют религиозный жест на себе.

– Стражи у себя храм не открывали, похоже, не хотели священников в город под Скалой допускать, – замечает Снопль, – А мы как обряды проводить будем? У нас свадеб много ожидается и детей соответственно тоже.

Насчет свадеб я не так уверен, как один из командиров крестьян, самый близкий ко мне, есть у меня определенные сомнения насчет этого дела. Однако, я их, конечно, не озвучиваю, не мое это дело, как победители местных баб будут к венцу вести, если сильно захотят.

Деваться тем все равно – некуда, только в лес убегать или в речке мелкой топиться, бросая детей на произвол судьбы.

– Придется пока в Жомбург ездить. С этим делом никаких проблем, там Храм посещать будем. Насчет Храма у нас – посмотрим, как поговорим с иерархами церкви.

Про себя я четко понимаю, что нам тут королевских шпионов точно не требуется. Договаривались же Стражи как-то с церковью местной, должно и у нас получиться, раз обходились без такого присмотра.

– Как вообще теперь быть с этими всеми дорогими трактирами и постоялыми дворами, Мастер Серый? Что с ними делать? Кому отдать в работу? – спрашивает меня Снопль.

Я задумываюсь и делаю вид, что напряженно думаю, хотя, ответ у меня готов давно.

– Придется пока забрать в общественную собственность.

– Это как?

– Да очень просто, будут принадлежать всем сразу, – отвечаю я заволновавшимся командирам.

– А кто же отвечать за работу будет? Один должен быть хозяин в таком деле? – слышу я голоса.

Поднимаю руку, чтобы замолчали и послушали мои мудрые слова-приказания.

– Все верно. Хозяин при каждом трактире и постоялом дворе с банями и купальнями должен быть один, тут никак не поспоришь. Хозяйственный, тароватый и душой за дело горящий. На такое далеко не все способны, поэтому придется поискать, кто к торговле и услугам горазд лучше других. Только, все это добро

теперь принадлежит всем воинам, завоевавшим Скалу и никому продаваться не будет. Пока, точно продаваться или отдаваться в собственность не будет, там дальше посмотрим.

Вожди с командирами напряженно молчат, похоже, тоже себе все прибыльные места уже присмотрели на будущее.

– В собственности общественной, только, сдаваться будет в аренду. Я знаю, о чем вы думаете, у всех денег золотых в трофеях лежит немало. Вот бы выкупить с парнями верными хорошо прибыльное место? Обскакать всех остальных мужиков? А вы умеете хоть немного такую работу делать и уровень для очень богатых гостей поддерживать?

Видно, что так и думают вожди своих отрядов, судя по их мордам грустным, что планы эти на виду лежат.

– Хоть кто-то из вас работал раньше в обслуге трактиров и постоялых дворов?

Морды становятся еще грустнее, понятно, значит, никто.

– Ага, так и знал. Только, у нас с Великим Мастером денег больше, чем у всех остальных. Значит, можем дать самую высокую цену, и все себе заберем? Да и обучены мы в Ордене Мастеров торговлю вести как следует.

Народ снова напрягается, понимая, что мы получали, как главные командиры, самую высокую долю от трофеев.

– Сколько в казне у нас? – спрашиваю я Норля, – Которая и лично наша и общественная?

– Учитывая, что мы с тобой получали четверть от всего добытого, примерно где-то на три тысячи золотых далеров и еще барахла всякого немеряно, – отчитывается приятель, – В общественной казне столько же имеется. Все лежит в соседней комнате в штабе под постоянной охраной.

– Вот, значит у вас всех примерно двенадцать тысяч золота осталось, если с общественным, не считая рухляди всякой и дорогих вещиц с оружием. Только, справедливо поделить эти двадцать кабаков и постоялых дворов, прибыль с тех же лодок на Кане, доставку еще лошадьми сюда гостей не получится, как ни старайтесь. Начнутся обиды вечные и мешать друг другу только будете, ссориться и ругаться. Поэтому я вам и говорю, что не стоит все прибыльные темы раздавать кому-то в собственность. Только общее владение и доля в прибылях, только так и не иначе, – подвожу я итог разговора.

– То есть, места здесь прибыльные, очень прибыльные, может, не в этом или следующем году. Однако, все равно будем сдавать в аренду и забирать большую часть прибыли в общую долю. А оттуда уже деньги будут раздавать всем по отдельности в руки, когда путешественники потянутся снова в Скалу.

– Все, пока так живем. А вы сами подумайте, кто хочет, чем заниматься и с кем вместе. Проведем аукцион и там, кто денег больше даст, тот и будет управлять присмотренным трактиром или гостиницей! И долю городу засылать, так что, хлопот много будет, а прибыли не так много, не рассчитывайте на золотые горы.

Командиры с вождями расходятся, задумчивые такие и немного расстроенные.

Зато не говорят, что своим умом жить готовы теперь, раз воевать не с кем.

С другой стороны, путешественников богатых в Скалу пока нет и скоро не предвидится, крысиные бега за приватизацией общественной собственности пока отменяются. На неопределенное время, да и я еще всем простым воинам расклады предварительные дам, тем, кто не претендует на управление гостиницами и трактирами. А хочет жить с земли, богатой рыбой реки и густого леса. Они очень постоянной доле с прибыли предприятий и Скалы порадуются и решат, что в рай небесный попали.

И нашу позицию сурово готовы будут поддержать, если кто-то там из прежнего начальства себя умнее и хитрее решит считать. И быстро приватизацию за ваучеры провести.

Потом мы с Норлем долго сидим на кухне, где я все подробно ему рассказываю, как нужно управлять общим хозяйством.

– Вожаки то хотели все под себя забрать, а вот остальная масса крестьян довольна, что все общее будет, с этих денег они кормиться и жить будут, – рассказывает мне Норль, – Давно уже эта тема назревала, хорошо, что ты все всем объяснил грамотно и доходчиво. А то бы еще война началась заново, кто кого обделил и обидел по итогу.

– Конечно, началась бы! Здесь народ из самых бедных крестьян собрался. Что они знают про управление такими дорогими трактирами и гостиницами? Да совсем не знают ничего! Они в таких местах в жизни не бывали никогда! Поэтому и содержать такое сложное дело не смогут, превратят в такую же срань, как сами когда-то жили. У меня надежда только на баб местных. Которые здесь работали и что-то понимают в комфорте для клиентов и дорогой еде для них же.

– Точно. Все правильно говоришь, я же сам из простых охотников и как содержать гостиницу на высоком уровне для проезжающих здесь богачей ничего не понимаю! – не спорит приятель.

Мы с ним обнимается и расходимся по домам, завтра рано я уезжаю в замки, там буду смотреть, когда отправлюсь на поиски

наемников.

Слава Богу, теперь не приходится крюк делать вокруг местных гор, два часа неспешного пути на санях, и мы на берегу Каны.

Где нас уже ждут две лодки с гребцами, предупрежденных по сигналу с пристани. Этим мне тоже что есть сказать на начавшуюся новую жизнь.

– Теперь можете свободно тут стоять и народ возить туда-сюда, война со Стражами закончена нашей победой. Все Стражи до единого перебиты беспощадно. Богатых путешественников с ценами высокими пока не будет, однако, переправлять можете беспрепятственно народ, по деньгам за перевоз сами пока решайте, только, сильно не задирайте, иначе мне придется вмешаться. С каждой ходки четверть выручки в замок отчислять будете, это невысокая цена.

Гребцы слишком радостно кивают головами, поэтому я их предупреждаю:

– Если мытарь посчитает ваши переправы и денег в казне будет не хватать, тогда новый лодочник сядет на ваше место. Навсегда сядет, так что, лучше не ошибайтесь в свою пользу.

Кнопф по дороге к замку некоторое время молчит, потом тихонько меня спрашивает:

– Мастер. А как мытарь может узнать, сколько они заработали?

– Узнает цену на перевоз, да посидит на берегу, все переправы посчитает за день, не переживай. Самые жадные и глупые потеряют отличную работу, лодки то все замку принадлежат. Как и река в этих местах тоже.

– А почему с них четверть, тогда как с продавцов и крестьян одну восьмую всего?

– Потому что они услуги оказывают прибыльные, да еще на наших лодках, тут налог повыше брать следует, чем с торговцев. Мог бы и три четверти сказать отдавать в казну, никуда бы не делись. Только, народа зимой мало, пусть зарабатывают, труд все же нелегкий у них на реке.

Одни сани с закутанной в кучу одежды Кфетой я сразу отправляю мимо замка в Жомбург, чтобы она появилась там сама по себе. Как просто мимо ехала и переночевать в город заехала.

– Кфета, первое задание к тебе совсем простое. Приезжаешь в городок, заселяешься в хорошую гостиницу и гуляешь по городу, покупаешь себе вещи и одежду, не самые дорогие, но, чтобы приличные. Торговаться учишься с людьми. Придумаешь себе какую-нибудь историю, как ты попала сюда, про меня и замок держишь язык за зубами. Ведешь себя как жизнерадостная и

обеспеченная молодая красивая вдова незнатного происхождения, знакомишься с местными торговцами и ремесленниками из обеспеченных, общаешься и болтаешь. Узнаешь, какие тут в городке настроения насчет того, что власть прежняя поменялась на нашу с Мастером Норлем и запоминаешь, – такое задание я озвучил ей вчера вечером, когда отправил попрощаться с единственным близким человеком в городе под Скалой, ее подругой, которая живет с Норлем.

– Спать с ними обязательно, Мастер? – такой понятный вопрос от девушки для развлечений.

– Нет, не обязательно и вообще не стоит. Ты моя подруга, веди себя гордо, только, чтобы об этом никто не знал. Через три-четыре недели я приеду и найду тебя в городе. Знать про тебя будет Мастер Норль, только, он далеко отсюда окажется. В самом замке мой заместитель Кромес будет в курсе и здесь в городе мытарь Рожер. Если что, просто обратишься к нему, насчет денег, защиты или какой измены готовящейся, если что-то узнаешь. Он будет знать, что тебе нужно помочь и все.

Кфета просто счастлива, что уезжает из опостылевшего города, где прожила десять лет, половину своей жизни, в сексуальном рабстве. Презираемая всеми свободными женщинами Стражей.

А впереди ее ждут новые люди и новые впечатления.

Решил пока дать ей прийти в себя в атмосфере небольшого городка, посмотреть, что у нее получится со сбором информации. Не то, чтобы мне это кажется важным именно для Жомбурга, хотя, сторонников старой власти там должно немало оказаться. Если Кфета кого-то из активных заговорщиков вычислит и нам поможет, это будет здорово. Почистим в своем основном торговом месте сторонников-роялистов и остальных колеблющихся испугаем как следует.

Каждая народная власть только тогда чего-то стоит, когда умеет защищаться!

Только, я ее все же решил в Клепер отправить после стажировки в Жомбурге.

Там свой человек не помешает, придется еще наладить связь с ней, посыльных отправлять или через те же обозы может передавать зашифрованные сообщения.

Единственное препятствие, что неграмотная она совсем, не занимался ее образованием никто в городе Стражей. Поэтому сказано учиться в Жомбурге письму и к моему приезду уже писать и читать, найти учителя и дальше по тексту каждый день ударять.

– Держи тебе десять далеров на одежду, пять на жизнь и пять на учебу быструю, – передал я по очереди девушке стопки

золотых монет и снова она от приступа восторга запрыгнула мне на шею.

Одна, без хозяина, с деньгами большими, да еще в хорошеньком, маленьком городе – Кфета счастлива, тем более, ее хозяин или его доверенные люди всегда ее защитят от притеснений и обид разных, которые с красивыми одинокими девушками часто случаются.

– Если что-то срочное нужно передать, тогда идешь к замку и вызываешь Кромеса для разговора. Если обида какая-то случится или намечается только, тогда Рожеру сообщаешь, уже он стражников с ворот позовет. Если нужно будет, можешь изменника ножом ударить до смерти, такое у тебя от меня разрешение есть.

– Да, еще, если почувствуешь какой-то заговор, можешь представиться, что ты прибыла из Клепера по заданию королевских начальников собрать информацию о наших силах. Только не рискуй сильно и по ночам за информацией никуда не ходи. Тебе никакие особые доказательства не требуется мне предоставить, просто про тех расскажешь, кто лишнего болтает или что-то делает неправильное. Остальное в подземелье замка узнать можно быстро и достоверно.

Вот теперь довольная и раскрасневшаяся с мороза девушка уезжает, с интересом рассматривая сам замок и все вокруг.

А мы заезжаем в ворота, собираясь как следует пообедать и нормально отдохнуть.

Сегодня вечером со всем замком отпраздновать полное завоевание Севера, нажарить мяса и выкатить народу несколько бочек молодого вина из необъятных запасов покойного орта Вильбурга.

Глава 7

В замке все в порядке, нас встречает Кромес и докладывает, что случилось за время недолгого отсутствия высокого начальства.

Это я всех командиров так приучаю настойчивыми приказами, чтобы знать все важные новости сразу от встречающего меня, потом еще заместители по хозчасти доложатся по очереди, чтобы ничего от глаза и слуха вышестоящего органа в моем лице не спряталось.

Если бы постоянно присутствовал на месте, и так все знал, а с моими разъездами – приходится всем напоминать о необходимости своевременной подачи постоянной информации.

Стража тоже построена, я обхожу строй, сразу одного выгоняю в сторону за грязные портки, второго за ржавеющую кольчугу.

– За такой внешний вид буду наказывать! Первый раз – пару нарядов вне очереди на стену! Кромес – распорядись! Потом особо непонимающим – арест на воде и хлебе! Совсем глупым грязнулям – перевод из стражи в работников за пределами замка! Будете дерьмо из замка вывозить!

– Кромес, придумай работу для залетчиков! Типа, чтобы резали плотный снег и лед на реке большими кирпичами пилили, перед замком строили башни из снега и стены из льда. И им вразумление и нам всем – красивый вид перед глазами.

Хорошо, что Кромес к таким приказам относится как к руководству по жизни, теперь с говном съест провинившихся и остальных гонять за внешний вид начнет серьезно.

А с внешнего вида народной армии все хорошее и начинается, особенно единоначалие.

После этого всех распускаю и намечаю собрание управляющего актива через час.

Быстро моюсь и пока не зову в постель подругу, вчера Кфета очень сильно меня порадовала своим телом за новую жизнь впереди и солидные деньги на новый гардероб.

Поиздержался немного в физическом смысле, поэтому Элиса только спинку трет мне в лохани.

Вскоре собираются все командиры и управляющие за обедом. Хорошо все же оказаться на самом верху управления замком, еду готовят именно под меня и подают, когда удобно лично мне. Есть в этом что-то такое сильно расслабляющее, когда не требуется самому раздумывать, что покушать сегодня.

Говорил же я Норлю про такой вариант когда-то.

– Так, Кромес, отбирай сорок, нет, даже пятьдесят воинов, еще из Венсена и Шлоссена возьмем человек по пять на прокачку.

– То есть – половину всех, кто служит? – удивляется мой заместитель.

– Ну да, чего тянуть с прокачкой? Мы с Кнопфом будем здесь все это время, присмотрим за замками, все остальные тоже навестим. Да и по селам с деревнями я проедусь, сообщу народу, что теперь можно без проблем прокачаться в Скале на определенных условиях. Потом уедем надолго, можешь остальную стражу небольшими группами отправлять в Скалу.

– Да, только отбирай тех, кто лучше служит, следит за оружием и броней. Это будет такой намек остальным, что не все попадут в Скалу, если не подтянутся до уровня лучших служивых. Зато и замок станет гораздо сильнее, и мотивация у нерадивых появится. Если кто-то и после такого намека будет спустя рукава служить грязнулей, тех готовь под списание из стражи, наберем молодых деревенских парней на их место.

– А тех куда? – недоумевает Кромес.

– Да пусть идут куда хотят. Они все к маршалу вернутся, я в этом уверен, здесь в селах их не примут, тем более, в богатом Жомбурге. Помогут маршалу немного, своими бестолковыми жизнями задержат наступление короля.

– А сколько таких присмотреть, на увольнение из стражи?

– Да немного, человек пять-десять, только, чтобы реально никудышные воины были. Которых лучше отдать нашим союзникам, чем у себя кормить и место для справного стражника занимать.

– Мастер, расскажите, как последняя битва прошла, – просит кто-то из помощников Кромеса.

Пока рассказываю про нашу продуманную операцию, разгром Стражей и идею с воинским захоронением на высоком берегу реки, обед заканчивается и все расходятся передохнуть после него.

Кромес отправил посыльных в соседние замки своим знакомым наемникам, которые теперь служат там комендантами, чтобы прислали по пять лучших воинов на прокачку.

Хорошо все же, что мы сначала наемников-охранников караванов на службу взяли, прокачали по полной и потом уже они, хоть и не профессиональные воины, могут строить и равнять простых крестьян своим авторитетом.

Оружием на порядок лучше так называемых дворянами смердов владеют и дисциплину хорошо понимают, сняли с моих плеч непосредственное управление служивыми. Знают, что в новой системе ценностей, которая не подразумевает дворянских

званий и привилегий, могут добиться всех постов в нашем уже маленьком, но, очень удаленьком государстве.

Успеваю прокатиться еще в городок, в этот раз ожидаемо получаю слезную жалобу на стражников ворот от нескольких торговцев.

Эта смена из десятка стражей тут уже месяц стоит и, естественно, успела начать хапать выше всякой меры.

Выслушиваю подробно, потом Кнопф по согласованию с Кромесом отправляет проштрафившихся без оружия под конвоем в замок. Где их ждет скучная служба в более отдаленных местах от веселой торговли, тех же Венсене и Шлоссене.

– Не знаю, может, и приврали чего. Только, все в один голос говорят про поборы с каждой подводы, – докладывает Кромес, – Да и заметно по ним, что стали себе много позволять, а сами такие более обнаглевшими кажутся. Вернемся в замок, прикажу обыскать их барахло.

Пусть там послужат, заодно, можно будет присмотреться верным людям при моих командирах, как такое понижение переживут наказанные, не задумают ли чего нехорошего по отношении к справедливой народной власти.

Так я довожу свои мысли Кромесу с Кнопфом потом.

После полной замены стражи в городке местные горожане выставляют пока на ворота своих жителей, однако, просят все же прислать новых защитников.

– Новую стражу пришлю, только, через несколько дней, пока сами присматривайте за порядком в городе, – говорю я горожанам, не очень довольным таким поворотом.

Привыкли уже к постоянной защите и отношения многие со стражей наладили взаимовыгодные.

Нашел Рожера и предупредил его про то, что может обратиться за помощью мой человек, одна красивая девушка.

– Помочь в таком случае обязательно, – твердо предупредил мужика.

Посмотрим, насколько он мой человек, ведь рекомендовали его горожане, пусть карьерой и большим заработкам он обязан мне, однако, может и на вероятного противника работать самым непосредственным образом.

У нас завтра уезжает большая часть стражи в Скалу, поэтому даже выставить в Жомбург из приличного народа почти некого. Не хочется позориться перед горожанами видом не самых лучших воинов, ведь лучших из оставшихся придется при замке держать.

– Нужно срочно набирать еще не испорченных сельских парней в стражу, – говорю я своим приближенным, – Они еще, как воск, из них можно справных солдат воспитать.

– Да, Мастер, бунтовщики эти – не очень хороший народец, не все, но, достаточно большая часть только грабить и пьянствовать горазды, – признается Кромес, – Они и раньше не лучшие люди были, неудачники среди остальных землепашцев, только, год войны совсем мужиков испортил. Хорошо, что еще вас с Мастером Норлем боятся, иначе с ними проблем бы гораздо больше было.

– Да я понимаю, только, пока другого народа у нас нет. Будем сами воинов из крестьянских парней воспитывать, тем более, наемников, если найму, тогда будет кому и крестьян воспитывать своим примером и зуботычинами хорошими.

Все три дня до возвращения Кромеса с его лучшими воинами я занимаюсь замком, разбираюсь в поступлении денег, налогов и пошлин. Хорошо, что молодые и грамотные помощники быстро все схватывают, еще очень гордятся приближенностью к самому Мастеру, хозяину трех замков сразу.

Невиданное в этих местах дело, такой большой удел с землей и селами, да и городок богатый при мне.

За три дня не спеша объехал все села и деревни, один день ушел на те, которые около Жомбурга и сам городок. Второй день в сторону Венсена выезжали и третий на Шлоссен потратил, там народ совсем еще с моим словом, крепким и обязательным к исполнению не знаком, поэтому времени больше на разговоры ушло.

– Жители, ваши теперь хозяева, трудовой народ и его представители, лично я, Мастер Серый, предлагаем всем вам совершить поездку в Скалу, где пройти необходимые процедуры, стать сильно сильнее и гораздо более выносливее. Тут есть два варианта – потратить ваши деньги и оказаться в Скале. И второй вариант, он касается молодых парней и мужиков – начать обучение военному делу при замке за еду, проживание и плату золотом в полтора далера в месяц. Через два-три месяца те из вас, кто добьется успехов в воинском деле, будут бесплатно проведены в Скалу с условием после этого отслужить один год в страже.

– Это же касается всех ветеранов бывшего орта, они уже в Скале бывали и могут попасть еще раз, получить вторую молодость снова.

Понятно, что держащиеся отдельными кучками бывшие солдаты орта Вильбурга – совсем не мои люди, однако, и среди них нашлось несколько человек, кому надоела крестьянская жизнь. Тем более, эта жизнь зимой по сравнению с веселой суетой в замке.

И кто готов за посещение Скалы встать снова в строй, мне

таких цементирующих стражу мужиков очень не хватает. Поэтому я сразу предлагаю им не полтора далера, как остальным новичкам, а по три монеты золотом в месяц за работу наставниками над молодежью.

Много предлагаю, конечно, только, позарез опытные стражники нужны, с авторитетом и знаниями воинскими.

Кажется, что солидная сумма ежемесячно в золоте смогла пробить негативный настрой ветеранов, потому что сразу шесть человек прибыли на следующий день в Криденсберг заключить контракт.

Фу, теперь хоть эти три-четыре недели они будут гонять молодежь, как раньше гоняли их самих и запущенный процесс превращения неуклюжих крестьянских парней начнет преобразовывать их в ловких с оружием молодцов.

Тем более, что желающих из молодежи к замку прибыло с котомками сразу две сотни, теперь есть кого и кому учить во дворе замка и перед ним самим отрабатывать наступление и оборону в строю.

На самом деле я понимаю, что такие деньги всех крестьян заинтересуют, особенно зимой, когда делать особо нечего. Потом опытные ветераны или вернутся по домам, или, скорее всего, втянутся в процесс и решат, что гонять новобранцев с оружием в руках гораздо легче и денежнее, чем тяжко пахать землю и ловить до смерти надоевшую рыбу.

За купцов клеперских выкуп их гильдия уже прислала, поэтому подземелье пока пустует, теперь там живут новички, будущие стражники.

Наряды, выставляемые на объезд наших земель, задержали еще один обоз с пшеницей, купцы смогли откупиться сразу и даже выкупить свои подводы с лошадьми, которые нам теперь особо и некуда пристроить на работу.

Видно, что очень хорошо зарабатывают купцы на снабжении двадцатитысячного Клепера, да еще с двухтысячной королевской армией в нем на постое. Поэтому и штраф заплатили, и подводы выкупили, и на товар с пошлиной деньги остались.

Клялись и божились Квинтом Прямоходящим, что лукавый попутал так ехать левыми путями, теперь пошлину с продажи замок станет получать первым делом.

С полученной с них кругленькой суммы в четыреста далеров выделил четверть призовых для наряда, который поймал нелегалов. Теперь конные дозоры землю носами роют, чтобы перехватить контрабандистов, однако, больше никому не повезло.

Контрабандисты, то есть, клеперские купцы, считать прибыль и риски хорошо умеют, поэтому перешли на уплату небольшой

пошлины без труда, тем более, по слухам, их прибыль за неделю пути туда-обратно, доходит до четырех раз сверх цены закупки.

Конечно, на таком обороте дураков рисковать отсидкой в подземелье не найдется, поэтому сразу Кромесу все деньги выложили.

Наших же крестьян-оптовиков сдали свои же соседи из рыбацкой деревни, которые им и продали всю рыбу. Между собой, когда продажа идет, пошлины никакой не положено платить, поэтому они ничем не рисковали. Просто забрали двенадцать монет за свой рассказ и довольные уехали к себе в деревню, посмеиваясь над перекупщиком-бедолагой.

Когда после обыска в доме спекулянта нашли спрятанные пятьдесят золотых, и все конфисковали, как не надрывался хозяин, что это деньги совсем с другого дела, за всю жизнь накоплены.

– С другого или еще с какого – кто теперь разбираться станет, если про тебя показания дали, – посмеялся Кромес на жалобы мужика и объявил, что тот теперь налоги платит как раньше, половину от собранного, как нарушитель мытного закона.

– Да, теперь того в деревне засмеют, как за маленькую недоплату налога потерял все и теперь больше других платить обязан, – подтвердил я его слова после рассказа, – В деревне такое никогда не забудут, придется мужику переезжать куда-то.

Кфету я издалека видел краем глаза, ходит уже модная такая особа с приличным положением и доходом. Не стал ее усиленно расспрашивать и разыскивать, чтобы не мешать полноценно работать нашему агенту на доверии.

Когда через три дня вернулись бравые стражники с Кромесом, стало понятно, что теперь они за наш замок душу из всех вынут и сами ее кому-нибудь в зад забьют.

Такое ощущение всем дала новая Сила и Энергия, как-то это очень наглядно видно, судя по довольным рожам лучших теперь воинов нашего небольшого войска.

Лучших после наших охранников, только, для простых мужиков та сила, которую они получили просто за поспать на каменном столе – это подарок на всю жизнь!

Теперь они горят желанием повоевать и еще поднять уровни в Скале, а на оставшихся нулевками стражников посматривают с очевидной жалостью, как на какие-то недоразумения.

Кромес за оставшиеся два дня перед нашим отъездом не мог нарадоваться на оставшихся аутсайдеров, как они задницу рвут, чтобы попасть в следующую группу на прокачку. Да и новые ученики вместе с ветеранами-инструкторами тоже удивляют его своей нацеленностью на результат, когда впереди висит такая

морковка, как посещение Скалы.

– Отбери еще четверть стражников со всех трех замков и отправь в Скалу на прокачку. Мастеру Норлю письмо сопроводительное напишешь, сам замок не покидай.

– Будет сделано, Мастер! Они у меня теперь попляшут как следует. Одну четверть прокачать, а вторую пока оставить нулевками?

Сам Кромес тоже получил второй уровень по Силе, теперь тоже прямо рвется в бой, понимая, как это здорово, так сразу получить настоящую силу.

– Да, лучше так, чтобы знали. Снятых с дежурства при Жомбурге тоже держи в черном теле, плохо себя показали за месяц. Теперь, сам видишь, сколько новичков под стенами палками деревянными размахивают, есть на кого поменять самых ленивых стражников довольно быстро.

– Выбор есть теперь, можно пяток неисправимых и просто совсем бестолковых из замка выгнать. А то они меня постоянно бесят! – радуется Кромес, остающийся самым главным начальником на все замки и села с городом.

– С этим не затягивай, не стоит держать такое добро при замке. Только, вот что, так просто не отпускай, а то еще ограбят кого напоследок. Отбери оружие и под конвоем отправь к маршалу служить. Типа, его люди, вот и возвращаем обратно, так как ко двору не пришлись.

Снова рано утром, в легкую метель выезжаем в долгий путь.

Хорошо попрощался с Элисой напоследок, оставил ей денег в Жомбург прокатиться и себе обнов купить.

Кромес все указания получил, как и мои заместители по хозяйственной части. Пообещал отправить парней и даже девушку по очереди в Скалу и заместителю Кнопфа про это сказал.

Со мной едут Кнопф, двое его бывших охранников и еще десяток арбалетчиков, забрал почти всех в дорогу.

Оставшиеся усиленно тренируют молодых на имеющихся в замке арбалетах.

– Чтобы к моему приезду стреляли не хуже вас! – такую задачу мужикам поставил.

То есть, утром выезжают из замка и едут со мной тринадцать хорошо прокачанных воинов, которые помогут мне проехать много земель и замков ортов без особых проблем.

Представляемся мы вольными наемниками, очень дорогими и крутыми мастерами, поэтому останавливаемся в дорогих трактирах и постоялых дворах по пути, заказываем самое дорогое из еды и пива пьем много.

Сначала проехали два дня в сторону Клепера и теперь едем на восток, как будто не сошлись в цене с местными городскими властями, поэтому ищем новых работодателей.

Такая у нас легенда, да и сами мы представляемся приехавшими из-за гор бывшими местными жителями.

Только, без особых проблем проехать сразу же не получилось, на третий день в одном постоялом дворе я получил вызов от местного хозяина земель на поединок.

– Чтобы какой-то сраный наемник со мной спорил и жив остался – такого не будет никогда! Я, орт Нулинг, научу тебя, собака хромая, как нужно с дворянином разговаривать!

Такое многообещающее продолжение после крайне настойчивого предложения поступить к нему на службу за целый золотой в месяц и хорошую жратву.

Глава 8

Да, вот так, не успели присесть и заняться наваристой кашей со свининой, как около постоялого двора раздался стук копыт нескольких лошадей.

– Дворяне прибыли, – сразу определил Кнопф и посмотрел на меня с немым вопросом.

Понятно, что это дворяне, кто тут еще будет так торопливо залетать к постоялому двору, будто черти гонятся с вилами.

Мы еще нигде накосячить не успели так, чтобы за нами гонялись.

– Сидим, едим и не паримся. Арбалеты держите рядом.

Потом какой-то наглый молодой голос, понятно, что дворянина, спросил что-то у нашего арбалетчика, оставленного присматривать за лошадьми.

Наш что-то ответил и потом уже тот же наглый голос громко прикрикнул на воина.

Приезжий орт показывает свою суровость и желание всех и всегда строить.

Выглянув в затянутое пузырем окно с небольшой вставкой из желтого стекла, Кнопф показал мне, что один дворянин и десяток стражников при нем появились около наших лошадей.

Мы уже третий день чьи-то владения постоянно пересекаем и дальше торопимся. Страна единая, таможни или разные заставы не стоят на дороге, орты местные таким делом не балуются.

Иногда только мостовые отдаем, примерно один серебряный дан выходит на всех. Спорить или ругаться за сущую мелочь для меня я не хочу, хоть, мужики и подбивают послать одинокого сборщика налога на хрен.

Одинокого то мужика послать легко, только, для таких случаев что-то предусмотрено у местных властей. А если мы уже проголодались и в трактир завалимся, пока ждем еду, защитники обиженного сборщика мостовой пошлины подтянуться могут в силах немалых.

Лучше не нарываться на лишние неприятности и не вступать в никому из нас не нужные бои местного значения, а быстрее оказаться в большом городе, где до нашей команды мало кому будет дело.

Мы все же со своими народными лозунгами находимся на враждебной территории, про это лучше не забывать, поэтому и прикидываемся наемниками, чтобы вопросов не возникало.

Тем более, за всего один серебряный дан экономии воевать до смерти, возможно, что и с весьма превосходящими силами

противника. Понятно, они тут все местные, могут быстро небольшую армию собрать и в погоню кинуться.

Разбирайся потом в заснеженном лесу или поле каком-нибудь, получай убитых и раненых, которых куда потом девать?

Нет уж, скорее в большой город, где сможем спокойно заниматься делом, за которым и отправились в долгую, утомительную дорогу.

Не тот вариант, потому что на заснеженной дороге мы издалека всем интересны и привлекаем внимание.

До этого мы пару раз уже встречались с дворянскими дружинами, и оба раза обошлось, скажем так, на тоненького.

И один, уже пожилой орт, слишком много спрашивал, не скрывая своего недовольства, и второй, средних лет, тоже требовал прямо отчета, кто, куда и зачем.

Я явно чувствую недовольство дворян, что по их землям посередине зимы куда-то пробирается солидно вооруженный отряд хорошо одетых воинов без начальника дворянина во главе. У всех моих воинов под защитной кожаной курткой надеты кольчуги, довольно дорогие с первого взгляда, опять же, дорогущие арбалеты на виду привлекают жадные взгляды встречных ортов.

Да и общая наша благополучность вкупе с обильно накрытым столом, уставленным блюдами и кружками – немного бесят небогатых, судя по всему, дворян.

Ну, богатые по зимней дороге не носятся, в замках жизни радуются, а вот эти такие въедливые попадаются.

Предъявить нам нечего, это вполне обычное дело, куда-то едут по своим делам наемники, оставляют хорошо денег за еду, корм лошадям и сон в тепле на постоялых дворах на их же территории.

Не балуют и местных не обижают, только никто к такой толпе серьезных с виду мужиков и не пристает.

На улице часто метет и вьюжит, правда, температура скачет около нуля, тем больше, чем дальше мы отдаляемся от Севера.

Хорошо, что морозов нет, но и по слякоти с метелью ехать мало приятного.

Мужики, очень хотевшие прокатиться и набраться новых впечатлений, уже изрядно приуныли через два дня пути.

– Ничего, чувствую, скоро вьюги прекратятся и встанет легкий минус на дворе, – утешил меня самый опытный у нас путешественник по всему королевству Кнопф.

Только, когда совсем рядом бушует гражданская война, все дворяне на изрядном взводе и в каждом золотом, покидающим мой кошель, им назойливо чудятся разграбленные замки и

поместья, пролитая кровь дворян, изнасилованные жестоко прекрасные ортессы и еще много чего.

Есть в нашу сторону подозрения, что мы замаскированные бунтовщики и пока разведываем, что тут можно жечь и грабить по весне.

Однако, каждый раз чувство благоразумия и мои воины, готовые натягивать тетивы машинок, чтобы беспощадно и без шансов перестрелять назойливых дворян с их дружинами, останавливали последних на краю приличия.

Вот и здесь остановились просто пообедать, такие постоялые дворы с мутным пивом и неизменными кусачими клопами попадаются довольно часто по пути.

В каждом удельном владении они есть, а по размерам эти владения не очень большие, часа три, чтобы каждое пересечь, не больше, требуется. То есть, километров по двенадцать вдоль дороги самое большое мы проезжали, остальные поменьше раза в полтора или два.

То есть, мы по четыре-пять удельных ортств пересекаем в день, иногда пересекаясь с успевшими отреагировать на появление вооруженных людей на своей территории ортами.

А вот этот молодой и ранний орт повел себя крайне нагло. Только появившись в зале трактира, сразу громко потребовал назваться старшему и выйти для разговора с ним.

Пришлось мне подняться и поговорить с дворянином, отойдя к лестнице на второй этаж.

– Наемники, едем к знакомым устраиваться на работу, – коротко ответил я на его вопросы и это очень не понравилось молодому мужчине самой благородной внешности с тонкой полоской усов, переходящей в бороду по местной моде.

Он начал выпытывать к кому именно мы направляемся и мой ответ, что он не знает этих достойных людей, прозвучавший в смысле, что это не его собачье дело, сразу сильно возбудил дворянина.

– Предлагаю тебе, наемник, с твоими людьми поступить ко мне на службу! Хорошо заработаете, если дело мое выгорит! То есть, когда оно выгорит!

Наехал так, что мол отказы не принимаются, однако, только насмешил предлагаемой платой и меня, и моих людей.

Ага, напасть на замок какого-то соседа нас вербует, чтобы сложить наши красивые головы под стенами на хрен нам не сдавшегося укрепления. За целый золотой далер? Похоже, что больше в кошеле орта и нет ничего.

А все намеки на возможную богатую добычу я оборвал одной фразой:

– Не требуется и не нуждаемся.

Вот тогда орт и вскипел, вызвал меня на поединок.

Вопрос тут скользкий, можно и не принять вызов – тогда придется сражаться с ортом и его дружиной.

Если принять, то, только с ортом. Наверно, что с одним ортом.

Поэтому я поднял, в фигуральном смысле, брошенную мне в лицо перчатку, то есть, откровенное оскорбление и вышел из душного зала во двор постоялого двора.

Шепнул Кнопфу, чтобы парни зарядили арбалеты, а сам оказался во дворе, куда высыпали невольные зрители того, как их хозяин, известно прославленный рыцарь и неугомонный бретер, будет учить солидно выглядящего капитана наемников. Или капитан поучит задиру, имеется и такое предположение у мужиков, густо выглядывающих из-за забора.

Кнопф не стал лезть с предложением заменить меня, он явно уступает во владении мечом дворянину, а за меня не сильно беспокоится, зная мое мастерство и силу.

Я прислушался к своим навыкам и умениям, не почувствовал какого-то нехорошего предчувствия, поэтому тоже выбрал как оружие свой меч.

Только, старший дружины орта опротестовал мой выбор, несмотря на согласие драться даже так своего хозяина. Правда, тот не очень долго желал сражаться каждый на своем, когда разглядел мой агрегат получше.

И правда, мой полуторник на двадцать сантиметров длиннее меча орта Нулинга. Это уже избиение какое-то не по правилам получится. Не по рыцарски явно.

Поэтому я взял меч Кнопфа, самый обычный и недорогой, а так как наглый дворянин меня уже успел оскорбить еще пару раз, не стал долго готовиться к поединку.

Как только прозвучал сигнал о начале поединка из уст начальника ортской дружины, я на скорости подлетел к орту Нулингу, отбил в сторону лезвие его славного своими владельцами и предками раритетного меча, сходу одним ударом разрубил ему плечо почти на пару ладоней около шеи.

Сразу отошел от сбитого могучим ударом уже почти мертвого тела.

И это я еще придержал руку в конце, так бы дерзкий орт оказался бы состоящим из двух частей тела, настолько он меня достал своей гордыней и неисправимым нахальством.

Кольчуга подвела орта, не выдержала моего удара, да и если бы я не пробил ее, все равно, сломал бы плечо задире, если не позвоночник.

А так он быстро отошел в мир иной, успев пару раз выругаться и заливая кровью чистый белый снег под собой.

Я вернулся доесть уже успевшую остыть свинину, пока Кнопф под прицелом арбалетов парней безжалостно забирал причитающиеся трофеи по итогу поединка. Прихватил повод рыцарского коня со всем добром у седла, вынул меч из руки еще живого орта. Это зрелище того и добило, он затрясся на снегу, кровь хлынула у него из горла, и неудачник отдал концы в ту же секунду.

Как мне потом рассказал Кнопф.

Лучше было бы его просто сильно ранить, все равно помер бы через несколько дней, а его люди оказались бы заняты перевязкой и транспортировкой орта в замок, намекнул мне Кнопф.

Однако, что сделано, того уже не воротить обратно, как и задиру-орта.

После того, как я торопливо доел свою порцию, кинул золотой сверх счета хозяину постоялого двора и приказал:

– Приберись здесь!

Имея в виду целую лужу крови на белоснежном снегу.

Мы выехали и не задерживаясь, скоро миновали небольшой, довольно потрепанный замок уже мертвого орта Нулинга, где еще не знают о его славной смерти во время неудачного поединка с капитаном проезжавших мимо наемников.

Неудачного – это вообще без шансов для гордого своими предками орта, честно говоря.

Кнопф предложил свернуть с главной дороги между Клепером и вторым городом, как его – Тильбургом, чтобы замести следы на случай возможной погони.

Однако, метель только усиливается, поэтому торить путь на занесенных проселочных дорогах я не согласился, а мы просто немного ускорились на пару часов.

Однако, не стал совсем отклонять верную мысль моего помощника, как следует за серебро расспросил попавшихся навстречу мужиков. Узнал, где тут есть постоялый двор в стороне от основной дороги и последний час мы уже в сплошной метели добирались до этого двора, проклиная этот чертов снег и пронизывающий ветер.

Когда рассмотрели болтающийся фонарь на уже не различимой дороге, почувствовали себя заново родившимися.

Разместились с трудом в небольшом дворе, лошадей загоняли под крышу сами, ибо, кроме хозяина и его жены прислуги тут не оказалось.

Так и просидели двое суток, пока метель заметала все вокруг, спали, ели и играли в кости, проигрывая друг другу имеющееся

серебро.

Ели тоже в основном свои припасы, на захудалом дворе особо лишней еды не нашлось. Хорошо, что мешки и сумы у нас ломятся от хорошей жратвы.

– Если и была за нами погоня, следы наши давно потеряли, – заметил один из бывших охранников.

– Почему думаешь про погоню? – поинтересовался Кнопф.

– Да стражники орта что-то там грозили, что нам несдобровать точно, и мы дальше следующего ортства не уедем.

– Посмотрим, – отвечаю я, – Метель замела все следы, да и искать нас уже перестали, если и искали. Только, нам все равно придется вернуться на основную дорогу. Не ждать же здесь неделю, когда мужики накатают колею между своими селами.

Поэтому мы вернулись обратно, торя себе путь самостоятельно, ведь снег доходит до живота нашим лошадям. Вредного рыцарского жеребца оставили на постоялом дворе вместо платы, раз уж нам его девать некуда, а он только будет привлекать чужие взгляды. Дорогую сбрую, правда, сняли, пригодится еще.

Участь благородного животного, конечно, окажется не такой героической, как смерть его владельца. Зато все путники и гости постоялого двора будут получать жаркое из конины, весьма популярное в этих местах блюдо.

Вот так, двигаясь в светлое время суток и рискуя каждый день стычкой с дворянскими дружинами, мы и добрались на десятый день пути до Тильбурга. Больше подобных стычек не случилось, да и я отвечал на вопросы владельцев земель весьма вежливо и обстоятельно, больше не дергал котов за усы, впрочем, и они вели себя вполне прилично.

Из осторожности я объехал довольно большой город по предместьям вокруг, если кто-то и ждет команду наемников с этой стороны, то, не стоит давать лишние шансы врагам или слишком неутомимым мстителям за достославного своими предками орта Нулинга.

На следующих воротах я ждал, что нами серьезно заинтересуются стражники, но, уплаченная пошлина и пара данов сверху быстро открыли ворота, сразу помогли нам узнать, где в городе столуются наемники и как они поживают.

Вот так я получил кучу полезной информации, тем более, разговорчивый стражник еще добавил, что делать нам в городе нечего сейчас.

– И так целая толпа вашего брата приперлась недавно сюда. Кажется, два сильно богатых орта отменили назревавшую войну между ними и рассчитали наемников раньше времени.

– А чего отменили?

– Поняли, что воевать дорого, поэтому просто поженили своих детей, – ухмыльнулся разговорчивый стражник.

– Это нам здорово повезло! Что две команды тут остановились, теперь дальше точно не поедем, – шепнул я Кнопфу.

Он с видимым облегчением глубоко вздохнул, такой тяжелый туризм с постоянной возможностью подраться не нравится и бывшему охраннику караванов.

Эта дорога зимой на медленных лошадях убила у меня всю любовь к путешествиям на ближайшую десятилетку. Поэтому я сманю с собой этих освободившихся наемников любым путем.

Наемники, крепкие основательные мужики, оказались расквартированы по всему городу, поэтому я потратил немало времени, разыскивая их капитанов и лейтенантов, если говорить по-нашему.

– Ох, как ехать то не хочется в эту пургу! – пробурчал один из них, когда я все же на второй день смог собрать всех командиров в трактире на центральной площади.

Другие его поддержали:

– Ты не обижайся, Страж. Только, никто тебя из наших не знает, а репутация у Стражей Севера не очень, – начинает разговор второй наемник, широченный мужик с сильно кривым носом.

Представителем Стражей я представился, чтобы иметь возможность скрыть именно то, что нанимаю людей в горячую точку, в которую превратится правый берег Каны этим летом.

А так – мы теперь самые настоящие Стражи, получившие в наследство богатые земли, можем смело ссылаться на свои владения. Да и эти самые Стражи хорошо известны во всем королевстве, что денег у них куры не клюют, только еще знамениты дурным довольно характером с несносной гордыней по отношению к остальному простому народу.

Поэтому наемники и заводят такие разговоры, чтобы поднять цену на наем.

Они еще не знают, что где-то на берегах Каны раскинулась молодая республика ремесленников, купцов и крестьян.

Да я и не хочу заранее пугать их такими новыми в этом мире словами и известием, что придется воевать с королевской армией по лету. До лета еще очень далеко, а полторы сотни умелых воинов мне требуются уже сейчас.

Ведь шестеро пожилых ветеранов из замковой стражи не смогут хорошо обучить две сотни крестьянских парней, это я понимаю отчетливо.

А вот если к каждой паре зеленых новичков приставить одного наемника, дело пойдет гораздо быстрее и трех-четырех месяцев хватит, чтобы они превратились хотя бы в личинку начинающего воина.

В любом случае я пока предлагаю всем поработать инструкторами по подготовке новобранцев без участия в боевых действиях и это заставляет командиров наемников внимательнее отнестись к моим словам.

– Сколько платить будешь, Страж?

– Рядовым наемникам по два далера, тем, кто сможет работать учителями для молодых крестьянских парней – по три далера, лейтенантам по четыре и капитанам по пять золотых в месяц. Проживание и отличное питание за наш счет.

Раз уж война пока далеко, я решил платить сильно поменьше эти несколько месяцев, а к тому времени, как из Клепера выступит королевская армия, что-то да решится.

Мне главное сейчас увести отсюда всех этих умелых с мечом и копьем мужиков, дальше посмотрим на поведение самих наемников и что они за люди.

Может, еще и прогонять придется.

Про Скалу командиры, конечно, сами спросили, не удержались от вопроса.

– Сколько будет цена для нас пройти усиление?

Они все знают про магическую Скалу, поэтому и интересуются ценой вопроса, несмотря на довольно низкую мной обозначенную плату за службу.

Глава 9

– По Скале можно поговорить отдельно, когда уже там окажемся, – ушел я от прямого ответа всем сильно заинтересованным лицам. Видно, что это самое лакомое для наемников.

Бонусы от посещения магического стола – наше самое завлекательное преимущество перед остальными нанимателями, это я хорошо понимаю и не собираюсь дешевить ни разу.

Можно обсуждать плату в месяц рядовым наемникам, еще много чего, включая проживание и питание, только, посещение Скалы – это вишенка на торте и попадется она только самым достойным с моей точки зрения.

Поэтому тоже не обещаю всем наемникам обязательное усиление, вопрос будем решать поближе к концу весны, когда присмотримся друг к другу хорошо. Как они смогут научить моих крестьян ратному делу и какая вообще к тому времени ситуация на фронтах гражданской войны окажется?

Впрочем, морковку повесить перед наемниками необходимо:

– Скажет так, если дальше не договоримся на новых условиях, сможете попасть в Скалу за половину обычной цены. Если договоримся дальше на вашу службу, тогда заплатите только четверть от нее, это очень хорошее предложение, никому еще так дешево не получалось побывать в Скале.

Больше я ничего предлагать не стал, крутая это привилегия – полежать на столе в Скале, поэтому нечего зря что-то обещать раньше времени. И так по работе наемникам это крайне необходимо.

Вот и я не стал.

Договаривались и торговались еще целый день, наемники запросили три золотых за простых солдат, четыре для лучников и арбалетчиков, пять и шесть для начальства.

Хорошая цена, даже не в сезон вполне приличная, а с другой стороны мужикам все равно делать пока нечего.

Когда еще подвернется более выгодный наем? Можно совсем поиздержаться, в долги к трактирщикам и хозяевам постоялых дворов глубоко залезть.

А тут и питание и проживание бесплатно, на своих личных площадях и кухнях.

Однако, я уже вижу, что наживка со Скалой всеми заглочена как следует, повысить Силу и Энергию все очень хотят. Тем более, примерно четверть из всех наемников там уже побывали, как я отчетливо вижу их первые и вторые уровни, у некоторых

командиров есть даже третьи.

Понятно, что за несколько лет, прошедших после прошлого усиления, все эти крепкие мужики в коже и железе успели здорово повоевать и врагов набили очень солидно, поэтому могут почти все поднять свои уровни.

Ну, или просто перейти из нулевок на новую ступень Силы, таких воинов в отрядах три четверти имеется, тоже здоровенные парни по внешнему виду.

В итоге мы договариваемся на две с тремя четвертями талера рядовым, по три с половиной мастерам стрелкового боя и все же по четыре и пять золота командирам.

Начальство я подкупил форменным образом, наобещав посещение Скалы в первую очередь.

Ну и отлично, сто шестьдесят опытных наемников на дороге не валяются.

А теперь поедут с нами назад, только, как они отнесутся к декларируемым нами лозунгам – пока не понятно.

Тем более, есть у меня коварный план, как затруднить псам войны возвращение на службу к тем же дворянам или в королевскую армию, думаю его реализовать на обратном пути.

Мы бьем по рукам с командирами и потом еще я с каждым воином лично произношу слова найма на службу, он мне отвечает такой же условленной фразой. Язык устал проговаривать одно и тоже сто шестьдесят раз.

Все, контракт заключен, я отдаю по пол золотого задатка сразу каждому воину и обещаю выдать вторую половину уже по прибытию в наши земли. А остальные деньги в конце месяца только.

Мастера и начальники получают по целому золотому, в итоге за примерно за всего сотню золота я получаю под свою руку очень большую по местным понятиям силу.

Единственно, что воевать насмерть за меня наемники пока не обязаны, они пока следуют за нашим отрядом к постоянному месту несения службы. Где не должны участвовать в боевых действиях, занимаясь просто обучением новиков.

– Как бы не кинули они нас, – переживает Кнопф, – Когда узнают, что совсем не к тем самым Стражам подрядились, а уже к их наследникам.

– Вполне это возможно, только, мы сделали все, что могли. И сказали все так, чтобы стронуть их с места. Теперь хорошо бы еще заставить поучаствовать в схватке с местными ортами, повязать кровью, так сказать, по самые помидоры, – вспоминаю я земное образное выражение.

– По что? – не понимает Кнопф.

Я говорю ему название помидоров по-местному, и мы дальше обсуждаем нашу хитрость.

– Те орты, кто соберется нам отомстить, никак не смогут быстро понять, что это еще не наши полностью люди. Что они сопровождают нас по предварительному договору, поэтому так же нападут на них, как и на нас. Кинутся убивать наемников и тем самым заставят тех выступить на нашей стороне до конца.

– А тут дело такое, если пролил дворянскую кровь, даже защищая свою жизнь – это местные орты запомнят надолго. Значит, коготок увяз – всей птичке пропасть, – так я перефразирую земную пословицу, – Тогда они от нас никуда не денутся через несколько месяцев.

– Когда они поймут, куда вляпались вместе с нами, они могут разбежаться без предупреждения, – предупреждает меня заместитель.

– От нас все зависит. Да и куда они побегут, не зная точно, где их ждет работа? А у нас все готово к заселению, никто там до них не дотянется. Сейчас у наемников такой непонятный момент, что они уже почти доехали до места, где смогут спокойно перевести дух. Только, обратного пути после стычки с дворянами у них не останется.

– И еще, видя, как нас мало против королевской армии и дворянских ополчений, вполне возможно, что они постараются заманить под наши знамена всех остальных знакомых наемников. Здесь примерно тысяча двести псов войны в этих местах зарабатывают себе мечом на хлеб, как они сами рассказали.

– Здесь – это где? На востоке королевства около морского побережья? – переспрашивает Кнопф и я киваю головой.

– А как орты, соседи убитого тобой рыцаря, узнают про то, когда мы точно появимся в тех местах?

– Ну, у нас же большой отряд, отправлю к тому корчмарю заранее наших пару парней, чтобы приготовил обед на сорок, нет, лучше на тридцать наемников. Пусть они хозяину постоялого двора напомнят про дуэль и смерть заносчивого орта, если он их сам не вспомнит. Уверен, что столько же или в пару раз больше дворянских дружинников будут нас ожидать около этого постоялого двора. Только, нас окажется гораздо больше, потреплем дворянские отряды хорошенько, как бы даже не представляя, что они могут нас ждать с нетерпением. Наберем трофеев и быстро-быстро поедем в наши земли.

Так что моя команда выступает первой из Тильбурга, примерно шесть отрядов наемников выезжают следом, в каждом по двадцать-тридцать человек. Обозов больших нет, всего по подводе едет с каждым отрядом, не густо у наемников с

барахлом. Или поиздержались здесь, распродали почти все за денежку невеликую?

Были мысли на обратном пути объехать по другой дороге, однако, теперь мы специально поедем по самому удобному пути, да еще поживем в окрестностях замка сраженного мной орта денек-другой, чтобы точно нас заметили и успели приготовиться к засаде.

Да и съезжать с хорошо наезженной дороги на проселки, сурово заметенные снегом – это, если только неминуемая смерть нам грозила бы. И так что-то будет грозить, только, больше удовлетворение от хорошо задуманной ловушки.

Едем все же частями, разбившись на два больших отряда, иначе нигде такой толпой поесть и заночевать не сможем одновременно. А так мы приезжаем в корчму, посланные вперед мои парни заказывают заранее еду на нас, не ждем ни одного часа, как ее приготовят. Обедаем и едем дальше, оставив заказ еще на восемьдесят человек, которые появятся теперь через час-два за нами.

Трактиры и корчмы работают на износ, однако, отличная выручка радует всех хозяев.

Через пять дней наши колонны оказались на подъездах к памятному нам замку, там я устроил всем ночлег заранее в паре предыдущих постоялых дворов.

Дворяне больше не цепляются, видя, что столько хорошо вооруженных мужиков куда-то мигрируют, в сторону города Клепера. Думают, наверно, что это король нанял нас, чтобы добить бунтовщиков и не гонять армию на тысячи километров.

Постоялые дворы, конечно, на такое количество народа не рассчитаны, приходится буквально располагаться друг на друге, народ спит на полу трактира и около животных в хлевах, везде, где можно бросить свои кости и не замерзнуть. Поэтому мы двигаемся в паре часов пути перед второй частью нашей боевой колонны.

Так на самом деле мной и задумано, чтобы не спугнуть засаду большим количеством воинов, поэтому еще делю первую колонну, оставляя с нами один из отрядов наемников в двадцать пять копий, вторая часть воинов идет за нами в пределах видимости.

Вчера вечером я отправил пару моих охранников вперед, из тех, кто присутствовал при дуэли и всем, что ей предшествовало. И они запомнили хозяина корчмы, и он их тоже, надеюсь.

Впрочем, им сказано сделать заказ обеда на тридцать воинов и как-то напомнить о себе и том, что капитан подъезжающего отряда убил местного владетельного орта.

Сделать заказ, оставить пару золотых для достоверности и сразу же убраться как бы обратно, к основному отряду навстречу.

– На самом деле, найдите позицию для того, чтобы наблюдать за замком, пусть издалека, чтобы видеть, что там творится. Кто приехал и сколько гостей. Спите по очереди, Кнопф, выдай парням все необходимые теплые вещи, чтобы они не замерзли во время наблюдения.

Получив пару очень теплых меховых одеял из запасов Стражей, бывшие охранники уезжают, теперь у них впереди рискованное мероприятие, хотя, так сразу им ничего не грозит.

– Хозяин корчмы наверняка, как только увидит воинов из отряда того капитана, который беспощадно зарубил хозяина владения и еще получит подтверждение, что завтра мы количеством около тридцати наемников окажемся к обеду в этих местах, обязательно отправит гонца в замок, – тут я замолкаю, Кнопф и арбалетчики рядом со мной терпеливо ждут моих дальнейших слов.

– Что случится потом – одному Квинту известно. Если в замке или замках поблизости есть сильно желающие отомстить за погибшего орта и у них найдутся воины, чтобы напасть на тридцать наемников, тогда нас точно атакуют превосходящими силами. Человек сорок-шестьдесят могут оказаться в этом и соседнем замках, вряд ли больше, да еще придется кого-то на стенах и при воротах оставить. Дружинные воины всегда свысока относятся к наемникам, как будто они сами не за деньги служат, так что могут и сорока воинами атаковать тридцать наемников, то есть, именно нас.

– Особенно с парой настоящих рыцарей впереди, – добавляем Кнопф.

– Тем более, – согласен я с Кнопфом, – Что хорошо, это то, что до самого холма, на котором стоит замок и вдоль которого тянется дорога, там сплошной лес. Наблюдатели в замке увидят, как мы выедем из леса, но, не смогут разглядеть пару отрядов наемников в шестьдесят мечей позади нас. Во всяком случае, я на это рассчитываю. Атакуют нас и отряд при нас, значит, получат схватку со всей почти сотней наших воинов.

– Так наемники не подписывали сражаться за нас? Что ты им потом скажешь? – спрашивает меня Кнопф.

– Не подписывались. Только их все равно атакуют, они же не знают, что у нас раньше здесь случилось, – когда у меня появилась мысль, как можно наемников покрепче привязать к нам, я всем нашим мужикам в отряде донес мнение, что рассказывать никому из наших будущих попутчиков про дуэль в корчме не стоит.

– Пусть думают, что совсем сошедшие с ума орты-разбойники просто напали на наш отряд ни с того, ни с сего. Со стороны все так и будет выглядеть, никто ничего не успеет понять, как придется спасать свою жизнь. Мы свяжем боем нападающих, там и остальные шестьдесят наемников подтянутся.

Потом я подробно и долго рассказывал своим арбалетчикам и Кнопфу с охранниками, как им следует воевать, чтобы не понести тяжелые потери в бою и мы располагаемся на ночлег.

Сколько там наемников погибнет – не так важно, как сохранить своих преданных людей, по большому счету.

Утром мы перекусили в месте, где ночевали и не сильно спеша, чтобы нас немного догнала вторая колонна, отправились в путь. Два часа ничего не происходило, мимо по дороге оставались покосившиеся дома крестьян, пара постоялых дворов и еще одна кузница, где я остановился осмотреть копыта всем лошадям нашего отряда.

Вскоре нас догнали оставшиеся воины нашей колонны, они тоже не стали пренебрегать такой возможностью поправить подковы лошадям за счет нанимателя.

Потом мы снова уехали вперед и еще час тащились по достаточно густому лесу.

Когда из кустов через сугробы к нам сбежал один из наблюдателей и торопливо рассказал, что в замок с раннего утра прибыло два отряда стражи во главе с ортами.

– Всего человек по пятнадцать в каждом, не очень большие дружины, – сбивчиво рассказывает он.

– Прибыли и сидят там, их в замок пропустили? – спрашиваю я.

– Да, ворота распахнули и решетку подняли, все заехали внутрь.

– Ладно, присоединяйтесь к нам и готовьтесь прикрывать стрелков, – командую я ему и вспоминаю о главном, – Как корчмарь, узнал вас?

– Да сразу вспомнил и потом еще переспросил очень вежливо. Не мы ли были тогда?

Что же, все понятно, моя наживка сработала, орты соседние клюнули на возможность отомстить за своего приятеля и набрать трофеев с тел богатых наемников.

Два отряда по пятнадцать воинов – значит, не сильно могучие воинами орты приехали. Еще в замке человек двадцать стражи найдется, похоже, нас пол сотни всадников атаковать будут.

– Так, орлы мои, теперь смотрим в оба и как ворота начнут распахиваться, заряжаем арбалеты. Я смотрю, сколько врагов окажется и потом даю команду, что делать. Впрочем, скорее

всего, делаем залп издалека по лошадям, еще второй потом и скачем к нашим, предупреждая их о нападении. Нет, ты давай сразу дуй назад, как конники появятся через ворота, – говорю я одному из охранников.

– Мастер Серый, что, по лошадям стрелять? Жалко ведь! – слышу я.

– Вот отрубят тебе руку, будешь себя жалеть, да поздно будет. Куда вы еще надежно попадете с сотни метров? В глаз врагам? Свои задницы то они вам не подставят! Только по лошадям, пусть валятся под копыта следующим и мешают.

– Кнопф, я исчезну на какое-то время, потом, когда разберетесь с нападающими, скачите к замку, я попробую оставить ворота открытыми.

– А что, Мастер, думаешь замок еще один взять? Он же нам тут ни к чему совсем?

– Да как получится, пограбим хоть. Удачи, Кнопф, береги себя.

– И ты тоже себя береги, Мастер Серый.

Мы дружно выезжаем из леса, проезжаем с километр вдоль замка. Я уже начинаю переживать, что мой замысел не удался, а скоро из-за деревьев покажется вторая, более многочисленная часть нашей ничего не подозревающей колонны.

Покажется и отпугнет своим количеством смелых владетельных ортов.

Но, нет. Не успели наши выехать, как ворота замка распахнулись, раздались звуки рогов, благородно предупреждающие низких наемников, что очень благородные господа изволят атаковать их, смердов вонючих.

За пару минут всадники выехали из ворот, подняли флаги и значки, составили строй в два ряда и начали разгон на нашу замершую в оцепенении колонну.

Я долго втолковывал своим, что нужно делать вид, как будто мы не верим своим глазам и ушам.

Поэтому и сейчас только натягиваем арбалеты, хотя, наемники соседнего отряда уже встают в боевой порядок для отражения атаки конным строем, готовясь отразить вероломное и внезапное нападение сбрендивших дворян.

Широкие цепи вражеской конницы опустили копья и теперь набирают разгон вниз к дороге под звуки рогов.

Глава 10

Примерно пятьдесят всадников несутся лавой на наши стоящие к ним боком отряды. Впереди всех и точно два орта, рядом с каждым знаменосец. До нас метров пятьсот спускаться по легкому склону от замка, разгонятся здорово, снесут разом моих тщательно подготовленных арбалетчиков, да и наемников через одного проредят.

На самом деле я не думал, что атака пойдет из самого замка, рассчитывал, что нас окружат на постоялом дворе. Однако, вовремя выставленный пост для наблюдения позволил приготовиться в такой внезапной атаке, которая уже не такая и внезапная лично для меня.

Решили орты отомстить дорогим наемникам красиво и романтично, одним конным ударом снести всех с дороги. А потом собрать богатый урожай хороших броней и оружия, хорошо заработать на своем благородном поступке.

Такой футбол нам на хрен не нужен, втягиваться на неудобной позиции в бой с разогнавшимся до максимальной скорости врагом. Да и вообще рубиться в лоб – это возможно, если только деваться совсем некуда и позади пропасть, а с боков непреодолимый огонь. Не наш это метод – биться о чужой каменный угол своим собственным лбом.

– Этим – уходить в основной группе! – кричу я посыльному, который должен сообщить мой приказ отряду наемников.

А то они, хоть и нерешительно, все же выстраиваются в боевой порядок для отражения атаки. Пусть валят обратно в лес, оттуда скоро шестьдесят пять конных воинов покажется, сразу же переломят атакующий порыв стражников орта.

Тем более, на них нацелено по диспозиции направления атаки две трети атакующих воинов и всего треть отклоняется на нас, около восемнадцати кнехтов. Так нас тоже почти в два раза меньше, чем наемников.

Было время рассмотреть со стен замка нашу колонну у ясновельможных ортов и четко разобраться, кто кого атакует.

Пусть нас оказалось на целый десяток больше, чем заказано мест на обеде в корчме, отменять лихую атаку дворяне не стали. Ведь тогда трофеев и прочего добра еще больше получится.

Ну, я свой приказ наемникам озвучил, решат повоевать смело и по благородному, лицом в лицо, забрало к забралу, тогда останется у меня не сто шестьдесят наемников, а поменьше немного. Или даже много меньше.

– Стреляем по лошадям с максимального расстояния! – кричу

я своим и скачу мимо каждого, доводя голосом приказ.

Чтобы не жалели чужих животинок, а пожалели именно себя и меня с ними.

Однако, увидев строй конницы, очень страшный даже с расстояния трех сотен метров, мои бойцы уже не так переживают за чужих лошадей, как делали это раньше. У каждого екнуло под лопаткой и сфинктер сжался в ожидании сносящего по невероятной мощи конно-копейного удара, как видно, неплохо освоенного рыцарской конницей.

Эта, конечно, совсем не рыцарская, однако, сейчас каждая простая служивая скотинка, разгоняясь на застывшего в ошеломлении противника, считает себя непобедимым рыцарем с длинным копьем.

Ну, ошеломление наличествует только у наемников, мы то уже точно знали, как и откуда нас атакуют.

Стукнули первые арбалеты и за пару последующих секунд мои сделали полный первый залп.

С такого расстояния, метров сто двадцать, попали не все, однако, с пяток лошадей, получив по острому гостинцу, кубарем покатились по заснеженному склону, неотвратимо превращая в окровавленные мешки с костями своих наездников.

Нападающие завыли, передавая свою ярость от таких бесчеловечных методов войны, у них еще пара всадников не смогла увернуться от разлетающихся в разные стороны лошадиных туш и присоединилась к веселым кувырканиям по склону.

– Ага, почти треть выбили, а не хрен было так разгоняться, – порадовался я и сразу же дал команду скакать дальше по дороге, спасая свои задницы.

Хорошо бы еще раз стрельнуть, выбьем столько же противников, только, это уже будет залп в упор, а оставшиеся всадники все же нанесут свой разящий удар по моим совсем неготовым к такому боестолкновению стрелкам.

Как обычно дворянская конница сносит крестьянские ополчения.

И уполовинят мой отряд на раз-два!

– Кнопф, уводи наших! – и я показал куда уводить.

Тут можно отступать только или вперед по дороге или назад, назад уже поздно, бежать вниз нет никакого смысла, разогнавшаяся конница догонит с ходу. Зато, нас прикроет по ходу движения ложбина, занесенная густо снегом, через нее конники не поскачут, придется им тормозить и перестраивать ряды. Только вот притормозить слаженно перед дорогой и повернуть лошадей на нее – это уже не так просто, да и сила

удара сомкнутого строя очень упадет.

Мой заместитель уже проинструктирован, как действовать дальше. Поэтому пинками, подзатыльниками и личным примером сдвигает с места наш отряд и когда дворянская дружина готова врезаться в наш строй, мы уже ускакали на пятьдесят метров в сторону и продолжаем разгоняться.

В общем, не приняли грудь в грудь смело удар врага, а трусливо ускакали в сторону. О чем нам доносят самым непосредственным образом разгоряченные всадники, пролетевшие через дорогу и едва начинающие тормозить лошадей.

Одна лошадь все же оступилась на буераках неровного поля и тоже покатилась вниз вместе со своим наездником.

Бросив взгляд на отряд наемников, я с облегчением увидел, что они быстро образумились, теперь стремительно уносятся обратно к лесу, занимая дорогу и все пространство около нее своими лошадьми.

– Стрелять самим! – кричу я остановившимся по команде арбалетчикам и, отъехав в сторону, соскакиваю с лошади.

Вступать в рубку на верхом на лошади я не собираюсь, совсем не такой я умелец, сижу в седле уже более-менее нормально, могу и в галоп пустить животину. Однако, управлять обычной пугливой лошадкой в бою не стану точно. Этому делу нужно с детства учиться и лошадь приучать, а я и на земле любого конного рыцаря из седла вышибу одним ударом.

С мечом в руке жду первых врагов, пора затормозить атаку и дать моим стрелкам возможность хорошо прицелиться.

Врагов осталось около двенадцати воинов и один рыцарь перед ними задорно размахивает мечом. Я шлепком отгоняю свою лошадь подальше, делаю пару взмахов перед собой, закрываю дорогу к моим людям и жду второй залп по столпившимся на дороге и около нее кнехтам. Они поворачивают лошадей и начинают разгоняться снова, ничего не меняя в своей тактике.

– Чего ждем? – кричу своим, пока они как-то нерешительно целятся во врагов.

Кнопф дублирует мой приказ, щелкают тетивы и смертоносный ветер опять сбивает с пяток уже всадников. С пятидесяти метров уже можно и выборочно стрелять по почти остановившимся противникам.

Рыцаря болты опять миновали, только, недолго он успел порадоваться своей воинской удаче, я уже добежал до него, а он доскакал до меня и мощно размахнулся, привстав на стременах. Я его сильно опередил по скорости замаха и одним ударов выбил из седла.

Унесло благородного орта на другую сторону от меня, как ураганом сдуло.

Пока мои перезаряжаются снова, прошел через строй врагов и, нанеся несколько ударов своим длинным мечом, оставил в седлах всего четверых невредимых стражников.

Теперь наши и так справятся, что там творится у второго отряда мне с земли не видно. Поэтому я отбегаю за ближайшую лошадь, потерявшую всадника и не особенно парясь о свидетелях со стороны кнехтов тяжело раненого орта, вхожу в НЕЗАМЕТНОСТЬ, после чего бегу вверх по склону.

Хорошо, что он не особо крутой и снег утоптан на нем, добегаю до идущей к замку дороги, там уже не так спешу, разглядывая, что творится подо мной.

Мои развернулись назад и уже добивают последних стражников, пара из которых хлещут лошадей, пытаясь уйти обратно в замок. Им в спину стреляют не переставая и вот уже один беглец вывалился из седла.

Перед опушкой леса творится какая-то замятня, похоже, что объединившиеся наемники сбили атакующий порыв стражников и теперь дружно гасят их всей толпой.

Я прибавляю шагу, рассмотрев все, что мне нужно и спешу к воротам замка.

Если я успею добраться до них перед или вместе с ищущими спасения кнехтами, тогда мы и замок сходу возьмем на щит с разгоряченными схваткой наемниками и моими стрелками. И пограбим хорошо, и трофеев наберем с тел стражников и рыцарей. Прислугу еще в полон возьмем, мне свободные люди для обслуживания учеников и наемников просто очень необходимы. Прежней обслугой даже при трех замках накормить, обстирать и спать уложить еще сто пятьдесят новых жителей точно не получится. При замке человек двадцать обслуживающего персонала обязательно найдется, решится эта проблема более-менее для нас.

Такие у меня предварительные расчеты на то, как использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу.

Тем более, и наемники не удержатся, пограбят вместе с нами, раз уж обагрили в крови местных ортов свои мечи и копья. Понимать будут, что отрезают себе последнюю возможность вывернуться из этой ситуации, однако, все равно не удержатся от такого соблазна.

Одно дело отбиться от ничем не спровоцированного нападения, совсем другое – грабить замок владетельного орта, это целый мятеж получается и преступление перед дворянским сообществом королевства.

А оно тут однозначно – самое главное.

Когда мне остается метров двести до ворот, я вижу, что мои арбалетчики всех врагов перестреляли, не один не ушел и уже, разделившись, собирают трофеи и двигаются к замку. А из толпы на опушке леса вырвались трое всадников, которые нахлестывают коней, пытаясь уйти от вытянувшейся за ними погони.

Ну, тридцать замковых стражников против восьмидесяти пять наемников могут какое-то время отбиваться, только, очень недолго. Понятно, что к таким массовым столкновениям они совсем не готовы, это не по стене замка бродить или на воротах проезжающих досматривать, собирая мзду в свой кошель.

Так, вот уже сто метров до ворот, я забегаю сбоку и не могу пока рассмотреть, что там с ними. Вот уже пятьдесят метров. Двадцать метров и я вижу, что решетка опущена, на стенах видна всего пара кнехтов и еще слышу, как какие-то дворянки поддерживают своими криками завязавшуюся битву вдали.

Из башни постоянно высовывается толстая рожа пожилого стражника в плоском шлеме и всматривается вдаль, время от времени кидая какие-то слова работягам на вороте решетки.

Так, из троих беглецов двое оторвались от сплошной массы погони, одного уже догнали, значит, и это очень хорошо, что беглецы стремительно несутся к замку.

Понятно, что в самом замке оставили всего троих стражников для защиты, поэтому я всех их сейчас вижу перед собой, а вот они меня не видят. и ничего не подозревают.

Еще мои остановились, не несутся наверх, похоже, что Кнопф приказал не лезть и не мешать Мастеру захватывать ворота.

Так и случилось, перед парой беглецов резко подняли решетку, замок остро нуждается в защитниках стен после столь сокрушительного разгрома объединенных армий, похоже, что трех замков.

Решетку подняли, две лошади с низко пригнувшимися всадниками пролетели под ней, а вот обратно она не смогла опуститься, какая-то здоровенная жердь так неудачно оказалась под ней, что мешает отрезать замок от приближающейся погони.

Кто-то из женщин из донжона истошно кричит о наметившейся проблеме в обороне замка, теперь оба стражника соскакивают с коней, спеша освободить решетку от странного и непонятно откуда взявшегося здесь предмета.

Только, ничего у них не получается, уже размахнувшись мечом, они внезапно падают без сознания под эту же саму решетку, оружие вываливается из рук и грохочет по камням, приводя в неподдельное отчаяние сдобную хозяйку замка и ее миловидных дочерей.

Я пока взлетаю по ступенькам на стену, где так же плашмя глушу одного целящегося стражника с арбалетом, забегаю в башню и там уже убиваю приближенного к власти пожилого кнехта с толстой мордой. Не обращая внимания на пару замерших при виде крови мужиков выхожу на другую сторону баши и там дотягиваюсь снова плашмя до отскочившего от распахнувшейся двери последнего защитника замка. Молодой парень так же падает на основание стены, теперь совсем некому закрыть ворота и оборонять замок.

Наши уже в сотне метров, наемники опережают моих, видно, что Кнопф придерживает мужиков, как я ему и сказал заранее. Что не нужно первыми подставляться под сюрпризы, которые могут быть припасены у защитников замка.

Дверь в донжон распахивается и я вижу прекрасную картину, симпатичная вдова сломя голову бежит с двумя дочерями-подростками, чтобы самостоятельно опустить решетку и закрыть ворота.

Я даже спускаюсь посмотреть вниз, как у них это получится и несколько секунд наблюдаю немым свидетелем за остервенелыми, но безнадежными попытками вырвать жердь из-под тяжести решетки.

Тут наемники оказываются прямо около ворот, ортесса получает кулаком в лицо и улетает на тела оглушенных стражников. Дочки пытаются убежать в донжон, где уже я вышел из умения, поэтому просто перехватываю их за руки и держу около себя.

Псы войны умело захватывают и одновременно грабят замок. Я им не собираюсь мешать, они вынесли большую часть нападавших, понесли какие-то потери и только присматриваю, чтобы дворянку не пустили по кругу, как принято в таком случае. Поэтому показываю на тело ортессы появившемуся Кнопфу, а на остальных кнехтов, пока валяющихся без сознания, остальным стрелкам.

– Давайте их всех в кучу собирайте и вяжите. Пойдут с нами к новой жизни! Искупать свою вину!

Потом провожу быстрые переговоры с командирами наемников, отдаю им весь замок на разграбление, однако, требую не убивать никого, замковая прислуга – это мой трофей.

– С чего бы это, ваша милость? – называет по привычке меня один из капитанов.

– Потому что это я захватил замок! И эту жердь тоже я подставил под решетку! – показываю я на дело своих рук, – Вы давайте, время не теряйте, берите, что хотите. А людей я забираю, мне они в своих землях сильно потребны. будут вас же

кормить и обслуживать!

Еще при замке нашлись две уже запряженные подводы с возницами, похоже, орты собирались набить их снятым с нас оружием и доспехами, а в результате именно все добро с них поедет на этих подводах.

Спасибо им конечно за такую заботу, очень облегчили нам перевозку всякого добра до наших земель.

Связанные кнехты и прислуга и так нормально пешком пойдут, дворянку с дочерями придется в связанном виде под сеном везти, чтобы не привлекать излишнего внимания. Ничего, так я им жизнь спасаю, наемники вряд ли пожалели бы их в любом случае.

Вскоре в углу двора собрана солидная толпа прислуги, человек двадцать мужиков, парней, девок и баб. Четверо связанных стражников и так же три дворянки в путах, да еще с кляпами во рту.

Чтобы поменьше орали и командовали своим людям на нас нападать, не вносили ненужные движения в уже захваченном укреплении.

Наемники достаточно быстро управились с замком, ну, он не особо большой и богатый такой, иначе не заманивал бы его бывший хозяин нас такими гигантскими суммами в один золотой талер за службу.

Завалили свои подводы припасами, немного мебелью, парой очень дорогих тут зеркал, теперь мародерят стражников около опушки и своих готовят к погребению.

Все живые лошади тоже собраны в немалый такой табун, и наши трофейные и те, которые теперь принадлежат наемникам. С нами отправятся дальше, неплохое прибавление в ездовой составляющей.

– Мастер Серый, пора поговорить, – ко мне подходят несколько лейтенантов и все капитаны, – Что теперь делать будем? И что это вообще было?

– А что было, мы просто защищались, вот и все! – усмехаюсь я, – Вы все видели, что произошло!

– Так, а делать что сейчас? – похоже, начальство наемников в большой растерянности.

Я их понимаю, ехали себе – никого не трогали, вдруг трубят рога и несколько дружин с ортами во главе пошли в самоубийственную атаку. Не отбиваться оказалось нельзя, ибо, самоубийственно, потом увлеклись немного, замок пограбили, только, оказались теперь вне закона в этих землях.

Никуда не скрыться и не спрятаться от чужих глаз, скоро все окрестные орты узнают, кто захватил замок и перебил военную

силу еще из двух соседних вместе с хозяевами. Были бы это крайние владения перед Клепером, тогда можно и незаметно уйти, однако, нам два дня ехать мимо множества замков на глазах у всех жителей и местных дворян.

Такой мини армией это не сложно, вряд ли дворяне успеют собрать соответствующие силы, если только не увидят связанных и орущих дворянок в нашем обозе. Будут про себя понимать, что барахло трофейное, тех же лошадей и прислугу мы точно где-то честно не купили, мы же наемники – сброд бесчестный и корыстный.

Только, на почти две сотни настоящих воинов со своими дружинами не полезут.

А когда дойдут до них пугающие вести про избиение трех дворянских дружин и разграбление замка, нас уже и след простынет. Теперь только королевский отряд в Клепере мог бы нас остановить, впрочем, мы город на большом удалении обходим, да и не узнают они ничего в ближайшие пару дней, чтобы выйти на перехват нашего каравана. До Клепера отсюда четыре дня пути, пусть гонец за три дня справится с доставкой такой вести, однако, мы теперь начнем уходить в сторону своих замков, прикрываясь, тем более, с края остатками армии маршала Комменволя.

– Собираемся и едем, в корчме обед заказан, перекусим нормально, отметим славную победу и быстро поедем в наши края.

– Уехать то можно, вот вернуться обратно не получится, – замечает один из капитанов, тот коренастый мужик с переломанным носом.

– Почему они вообще на нас напали? Да еще в таком малом количестве? – все не могут успокоиться наемники.

– Спросим у пленных по дороге! – показываю я рукой, – Давайте весь замок еще обыщите как следует, под каждую козу или свинью залезьте, чтобы свидетелей произошедшего здесь не оставлять.

Главное, это занять народ мародеркой и другими интересными делами от лишних вопросов.

И что вы думаете, еще двух пареньков наемники нашли при углубленном обыске хлевов и овина, они прибавились в наши трофеи.

– Так, собираем вещи, свои и чужие тоже, все что нравится – забирайте с собой, пойдете с нами, – сообщаю я прислуге и народ реально начинает рыдать, прощаясь с местом, где прошла вся жизнь.

Люди они подневольные, что сказали делать мужики с

оружием в руках, то и положено исполнять без сопротивления.

После чего под присмотром моих воинов расходятся по местам, где жили и собирают свое барахло. Все, кроме пленников и дворянок, об их наследстве уже наемники позаботились, поэтому я разрешаю воинам тоже одеться потеплее, а дрожащих от холода в легких платьях дворянок закутывают в чьи-то крестьянские шмотки. Потом складывают связанными на подводы и прикрывают сверху всякими трофейными гардинами и шторами из замка, чтобы не замерзли по дороге.

Теперь им так два дня катиться, кормить с рук прислуга своих бывших хозяев будет, в туалет, правда, развязывать все равно придется голубую кровь, только, это в безлюдных местах делать придется.

Я уже три часа как отправил посыльного из своих в корчму, чтобы готовили на две сотни народа горячий обед и денег ему выдал, чтобы хозяин корчмы мог закупить у односельчан свиней и овец.

Поэтому сильно сам не спешу и наемников не подгоняю. Они, ничего, что в преступники попали по местным законам, пока радуются, что выжили, что хорошо трофеями подводы отрядные и мешки набили.

Такая у них профессия- жив после схватки, значит, уже хорошо.

– Сколько у вас убитых и раненых? – спрашиваю я у капитана наемников.

– Шестеро сразу умерли, двое отходят, легко раненых десяток. Эти сами на лошадях поедут, на подводах уже места нет, – коротко отчитывается он мне.

– А у вас сколько погибло? – понятный интерес от профессионала.

– Кнопф, сколько у нас потерь?

– Так, Мастер, двое ранено и все, кнехты ножами закидали, когда поняли, что им конец.

Капитан серьезно потрясен тем, как мы легко разделались с превосходящим нас количеством отрядом нападавших.

У тех около двадцати трупов на земле валяется, а у нас всего двое раненых, да еще легко.

– Здесь хоронить будете? – спрашиваю я еще раз довольно здорово потрясенного нулевым количеством наших убитых капитана.

– Нет, повезем на лошадях, найдем место подальше отсюда и там схороним своих. Еще в Храм заехать придется по дороге, чтобы попрощались они с жизнью как положено Квинтом, Богом нашим, – и мы все сделали религиозный ритуальный жест.

По дороге, конечно, рассказали пленные кнехты наемникам, почему в замке столько ортов со своими дружинами собралось. Почему они на нас напали и как были удивлены появившейся из леса толпе воинов.

Только, про то, что узнали о нашем возвращении в эти места дворяне от заранее предупрежденного мной хозяина корчмы, пленники не рассказали, потому что сами не знают, откуда такие сведения взялись у их хозяев.

Ну и ладно, даже если наемники узнали бы о моем заказе в корчме обеда на тридцать персон, ничего бы это не изменило. А мои люди будут молчать о спланированной подставе железно, в них я не сомневаюсь.

Только, наемники ничего не узнали, а то, что я зарубил на дуэли вызвавшего меня дворянина, всем очень понравилось.

Есть взаимная нелюбовь у дворянства к псам войны и наоборот тоже имеется.

Да и жизнь наемника вся такая – только успевай хоронить своих приятелей и пропивать то, что нашел в кошеле и мешке товарища за его упокой.

Хозяин корчмы, конечно, ожидал смерти неминуемой, однако, я даже похвалил его за такую услугу. Мужик ничего не понял, но, спорить не стал благоразумно.

Поэтому мы славно пообедали и тронулись дальше, где в одном Храме отпели погибших. Отставшие от каравана наемники похоронили их честь по чести на местном кладбище и потом догнали нас.

Так мы и добрались до своих земель в окружении скалящих зубы ортов. Только, просто скалящих, ибо, с нашей силой воинской повыбивать можем их все до единого, особо даже не напрягаясь.

Потом проехали вдали мимо крепостей и деревень маршала, а к вечеру третьего дня появились такой большой колонной около Жомбурга.

Стража около ворот уже выставлена из замка, значит, Кромес нашел для этого дела стражников и желание помочь горожанам.

Он сам тут же прискакал, как только ему доложили, что мы вернулись в больших силах.

С наемниками, целыми полутора сотнями, с тремя десятками пленников, еще табуном лошадей с двумя подводами.

Размещали на ночлег новых мужиков с бабами и всех наемников по местам проживания уже Кнопф с Кромесом.

Кого в Жомбурге, кого по селам ближним отправляют на постой, кого по замкам, где и так свободного места нет от новичков.

– За постой платить будем, немного, конечно, пусть не переживают селяне и горожане, – успеваю сказать своим заместителям.

Сам я вскоре спешно нахлестываю коня в сторону Каны, где меня уже ждет лодка на берегу.

Вчера вечером срочный посыльный привез от Великого Мастера Норля донесение именно для меня.

Донесение на словах, конечно, местную грамоту приятель еще не выучил.

А говорится в послании вот о чем:

«Вчера в обед в Скале замигали огни, ранее не видимые. Потом, через небольшое время, раздался такой противный звук, что все сразу же выбежали из самой Скалы, закрывая уши. После этого двери закрылись и больше не открываются. На нажатие метки не реагируют, сами моргают красным цветом. Мастер Серый, приезжай скорее, как получишь это донесение».

Вот и несусь я в ночь с парой охранников, что вместе с приятелем встретить новую напасть, которая появится из Скалы, как я уверен.

Глава 11

Приехал в город под Скалой уже в ночи, уставший после дня пути в караване.

В это время суток мы уже давно все спим на постоялых дворах и видим десятый сон, еще в хлевах и овинах, умаявшись за целый день хлопот с раннего утра. Тем более, с такой ответственностью за жизнь всего каравана, которая лежит на мне. И народ подгонять нужно, и за пленниками присмотреть, и маршрут проверить, короче, хлопот на таких переходах много, да и возможность нападения не откинешь так просто, даже с такой маленькой армией за спиной.

Конечно, сто шестьдесят хорошо обученных воевать мужчин в краю небольших дворянских дружин – могучая сила. Да, крутая сила, если только не дать времени ортам договориться между собой, тогда они и в два раза больше бойцов выставят.

Если им дать эти несколько дней на осознание случившегося и переговоры между собой.

Слава Квинту, что подняться в сам город теперь можно прямо по мостам над речкой, не приходится утомительные круги вокруг гор наматывать. Еще один переезд на двадцать километров я бы уже не перенес.

Яркое последствие нашей общей победы над монополистами Стражами и улучшение лично нашей жизни.

Норля сразу разбудили, как я появился, так приказано им самим.

На мостах продолжают стоять дозорные, хотя, теперь в принципе совсем некому явиться сюда зимой и что-то там захватить. И желающих таких не найдется ближе, чем армия в Клепере, только, они еще могут и не знать ничего, что власть над Скалой поменялась.

Да и не принято здесь в морозное время воевать, нет еще такой традиции убивать друг друга в любое время суток.

Да, еще только узнают через своих шпионов, что бывшие бунтовщики-крестьяне теперь сами стали Стражами, такая новость точно не порадует начальство над отрядами в Клепере.

Как, интересно, отреагируют королевские командиры, когда такие новости доберутся до Клепера, а потом и до короля?

Что бунтовщики, которые самые отпетые и не разбежались, захватили магическую Скалу и начали создавать свое государство, да еще такое, в котором дворянство отсутствует как класс?

Вряд ли кто-то сможет разобраться, кто управляет

бунтовщиками, а кто уже замками на берегу Каны и территориями на левом берегу.

Дело это не быстрое, конечно, однако, к началу весны возможны какие-то подвижки и разведка боем.

Сейчас у них сил атаковать и захватывать наши замки точно нет. Когда разберутся с маршалом и его отрядами, могут попробовать и на наши земли вторгнуться. Поэтому желательно помочь маршалу внезапными нападениями на отдельные отряды королевских войск, оказавшиеся на флангах армии.

Когда они этого точно не ожидают, чтобы оставить небольшую армию маршала как прокладку между нами и армией короля. Хотя бы еще на один год, только, надежды это призрачные совсем.

Впрочем, если активно помогать и еще взорвать пороховой запас, Комменволь со своими людьми может усидеть в замках и будет по-прежнему прикрывать наши земли. Мобилизуют насильно несколько сотен мужиков в свое войско и восстановит численность.

Теоретически, еще орты с востока могут попробовать отомстить за своих ближе к лету, когда точно поймут, что произошло с замком орта Нулинга, славного своими предками. Узнают всю правду они довольно быстро, за пару недель, только, собираться будут долго, это несомненно.

Придется вести дальнюю разведку, приготовить отряд легкой конницы, чтобы объезжали дальние рубежи нашей новой Родины. Тем более, они пока, эти рубежи, не так велики, можно за светлый летний день объехать все границы. Рассылать дозоры нужно на пару дней пути, а то как обрушатся внезапно дворянские дружины на села и деревни, замки они вряд ли полезут брать. Однако, несколько сотен дворянских дружинников могут даже Жомбург штурмовать и разграбить, если атакуют неожиданно.

Чего допустить нельзя никак, хорошо, что я как раз сделал серьезный шаг к созданию своей регулярной, эффективной и небольшой в мирное время армии.

Примерно двести стражников, сто пятьдесят наемников и две сотни крестьянских парней, это уже солидная сила, особенно, если всех прокачать и добавить пару сотен новых Стражей с Севера.

Ладно, не все из этих наемников с нами останутся. Не все на большие деньги в качестве платы поведутся, если придется воевать с королевской армией. Да и крестьянские парни тоже многие вернутся в села, далеко не все решат связаться свою жизнь со службой.

Тогда придется рассчитывать на прокачанную тысячу Стражей, наши серьезно неприступные замки, дальнобойные бластеры и мои умения.

Порох тут уже изобретен, можно огнестрельное оружие ускоренно изобретать и прочую взрывчатку мастерить.

Правда, познания мои в этом деле очень поверхностные, в отличии от умения рубиться на саблях.

Впрочем, золота у нас много, можно еще не одну сотню наемников нанять. Тем более, хватало для этого дела только наших запасов, а тут еще почти все, годами накопленное Стражами из города, оказалось тоже у нас.

Ну, или мы знаем с большой долей вероятности, где оно спрятано.

Про эти проблемы с грядущей войной все время думал, пока плыли, скакали и поднимались на высокий холм, где стоит город.

Что там творится в Скале я примерно понял, однако, знаний особых по этому вопросу по сравнению с тем же Норлем у меня тоже нет. Так просто я на все его вопросы не смогу ответить, все только путем предположений обдумать получится и что-то решить.

В темноте город кажется прежним, молчаливым и поголовно спящим.

Встретились с Норлем около его штаба, обнялись сердечно. Так надолго мы с ним еще не расставались с тех пор, когда познакомились в мой первый день на базе Гангов. Сразу вдвоем отправились к самой Скале посмотреть, что там творится.

– Там у меня десяток парней в карауле стоят, сказал им самим не лезть, мне сразу же сообщить, если что-то поменяется, – рассказывает о предпринятых мерах приятель.

– Кажется мне, что воинской силой там ничего не поделаешь, – говорю я Норлю.

– Думаешь, что наши умения помогут?

– Не знаю, только, если моя НЕЗАМЕТНОСТЬ нам не поможет, тогда бластеры точно вопрос решат, как с теми магами.

– Да. Тогда все очень просто получилось, маги не успели ничего понять, как умерли, – вспоминает приятель.

– Возможно, это последствия смерти того мага из Юравии, который оказался среди Стражей. Может, он уже должен был вернуться или как-то весточку своим передать? Это был очень сильный маг шестнадцатого уровня, если бы успел ударить, не факт, что доспехи нас спасли бы.

– В самом домике тепло, там выставлен дозор из пяти особо проверенных и приближенных к моему отряду воинов, – докладывает Норль.

– В смысле, к твоему отряду? – удивляюсь я, Ты же командуешь всеми воинами через командиров и вожаков отрядов.

– Да, у меня теперь свой отряд и уже четыреста человек перешли ко мне от других командиров, – хвастается он, – Теперь мой отряд – самый большой в городе!

– Интересно, почему?

– Ну, я как командир и воин круче, конечно, вожаков, которые из бывших крестьян. Только, не в этом дело, просто начались все же всякие брожения среди победителей. Кто-то бабу или дом поделить не может, зовут свое начальство на помощь или дерутся сами. Уже двоих убили и четверых ранили, теперь я запретил драться за баб, пообещал лично убивать победителя. Пока меня здорово боятся.

– Уже до этого дошло? – я даже рот открыл от удивления.

– Так тебя долго не было, почти месяц. Да сразу почти началось, много народа здесь так себе как люди в бунтовщиках оказалось. Пока вопрос выживания стоял, держали себя в руках, как отлегло от задницы, сразу дерьмо из всех щелей полезло. А бабы местные не хотят почти никого принимать к себе, крестьяне, конечно, живут в присмотренных домах, только, ничего с бабами поделать не могут. Силой принуждать я не даю, за такое опять же – смерть положена.

– Ну, помочь мужикам с этими проблемами мы ничего не можем. Тут только время что-то поправит, когда бабы поймут, что прежняя жизнь и их Стражи уже не вернутся, а жить как-то нужно. Как говорится, стерпится-слюбится. Деньги то с дохода от Скалы и всего остального только наши воины получать будут, придется бабам местным как-то пристраиваться при новых кормильцах.

– Правда, когда это время наступит теперь – только один Квинт знает! Да и Скала встала пока, – кряхтит приятель печально.

За разговором мы дошли до дома перед Скалой, вошли в него, теперь стоим около закрытого прохода. Отпустили перекусить дозорных, пока в одиночестве между собой откровенно разговариваем.

Я гляжу на то, как мигает красным сигнал метки на стене, проверяю его своим самым прокачанным здесь среди всех умением МАГИИ, только, ничего не меняется, дверь не опускается.

Скала закрыта и наглядно это показывает, прямо, как машина аварийкой мигает на дороге.

– На ту сторону кого-нибудь отправил? – такой теперь вопрос у меня.

– Отправил, конечно. Два десятка перед входом костер жгут,

сами за поворотом сидят. Я сказал один сруб разобрать и снова собрать на подходах к Скале, чтобы там пост держать в тепле.

– Здорово придумал. Что сказал им?

– Чтобы наблюдали и в бой не лезли.

– Правильно сделал. Может он и на ту сторону выйти, – говорю я, подумав немного.

– Кто может выйти? Какие вообще у тебя мысли насчет этого? – кивает приятель на закрытый вход, – Что твое более развитое по сравнению с моим будущее говорит?

Я задумываюсь на какое-то время, мы оба прислушиваемся к тому, что творится в Скале, только, ничего не слышим за толстой каменной стеной.

– Ну, у нас ничего такого не присутствовало, при нашем уровне жизни. Хотя, нет, все же что-то общее имелось. У нас так же, как Скала раздает нейросеть, раздавали интернет по вайфаю.

– Чего? Раздавали? – вид у приятеля удивленный.

– Да не парься, у вас такого не было, а объяснять долго, – отмахиваюсь я.

– Да и у захватчиков моей планеты, как и твоей тоже, кроме той же нейросети, подобное Скале наличествует. За ратные подвиги с мечом или саблей выдается усиление, без постоянных побед над противниками ничего не получишь и уровень не поднимешь.

– В Скале же на первый уровень по Силе и Энергии можешь подняться просто так, пролежав немного времени на столе. Только дальше без чужих смертей или еще какого нагибаторства тоже не перейдешь на второй уровень. В общем, различия есть, только, не принципиальные они на самом деле.

– Вариантов два всего, – начинаю я, глядя на нетерпеливо ждущего приятеля, который далеко не все понимает в моих словах.

– Или Скала разрядилась на постоянной работе с народом, теперь пока восстанавливает количество энергии каким-то образом. Поэтому включила аварийный режим и набирается снова силы, просто говоря.

– И сколько она может набираться этой силы? – перебивает меня Норль, – У меня еще не все бойцы из крестьян прокачались полностью. Теперь держим на столе каждого по четыре смены песочных часов, так навыки гораздо лучше усваиваются. Это мы точно определили, Стражи раньше халтуру гнали конкретно.

– Что-то такое я от них и ожидал. Да и зачем тратить свое время и силу Скалы на посторонних людей, когда они снова хорошо заплатят, чтобы еще раз полежать в Скале? Через несколько лет. Тут я их хорошо понимаю, – пожимаю я плечами.

– Так что ты думаешь про время, на которое закрылась Скала?

– Ничего по этому поводу сказать не могу. Может пару дней, а может, появилось какое-то нарушение процесса, что-то сломалось в ней самой и теперь уже никогда Скала не заработает.

– Это очень плохо, если так случится, – мрачнеет приятель, понимая размер разверзнувшейся перед нами катастрофы.

– Понятно, что очень, мы теряем большую часть своих возможностей, тех же наемников прокачать не сможем, как я им намекнул. Правда, я хорошо подсуетился, теперь им некуда особо идти, назад точно не вернуться. Разве что обогнуть Клепер по предгорьям и уйти в центр королевства. Только, там все разорено и орты как бешенные на всех людей с оружием кидаются, не хрен там делать наемникам.

Пока есть время, я кратко рассказываю историю нашего похода на восток и то, как смог навести на наши отряды жаждущих мщения супругу покойного орта-гордеца и пару ее соседей. Соседи орты теперь стали соседями уже самого орта Нулинга в заоблачном мире, а безутешная супруга еще поработает на наше народное дело, пусть даже учительницей по правописанию и хорошим манерам среди подрастающего поколения.

Если захочет жить, конечно, хотя бы ради дочек. Правда, они уже в таком возрасте, что дворянские замашки не исправить в них, как мне кажется. Все равно, не оставлять же их в замке было, только погоню себе на хвост сажать. а так доехали под сеном как-то и здесь как-то начнут жить.

– А как она внешне? Ничего? – по-мужски интересуется приятель, – Что-то мне захотелось дворянку попробовать в постели. Среди этих, которые из замков есть пара ничего таких, я уже посмотрел, когда размещали переселенцев здесь.

– Попробовать то можно, если по доброму согласию, однако, начинать открыто жить с представителями класса эксплуататоров нам с тобой очень не рекомендуется.

Приходится подробно объяснить приятелю смысл своих слов, кто такие эксплуататоры и чем постоянное проживание с ними для нас нехорошо в длительной перспективе.

– Ладно, отвлеклись мы на баб, как положено нормальным мужикам, а время идет, – говорю я.

– Так что, есть и второй вариант со Скалой. Мы точно знаем, что где-то на юге есть такая же Скала. Если плыть, не переставая, вдоль континента на корабле, путь сюда занимает примерно два месяца минимум. Это дело очень дорогое и очень опасное – штормы, течения, ураганы, пираты, военные корабли других

стран и еще куча опасностей подстерегают путешественника.

– Поэтому кто-то из той Скалы может пройти в эту напрямик. Помнишь предание Стражей, которое я тебе читал, о том, как они узнали про существование Скалы?

Ноль трясет головой, он не очень такие вещи любит, как чтение всяких печатных первоисточников.

– Два мага вышли из этой Скалы, просто ниоткуда появились и наткнулись на одну банду разбойников, которые и стали потом Стражами. Значит, они перешли с юга сюда, как по смыслу понятно становится.

– И что дальше? – откровенно тупит приятель.

– Скорее всего, кто-то из южан тоже окажется в Скале. И нам придется с ним встретиться первыми. Встретиться и переговорить. У него будет такой же защитный купол, как и у убитого мага из Юравии. Бластер его пробивает легко, это я видел лично, значит, все козыри на нашей стороне.

– Плюс еще – твое умение НЕЗАМЕТНОСТИ, с ним без риска подстрелить мага – проще всего! – доходит до Норля примерный порядок наших действий.

– Правильно. Тогда я пойду отдыхать к тебе, чтобы все время мы были вместе. Пусть твои люди постоянно наблюдают за знаком и при любом изменении его – зовут нас, – делаю я вывод.

Вижу на обратном пути, что приятель погрустнел и насупился, нужно его как-то поддержать.

– Не переживай, Норль! Мы с тобой не погибли на зараженных планетах, не сложили головы или нам их напрочь не стерли в космодесанте. Не погибли во время побега к цвельфам и не сгинули во время вылазки на комбинат. Не превратились в шар расплавленной лавы в космосе, когда наш корабль получил несколько попаданий от штурмовика Гангов. Выжили при падении горящего челнока на эту планету и продолжили дальше здесь выживать. А должны были уже десяток раз обязательно погибнуть, так что, все будет отлично!

– Твоими словами бы… – бормочет приятель расстроенно, мы с ним располагаемся в одной комнате ночевать.

Пышную подругу он отправил куда-то в другой дом в виду непонятной обстановки и чтобы не отвлекала мужчин от умных мыслей своим доступным видом.

Утром ничего нового не происходит, а вот к обеду, когда мы уже сидим за столом, прибегает посыльный из Скалы.

– Мастер Норль и Мастер Серый! Значки на стене стали медленнее мигать! Точно не как раньше, сильно медленнее!

– Ну вот, старина, хорошо, что не успели поесть, при ранах в живот это помогает, – говорю я приятелю и откладываю ложку в

сторону.

С личными телохранителями Норля мы спешим в Скалу, проходим в дом и видим, что значок на стене мигает едва-едва. Раньше каждую секунду моргал, теперь раз в десять секунд меняет цвет с красного на белый.

– Не спрашивай меня, не знаю, что это обозначает, – отвечаю я на немой вопрос Норля.

– Похоже, что скоро что-то произойдет. Так, тебой рисковать не будем, ты здесь в городе очень нужен. Без твоего управления эти дураки передерутся и начнут убивать друг друга, – говорю я приятелю и добавляю, – Никаких разговоров! Ты не будешь встречать гостя! Да и помочь мне ты ничем не можешь, зато, отомстить получится.

Я отвожу Норля в сторону и рассказываю, что ему придется сделать и где ждать того, что случится.

– Мне нужен один из твоих людей, самый проверенный. Остальные пусть ждут за дверью.

Я инструктирую охранника Норля, что ему делать. Он встает в коридоре перед входом в Скалу и готов показывать гостю, что настроен очень дружелюбно, в руках никакого оружия и даже нож с пояса я у него снимаю.

– Я останусь в доме, буду ждать, пока Дверь не откроется. Заговори, если там кто-то окажется и пригласи его в город. Язык местный, скорее всего, он понимать не будет, поэтому просто кланяйся, улыбайся и показывай на выход из дома.

Потом парень и я занимаем свои места, он мне время от времени рассказывает, что знак мигает все реже и, наконец, совсем перестает мигать, горит все тем же красным цветом.

Я сижу в зале дома за деревянным столом, отделенный деревянной стеной коридорчика от Двери, передо мной лежит бластер, который я достал из мешка.

В нем индикатор показывает еще около сорока зарядов, поэтому я особо не переживаю, на пострелять хватит.

С чем бы не пришел посланец магов Юга, у меня есть аргумент для него, самый убедительный из всех.

Там мы ждем еще целый час, потом я слышу, как Дверь скользнула вниз.

Специально подсыпал крошечных камешков в едва видную щель, теперь они шебуршатся и шумят, обозначая, что Дверь опускается.

Я вхожу в НЕЗАМЕТНОСТЬ и кладу ладонь на бластер, направляю его дуло, если его так можно назвать, на выход из коридора и жду, не дыша.

Глава 12

Я слышу обостренным слухом, как зашуршала зимняя одежда охранника, когда он низко поклонился, поприветствовал кого-то и жестом пригласил его зайти к нам в гости.

Значит, этот кто-то все же появился в Скале и теперь я встречусь с ним.

По всему, это должен быть кто-то из магов Юга.

Прилетел из той Скалы к нам, чтобы разобраться с исчезновением своего брата по Магии?

Или по другому поводу? На смену к тому южанину? Явно, что тоже расстроится, когда его не найдет здесь.

Причин может быть множество, замучаешься угадывать.

Про того мага шестнадцатого уровня мы уже переговорили с Норлем и решили, что ничего о нем не знаем. Когда захватывали город Стражей, ни с чем таким магическим не сталкивались, поэтому ничего и не знаем.

Тела давно закопаны, что тут случилось с посланцем Юга или со всеми магами вместе – мы не в курсе вопроса! И все!

Да и сами посудите, товарищ проверяющий, как бы мы, простые мужики, могли победить магов?

Да мы даже не знаем, что это такое – Магия! И никто из наших воинов с ней не сталкивался, хоть всех спросите!

И ни разу ее проявления не видели!

Конечно, вещи пропавшего мага, найденные при обыске дома, мы может показать. А вот куда он делся, вообще не понимаем. Наверно, его и других магов местные перебили из=за каких-то своих терок!

Это такой вариант, если посланец, который и сам сильный Маг, станет с нами нормально разговаривать и договариваться. Хотя бы на первое время будет вести себя без резких движений.

Не кинется воевать и убивать, поэтому и встречает его простой человек, по отношению к которому можно понять, с какими намерениями появился здесь посланец той Скалы.

Впрочем, посланец магов Юга будет ожидать встретить первым своего брата и сразу же насторожится, когда его не увидит. Пусть думает, что его встречают, чтобы проводить к собрату по магическому ремеслу.

За поворотом жду его уже я, невидимый и смертоносный, готов закрыть вопрос сразу же, если с безоружным парнем что-то случится.

Это такой тест-ловушка, хотя, кто его знает, какую ловушку поставили в ответ на нас?

Впрочем, я перебил одиннадцать сильных магов, и никто из них меня даже не заметил, так что, все шансы на моей стороне.

Я слышу шаги, охранник появляется из коридора и идет к двери, удивленно рассматривая зал приемного дома Стражей.

Он разговаривал со мной, слышал мои слова, а теперь нигде меня не видит, а я ведь точно не ступал по скрипучему полу и не открывал дверь наружу, не выходил отсюда.

Не видит, но и ничем не показывает своего удивления, так же идет к выходу из дома. Около двери останавливается и повернувшись, ждет, когда появится посланец Юга.

Это я понимаю краем сознания, сосредоточившись взглядом на том месте, где должен появиться прибывший по странному, непонятному мне пути человек, знающий гораздо больше меня про Магию.

Он не стал ничего делать встречающему, что еще ничего не значит.

Сразу проверил его с высоты своего уровня и убедился, что парень не опасен, поэтому пока не убил его.

Я внимательно смотрю, однако, гость все же появился совсем внезапно в поле моего зрения, как-то словно вышел из тумана.

Высокий мужчина лет тридцати с бородкой по восточной моде и в такой же одежде, только, он совсем не южанин. Волосы русые, выгоревшие, глаза светлые, лицо очень загорелое, однако, совсем не восточное.

Внешностью похож на местных мужиков, на того же Норля, что довольно странно. Откуда там на Юге мужики со славянской внешностью могут взяться? Да еще сильные маги?

Мужчина готов к не очень любезной встрече, фигура его дышит силой и энергией, а еще он держит какое-то непонятное оружие перед собой, прижав его к выпуклому мешку на своей груди.

Навел его, кстати, на меня и смотрит тоже именно на то место, где сижу я, не дыша совсем, превратившись в каменного истукана.

Оружие похоже на какую-то винтовку из малобюджетных космических боевиков третьего уровня, однако, на его дуле горит хорошо видимая красная точка.

– Это что у него, винтовка с лазерным прицелом? – успеваю подумать я, как он стволом этой самой винтовки качает в мою сторону и что-то говорит.

Естественно, я его не понимаю и продолжаю сидеть молча, не собираясь выдавать себя.

Охранник стоит так же около двери и сам ничего не предпринимает, как ему и сказано.

Мужчина продолжает смотреть на меня и еще раз шевелит стволом в сторону. Мне кажется, он показывает, что видит меня хорошо и просит снять мою маскировку.

Неужели он со своей магией может меня видеть? И то, что мой бластер смотрит ему в грудь?

Тогда бы он не был так спокоен и настойчив, если бы понимал, что за предмет я держу в руке.

Подождав еще десяток секунд, мужчина медленно отводит эту штуковину в стороны от меня на пару метров и с дула штуковины срывается росчерк, похожий на выстрел из бластера.

Он появляется бесшумно и так же бесшумно исчезает в стене дома.

Так, похоже, что оружие у нас одинаковое, примерно, конечно.

Стреляет импульсами, как и у меня, только, по сравнению с красивым и технологичным изделием Гангов для служащих им людей высокого ранга, его бластер выглядит совсем не так красиво.

Скорее, просто страшно, какая-то длинная железяка со всякими утолщениями на корпусе.

Мы еще не сказали ни слова друг другу, я еще не вышел из умения, однако, какое-то понимание происходящего уже появилось у меня в голове.

Пришелец не стал стрелять в меня, считающего себя невидимым, а очень доходчиво показал, что видит меня, а еще объяснил вполне понятно, как может убить меня.

Смысла тянуть с моим появлением нет больше никакого, раз он не стреляет сразу, значит, хочет общаться.

Поэтому я выхожу из умения, слышу пораженный возглас охранника, но, смотрю только в глаза незнакомца, мой красивый бластер смотрит тоже на него, именно ему в грудь.

Выражение лица пришельца меняется с настороженного на удовлетворенное, он кивает мне головой, как бы говоря:

– Вот, видишь, я сразу же тебя заметил, как ты не прятался под невидимостью.

Потом он двигает стволом штуковины в сторону на несколько сантиметров, мол, не пора ли нам убрать свои игрушки и перестать целиться друг в друга.

Я киваю головой в ответ и начинаю медленно переводить бластер в сторону, мужчина делает тоже самое и через четверть минуты наши стволы смотрят в стену.

– Что теперь дальше? – думаю я.

Как мы будем убирать оружие и дальше общаться?

Это не так сложно, научиться разговаривать на чужом языке,

если у тебя прокачана Магия и есть запас маны. Только, все равно нужно пробыть какое-то время в языковой среде, так совсем с нуля не заговоришь сразу.

Мы точно не заговорили с Норлем, хотя, потом Магия очень нам помогла в общении.

Незнакомец смотрит на меня вполне дружелюбно, потом кивает на мое оружие и вдруг спрашивает на понятном мне языке:

– Тоже бластер?

Я замираю и потрясенно смотрю на него.

На каком языке он это сказал? Точно, не на местном, да тут и слова такого еще не придумано.

Не на птичьем языке цвельфов, и точно не на шипении Гангов.

Я туплю еще десять секунд, пока не осознаю, что спросили меня на родном, русском языке.

Выражение моего потрясенного лица удивило пришельца, и он молчит, внимательно наблюдая за мной. Похоже, слишком сильное удивление его словам тоже насторожило мужчину.

Черт, в горле пересохло, сердце выпрыгивает из груди, этого не может быть!

Просто не может быть, чтобы на планете, находящейся за невозможное для человеческого представления расстояние от родной Земли мне встретился человек с моей планеты, да еще разговаривающий на русском языке!

Да, потрясение меня выдало сразу, поэтому незнакомец еще раз спросил через какое-то время:

– Это бластер?

И снова кивнул на ствол в моей руке.

– Бластер, – ответил я и теперь моя очередь смотреть, как он осознает, что ему тоже ответили на русском.

Хотя, слово это больше международное по звучанию, поэтому я добавляю для ясности, что понимаю его:

– Это точно бластер!

Глава 13

Мужчина замер, недоверчиво глядя на меня и еще контролируя время от времени дверь сбоку.

– Ты понимаешь на моем языке? – сказано, так скажем, очень подозрительно.

Как будто я втираюсь к нему в доверие, а язык выучил только для этого.

– Это ты разговариваешь на русском! – я тоже не могу поверить, что такое случилось.

Наступаем минута молчания, пока мы осмысляем, что из этого следует. А следует очень много, нужно признать.

– Тогда нам есть, о чем поговорить. Опускаем наши бластеры вместе. Хватит уже целиться друг в друга, – я не собираюсь спорить с таким разумным предложением.

Да и крайне глупо встретить своего земляка здесь, в хрен знает где затерянном мире, чтобы начинать играть в войнушку с ним. Какие бы поводы к этому не оказались, убили мы его знакомого мага или нет.

Убираю бластер за пояс, пришелец тоже закидывает штуковину за плечо на кожаном ремне. На груди у него висит рюкзак с вырезанной аккуратно дырой, явно, что не местное изделие, слишком он технологичный и красиво пошит из синтетической ткани. Лямки от второго рюкзака за спиной я тоже вижу, прибыл товарищ такой нормально упакованный сюда. С двумя рюкзаками сразу, значит, собирался не спеша, не перенесся внезапно и мгновенно, как я например.

– Сейчас я отправлю парня. Он предупредит остальных, что все в порядке, – обращаюсь я в мужчине.

– Правильно, нам есть, о чем поговорить без свидетелей, – соглашается он, к чему-то внутри себя прислушавшись.

– Без свидетелей… – у меня прямо слеза из глаза выкатилась, когда я услышал такую знакомую фразу на родном языке.

– Воин! Выходи на улицу. Скажи нашим и Мастеру Норлю, что все в порядке. Мы выйдем через несколько минут.

Охранник приятеля выходит, а пришелец спрашивает меня:

– Хорошо говоришь на местном. Легко было учить?

– Так она помогает, – я киваю на Скалу.

– Умеешь пользоваться Храмом?

– Храмом? У нас она Скала называется. Умею, чего там сложного? Лег на стол и полежал с пол часа, всего-то делов.

– И это все? Все? Что ты знаешь? Как же ты попал сюда? Другого пути ведь нет! – разволновался мужчина не на шутку.

– Да есть другой путь, только, он – это цепочка случайностей, – отвечаю я, не понимая, почему он так разволновался.

Да, я здесь еще живым оказался из-за множества своих поступков, злой воли захватчиков и огромного везения.

– Ладно, нужно успокоиться и нам с тобой где-то спокойно переговорить. Я просто не ожидал совсем встретить своего земляка здесь после перехода.

– Перехода из южной Скалы? Ты же оттуда пришел? – уточняю я на всякий случай.

Нужно понимать, что нас ждет, если мой земляк – посланец магов Юга.

– Из южной… Ах, точно, я пришел из южной Скалы, то есть, Храма, – не сразу понимает игру слов мужчина.

– А зачем ты пришел сюда? – такой у меня закономерный вопрос.

Плохо, если я угадал с ответом, может не все так радужно получиться с нашим знакомством.

– Зачем? Да пробыл там полгода, пришло время, когда можно куда-то переместиться без особого вреда. На другую планету или вот сюда. У нас там пропал наш человек здесь, должен был вернуться обратно и не вышел на связь. Мне все равно оказалось, куда перемещаться. Вот я сюда и пришел, чтобы прояснить его судьбу и посмотреть на вашу жизнь. Здесь ведь такое же лютое средневековье, как там, на Юге?

Ноги у меня отказывают, и я молча сажусь на скамью.

На другую планету!!! Он может через Скалу перейти на другую планету!!!

Может, еще и на Землю! Хотя, какой в этом теперь смысл?

Теперь, когда она захвачена синими лягушками, зомби прокачались до десятого уровня, наверно, и жрут уже себе подобных. Ибо, люди остались только где-то в изолированных совсем местах. Да и сколько их осталось – один процент, сотая процента, а они боятся чихнуть в своих укрытиях?

Мне то туда с чипом в башке точно нельзя. Меня Ганги обнаружат в своей нейросети с огромным восторгом.

Но, эта мысль сразу засела у меня в голове и теперь я смотрю на земляка, как кошка на сметану, боясь, что внезапно проснусь, а он куда-нибудь пропадет.

Мужчина почувствовал перемену в моем поведении, он вообще, чуткий такой какой-то к такому делу.

– Кто там тебя ждет?

– Мой товарищ Норль. Мы тут с ним в этих местах главные.

– У него тоже бластер есть? С такой пушкой не трудно быть

главным где угодно.

– Да, у него есть. А больше ни у кого нет, здесь реальное средневековье, рыцари, замки, прекрасные дамы, правда, не такое уж свирепое, как на Юге, – отвечаю я.

– На Юге жизнь человеческая ничего не стоит. Я немного там поменял порядки, сделал жизнь простых людей гораздо легче. В той области, где правят маги. Правда, думаю, вскоре все вернется на круги своя, – без особой надежды в голосе говорит пришелец.

– Как тебя зовут и откуда ты? – начинаю я знакомиться с ним.

– Зовут меня Олег, я из Питера.

– Здорово, я – Сергей, – и я называю свой город.

– А, слышал. Только не был никогда.

– И я тоже в Питере не побывал, – немного сожалеющим тоном говорю сам.

– Не проблема, побываешь еще, – от этих слов у меня снова кружится голова, как они сказаны, таким скучным тоном, что это совсем не проблема.

Как, как это может быть? Как!!! Почему он так говорит? Я не понимаю!

– Да ладно. Цвельфы сказали мне, что туда лететь несколько месяцев на самом быстром звездолете и еще территория Гангов закрывает туда путь. Это слишком дорого, чтобы кто-то отправил ради нас корабль.

Тут мне приходит в голову мысль, что для того, чтобы доставить нас на Землю, конечно, звездолет не погонят, а вот чтобы доставить оружие и взрывчатку, потом напасть на базы Гангов – вполне такой вариант. За несколько десятков дохлых захватчиков, причем, чужими руками, цвельфы на все пойдут.

Мысль мелькает в голове и исчезает, Олег сразу же перебивает меня:

– Что ты сказал? Лететь на звездолете? Ты из какого времени, парень? Откуда у тебя бластер? Какие еще на хрен цвельфы и Ганги?

– А ты из какого? Я из 2021 года! – не могу понять, шутит он или нет.

– И я из 2021 года!

– Да какие звездолеты в двадцать первом году? Наши космонавты вокруг Земли летают, на орбите! – начинает горячиться пришелец Олег.

– Думаю, что уже не летают, – грустно говорю я, впервые задумавшись о том, что могло случиться с МКС и космонавтами.

Ну, в лучшем случае, их просто не заберут, они медленно умрут, глядя на красивый голубой шар от недостатка кислорода или той же воды.

Даже узнать не смогут, что на Земле случилось, когда внезапно пропала связь.

Пропала и не восстановилась больше.

Или заранее внедренные чипы сработают и на орбите, тоже такой себе вариант.

– Я вижу, что ты не врешь. Только, все равно не понимаю тебя. Может, мы из разных временных проекций?

– Не знаю, честно говоря. Ладно, голова кругом идет. Давай перекусим, чем Квинт послал и будем дальше думать, – предлагаю я, чувствуя сильную эмоциональную усталость от таких новостей.

Значит, он оказался здесь, не прилетев сюда на звездолете. Или цвельфы просто наврали мне, что моя планета находится очень далеко? А на самом деле она рядом?

Голова уже ничего не соображает, поэтому пора остановиться, а то уже шарики за ролики закатились совсем от таких сногсшибательных новостей…

– Норль этот, он по-нашему понимает?

– Нет, конечно. Его планету цвельфы так и не нашли. Норль не знает даже приблизительные очертания материков. Да и вообще, он простой охотник в своем мире, не шибко грамотный. И мир не слишком развитой, только-только паровозы поехали у них там.

– Охренеть, что тут у вас за сбор разных инопланетян? – поражается моим словам Олег.

– Сейчас увидишь. Кстати, – вспоминаю я, – У тебя есть какая-то защита от оружия, мало ли кто из воинов сойдет с ума и попробует тебя убить? Я больше своей жизни не хочу, чтобы ты сейчас случайно умер, если кто-то невзначай спустит арбалет, – я понимаю, что сказал глупость и поправляюсь, – Извини, вообще умер.

– Есть, не переживай. Мой купол выдержит все, что придумано на этой планете.

– Ну, пушечное ядро, наверно, не выдержит все же, – сомневаюсь я.

– Не выдержит, наверно, пробовать не хочется. У вас есть пушки?

– Нет, у нас нет, вот у королевской армии есть.

– Не знал, что пушки тут изобретены. На Юге с таким делами совсем глухо. А далеко она, эта королевская армия?

– Прилично, три дня пути на лошади. Только, сейчас у нас зима, никто не воюет в такое время.

– Зима – это здорово. Ты не представляешь, как утомительно жить в вечных пятидесяти градусах жары в том месте, где стоит

Храм. Я жил и спал в глубокой пещере рядом с Храмом, чтобы совсем не помереть. Поэтому и ушел с Юга при первой возможности.

– А бластер твоего приятеля? Он, наверно, пробьет защиту, – интересуется Олег.

– Пробьет, – говорю я и заметив, как он нахмурился, я добавляю, – Пробьет точно, так что, я выйду первым и лично заберу бластер у моего приятеля.

– Верю тебе, – задумавшись на секунду, ответил гость.

Он как-то проверяет мои слова. Впрочем, он увидел или почувствовал меня под умением НЕЗАМЕТНОСТЬ, так что, талантов у Олега очень много.

Мы подходим к двери, Олег останавливается и кладет руку на вырез в своем мешке.

Я приоткрываю дверь и кричу:

– Великий Мастер Норль!

– Да, Мастер Серый?

– Оружие опустили все? Арбалеты разряжены?

Я слышу пару команд от своего приятеля и шорох опускаемого оружия, звуки спускаемой тетивы.

– Что дальше, Мастер Серый? – слышу я голос приятеля.

– Сейчас я выйду, пока один.

– Понял тебя.

Я оглядываюсь на Олега. Вижу у него улыбку на губах.

– Великий Мастер Норль… Мастер Серый… Во что вы тут играете, парни?

Глава 14

– Да, играем немного, а ставка – наши жизни, – хотел я сказать, только, не стал усложнять ситуацию.

Ничего такого опасного у нас не имеется впереди, теперь главное – всех разослать по делам, запустить Скалу и остаться наедине с Олегом.

Я подхожу к Норлю, показываю, чтобы он убрал руку из мешка, где лежит бластер и вообще расслабился.

– Это наш с тобой человек прибыл. Поэтому, запускай Скалу, она снова работает.

– Так, а где он? – Норль отдает своим людям приказ начать возвращать народ на усиление в Скале.

– Представляешь, нам очень, невероятно, фантастически повезло! – путаюсь я в словах от восторга, – Остальное потом расскажу.

Вскоре перед домом никого не остается, только Норль и пара его охранников.

Я отправляю их вперед и вместе с Норлем возвращаюсь к дому, где Олег выходит наконец на улицу и зябко трет плечи.

Кажется, он уже понял, что меня и Норля бояться не стоит, держится гораздо более непринужденно. Точно что-то умеет понимать в наших намерениях и читать мысли.

– Да, ты на другом краю континента, здесь морозы бывают, – я накидываю на плечи мужчины свою роскошную меховую куртку, украшенную золотым шитьем.

– Знакомьтесь, Норль – Олег, Олег – Норль.

Приходится два раза мне повторить каждому из них, что языка местного Олег пока не знает, поэтому говорить нормально с Норлем сможет через несколько дней.

– Это понятно. Пошли в штаб, расскажете, откуда твой земляк тут взялся и почему с Юга пришел, – зовет нас приятель, мы дружно бежим вниз, чтобы не мерзнуть.

– Что на Юге знают про этот Храм? – спрашиваю я Олега.

– Что он тут есть. И все, в общем-то. Переходить так – слишком сложно для южан, да и делать им здесь особо нечего. Только, золота заработать, когда Стражам нужно обучение пройти и когда у них кто-то на Магию созревает. Не один, конечно, созревает, хотя бы несколько учеников готовы обучаться, а начальство местное готово платить за это дело очень дорого. Деньги на Юге очень нужны, владения Магов живут больше натуральным хозяйством. Я сам с этим процессом не сталкивался, только немного прослужил там Верховным магом, всего шесть

месяцев там пробыл, знаю, что Стражи оплатили прибытие мага сюда.

Я пока перевожу слова Олега Нолю и вскоре мы оказываемся в теплом, хорошо протопленном доме, где теперь расположен штаб нашей маленькой армии.

Здесь и при Стражах располагался арсенал, поэтому самое подходящее место для переговоров.

– Еду сюда принесут, я распорядился. Вы же хотите наедине поговорить? – спрашивает Норль.

– Только при тебе, старина. Все это касается нас обоих очень сильно. Олег сказал, что был полгода Верховным магом на Юге. Там у магов свое государство, насколько я знаю?

– Да, очень небольшое, но, свое собственное. Площадью как Псковская область, немаленькое такое, но, в очень жарких местах, людей там немного живет.

Мне приходится переводить рассказ Норлю, однако, это нам не сильно мешает.

То, что Олег все так откровенно рассказывает, радует, он честно делится информацией с нами, значит, уже считает своими союзниками.

– Теперь я спрошу. Где местный маг?

– Это очень важно для тебя? – переспрашиваю я в ответ.

Хорошо бы с тем, насколько Олег заинтересован в убитом мной маге узнать сейчас.

– Важно? Да нет, не очень. Возвращаться обратно туда я не собираюсь, так что, пусть общество магов Юга останется в неведении. Просто спросил, чтобы понимать, что с ним произошло. Могу, в теории, послать им весточку, только, это не обязательно. Не так уж я прикипел душой к местным магам, чтобы помогать им изо всех сил.

В это время Норль лично наливает нам миски с горячим мясным блюдом и несколько минут мы только жуем и пережевываем куски хорошо сваренной оленины.

– Скала, то есть, Храм, нормально работает? После твоего появления?

– Да, а что с ним может случиться? – удивляется Олег, – Это же обычный перелет, даже не на другую планету. Так что с магом?

– Понимаешь, мы с Норлем и большой отряд из крестьян-бунтовщиков с боем захватили это место. Из местных не выжил никто, вот и ваш маг погиб, – я решил, что со своим земляком по планете рождения можно говорить откровенно.

Тем более, он все равно что-то понимает про мои слова, правда это или нет.

– Понимаю. Ну, этот маг мне никто, я его видел несколько раз и обучил ставить защитный купол на всякий случай. Только, как вы справились с ним? Он был очень силен, один из лидеров нашего магического сообщества.

– Справились бластерами. И с остальными местными магами тоже. Сам понимаешь, у них не было чем нам ответить, когда я из невидимости начал стрелять из бластера. Норль застрелил четверых, я еще семерых, они были нашими врагами, что тут еще говорить, могли убить кучу наших сторонников. Да и нас тоже могли, если бы смогли направить точно свои удары.

– У мага была защита в момент смерти?

– Да, такой прозрачный купол. Я легко пробил ее, даже не заметил сопротивления.

– Опасные вы парни. Там, на Юге, у него был четвертый уровень Магии – это самый высокий уровень из всех, что я видел.

– Мне Система показала, что у него был шестнадцатый.

– Ну, странная у вас Система. Я говорю про значения, которые показывает Храм на стене.

– У нас, понимаешь, не из местного Храма Система поставлена! Поэтому она, похоже, как-то подстроилась под нейросеть Храма, но, показания свои выдает.

Сказать, что Олег поражен моими словами – это не сказать ничего, поэтому он молчал, пока я переводил наш разговор Норлю.

– У нас она совсем другая, поэтому я вижу мага четвертого для тебя уровня как шестнадцатый уровень для меня, – осторожно подбирая слова, просвещаю я собеседника.

– Знаешь, давай начнем с самого начала, – решительно рублю я воздух ладонью.

– Давай с самого начала, – соглашается Олег.

Сначала мы немало времени потратили на то, чтобы определиться, что мы из одной реальности и оба пропали с Земли в 2021 году.

– Ну, ты получается пропал, а я сам ушел, – дополняет мой вывод Олег.

– Вот, теперь дело пойдет проще, – я пока оттягиваю момент, когда мне придется сказать ему, что его родных нет в живых, а если кто-то и выжил, то теперь бегает зубастой тварью и его точно не узнает при встрече.

А обнимет только, чтобы откусить голову.

– Ладно, твой способ, как ты перемещаешься по планетам, оставим пока на сладкое, – я вижу, что эта тема не вызывает большого энтузиазма рассказывать у Олега.

– Когда ты ушел с Земли? – задаю следующий вопрос.

– В феврале 2021 года. Так сложились обстоятельства, что решил уйти, чтобы избежать неминуемых последствий.

– Так, а я покинул планету, то есть, не мое физическое тело, а мое сознание где-то в августе 2021, - прикидываю я.

– Как это случилось? Что значит сознание покинуло планету? Какой-то портал что ли открылся? – недоумевает Олег.

Приходится все ему рассказать о случившемся в двенадцать часов дня в один жаркий июльский полдень.

Олег слушает меня с потрясенным лицом, постоянно сверяется с чем-то и не перебивает меня.

Норль уже устал от непонятных разговоров и попросился заняться своими делами, мою историю жизни он уже слышал три раза, как и я его тоже.

– Да, старина, делай свои дела. Ситуация разрешилась очень хорошо, теперь у нас появятся новые возможности благодаря Олегу. И может быть, нам очень повезло, что он появился здесь, – сказал я перед тем, как мы остались одни за столом с опустевшими мисками.

Мой рассказ о случившемся на Земле занимает полчаса, еще полчаса я отвечаю на уточняющие вопросы Олега, после чего он откидывается с убитым настроением и лицом, долго сидит так, пока я не подвожу итог своего рассказа.

– Так что, старина, тебе тоже некуда теперь возвращаться, как и нам с Норлем. Поэтому мы решили не вызывать цвельфов для эвакуации с этой планеты. Они, по максимуму, неплохие существа, и задачи у них вполне себе благородные, отстоять свои планеты от захватчиков. Однако, мы с приятелем решили в этом девственном пока мире попробовать построить свое государство.

Я делаю глоток холодного кваса из глиняной кружки:

– Не бегать по заданиям цвельфов до конца своей жизни, а здесь наладить какую-то цивилизацию. Не самую лучшую, какую сможем устроить и показать людям. Поэтому мы и представляемся Мастерами из неведомого ордена вольных каменщиков из-за гор, чтобы показать себя перед местным народом. Сам понимаешь, без какого-то громкого звания, хотя бы, типа, Мастеров какого-то ордена, пекущегося о хорошей жизни для простых тружеников, никто на тебя не обратит внимания.

– Что где-то есть такой орден, который не помогает править богатым и сильным, как обычно, а готов умирать за народ – это что-то вроде веры в социалистическое народное государство, доброго царя и мудрых бояр. Наши лозунги о земле, справедливости и борьбе с эксплуататорами ничем не хуже, а гораздо лучше остальных. Наоборот, к ним прислушиваются и про себя одобряют все крестьяне и прочий народ. Воевать за идею

они не пойдут, для этого здесь слишком хорошо живут. Только, для такого дела у нас есть деньги, много золота, свои стражники, наемники и теперь еще тысяча бывших бунтовщиков-крестьян здесь. Они все прокачаются в Скале, станут самой солидной и организованной силой в этих достаточно безлюдных местах.

– А вы понимаете, что возводимое вами государство скорее всего рухнет из-за проблем и противостояния с остальным миром. Да и после вашей смерти точно не останется о нем упоминания нигде? – задает Олег правильные вопросы.

– Королевская власть и армия сильно подорваны крестьянским восстанием, которое протянулось целый год и еще не закончилось. Когда-то король найдет силы и деньги отправить на нас свою большую армию, но, все же несколько лет для строительства государства у нас есть.

Олег смотрит на мое лицо с интересом.

– Ну, мы еще в самом начале пути. С моими умениями и теми же бластерами мы захватили пять замков, два отдали союзникам. Именно для надежного и безопасного тыла воевали с местными жителями, монополизировавшими магическую Скалу и очень сурово разбили их. Теперь здесь живут наши люди, они слушаются лучше всего Норля. А Скала всегда в нашем распоряжении, чего мы сразу хотели. Против тысячи убитых очень прокачанных Стражей мы потеряли всего пятьсот нулевок крестьян, да и то, большая половина потерь лежит на наших недавних союзниках, командирах маршала Комменволя и на нем самом.

– То есть, вы перебили тысячу местных мужчин, оставили вдовами тысячу женщин, сиротами несколько тысяч детей – и это все, чтобы забрать под себя Скалу? – ужасается Олег.

– Да, такая здесь жизнь. В наших деяниях нет никакой особой справедливости, в отличии от наших лозунгов, – и я рассказываю землянину о первой встрече со Стражами.

– Вопрос встал так, или мы – их, или они – нас. Начали первыми они, а победили именно мы. Ты пойми, без такого надежного и хорошо вооруженного тыла нам даже в трех замках, прижатых к реке, никак не выстоять. Именно контроль побережья с обоих сторон оставляет нам шансы на победу. Плюс мои умения и бластеры.

Немного молчим, теперь уже Олег рассказывает в общих чертах свою историю.

Я отправляю кого-то из охраны за Норлем:

– Он тоже должен послушать.

Олег рассказывает коротко и без подробностей о своих скитаниях, все же это лично его история, не связанная с захватом

нашей планеты ненасытными рептилоидами.

Значит, все-таки можно вернуться на Землю. Правда, я со своим чипом в голове сразу попаду в зону действия нейросети Гангов и превращусь в кого они пожелают.

– Цвельфы ослабили сам чип, но, не удалили его. Мы шли на опасную операцию и не должны были вернуться. Поэтому они не стали заморачиваться со сложной операцией на мозгу. Теперь они удалили бы его за мои заслуги перед их народом, однако, мы с Норлем выбрали свободную жизнь. Если Ганги не появятся здесь со своей нейросетью, мне удалять чип так сильно не требуется. А местная нейросеть от Скалы не управляет мной никак.

Олег слушает мои слова и снова продолжает свое повествование.

Более живо звучит его рассказ про жизнь около магической Скалы на Юге. Там ему пришлось показать свою силу и умения магам, которые в большей степени самоучки. Они довольно быстро признали его Верховным магом, особенно, когда он расстрелял из бластера вызвавших его на поединок прежних правителей страны, всех за один раз:

– Неприятные оказались люди, да и правление у них какое-то людоедское. Все, кто не смог стать магом – просто считаются на уровне червей, над ними магическая власть издевается, убивает зверскими способами и ведет себя на наш человеческий взгляд как конченные садисты и последние маньяки. Поэтому я устроил небольшую революцию, принял гораздо более человечные законы, как явно самый сильный маг.

– Оставшиеся маги не пытались тебя убить? Нанести удар в спину?

– Понимаете, у них нет настоящей магической школы. Вся проблема в том, что ману они могут получать только в Храме, на много ее не хватает. Там нет магических камней в башнях, как в Черноземье, вообще нет выходов магической энергии, поэтому развиться более-менее маги не могут сами по себе. Конечно, оставшиеся только порадовались смерти авторитетов, ведь я знаю и умею гораздо больше, чем все они, вместе взятые. Поэтому они беспрекословно приняли мою власть и мои законы.

– Думаешь, они долго просуществуют, эти твои законы, если ты не вернешься? – сомневаюсь я.

– Наверно, что нет. Ну, я сделал что мог и что был должен. Теперь уже не мое дело, как они там будут жить.

– Тоже верно. Так что, раз возвращаться нам теперь некуда, останешься у нас, наверно? Чего тебе скитаться по чужим мирам? Вместе всяко веселее будет!

– Думаю, нужно попробовать спасти Землю, – твердо отвечает

землянин.

– Спасти? Она уже захвачена полностью! Там некого спасать!

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно. Остались может доли процентов нормальных людей где-то на островах или в кочевьях на севере, вся планета захвачена переродившимися в зомби существами. Они уже не знаю какого уровня сейчас. А производственные платформы Гангов выкачивают из планеты все ископаемые и ту же воду, доставляют все это к себе в Империю. Я видел, как это происходит. К тому же, у нас с Норлем в мозгу стоят чипы Гангов, они уже стали сильнее нашей воли за это время. Как только мы окажемся на Земле, сразу же превратимся в безвольных слуг захватчиков.

– Ничего, с чипами я вам помогу, – спокойным голосом отвечает мне Олег, – Наверно, что помогу.

– И с захваченной планетой тоже, – добавляет он снова.

– Но, как? – пораженно смотрим на моего земляка вместе с Норлем, которому я успел перевести слова Олега.

– Храм может работать как машина времени. Мы просто переместимся на Землю задолго до вторжения и попробуем предупредить человечество о грозящей неминуемой катастрофе.

Работает, как машина времени? Мои уши точно слышали эти слова?

Глава 15

Да, это еще одна потрясающая новость!

Сколько же их уже случилось за последние несколько часов, просто мозг разрывается.

Через Храм можно не только переходить на другие планеты, еще и время прибытия поменять возможно!

Настоящая профессиональная машина времени! Куда там Уэллсу!

Ну, так уверяет нас Олег, а я не вижу смысла ему врать.

Пока я перевожу слова Норлю и вижу его потрясенное лицо.

– Так это и на мою планету можно попасть в прошлое? – только и может он спросить.

– Теоретически – да, только, нужно найти ее среди многих тысяч других планет. И главное, есть ли такие Храмы-Скалы на ней? Без них ничего не получится, – объясняю я приятелю смысл того, что понял сам из слов Олега.

Норль сразу пригорюнился, понимая, что это почти невозможная задача – найти его планету среди других. Если он не представляет сам, как она выглядит из космоса.

Да это даже к лучшему, а то разбежимся все по своим планетам спасать их и бросим нашу небольшую страну на произвол судьбы.

Пусть хоть он останется здесь править и сражаться, тем более, для него местная жизнь – просто в удовольствие. Правда, без моего руководства – не очень надолго все получится, стоит это откровенно признать.

Тем более, здесь Норль – Великий Мастер и лихо командует сотнями и тысячами народа, является мужественным лицом нашего амбициозного проекта.

А на своей планете – просто не очень грамотный бедный охотник.

Правда, и я на своей тоже был не таким продвинутым Героем, как сейчас.

– На Земле есть такие Храмы? – спрашиваю я Олега и понимаю, что сказал глупость, он это уже не раз мне повторил.

– Конечно, есть. Иначе, как бы я смог узнать про них?

Я сокрушенно киваю головой, понимая, что немного поглупел в свете таких потрясающих новостей и нового знания про Скалу.

– Меня то никакие инопланетяне не забирали, не пересаживали мое сознание в чужое тело. Как, кстати, себя в нем чувствуешь? Очень уж ты на южанина похож, – меняет направление разговора Олег.

– Ну, так себе. Я раньше был похож на тебе, теперь вот выгляжу как коренастый и смуглый южанин. Здесь это не самый хороший вариант, на Севере. Скорее, самый нехороший из всех возможных. Репутация у южан очень подмоченная, хотя, других таких здесь я еще не видел, не считая одну уголовницу из Клепера. Поэтому, официально у нас главный – Великий Мастер Норль, потому что он похож на местных людей. Я же просто Мастер, его советник.

– Но, все ваши свершения, захват замков и этого города под Храмом – это лично твоя заслуга? Без твоей невидимости и тех же бластеров вы не смогли бы провернуть это дело? Так я понял твой рассказ? – интересуется осторожно Олег.

– Ты прав. Не смогли бы. Только, еще на нас надета суперброня космического пехотинца и боевое белье, которое тоже так просто не пробьешь – это раз.

– Без нее тоже мало что получилось бы, – добавляю я.

– Не хватает только наших высокотехнологичных шлемов от Гангов для боев на поверхности захваченных планет, однако, они, в отличии от незаметной под обычной одеждой брони – выглядят слишком продвинуто для этих мест. Приходится использовать закрытые рыцарские шлемы, чтобы не словить стрелу или болт в голову. В меня уже прилетело с десяток болтов и стрел, несколько из них попали в шлем, так что, погибнуть мы с Норлем может достаточно легко. Если бы у меня не оказалось умения НЕЗАМЕТНОСТИ, этих стрел и болтов была бы выпущена по мне уже не одна сотня и какие-то из них точно нашли бы себе дорогу к моему телу. РЕГЕНЕРАЦИЯ у нас с приятелем прокачана по максимуму, однако, проверять, как будет из моей головы или тела выходить оставшийся там грязный наконечник – никакого желания нет.

– Это не беда. Я быстро научу вас ставить защитный купол и эти проблемы отойдут на задний план. Отойдут, но, только луч бластера купол не выдержит, – размышляет Олег.

– Все равно это будет очень кстати, так оградить себя от попаданий, тем более, без использования шлемов. Очень уж в закрытых неудобно работать, не видно ничего нормально.

Понемногу мы узнаем друг друга получше, через четыре часа сплошных разговоров, когда уже пора ужинать, договариваемся о совместных действиях по реализации наших планов на контролируемой сейчас территории.

– Значит, по твоим словам, Олег, тебе желательно провести здесь не меньше полугода. Лучше – даже больше, – спрашиваю в итоге я земляка.

– Совершенно верно, – кивает он головой.

Теперь мы идем ужинать на нашу кухню, пора уже пришельцу вслушиваться в наши разговоры с остальными воинами, чтобы быстрее понять язык.

Мы уже переодели его в зимние вещи Норля, гардероб у того впечатляющий собран. Многие Стражи были высокого роста и с солидной массой тела, низенькие и довольно тщедушные крестьяне не могут никак претендовать на эти вещи.

– Видно, кстати, по вашим воинам, что они недоедали сильно в детстве, – замечает Олег через некоторое время, посматривая по сторонам, – Видно это по фигурам и лицам.

– Наверняка так оно и было, в центре королевства эксплуатация поставлена на высоком уровне, поэтому и восстание доведенных до крайности крестьян имело такой масштаб, – соглашаюсь я.

– Так у вас есть союзники, у которых вы, правда, позаимствовали больше тысячи воинов? И как они к вам теперь относятся?

– Есть маршал Комменволь, пара оставшихся при нем дворян и около четырех сотен воинов-крестьян при них. Мы отдали им два небольших замка и земли около них на прокорм. Правда, сколько сейчас у них воинов – мы не в курсе, не поддерживаем пока отношения, – начинаю отвечать я.

– Как относятся? Да совсем не ласково, понимают, что мы их просто использовали во время захвата города Стражей и перехватили три четверти войска под свое управление. Однако, враги у нас общие, поэтому сотрудничество вполне возможно. Так же возможно, что дворян-начальников переманят королевские полководцы на свою сторону, пообещав много чего. Есть у них такие возможности через священников и дворянок в замках, с которыми, естественно, открыто сожительствуют командиры-дворяне крестьянских отрядов.

– Правильно и тут рассчитываете, – кивает Олег головой, – Вполне реальный вариант.

– Поэтому выжившие после боев крестьяне или после измены командиров, те именно, кому повезет выжить, уйдут к нам. Останется их сотня или две, все будет на пользу именно нашему маленькому государству, – добавляю я.

– Получается, что вы довольно эффективно и местами коварно использовали все имеющиеся вокруг возможности, чтобы улучшить именно свое положение в новом для вас мире, – констатирует землянин.

– Да, Олег, учитывая, что мы в этом мире с последнего месяца осени, а сейчас середина зимы, то, мы за четыре неполных месяца очень постарались и уже сделали большой задел на будущее, –

подтверждаю я, – Думаю, что сделать больше уже невозможно.

– Ну, что же. Интересно будет попробовать вам помочь в благом деле, – говорит он, – Можете на меня рассчитывать в вашем построении нового общества.

– Вот и отлично! – я показываю Норлю, что Олег остается с нами и будет нам помогать.

Приятель тоже радуется, хлопает землянина по спине и обнимает потом изо всех своих немалых сил. Впрочем, Олег ему в силе не уступает, что по удивленному лицу Норля хорошо заметно.

– Видишь, как он радуется?

– Да, хорошо на себе чувствую это дело, – растирает запястья мой земляк.

– А что ты еще можешь делать? Кроме того, что инициировать нас и научить магии. Я, кстати, не вижу твой уровень, значит, он выше, чем у меня.

– Давай подумаем, что я могу сделать, – рассудительно говорит Олег, – А про уровни, значит так. У меня сейчас шестые по физической Силе, Энергии и Магии. Увидеть ваши я не могу, такого навыка у меня нет.

– Понятно. У меня тоже шестые по Силе и Энергии, по Магии – восемь тридцать вторых, однако, я ничего не умею. У Норля тоже самое по Силе и Энергии, и всего две тридцать вторых по Магии.

– Необыкновенно высокий у тебя уровень для неинициированного, это четвертый уровень по шкале в Храме. У Норля – первый, что вполне понятно и нормально.

– Получается, что на рубке зомби вы так прокачались по физической Силе и Энергии?

– Ну, у Норля в мире не зомби оказались, просто какие-то чокнутые убийцы, однако, все примерно так же было. Я же и до апокалипсиса был мастером спорта по фехтованию, поэтому мне оказалось гораздо легче прокачиваться по правилам захватчиков. Поэтому они и забрали мое сознание одним из первых.

– Ну что же. Так, первое – я могу лечить раненых после почти любых ранений. Скажем так – возвращать из чертогов смерти. Могу лечить вообще любые болезни, – начинаем Олег.

– Ого, это очень круто, – признаю я.

– По невидимости тоже немного умею, однако, до тебя мне далеко.

– Махать так мечом не могу, однако, на копье не уступлю.

– Могу определить отраву в еде без проблем.

– Могу бить маной очень сильно, буквально раскидывать толпы вокруг себя.

– Могу пускать огненные шары, вот, только удар молнией еще не освоил до конца.

– Но, самое главное для вас и вашего дела – это то, что я прожил в таком же средневековье два раза по два года и что вы думаете я там прогрессорствовал?

– Интересно, что? – переспрашиваю я.

– Именно производство арбалетов. Гораздо сильнее ваших, проще и дешевле. Так что, с этим делом я могу помочь без проблем.

– Думаешь, что именно они нам помогут? – удивлен я все же немного.

– Смотри, я подготовился перед уходом и сделал краткий сборник по технологиям для производства огнестрельного оружия, того же пороха, взрывчатки и еще много чего. Как запустить электричество и плавить металлы, еще всякие прогрессорские штуки. Однако, это все дела на долгие годы постоянного прогресса в стабильном государстве, у вас пока ситуация близка к критическому выживанию. Да и полгода, на которые я рассчитываю здесь остаться, это слишком небольшой срок для производства всего, кроме мощных и дальнобойных арбалетов. Если вооружить половину ваших людей такими машинками с неограниченным запасом болтов к ним – никто не сможет вам противостоять.

– У короля есть пушки. Впрочем, ты прав, тот же порох просто поджечь импульсом бластера, да и к пушкам с моим умением нетрудно подобраться поближе. Норль тоже сможет сильно издалека взрывать пушки импульсом бластера.

– Теперь вопрос, Сергей, к тебе. Видно, что ваши бластеры гораздо технологичнее и круче моей самоделки. Сколько у вас к ним зарядов?

– Вопрос прямо в корень, Олег. Да, мы ограничены в боезапасе. Вместе со спрятанными около ботика у нас примерно на двести выстрелом боекомплект остался, – признаю я.

– Понятно. У меня, зато, боекомплект не ограничен, правда, мой бластер работает на других физических принципах.

– Хорошая новость. Сражения так не выиграешь, однако, командиров противника вполне можно расстрелять. Правда, в этом мире довольно влиятельная церковь. Она, понятное дело, будет на стороне власти и просто проклянет за использование дьявольского оружия всех нас.

– Да, это так и будет, поэтому предлагаю вам мои знания по производству арбалетов, которые смогут несколько десятилетий помогать вашему государству оставаться на плаву. И кое-какие идеи по огнестрелу, чтобы оказаться впереди планеты всей в этой

теме, – подводит итог разговорам Олег.

Все, пора мне с Норлем пообщаться тоже наедине, есть нам что обсудить.

Лично провожаю Олега в свой дом, размещаю в комнате для охраны пару своих телохранителей, чтобы ему никто не мешал.

Да, сегодня моя жизнь внезапно очень сильно изменилась.

Если Олег сможет нас доставить на Землю, да еще перед Апокалипсисом сильно загодя, это же какие варианты передо мной открываются!

Ведь, мы же с ним всю планету можем спасти от миллиардов смертей!

Глава 16

Обсудить с Норлем тоже что есть, однако, голос уже почти пропал, горло сорвано от бесконечных рассказов, поэтому мы просто с ним выпиваем без особых разговоров.

– Уйдешь ведь?

Слышу я после второй чашки от резко погрустневшего приятеля. Вон как даже плечи сузились и сам он как-то осунулся и меньше ростом стал.

Я молчу какое-то время, потом отвечаю:

– Уйду, наверно. Сам понимаешь – что можно изменить в жизни всех людей на моей планете.

– А что можно изменить? Технологии лягушек превосходят ваши на многие тысячи лет.

– Сам не знаю. В любом случае, попробовать нужно, иначе себе никогда упущенную возможность не простишь. Ты бы разве не попробовал?

– Да понятно, что тоже ушел бы. Только, мне идти некуда, поэтому я здесь останусь.

– Сделаем все, что возможно для тебя. Шесть месяцев или больше пройдет – это не так важно там, как то, что можно оставить тебе здесь.

Потом я рассказываю про возможности Олега, про те, которые он мне показал и рассказал.

– А, есть технические подробности про огнестрельное оружие? Это здорово. И с электричеством может получиться, всего-то колесо установить в ручье. Построить заводик по производству мощных арбалетов? Которые на восемьдесят метров будут пробивать доспехи, а на сто сорок убивать простых воинов без защиты? Вполне возможно, если он такой спец по этому делу, – слушает меня приятель, только, как-то без энтузиазма.

– С утра инициация? Хорошо, поголодаю. Грустно мне стало, Серый, все на мои плечи ложится, а я привык уже за твоей спиной мечом махать.

Да, что тут скажешь?

Сам же подбил его на создание своего государства и теперь свалить собираюсь без всяких надежд в свой мир.

– Думаешь, лучше мы где-то скитались бы или в Клепере к ворам прибились? Не влезали в такую насыщенную жизнь и жизни сотен людей не зависели бы от нас?

– Да нет, конечно, ты все правильно придумал. То, что здесь Олег появился – это просто чудо какое-то. Я теперь очень доволен своей новой жизнью. Вот только, как жить без твоего управления,

не представляю. Я же просто охотник, вот что я понимаю в управлении страной, пусть и такой маленькой, как наша?

– Придется искать тебе заместителей по всем вопросам. И еще, очень важная способность есть у Олега. Он любую ложь может различить на раз-два. С ней ты сможешь видеть людей и управлять гораздо проще.

– И что это нам даст? – скептически спрашивает Норль, добавляя нам крепкой настойки в чашки.

– Не скажи, очень важное умение. Можно всех подосланных вычислить. Как и тех, кто недоволен жизнью, думает про себя предать нас и наше дело. Правда, таких пока до хрена будет, все ждут, как нас королевская армия размажет по стенкам. Это придется жестко королю навалять, чтобы все увидели, что мы не на полгода прибыли сюда.

– И как это проделать?

– А заставим всех присягу принять. Сами ее напишем, про верность трудовому народу и прочее, заставим за собой повторять текст. А Олег рядом будет сидеть за ширмой. Всех, кто врал и говорил не искренне – на углубленный допрос, а там его умение все покажет. За кого этот человек.

– О, это здорово, так почистить наши ряды от предателей.

– Конечно. Они – самые опасные, думаю, что среди бывших стражников таких много, да и прислуга тоже может быть себе на уме.

– Только, что плохо, это придется делать прямо сейчас. Про нас король и его командиры сейчас знают чуть-чуть, а когда схватимся в открытую, шпионов и вредителей засылать начнут толпами. А Олега уже не будет, зато, проверить новых людей ты сможешь сам, этому умению он нас с тобой научит быстро, сам так сказал.

Ну, замечу, что Норль немного повеселел, когда понял, что нам даст магия.

Просидели с Норлем пару часов наедине, потом уже я спать пошел в дом.

Но, сон все не шел ко мне, долго лежал и вспоминал родителей, друзей, знакомых и всю ту Землю, которую помню.

Давно уже этого не делал, не видя в этом никакого смысла, ведь все они мертвы или еще хуже…

Неужели я смогу остановить беспощадную поступь захватчиков? Как это можно сделать на нашем примитивном уровне развития? Правда, я уже знаю все расклады с завоеванием и вообще очень много знаю про то, что творится в космосе вокруг Земли.

Сделать завоевание гораздо более трудным и дорогим для

захватчиков? Если вся Земля напряжется, возможно, что-то можно им противопоставить?

Еще я подумал, что придется все-таки цвельфов привлекать к сотрудничеству, вызывать их звездолет сюда, прямо к ботику. Только они могут убрать чип из моей головы, да и Олег, вполне возможно, им заражен уже. Так что, и из его головы тоже.

Это, если мы сначала вернемся в это же время на Землю, чтобы понять, что на ней творится сейчас.

Понять и отмстить сурово лягушатам, как в тот раз.

Так же раскинута нейросеть Гангов или они уже сняли ее со всей планеты и используют только на производственных платформах и там, где стоят их базы. Ведь активного сопротивления никто им оказать не может, как те же цвельфы, горстка людей просто где-то прячется от зомби. А сами зомбари – они же уже не требуются захватчикам, чтобы тратить на них какую-то энергию и силы. Что с ними стало теперь?

Их хищное сознание выключили одним щелчком или просто плюнули на них?

Теоретически они могут мешать работе платформ, хотя, автоматическая пушка-автомат по периметру решит все проблемы.

Что будет с самими измененными, когда к ним снова вернется человеческое сознание, когда чип больше не будет угнетать мозг?

Тогда нам нужна помощь именно цвельфов, чтобы их грузовой корабль спустился на нашу планету, чтобы мы смогли хорошо разгромить несколько баз захватчиков.

Нам необходима их супермощная взрывчатка и еще десантный жук, чтобы летать по планете. Ибо, идти пешком или ездить на машинах там, скорее всего, невозможно.

Не очень ясно, нужна ли будет нашим союзникам такая громкая акция в противоположной стороне Вселенной? Я готов пойти на смерть, чтобы уничтожить еще нескольких Гангов.

А готовы ли потратиться цвельфы, чтобы где-то сильно далеко щелкнуть по носу своих древних и непримиримых врагов?

Хотя, лучше, конечно, как-то предотвратить то, что случилось в июле двадцать первого года…

В любом случае, чипы необходимо убрать из наших голов, если мы возвращаемся на захваченную землю.

А если нет, тогда можно и оставить их, и с цвельфами не связываться.

Потом я уснул, а утром мы с Норлем получили очень быстро инициацию от Олега.

Очень простой процесс, потеплело внизу живота и вот мы уже

блюем остатками ужина на камни около Скалы в одиночестве. Ни к чему видеть нашим людям, как несгибаемые Мастера проявляют понятные человеческие слабости.

– Все, вы уже настоящие маги! Еще несколько недель занятий и вы освоите все, что я знаю! Норль станет магом второго уровня, ты поднимешься на пятый или останешься на четвертом, тут уже так быстро переходы не происходят, – рассказывает нам Олег.

Я снова перевожу приятелю его слова и мы поздравляем друг друга с новой ступенью в нашем развитии.

– Думаю, пока нужно оставить Скалу для прокачки последним воинам. Мы сами должны вернуться в Криденсберг, разобраться с тем, как разместили наемников и отрегулировать обучение ими крестьян. Ты как, на лошади ездить умеешь? – спрашиваю я Олега.

– Пришлось научиться в своей новой жизни, – усмехается он и повторяет эту фразу на местном языке.

– Да, тебе бы поскорее освоить язык, чтобы не приходилось переводить постоянно каждое слово, – говорю я.

– Освою, с моим уровнем это просто, еще пару дней и буду все понимать. Уже немного понимаю.

– Тогда первым делом учим магический взгляд, он вам в Храме очень пригодится, – командует Олег.

Выехали мы в обед, успев полежать в Скале и убедившись, что все возможности для перемещения между планетами в ней тоже имеются.

Такая же капсула для перелетов имеется напротив стола, теперь мы видим ее магическим взглядом.

Для этого пришлось отправить всех из Скалы, тогда-то Олег и показал нам ее, даже, как открываются дверцы продемонстрировал.

– Объяснил бы, как ею пользоваться, – предложил я, но, он только отмахнулся, мол, непростое это дело.

– Тут все хорошо продумать нужно, пока не до этого.

Выехали с десятком охраны Норля, проехали все поселения по пути, поговорили с командирами и воинами, посмотрели, как там жизнь крестьяне налаживают и оказались около Каны.

– Вдовы Стражей очень нехорошо на нас смотрели, – заметил Олег, пока мы ждем лодку с того берега.

Понятно, что он такие ментальные посылы лучше нас понимает, хотя, я тоже это чувствую.

Гребцы вырубили пару удобных гаваней для прохода лодок во льду, теперь не нужно быстро запрыгивать в них на стремнине, а выше по течению лодки так же таскают лошади по посыпанному песком льду.

– Как им еще смотреть на убийц своих мужиков? Только, деваться им тоже некуда. Могут, конечно, бросить свои дома и с детьми уйти куда-то жить. Только, кто же их отпустит пока. Да и куда идти пешком по занесенным дорогам в чужой и пугающий мир из уютных домов и от подвалов, полных хорошей еды? Там посмотрим, к чему приведет этот наш жестокий эксперимент с переселением народов. Вполне возможно, что найдут себе в округе новых девок и баб наши новые Стражи, а самых недовольных вдов просто выселят куда-то за Скалу. Хозяева города и всего в нем имущества теперь именно они, суровые такие завоеватели. Поэтому как-то да будет, не может быть так, чтобы ничего не было, – закончил я свою глубокую мысль философской фразой о смысле бытия.

В замок приехали уже со встречающей группой из Кнопфа и охранников.

Познакомил его с Олегом и сказал, что это наш брат Мастер из нашего же ордена.

Пришел нам помочь в справедливом деле, построить хорошую жизнь для всех тружеников честных.

– Как же зовут нового Мастера? – только спросил мой заместитель, озадаченно крутя головой.

– Мастер Ольг, – уже самостоятельно ответил новый член нашего выдуманного ордена.

После этого Кнопф успел немного рассказать о своих впечатлениях от наемников и где их расселили пока.

– Вполне хорошие воины, чувствуется по ним. А вот, как люди, не очень, хулиганят и дерутся уже в Жомбурге.

– Придется привыкнуть горожанам к своим новым защитникам, – усмехнулись мы с Норлем, – Переживут и привыкнут, ничего страшного, тем более, потенциально они наши если не враги, то, точно, недоброжелатели.

– Да, Кромесу Кфета прислала послание через Рожера. Есть толк от вашей затеи, Мастер Серый. Ведутся разговоры о неповиновении среди горожан и есть пара особо усердных сторонников короля. Все они ждут прихода королевской армии, чтобы что-то там организовать.

– Ну и отлично. Скоро разберемся с контрой, – сказал я и мы въехали в ворота.

Снова построение стражи, легкий осмотр, опять один грязнуля отправляется на перевоспитание.

Главное в армии – обязательность повторения непонятных простым служивым ритуалов – это я хорошо запомнил.

Знакомлю Олега с замком, определяю ему комнату наверху рядом с нами и прошу спускаться на роскошный обед.

– Девку скоро себе сам выберешь, как положено Мастеру.

Кромес уже давно отдал мне донесение, написанное на листке мятой бумаги корявым детским почерком.

«Есть болтают, есть много болтают. Два».

Все мне не добраться было до Кфеты, то поиск наемников, то срочный вызов в Скалу. Теперь самое время поговорить с ней наедине, однако, самое главное – это проверить номинально моего человека в Жомбурге – Рожера, иначе все усилия по разгрому гнезда роялистов пойдут насмарку.

Еще и Кфету потеряем, пропадет девушка просто и все. Теперь, с умением Олега, все очень просто будет с поиском изменщиков. Придется набивать подземелья контрэволюционными элементами.

Едем в центральный трактир, теперь весь город заполнен наемниками, все постоялые дворы и гостиницы.

Хорошо бы построить большую казарму для наемников, впрочем, пока особых жалоб на них нет. Ведут себя на второй день проживания еще прилично. Единственно, что они сами жалуются на дорогое пиво и еду в городке, только, это мне понятно, привыкли местные за все заряжать сильно дорого.

И не понимают теперешнего политического момента.

Капитанов и лейтенантов мне нашел тот самый трактирщик, да и так они все у него остановились или в соседнем постоялом дворе.

После первых приветствий прошу их немного подождать, пока поговорю с лучшими людьми городка.

– Услышите много интересного для себя и своих парней.

– С вами попозже поговорю, – обращаюсь я к ним, – сейчас дам указания местным торгашам. Вам лучше это тоже слышать. Что бы могли своим воинам рассказать в подробностях.

Только, сначала представляю им торжественно конечного нанимателя и основного босса нашего уровня – Великого Мастера Норля.

– Лучший на мече среди всех мне известных земель, – так я рекламирую важное для всех наемников качество приятеля.

Вижу, как прямо загорелись глаза у большинства командиров проверить это в личной схватке.

Да, на мою силу и умение махать мечом я не упирал при нашем общении, больше пояснял, что именно за умение договариваться меня и послали за ними.

Пока отхожу от наемников в одном конце зала и подхожу к основным торговцам, которых успел собрать трактирщик.

– Так, слушаем первое распоряжение народной власти, – обращаюсь я к собравшимся лучшим людям городка.

– Цена на пиво и еду для ваших защитников будет установлена Великим Мастером Норлем определенная, – и я называю цену в три раза ниже обычных для этого зажравшегося городка.

Даже ниже дешевых цен в Тильбурге, которые я прилично изучил за время проживания.

Так, где-то на уровне себестоимости с небольшой прибылью в треть от закупки.

Глядя на возмущенные лица лучших людей, жестко добавляю:

– А вы что думали, будете драть с доблестных защитников ваших жизней, жен и детей, как с проезжающих в Скалу богатеев? Не бывать этому, наши защитники имеют право хорошо пить и вкусно есть. Никакой конртэволюции я не позволю и не потерплю! А то, понимаешь, зажили тут слишком хорошо под защитой народной власти! С маленькими налогами!

Да, лица у торговцев и трактирщика стали очень печальными, а вот у всех капитанов и лейтенантов, наоборот, довольно радостными. Смотрят теперь с немалым таки уважением, власть в моем лице правильно расставила приоритеты в нынешней жизни. Наемников еще найти нужно и заинтересовать, умелых в своем деле, а на место этих торгашей среди горожан много желающих найдется встать.

Кому – город защищать, а кому им пиво наливать по низкой цене.

– И если у кого-то пива не окажется пару дней, так я для этого трактира найду нового хозяина!

Знаю я эти специально устроенные дефициты и отсутствие продуктов на полках, поэтому и высказываю такую угрозу напоследок всем лучшим людям.

Уходят все сильно озадаченные, понятно, привыкли с такой проходкой и пониженными налогами деньги лопатой грести. Ничего, поработают за свои, не обеднеют, время сейчас трудное.

– Ишь, какие неблагодарные, я им сто пятьдесят новых щедрых клиентов привез в город, довольно платежеспособных. В такие то трудные времена, когда все трактирщики в Клепере уже разорились, а владельцы постоялых дворов бесплатно королевских воинов размещают. А они рожи недовольные корчат, конрэволюция какая! Быстро на подвал все поедут у меня, чтобы там месяцами плакать кровавыми слезами!

Это я уже своим говорю, только, трактирщик рядом трется и скоро о моих угрозах узнают все, кому положено.

– Так, трактирщик! Ты же и гостиницу держишь. За проживание военных людей платить будет замок, тоже по установленным мною ценам. Так что не думай, что сильно на

этом деле разбогатеешь, – привожу я его в чувство.

Ничего, этим клиентам не нужно простыни каждый день менять, они на одних месяц поспят, даже не заметят ничего.

Все не в поле зимой ночевать солдатам удачи.

После этого прихваченный с нами бухгалтер из замка выдает командованию наемников обещанные авансы за две недели, как мы договорились еще в Тильбурге с командирами.

– Сотня наемников по две с тремя четвертями золотых монет, ладно, пусть будет по три, – радую я наемников, – Тридцать стрелков по три с половиной золота в месяц, так и оставим, еще двадцать командиров по пять и шесть золота, – решаю я поднять плату капитанам и лейтенантам, раз уж наемники мне так дешево в не сезон обходятся.

– Всего примерно пять сотен золота в месяц, еще проживание и кормежка из замковых кухонь, – говорю я уже своим.

Командиры наемников разошлись плату своим воинам выдавать, чтобы жизнь в городке стала веселее.

Только, всех наемников в городке держать нельзя, поедут размещаться по замкам и селам, проживание в гостиницах не обговаривалось в Тильбурге. Для этого придется все наши ближние села и деревни навестить, сказать мужикам, по сколько воинов у них будет размещено и сколько за это будут платить селянам.

Кормить завтраком, обедом и ужином будем на общей кухне при замке, это всего дешевле выйдет. Я уже отправил покупать новые котлы, миски, чашки и ложки на всякий случай. Пусть будут про запас, хотя, все это добро у наемников и новиков свое имеется.

С другой стороны, из любого замка и села дорога до Криденсберга даже зимой займет не больше часу, а в хорошую погоду и того меньше. Из ближних всего пол часа на лошадке ехать сильно не спеша.

Все равно на утоптанном поле перед замком будем проводить обучение и строить все, что требуется.

Заодно со стен удобно будет наблюдать, насколько успешно идет процесс тренировок. Для этого специально бинокль забираю у Норля. Теперь мы с Олегом на переднем крае борьбы за светлое будущее, у Норля уже глубокий тыл.

А так сильно наживаться на деньгах замка местным толстосумам я давать не собираюсь. Их, конечно много в казне накоплено, и сборы продолжают идти неплохие, только, если есть возможность покупать проживание почти по себестоимости, я от этого отказываться не собираюсь.

Пусть радуются, что просто не приказал держать на постое

бесплатно.

Не для того народная власть привезла этих воинов, чтобы убытки большие нести от их проживания.

Да, хорошо быть единовластным хозяином, нет, не хозяином, а просто лично собой выбранным управляющим не бедных земель и зажиточного городка.

Раз, и приказал поить и кормить наемных воинов за треть или пол цены. Стражники тоже в их число попадают, что не может их не порадовать.

Конечно, лучшие люди города в гробу видали таких защитников, только, сказать они все равно ничего не могут против. Сами же недавно стонали, что их некому защищать, так что держите и радуйтесь!

Теперь необходимый разговор с Рожером, сначала насчет сбора налогов.

– С деньгами все хорошо, Мастер Серый, – улыбается мне мытарь, – Клеперские теперь заранее приезжают и отмечаются, что будут покупать у нас. Примера тех двоих всем хватило. Жалуются, что продукты дорожают и мало их осталось.

– А чего они хотели? К весне еще цены в несколько раз вырастут. Золото ведь есть не станешь, – говорю ему я и продолжаю вопросы:

– А скажи-ка мне, друг ситный, есть среди твоих знакомых люди, кто разговоры в пользу короля ведет и старых порядков?

– Нет, Мастер Серый, – с очень честным лицом отвечает Рожер.

Мизинец на руке Олега, лежащей на столе, едва дернулся, совсем незаметно, однако, мне стало понятно, что мытарь соврал.

Впрочем, разговоры про старую власть, которая и драла три шкуры, однако, была гораздо понятнее и привычнее – это дело вполне объяснимое. Да и думают все горожане с уверенностью, что весной, крайний случай летом, вышвырнут нахальных захватчиков из всех этих мест доблестные королевские гвардейцы и мушкетеры.

Руку на отсечение даю про такие мысли, поэтому и мечтают все побольше заработать, чтобы успеть спрятать перед грабежами и прочими бедами, которыми наверняка ознаменуется возвращение старой власти.

Глава 17

И на второй вопрос мытарь снова беззастенчиво врет:

– Есть ли среди твоих знакомых такие, кто призывает помочь королевским войскам захватить Жомбург?

Значит, есть такие, все тяжелее становится взгляд Кнопфа и охранников, все печальнее сам Рожер.

Ладно, продолжаем допрос.

Рожер уже не улыбается, понял по нашим серьезным лицам, что попал на допрос, только, еще не понимает, насколько все серьезно.

– Ты сам собираешься участвовать во встрече старой власти?

И тут Рожер снова срывает бинго, поэтому я задумываюсь серьезно, что с ним делать.

– Ладно, поедешь с нами в замок, расскажешь кое-что. Присмотрите за ним, что никто ничего из горожан не понял, что он под арестом, – говорю я паре охранников.

Мужик уже все понял, особенно когда его быстро обыскали и вытащили кинжал с пояса. Побледнел бедолага, думает, что с применением горячих углей будем с ним разговоры разговаривать.

Ну и пусть так думает, быстрее все расскажет.

Кфету я увидел в толпе народа, собравшейся около трактира, тут и наемники что-то ей предлагают, и горожане толпятся, и торговцы бредут с рынка, те из них, кто уже распродался с утра.

Отправил к ней одного из своих людей, чтобы рассказала, где она живет и ждала там. Я ей сразу сказал найти жилье, к которому можно более-менее незаметно подойти.

После трактира обхожу все места, где пока разместились наемники, присматриваюсь к хозяевам и говорю про особые цены для замка. Норль и Олег рядом со мной присматриваются к городку, наемникам и их командирам.

Я везде представляю Великого мастера Норля, как главного в нашем отделении ордена, что он все решает и приказывает.

Видно, что такой могучий и брутальный мужчина нравится командованию псов войны серьезно побольше мужика с подозрительной внешностью южанина. Впрочем, я им сразу сказал, что мне поручено найти наемников и заключить с ними предварительный договор, предполагающий только обучение наших новобранцев без участия в стычках или войне.

С вопросом участия в боевых действиях они должны будут разговаривать с моим начальством. Как я им все обрисовал, потому что без репутации хорошего нанимателя в таком деле с

непонятным южанином никто бы не стал связываться.

Даже задницы для переезда не подняли бы, хоть и поиздержались в Тильбурге.

– Хороший городишко, зажиточный такой, – замечает Олег попозже, – На Юге таких точно нет, в той области, где маги правят. Да и в других тоже не видел, одни глиняные избушки рядами и орды чумазых детей вокруг них.

– Здесь проходят все денежные потоки, гости в Скалу ночуют перед поездкой туда и на обратном пути, – объясняю я новичку, – понятно, что с такой прибылью горожане и в ус не дули при прежней жизни. И теперь ждут, когда армия короля придет и по стенам нас развесит.

После этого объезжаем села, расположенные с подгорной стороны от замка.

Показываю Олегу наши владения и замок Венсен, заодно всем показываю Норля, сидящего с суровым и значительным лицом на крупной кобыле. Обо всем ему докладываю и заставляю народ кланяться своему повелителю.

Да, вот так, приходится признать, что наша, то есть, лично моя политика с постоянными громкими рассказами про народную справедливость и всеобщее равенство серьезно меняется. Приходится корректировать ее прямо на ходу.

Так нам кажется теперь – что у такого подхода гораздо больше возможностей, чтобы Норль остался главным на завоеванных нами землях. Главным и надолго, желательно на всю его жизнь, а возможно и жизнь его продолжателей рода.

Теперь, в свете новых новых планов, которые подразумевают мое исчезновение через не такой уж и большой промежуток времени, я обдумываю изменить нашу политическую доктрину. Без меня приятель точно не потянет социальное государство трудящихся, в котором и сам ничего не понимает. Поэтому я сильно сомневаюсь, что смогу правильно все ему объяснить.

Да и постоянные сложные новые вводные будут портить ему жизнь, а подчиненные понимать, что владетель сам сильно плавает в теории построения социализма в районе верховий одной отдельно взятой реки.

Поэтому уже начал обсуждать с ним и Олегом новую тактику и политику в части народного государства.

Подразумевающую все же, что Норль станет полноправным хозяином замков и всего Севера, настоящим господином и полноправным властелином. С основанием своей династии в перспективе и мощной, но, относительно небольшой армией под рукой.

Так ему окажется гораздо проще договориться с королем,

соседями феодалами и той же церковью без таких передовых идей о всеобщем равенстве, ну совсем не вписывающемся в местные каноны.

С нашим золотым запасом и складами, полными продуктов, все окажется гораздо проще. Тем более, владения трех замков будут работать только на одного хозяина, не говоря уже о доле от богатств Севера в виде всем сильно нужной Скалы.

Остается только закрепить за приятелем его северные завоевания, в чем пока не видно никаких проблем.

Впрочем, это пока не видно. Какие мысли гостят в головах у командиров крестьянских отрядов – одному Квинту известно. К Норлю в команду ушло уже сорок процентов воинов, еще немного и он станет самым сильным лидером на Севере. Остальные крестьянские вожди, наверняка, ведут сепаратные переговоры и собираются ставить палки в колеса.

С другой стороны, с замками и нашей поддержкой он и так самый авторитетный среди воинов. Но, от удара сзади никто не защищен и не застрахован.

– Завтра посмотришь новый замок и проедем оставшуюся часть наших владений. После обеда отправишься в город, как собираешься. Мы с Олегом еще пару дней здесь занимаемся размещением наемников, еще нужно выслушать нашего человека в Жомбурге и, возможно, отправить ее в Клепер.

– Потом приедем к тебя продолжать обучение Магии.

Норль со всем согласен и уже немного по-другому посматривает на людей и владения. Начинает напряженно думать, как ему всем этим придется управлять.

– С умением различать ложь – править гораздо проще, – говорит он в конце, когда мы возвращаемся в замок, – Олег, ты точно сможешь научить меня такому умению?

– Одно из самых простых, – отвечает Олег.

– И с преданными управляющими из самых низов, чье благосостояние и жизнь зависят только от того, останешься ли ты здесь править, – говорю я.

Перед ужином у нас еще допрос Рожера, правда, не в подземелье, а на третьем этаже донжона.

Хорошо, что он проходит без принуждения и пыток, мужик все рассказывает, как на исповеди.

Как я и думал, почти все горожане ждут возвращения старой власти, пусть и без особых восторгов, понимают, что будут наказаны за то, что подчинились самозванцам и платили им налоги.

Сам мытарь находится на неком перепутье, он понимает отчетливо, что со своей должностью попадет первым в

расстрельные списки и пытается подстелить соломки, сотрудничая изо всех сил с роялистами.

В надежде, что остальные горожане замолвят за него словечко.

– Не замолвят. Даже не надейся. Все только порадуются, когда тебя на виселицу поволокут, – усмехаюсь я, – Не будь откровенным дураком, а то я в тебе окончательно разочаруюсь!

С кривой ухмылкой, перекосившей лицо, Рожер молча случает мои слова.

– Если придет королевская армия, кого-то необходимо сурово наказать за измену. Тебя и твоих помощников первыми пустят в расход, будь уверен, – я не собираюсь миндальничать с мужиком, который и так все должен понимать.

– Когда горожане попросили тебя назначить в мытари, говорили, небось, что замолвим словечко, когда старые власти вернутся? Говорили, – утвердительно произношу я, – Только, спрашивать их никто не станет, тут уже военное руководство победителей будет решать – кому жить, а кому – ногами в петли плясать. И твои заступники небо молить будут, чтобы не оказаться рядом с тобой, а уж точно не тебя защищать!

– Так что, связан ты теперь с нами до конца и должен о нашей победе молиться, – усмехаюсь я, – Да и не выйдет ничего у короля в этом году, а значит, и в следующих тоже.

– Давай, теперь меня интересуют только те, кто собирается не только ждать армию короля и болтают, как ее готовы встретить. Только те из горожан, кто собирается что-то предпринять против нашей власти.

На это Рожер, немного помявшись, называет пару имен:

– Только я не в курсе, что именно они собираются сделать. Просто ходят с важным видом и говорят, что скоро что-то случится.

– Вот и молодец, что сделал правильный выбор. Армия короля очень далеко, а мы здесь рядом и еще может всем болтунам языки вырвать, не по одному разу, кстати. Да и армии этой такого покажем, что они только при виде стен Клепера опомнятся и удирать перестанут.

Все внимательно прислушиваются к моим словам, уже знают, что орден Мастеров слов на ветер не бросает. Обещали взять Скалу с минимальными, необъяснимыми никак, потерями, получите и распишитесь.

– Ладно, сейчас свободен. Теперь сообщаешь нам о всех серьезных разговорах, тем более, о намечающихся делах. Ведешь себя, как самый большой сторонник короля и покойного орта Вильбурга, и тебе спокойнее, и никто в предательстве не

заподозрит. Всякую мелочевку не сообщай, только, что-то серьезное.

– Кнопф, проводи его из замка. Выпусти через калитку и посмотри, чтобы никого рядом не было. Если такие зеваки обнаружатся, вышли отряд, чтобы забрали в замок на допрос, чего это они тут делают.

Я допускаю мысль, что за Рожером могут проследить. если роялисты здорово уже объединились между собой.

Когда мой заместитель уходят с Рожером, молчание прекращается.

– Не опасно так его отпускать? – спрашивает Олег, – Он же удрать может из города.

– Не думаю, бежать он может только в Клепер, а там его по головке не погладят точно за работу мытарем у узурпаторов. Нет, он будет копить деньги, чтобы убежать перед приходом армии, вряд ли раньше, когда нам по идее уже будет не до него. И исправно постукивать нам на роялистов, деваться ему некуда.

– Не спалят его на том, что он ездил в замок? – теперь интересуется Олег.

– Вряд ли, это его обязанность – посещать замок и отчитываться по налогам. Вычислить его могли бы, если бы мы завтра начали аресты, однако, завтра мы никого в подземелье не потащим. Еще выслушаем Кфету и уже тогда будем решать. Да и не угрожают нам пока особо ничем разговоры горожан между собой. Однако, пару самых смутьянов придется забрать и отправить в подземелье Венсена. Пусть там дрова рубят или нужники чистят, такие смелые и разговорчивые люди всегда нужны для грязной работы. И другим болтунам наука будет, что язык до добра не доведет.

После ужина я получил подробное описание дома, где снимает комнату наш агент и то окно, в которое нужно постучаться в темноте.

Выехал с парой сопровождающих, одевшись попроще, чтобы не привлекать внимания. Проехали в ворота, охранники поехали меня ждать в трактире, прихватив мою лошадь. А я пошагал по темным улицам, слабо освещаемым светом из окон и парой фонарей около центральной площади.

Кфета держит свечу на окне, как и условлено. Поэтому я быстро нашел ее в домике ближе к закрытым теперь южным воротам. Два легких стука и окно распахнулось, а свеча сразу погасла, задутая красивыми губами, как я успел рассмотреть.

Сидя на подоконнике, я стащил изгвазданные в грязи окраины города сапоги, развернулся и тут же девушка подала мне теплые туфли.

– Молодец, что правильную комнату сняла, удобно с тобой встречаться. Ну как, милая, освоилась в городке и завела знакомства? – ласково я спрашиваю девушку с непростой судьбой.

– Да, Мастер Серый! – слишком громко говорит девушка и я прижимаю ладонь ей к губам.

– Говори очень тихо, шепотом и никаких Мастеров. Кто тебя посещает по ночам – это тайна для всех. Пусть соседи думают, что ты за деньги принимаешь поклонников иногда.

– Поняла, М… – снова чуть не оплошала Кфета.

– Рассказывай, как прошло внедрение в местную жизнь?

– Да все хорошо получилось. Походила по лавкам, немного поменяла одежду, дорогая она здесь очень. Познакомилась с парой десятков мужчин, подруг не завела. Двое зовут замуж, остальные предлагают содержание и такие вот посещения, – она кивает на окно.

– Кем представилась? – интересуюсь я.

– Не совсем бедной вдовой с востока, из такого же небольшого зажиточного города, больше ничего не рассказываю.

– Спала уже с кем-нибудь?

– Нет, решила отдохнуть, взяла отпуск впервые в жизни. Да и по заданию мне лучше не отдавать предпочтение кому-то одному.

– Все правильно поняла. Молодец, – и я передаю девушке еще десяток золота на следующий месяц.

– Так, кто говорит про измену больше других?

Кфета зачитывает мне имена по бумажке, видно, что очень гордится новым умением.

– А чего они вообще с тобой таким делятся? Что собираются противиться власти?

– Да хотят меня в постель затащить. Хвастаются, что сейчас они не на первых ролях в городе, но, скоро все изменится, когда королевские войска сюда придут. Один прямо сказал. что про него знают в Клепере и даже присылают людей для того, чтобы все разузнать.

– Это какой? – интересуюсь я, девушка называет его имя в бумажке.

– Значит, у него есть налаженная связь с командирами в Клепере?

– Не знаю точно, только, точно хвастался.

– Молодец, давай еще недельку покрути тут хвостом и там решим, что с тобой дальше делать. Новая жизнь нравится?

– Очень, Мастер, – прошептала девушка и снова повисла у меня на шее.

Можно понять Кфету, без обязательного секса с кем укажут и первыми деньгами в руках она сейчас просто учится жить и

дышать полной грудью, как полноценная личность.

Так же выбираюсь на улицу и бреду в трактир, где в него не захожу, а условленным сигналом отрываю охранников от кружек с пивом.

– Мастер Серый, думали, ты подольше задержишься, – говорит один, допив кружку и метнувшись на улицу, – Больно уж пиво дешевое стало.

– Мастера дело с блядством никогда не спутают, – отрезаю я и мы скачем в замок.

Там я рассказываю собравшимся приближенным про дела в Жомбурге и объясняю, почему меняется повестка пропаганды и агитации за все хорошее против всего плохого.

– Так, Кнопф, через два дня забирай этих двоих в замок и в подземелье, пусть посидят, подумают. Отлупить тоже не помешает как следует. Третьего пока оставим, я попрошу кого-то из наемников приставить в нему пару ловких людей для наблюдения за хорошие деньги. И курьера из Клепера необходимо вычислить, чтобы взять в плен, не сильно повредив.

Вижу, что Кромес хочет что-то сказать.

– Или у нас свои такие есть?

– Есть, Мастер. Присмотрена у меня пара людей таких, незаметных и приметливых. Могут последить за шпионом.

– Отлично. Добавь им в подчинение пару обычных стражников, чтобы могли помочь с наблюдением ночью, когда все равно, кто следит. И отправь в один из постоялых дворов на проживание. Выдай немного денег для того, чтобы наблюдение могло выпить и не голодало. Много не требуется, талера по два. За успешный захват курьера по десять золота получат, так и скажи.

Глава 18

На следующий день выезжаем не так рано, спокойно завтракаем, обсуждая с приближенными командирами повседневные дела и проблемы.

Которых все больше, впрочем, понятно, что обучение такого количества новичков и появление большого отряда наемников под стенами замка и в самом Жомбурге без лишних вопросов не обойдется.

Спешить особо не куда, а Мастера Норля показать всем зрителям требуется при полном параде, в свете зимнего солнца.

Зима уже заканчивается по сроку, Ариал все больше задерживается на небосводе, в обед уже начинает таять снег, образуя первые проталины на полях.

Всем селянам и рыбакам, да еще страже в Шлоссене требуется показать самое высокой начальство бывшей народной республики, чтобы понимали, что даже над невероятно могучим Мастером Серым есть еще более высокое начальство.

Которое все решает, от которого все зависит на этом свете.

Про бывшую народную республику уже стыдливо помалкиваем, впрочем, никто нас и не спрашивает, что за мудреные слова я так громко говорил раньше.

Олег уже начал нормально понимать на местном, говорит чуть хуже, однако, самое главное, что понимает наши слова. Присматривается к тому, что мы успели под себя загребсти за четыре месяца, все те территории, которые сейчас контролируем.

В тех двух селах, которые приняли к себе большую часть беглецов и ветеранов, имеется такая определенная оппозиция против нашей власти. Это и Олег нам сказал потом негромко:

– Несколько мужиков с военной выправкой довольно вызывающе на нас посматривали все время. Чего это они?

– Ветераны службы при замке и стражники, которые не перешли на нашу службу. Такая незамаскированная вражеская группа, раньше открыто выступали против новой власти, – отвечает Кнопф.

– Ну, нас в этот раз приехало с полсотни воинов, да еще теперь прокачанных. Поэтому никто не противится в открытую, да и рот разевать больше необходимого они не стали, но, есть у нас тут серьезные недоброжелатели.

– Так чего вы терпите такое? – удивился Олег, – Это же пятая колонна!

– Да времени разобраться все нет, сплошная текучка не проходящая, поэтому руки и не доходят. И за вызывающие

взгляды наказать сурово не получится особо, однако, что-то нужно придумать. Нас то они знают и нарываться не станут. Чтобы они из подполья вылезли, – размышляю я вслух.

– Давайте я в село заеду один, попрошу чего-нибудь, типа перекусить или подводу предоставить у них, – предлагает он и я соглашаюсь.

– Сделаем так, а мы в засаде постоим.

– В засаде, это только чтобы трупы убирать, я с ними легко справлюсь и один, – улыбается землянин.

– Верю тебе, однако, потом необходимо законность запротоколировать, что прибыла настоящая власть и все порешала. Наказать оставшихся в живых виновных и разрешить хоронить убитых.

Объехав четыре села и две рыбацкие деревни до обеда, мы расстались с приятелем.

Норль со своим десятком ускакали к переправе. Там они оставят лошадей и пересядут на своих на той стороне, чтобы отправиться в город под Скалой.

Мы же с Олегом разбирались с размещением наемников среди сельских старост, как вчера, определяли места для постоя и уже к обеду вернулись в замок.

Сами пообедали, а после этого спустились на поле, где в светлое время дня продолжаются тренировки крестьянских парней. Тут оказалось, что Олег может нам здорово помочь, как хорошо в таком деле соображающий мужчина.

– Я в прошлых жизнях активно занимался с лучшими бойцами в Черноземье, да и на копье весьма силен. Меч и нож тоже на хорошем уровне, только, вам же копье в основном нужно для ваших новобранцев? Чтобы ваши необстрелянные крестьяне хоть немного умели им махать и держать строй?

– В общем-то да, кидать их в прямые столкновения с армией короля и разными дворянскими ополчениями я не собираюсь. Только работа копьем в защите и неплохое владение арбалетом, чтобы выбивать врагов за сотню метров, – подтверждаю его слова я.

– С этим делом я помогу. Да и пора показать наемникам, что они против нас еще дети малые. А то что-то больно надменно себя ведут именно по отношению к нам и нашим воинам.

– Покажем. Я этим раньше не занимался, а теперь, пожалуй, время пришло, – согласен я снова.

Давно пора показать, кто тут великие воины. Наемники только таких уважать станут, кто лучше их на копье и мече.

Вот так, Олег начал поправлять учителей-наемников, спокойно объясняя, что они делают и учат неправильно и,

конечно, нарвался на грубости от тех.

– Вы уж тогда сами нам покажите, Мастер. А то не ведаем мы пределов вашего мастерства, – это самое добродушное из приглашений проверить то, кто лучше умеет с мечом или копьем в руке.

Пришлось провести ему с пяток поединков на учебных, деревянных мечах с самыми задиристыми наемниками. Однако, дело полезное оказалось, после всех этих унизительных поражений его авторитет попер в гору, а наемники стали держаться за задницы.

Ибо, на кон поставили как раз удары плашмя деревянными мечами по филейным местам. Поэтому выдача призов проигравшим весьма порадовала собравшихся вокруг на интересное зрелище учеников.

– Впрочем, гоняют они деревенских хорошо, мешать особо не стоит, тем пока не какое-то особое мастерство требуется осваивать в работе с оружием. А пусть просто привыкают к оружию в руках, да еще нужна некая слаженность в действиях, и чтобы не обмочились от одного вида дворянской конницы, – рассказывает земляк.

В общем, за месяц занятий с десяток деревенских парней вернули задаток, полученный сразу и вернулись домой лежать на печи, гладить свои побитые плечи и стонущие спины.

Что же, естественный отбор такой идет, все по природе человеческой.

– Это выбор такой, Мастер Серый, – объясняет мне старательно один из лейтенантов наемников, – Обычного крестьянина так просто в бойца не переделаешь. Если через пару месяцев останется половина учеников, хотя бы сотня, это уже будет успехом. Чтобы настоящим наемником стать, уметь наносить удары и получать в ответ. Нужен особый характер, а в селе, когда гнешь спину, собирая урожай и кося траву, его не выработаешь.

Еще Кромес все же решил почистить стражу от совсем неумелых и бестолковых, доставшихся нам от войска маршала.

Утром следующего дня пяток бывших стражников, уже с мешками за спиной и без оружия, были сопровождены его всадниками далеко за Жомбург.

– Отправь их к маршалу обратно, не нужно нам откровенным дерьмом стражу забивать. И проводи подальше, чтобы не было у них возможности напоследок кого-то из путников ограбить, – ответил я, услышав от него, что пришло время почистить ряды замковой стражи.

– Если всех в Венсен и Шлоссен ссылать, тогда проще сами

замки закрыть, такая там хрень соберется в итоге, – сказал я, выслушав его просьбу.

– Теперь под вопросом еще с полтора десятка остались, в основном бывшие стражники орта Вильбурга, – рассказал он мне на следующее утро.

– Вот их туда и отправим, в другие замки, к маршалу как-то не очень в тему стражников отправлять, – смеюсь я, глядя на довольное лицо бывшего охранника.

Он реально хорош в роли коменданта замка-крепости, быстро учится и ведет себя соответственно.

Собирались мы еще один день провести на учебном поле с новичками, чтобы уже всем наемникам наше мастерство показать и заставить к словам прислушиваться, только, в ночи прибыл посыльный от Норля.

– Послание, Мастер Серый. Просит вас прибыть Великий Мастер Норль срочно завтра с утра. Что-то у него ожидается. Вот и все, что велено на словах передать, – доложил уставший гонец и передал еще донесение в руки мне.

– Ладно, отправляйся ночевать. Рано утром выезжаем, – говорю я, ознакомившись с содержанием записки, – Едем мы с Мастером Ольгом, Кнопф и десяток охраны.

Оставшись с Олегом наедине, рассказываю ему содержание записки:

– Доверенные люди донесли Норлю, что на днях командиры, сохранившие свои отряды и влияние, попробуют поднять подчиняющихся им крестьян на бунт против правления Норля. Как именно они это хотят сделать, не очень понятно, только ясно, что науськивают их из-за неправильной дележки завоеванного. Наврут что-то, похоже, неграмотным крестьянам.

– А, понятно, что по типу – нас грабят! Так и поведут своих людей умирать под этими лозунгами, – понимает Олег.

– Вот. Наше присутствие обязательно, хотя он и сам справится, только, не хочет больших жертв из-за какой-нибудь случайности.

Утром мы выезжаем, заказав пригнать лошадей на том берегу реки из ближайшего поселения и в итоге с этим делом обломались, переплыв реку.

Лошадей не пригнали, поэтому мы дошли пешком по более-менее укатанной дороге.

– Мастер, не нравится мне это, – догнав меня, сказал Кнопф.

– Понимаю тебя. Будем готовы к проблемам, – ответил я ему и всем.

– Думаешь, уже начинается? – теперь подошел ко мне Олег.

– Думаю, что да. Ничего, эта мелкая пакость от занявшего

тогда поселение отряда может сыграть мне на руку. Тут все немного двояко получается, они, как бы, хозяева лошадей, оставшихся от Стражей. С другой стороны, добро, доставшееся от Стражей пока не делили, так что вопросы можно спросить и лошадей поделить.

– Только то, что лошадей не дали именно вам, как Мастеру и ближнему сподвижнику Мастера Норля говорит о том, что они решили окончательно перестать вас слушаться, – высказывает свое мнение Кнопф, – Иначе бы так не нарывались.

– Ну, решили, значит, Квинт им судья, – с задорной злостью говорю я, – Скоро мой меч отделит козлищ от агнецов!

– Это Бог местный? – тихо спрашивает Олег.

– Да, только, я историю его появления плохо знаю, давай Кнопфа спросим. Нам еще часа полтора идти до первого поселения.

По дороге Кнофр коротко рассказывает нам общепринятую историю появления местного Бога, который всегда ходил только прямо и говорил всем только правду в лицо.

Обрел себе немало сторонников, пока дворянская элита, называемая в официальном церковном изложении немного завуалированно – «плохие люди», они же «разбойники», не обратила на такого проповедника пристального внимания.

Естественно, его судили и быстро повесили, однако, он не умер и остался жив.

«Плохие люди» пришли в замешательство и долго пытались убить его подручными средствами, рубили голову, кололи копьями, пытались разорвать лошадьми и только на костре Квинт принял смерть, улетев вместе с дымом, однако, обещав вернуться.

– Интересная история, – шепнул мне Олег, – Кому только он обещал вернуться, тем же «злым людям», что ли?

– Наверно, сама эта история через века и ее правдоподобность в трактовке местной церкви нам, как пришельцам из чужих миров, не особенно интересна, – так же тихо ответил ему я.

– Теперь, когда мы не собираемся противопоставлять марксистско-ленинское учение всему свету, вопрос с религией и верой нас особо не волнует. Хорошо, что не успели ни с кем особо посраться на тему социализма на одной отдельно взятой территории. Норлю будет гораздо проще наладить отношения с соседями-дворянами, королевскими властями и церковью. Тем более, он-то с такими речами не выступал, так что, все можно будет свалить на меня. И даже пропавшие где-то на Севере дворянские семьи, так как возвращать их обратно в общество никак нельзя – обязательно начнут претендовать на земли и

замки по праву наследства. И их тоже на меня повесить, – продолжаю я рассказывать Олегу.

– А почему вы вообще решили строить свою страну, да еще по таким социалистическим принципам? – недоумевает он.

– Ну, у большевиков же получилось с бесплатной раздачей земли крестьянам? Так как рабочего класса, пролетариата – могильщика буржуазии, здесь еще нет, я решил, что будем опираться на трудовое крестьянство. Оно в любом случае будет сильно не заинтересовано отдавать обратно дворянам свою бесплатно полученную землю, может, даже и воевать за нас начнет, – разъясняю я, – Если их, конечно, немного подготовить к такому, а королевские войска очень жестко себя будут вести по отношению к крестьянам. А они – точно будут!

– Ну, мы бы в такое дело и не полезли, однако, появившаяся в наших головах Система при приближении к магической Скале дала нам ясно понять, что рядом с ней мы превращаемся в суперлюдей. А если не рядом – тогда просто в не победимых обычным оружием воинов. Только, сам понимаешь, залп из десятка арбалетов или выстрела в голову сзади шансов пережить у нас не так много. Поэтому я и решил захватывать замки, а так как породниться с местным дворянством совсем не рассчитывал из-за отсутствия родословной, поэтому собрались создать свою территорию и обязательно захватить Скалу.

Вот так, с определенным ликбезом мы оказались через полтора часа около ворот поселения. Часовые при виде нас было дернулись что-то запретить, однако, все же не посмели так поступить с сильно могучим Мастером, только двое из них убежали предупредить своих начальников.

Которые уже встали и успели собраться в штабе, так что следом за часовыми появился я своей персоной перед командирами и их приближенными, которые встретили меня с сильно недовольным видом.

– Брысь отсюда! – рявкнул я на часовых, на самом деле спасая жизнь простым воинам.

И назревшее недовольство сразу же прорвалось, даже без упоминания не предоставленных нам лошадей:

– Ты это, не командуй тут! – прикрикнул на меня главный местного крестьянского отряда в сотню бойцов, задавая тон нашему общению.

Видя меня одного и ощущая поддержку за спиной сотни своих человек, они меня не особо испугались и резко выступили против. Они же теперь все необыкновенно сильно прокачанные воины и не станут терпеть чужой воли.

Ну и пусть так думают, возможно, это их последние мысли

окажутся.

– А что мне не командовать? Город то под моем командованием захватили! – напомнил я трем командирам и троим их приближенным.

– А это поселение взяли мы. И тебя за командира не признаем! – градус недопонимания немного подрос.

– И лошадей поэтому не дали? – самый невинный вопрос напоследок.

– А не обязаны! И давать больше не будем! – со злостью выдохнул главный, лысоватый мужик с хитрой мордой.

Давно он мне уже не нравится, однако, такое неповиновение осмелился высказать первый раз. Вернее, я просто грамотно спровоцировал его.

– Ладно. Что, все так думают? Если кто-то думает иначе, пусть уйдет отсюда! – предложил я всем собравшимся, – Даю две минуты на это!

– Не командуй здесь, никого не испугаешь! – отозвался вожак, слыша, как вокруг дома собираются его воины.

Никто из его приближенных не тронулся с места, это и к лучшему, не придется второй раз заразу выкорчевывать.

Мои стоят около входа и никого не пропустят, в Олеге я полностью уверен.

– Ладно. Две минуты прошли, – сказал я через десять секунд и потащил меч из ножен, остальные заговорщики зачем-то это сделали тоже.

Ну, и совсем не оставили себе шансов, тех, кто не стал сопротивляться, я бы рубить не стал.

Когда я через минуту вышел из дома, то оказался перед толпой мало что понимающих воинов. Мои стоят с боков и пока не вмешиваются ни во что.

– Так! – громко говорю я, – Выбрать новых командиров! И строиться!

Потом добавляю, видя непонимающие глаза, хорошо командным голосом:

– Оставить только часовых в поселении! Все свободные от службы идут в город на общее собрание! Будем решать, как жить дальше все вместе!

Спорить желающих сильно не нашлось, все уже осознали, что заводилы и заговорщики остались в штабе и из него точно своими ногами не выйдут.

– Не слишком ты сурово? – переспросил меня Олег.

– Да и хрен с ними, их старший мне никогда не нравился, хитрожопый жучара. Раз уж они собрались в одном месте и открыто выступили против Мастера, остальным наука будет, что

за это грозит. Мы теперь не республику строим, а монархию в лице Великого Мастера Норля. Время уговоров закончилось, теперь все должны понимать, чем грозит неисполнение приказа Мастера.

Так и пошли пешей колонной до следующего поселения, впереди мы с охраной, позади все оставшиеся недоумевающие крестьяне.

– Судя по тому, что больше активного сопротивления нет, заговорщики собирались использовать основную массу втемную, – говорит мне Олег.

– Похоже на то. Вообще-то, эти два поселения захватывали без нас, поэтому тут наших сторонников меньше всего. Два других поселения точно на стороне Норля. Да и в городе у него большинство, они его каждый день видят и знают, что он не гребет захваченные богатства под себя. Вообще – к такому равнодушен вполне. Богатства – это все, что может приносить огромную прибыль при мирной жизни, то есть, трактиры, гостиницы, постоялые дворы, те же лошади с повозками и лодки на Кане.

Про основное богатство под моим домом в городе я не рассказываю, нет пока в этом нужды.

Глава 19

Как я понял, убитые мной командиры отряда не были особо популярными среди своих подчиненных, слишком далеко оторвались от своих воинов, да и вообще от жизни. Даже на Мастера свои железки повытаскивали, наивные дурачки какие, не им смысла жить никакого. Зато, из воинов никто на Мастера выступать не стал, чтобы за такое говно подвергать свою жизнь неминуемой опасности.

Видно было по тому, как они дружно на меня прыгнули, что команда, спетая конкретно и оборзевшая до крайней невозможности, поэтому рядовые бойцы только облегченно вздохнули в большей своей части. А кто оказался не согласен с такой участью для авторитетных командиров и их приближенных, промолчал, глядя на мою подтянутую фигуру безо всяких признаков усталости от рубки с шестью хорошими воинами.

И то, как я протираю здоровенный меч от крови, внимательно поглядывая на строй воинов.

Есть ли еще желающие не выдавать лошадей по первому требованию Мастера Серого?

Похоже, что все уже закончились! Ну, немного их и было.

Зато, когда мы приблизились ко второму поселению, ворота распахнули нам быстро, сразу же начались и непонятки.

Рассмотрев, что это не те самые командиры-подельники во главе строя идут, а совсем даже наоборот, определенно те Мастера, недовольство которыми активно подогревалось последние пару недель в поселении, старший на воротах не придумал ничего лучше, как заорать:

– Тревога! Враг у ворот!

Скажем, прямо так и выдал свое начальство глупым образом, что тут заговор плетут днем и ночью.

Получил по башке плашмя от Олега, после чего заткнулся и упал на снег.

Похоже, один из самых приближенных к командирам отрядов, их тут аж целых трое и все они объединились между собой. Впрочем, в отличии от первого поселения, в этом я сам побывал несколько раз и мой авторитет тут явно повыше, чем в предыдущем. Нужно всего-то будет предупредить местное начальство о печальной участи задумавшего недоброе командования первого поселения и все сразу наладится.

Правда, такой вот крик про врагов так просто не объяснишь, честно говоря. И не забудешь, зато, аргументов у меня прибавилось заметно для разгрома этого змеиного кубла.

Начальство, трое командиров отрядов и пятеро прихлебателей при них уже высыпали из штаба на улицу, рассредоточились, только, руки подальше от оружия держат.

Всего-то с десяток километров на Север от реки, однако, никакой весны и никаких прогалин на земле в полях вокруг поселения.

Вот как природа различается на землях, принадлежащих уже славным Мастерам, а никак не всему трудовому народу согласно изменившемуся политическому курсу нашей страны.

– И что это было? Что за крик про врагов? Кто тут считает нас врагами? – резонно спрашиваю я местных командиров.

– И кого именно считают врагами? Неужели тех самых Мастеров, которые без потерь захватили город Стражей? – я специально не говорю про это поселение, чтобы не провоцировать больше нужного противников.

Местные пока мнутся, мрачно поглядывая на появившиеся ряды воинов из первого поселения.

– Думают, наверно, что они все за нас и мятеж не удался, – шепчет мне Кнопф и я сам думаю точно так же.

Явись мы своим десятком, вскричали бы командиры:

– Руби их!!!

И началась кровавая сеча, а так они явно в замешательстве, свои то воины и так не все будут с Мастерами воевать.

Да и не собраны они еще в ударный кулак, не проинструктированы как следует, даже те из них, на кого командиры и вожди могут положиться.

А сомкнутые ряды за нашей спиной, готовые с марша атаковать по нашей же команде изменников – вот они уже тут стоят. И молчат недобро, хотя, просто не понимают, что тут происходит.

Поэтому молчат и вожаки крестьянские, а я пока не хочу кровь здесь лить:

– Стройте своих! Идем в город на общее собрание! Станем все говорить по очереди! Как жизнь продолжать будем!

Против возможности поговорить как-то нет смысла возражать, хотя, хорошо понимают заговорщики, что окажутся они в меньшинстве, когда Мастера огласят свое желание общую собственность на все движимое и недвижимое имущество ввести, а не растаскивать самые жирные куски по спевшимся группам командования отдельных отрядов.

Притащили мои охранники и горластого начальника дозора, встряхнули и поставили перед своими.

– Скажи-ка, воин, почему ты про врагов кричал? Кто тебе такой приказ про Мастеров дал? – спрашиваю я, поглядывая

внимательно на начальство, – Не стесняйся, я его не больно пополам разрублю!

Тот на своих тоже посмотрел, понял, что защиты не будет и невнятно проблеял про то, что перепутал:

– Не разглядел, Мастер, что это вы своей персоной!

– Что же вы слепого в дозор ставите? Да еще старшим назначаете? Какой придурок слепого дурака в дозор поставил? – поднимаю я голос.

И на этот вопрос командиры благоразумно молчат, помирать уже никто не хочет, а дело явно таким исходом попахивает.

– Понятно. Собираемся и идем в город! Вы – впереди, мои люди за вами, остальные за нами! Кто не понял, пусть еще раз спросит! – громко объявляю я.

– А чего это вы, Мастер, командуете, как нам идти в строю? – находится все же смельчак.

Или самый глупый из всех, не понявший остроты момента.

– Потому что вы слепого в дозор поставили! Потому что плохие командиры! Или это такая измена задумана? Чего не понятного? Который Мастеров назвал врагами? Кто-то все-таки хочет за это преступление ответить? И ведь придется ответить, прямо сейчас можно или попозже.

Я спокойно осматриваю начальство и добавляю:

– За такую ошибку цена одна – смерть! Ты, что ли, первый по списку отвечать собрался?

Но, дерзкий прихлебатель молчит, и так уже жизнью рискнул за свое молчаливое начальство, больше нарываться не хочет.

Желающих больше спорить нет, и мы через десять минут выступаем установленным мной порядком.

А то еще подговорят своих остальных приближенных по дороге к сопротивлению. А так идут все ровно, только, оглядываются на нас постоянно.

– Что там в городе будет? Уверен в своей победе? – спрашивает меня снова по-тихому Олег.

– Ну, у нас там окажется твердое большинство. Рядовые воины за общую собственность на средства производства – это однозначно. Это бывшие командиры и прослойка при них воду мутят, хотят все жирные куски себе забрать. И командовать только сами собираются, хотя, против Норля в открытую выступить не могут, как против военного лидера.

– Ну, посмотрим, как у вас дело пойдет, – усмехается Олег, – То есть, теперь уже у нас.

Когда наши колонны переходят по обоим мостам, на большой площади перед трактирами уже собрались все городские крестьяне. На балконе большого трактира стоит Норль со своими

ближними, остальная толпа топчется под балконом.

– Присмотрите за этими, – я киваю Олегу и Кнопфу на пытающееся разбежаться командование второго поселения.

Охранники окружают этот десяток, а присутствие Олега помогает им выдержать первый напор недовольных бунтовщиков, активно собирающихся спрятаться среди своих воинов. Паре самых недовольных он отвешивает, не жалея, древком копья точно по лбам и порядок восстановлен на время.

Приходит понимание, что нужно или подчиняться или уже воевать по настоящему с Мастером и моими охранниками.

Лезть на Мастера у всех воинов на виду желания бунтовщики не проявляют, затаскивают своих бесчувственных к себе в строй.

– За что их так бьете? Мастер Серый? – слышу я голоса воинов из города.

– За дело. Хотели общее под себя забрать! И меня их дозорные в глаза врагом назвали! – отвечаю я и начинаю пробиваться к дому, где на балконе стоит приятель.

Так бы моих охранников смяли вооруженные бунтовщики, а вот с Олегом это не получится, и они это понимают, стоят молча. Набычившись и только глазами своим остальным сторонникам что-то хотят сказать.

На балконе тесновато, я здороваюсь с народом и обнимаюсь с Норлем.

– Это, командиров первого поселения я вырубил. Отказались лошадей давать и прыгнули на меня первые. Шестеро их было. Теперь командование второго поселения под присмотром моих и Олега вон там стоят, – быстро докладываю я приятелю и остальным его сподвижникам.

– Ну, Мастер Серый, похоже, ты все основные проблемы решил с ходу. Эти из первого поселения самые несогласные были со всем, которые из второго тоже около них где-то рядом позицию занимали, – говорит мне Норль.

– Сейчас еще два поселения подойдут, там уже явно больше наших людей, хотя, с командирами все не так просто. Эти с той стороны начали на себя одеяло тянуть, ну и остальные вожди крестьян не захотели отставать, вроде, даже все лакомые куски между собой уже поделили.

Я возвращаюсь обратно к своим и прихожу как раз вовремя. Приближенные воины начальства пытаются добиться, чтобы стоять с ними рядом. Страсти постепенно разгораются и вскоре может быть применено оружие с обоих сторон, тем более, никто из новых Стражей Олега в деле еще не видел.

– Пусть проходят, – говорю я нашим, – так проще будет, а то вылавливай их потом среди всех остальных.

И подпихиваю сразу раздумавших воссоединяться с командирами, чтобы пролетели вперед.

– Теперь вместе пойдете. А куда – скоро узнаете, красавцы!

Пока время есть, мы с Олегом разоружаем заговорщиков, один забирает оружие, второй страхует на случай сопротивления.

Однако, все проходит мирно, далеко не все воины из рядов поселения на наши действия смотрят с гневом, многие просто улыбаются. Когда хитрожопое начальство с приближенными медленно, но, верно оказываются на бесправной стороне.

Тут все просто – забрали у тебя оружие, значит, ты уже никто, поэтому я проворачиваю разоружение заговорщиков сейчас. Вскоре мне придется идти на балкон-трибуну и выступать перед вооруженным народом, как товарищу Ульянову перед такими же революционными матросами и солдатами.

Оружие складываю около забора и проставляю к нему двоих из своих присматривать, за остальным присмотрит Олег.

Даже жаль, что нельзя уже просто так срубить заговорщиков при попытке бегства, похоже, что во время разоружения они хорошо прочувствовали это мое желание и не сопротивлялись.

Думают все же потом отыграться. когда снова окажутся в своем поселении в роли командиров. Наверняка, именно на такой исход и рассчитывают, не спеша нарываться сейчас.

Только, большой сюрприз вас ждет, дорогуши!

Потом, через пятнадцать минут появляются колонны из двух поселений над рекой и собрание можно считать открытым.

О чем я говорю очень громко с балкона:

– Собрание воинов-тружеников открыто. Первым выступает Великий Мастер Норль.

Ну, говорить особо приятель не обучен, однако, на пару фраз его хватает:

– Друзья и товарищи! Мы собрались, чтобы окончательно решить, как будем дальше жить! Слово имеет Мастер Серый!

Да, микрофона или матюгальника явно не хватает, придется на всю толпу горло срывать:

– Боевые товарищи! И уже не очень некоторые товарищи! На собрании будет решено несколько вопросов! Решать будем большинством! Значит так, кто – за, тот идет в ту сторону. Кто против – тот переходит на другую сторону! По большинству и будем решать!

И пока никто не опомнился:

– Первый вопрос! Среди нас появились группы, собравшиеся около командиров и вождей отрядов, которые хотят нашу общую завоеванную собственность разными хитростями перевести на себя!

Народ недовольно загудел, это уже все поняли и, если в глаза сказать своим командирам и их сплоченной своре побаиваются, то здесь, у всех на виду выражают открыто свое недовольство.

– Мы, Мастера, стоим за общую собственность на все трактиры, гостиницы, постоялые дворы и тех же лошадей, которых себе уже попробовало присвоить начальство первого поселения!

– И, самое главное, что деньги за посещение Скалы тоже будут идти на всех и делиться поровну!

Народ, понятное дело, одобрительно гудит.

– А то завелись у нас хитрожопые командиры с вождями отрядов и при них самые ловкие такие мужики-проходимцы, что хотят забрать все себе одним! Стать потом местными дворянами и плевать сверху на своих боевых товарищей!

Теперь народ сильно неодобрительно гудит, все понимают, что задумали выбившиеся наверх за время крестьянского восстания вожаки.

– Поэтому, первое голосование! Кто за общую собственность – переходят на эту сторону, – и я показываю рукой направо от себя, – Кто за разделение на богатых и бедных – переходят сюда, теперь уже налево.

Ну, слева стоят как раз как бы арестованные и на их сторону почти никто не переходит.

Уже остальные командиры с прихлебателями поняли, что дело пахнет керосином, продуктом здесь еще неизвестным.

Поэтому и ведутся себя, как все рядовые воины, не выделяются своим особым мнением.

– Все, проголосовали почти единогласно! Трактиры, гостиницы, постоялые дворы, те же лошади, леса и река вокруг – общие и все на этом!

Мужики радуются такой легкой и бескровной победе над самыми хитрыми и шустрыми.

Однако, железо нужно ковать, пока оно – горячо.

– Теперь второй, тоже основной вопрос! Война закончилась нашей убедительной победой! Нет больше смысла держаться отрядного принципа и подчиняться тем же командирам. Которые, пусть и не все, все же хотели ограбить большинство своих боевых товарищей! Поэтому, кто за то, чтобы распустить отряды, а командиров и вождей приравнять к простым воинам? – вот так круто и сразу я выбиваю табурет с управлением из-под ног заговорщиков.

Тут уже на другую сторону переходят все командиры и приближенные, однако, их не больше одной пятой части от всех и это поражение особенно зрелищно.

– Все! Прежние отряды распускаются! Командиры низложены и теперь простые воины, как и все! Больше они вам приказывать ничего не могут. Если попробуют, значит, сообщайте Великому мастеру Норлю, он наведет справедливость!

Вот так просто вырывается власть из рук самых прошаренных, хитрых и волевых мужиков.

– Но, без какой-то организации жить нельзя! Поэтому делимся не по прежним отрядам, а по месту жительства малыми отрядами на восемь-десять человек в каждом! Тех, кто именно рядом живет! И они выбирают себе сами вождя! Каждый вождь будет представлять свой малый отряд в городском совете! Будет доносить слова каждого воина!

– Кто за такое решение – все сюда! Кто против – тогда туда!

Еще несколько человек из воинов переходят на левую сторону, однако, три четверти мужиков точно голосуют собой за мое предложение.

– Все! Принято! Теперь определяемся по десяткам в малые отряды и выбираем вождя на один год! Если не по нраву выйдет, можно прийти в городской совет и нового выбрать!

Только, это еще далеко не все, необходимо лишить наших противников возможностей пробиваться заново к власти.

Теперь нужно отделить козлищ от агнецов и лишить их последних рычагов управления.

– Еще! Нужно выбрать военного вождя! Того, кто лучше всех командует и сам лучший боец! Предлагаю Мастера Норля! Выдвигайте еще кого хотите!

После нескольких минут обсуждения подхалимы предлагают пару командиров из своих, только, на голосовании с разгромным перевесом побеждает Норль.

– Все! Военный вождь – Великий Мастер Норль! Все запомнили и чтобы потом не обижались. Он человек справедливый и честный!

– Теперь, это еще не все! Предлагаю командиров, именно тех, кто запачкался в попытке украсть общее достояние – лишить права на получение дохода и понизить в звании до неполноценного горожанина на два года! Пусть два года заглаживают свою вину перед обществом Новых Стражей! И работают побольше, чтобы с голоду не помереть!

И опять тремя четвертями мое предложение проходит. Мы, конечно, точно не считаем, однако, подавляющее преимущество голосующих ногами за мои слова видно наглядно.

– Серый, ты – гений, – шепчет мне приятель.

– Подожди еще, нужно тебе армию предоставить.

– Еще есть вопрос! – кричу я с балкона, – Война закончилась,

однако, оружие из рук выпускать нельзя! Предлагаю, чтобы один из десятка проходил военную службу постоянно! Неделю послужил нашему городу, а девять недель занимается своими делами! Народ, вы еще не знаете! Я отсутствовал три недели и за это время нанял сто шестьдесят наемников для защиты замков и всего Севера! Так что, не одни служить будем!

– Предлагаю проголосовать так же!

И это предложение проходит у довольного народа. Что больше не зажравшийся прежний командир тебя будет посылать на службу, как его левой ноге захочется, не по навету подхалимов, а один из тех, кого ты сам выберешь. Да и что такое послужить одну неделю в два месяца, если тут больше года люди оружия из рук не выпускали.

Все равно Норлю нужна своя военная сила среди простых воинов, только на них он может опираться без проблем.

А заговорщиков и сильно умных ждут еще всякие сюрпризы от меня и моего продвинутого сознания.

А теперь Мастер Серый объявил демобилизацию и все стали свободными людьми.

Потом я уже охрипшим голосом рассказываю плотнее собравшимся перед балконом нашим безусловным сторонникам, как нашел наемников, как мы разбили три дворянских дружины и захватили один замок на плечах бегущих стражников.

– Все, народ! Разбирайтесь по малым отрядам! Потом составим списки и всех запишем! Кого полноценным горожанином! А кого с поражением в правах! Про таких проведем тайный опрос и вывесим списки здесь на площади!

– А с этими что делать? – Норль показывает на стоящий теперь под охраной разоруженный отряд из второго поселения.

– С этими сейчас порешаем, – отвечаю я ему.

Глава 20

Решать особо не хочется, однако, все равно придется что-то сделать с арестованными.

Предъявить особо нечего, эти командиры и подхалимы при них так и не оказали никакого сопротивления, не высказались никак отрицательно про наш Орден.

И даже про нашу руководящую роль на Севере, что им совсем поперек встало, сурово промолчали.

В общем, никак, кроме как с этой историей с возгласом старшего дозора не подставились под мой праведный гнев.

Однако, и к этой мелочи можно докопаться по уставу, как говорили в армии.

Только, оружие я у них вместе с Олегом изъял, самих арестовал, можно и так сказать, а сейчас они стоят под самой настоящей стражей из моих охранников. И по их лицам понятно, что они побаиваются того, я для них решил.

Да и охранники чувствуют, что совсем не наши это люди, готовы жестоко подавить любую попытку сопротивления.

Еще злодеи ошеломлены таким показательным лишением своих привилегий и прав, как командиров отрядов. Просто одна фраза, молчаливое голосование ногами и все, больше ты никому приказать не можешь. Авторитет, конечно, у теперь бывших командиров останется, только, и желающих наступить на ногу сильно больше стало теперь.

Лишенным в правах теперь таким же рядовым, как и те, кого они сами муштровали и обижали по жизни.

Да и подхалимы начнут держать дистанцию, раз власть поменялась и это уже токсичная дружба получается.

Ладно, что не сделано, то будет сделано Мастером Серым надежно и беспощадно.

Это наши с Норлем откровенные враги, пусть и не такие непримиримые, однако, все-таки просто так их отпустить нельзя. Взялся решать судьбу, так придется решить.

– Олег, нужна будет твоя помощь. Придется провести опрос и вынести приговор на основании твоего умения различать ложь.

Пора такое умение показать народу, чтобы использовать в дальнейшем почаще.

Все те воины, которые еще оставались на площади, с понятным интересом прислушиваются к нашим разговорам. Тем более, отряды из второго поселения остались тут почти в полном составе. Все же это их боевые товарищи и они всяко ближе для них, чем я с Норлем.

Столько дорог пройдено и столько каши из одного котла слопано за эти полтора года восстания – и не представить посторонним людям.

Сколько усадеб разграблено, в центре королевства с замками уже не очень так, чтобы много их было. Это не наш северный фронтир.

Про Олега можно и не говорить, он совсем новичок в этой жизни.

Придется при свидетелях как-то доказать их злоумышленное желание завладеть общим в свое личное пользование.

И для этого мне нужен именно Олег.

– Сейчас вы ответите на мои вопросы и тогда можно будет определить степень вашей вины. Мастер Олег имеет магическое умение определять ложь, легко отличать ее от правды. Поэтому он будет находиться спиной к вам и еще двадцати посторонним людям, на которых опять же посторонний человек будет показывать по своему усмотрению. А я буду задавать вопросы.

– А мы не хотим отвечать на какие-то вопросы! Какие к нам претензии? В чем наша вина? – спрашивает один из командиров.

Довольно крепкая позиция у этих мужиков, народ, в основном им тоже сочувствующий, здесь остался, но, особой активности не проявляет, ждет, чем все закончится.

Однако, и нас, кроме нашей команды, тоже серьезно прибавилось, Норль со своими охранниками ждет рядом и еще пара его командиров, которые перешли под его командование, тоже не в одиночестве стоят рядом с ним.

Примерно двенадцать разоруженных крестьян, пара сотен зевак и люди Норля в количестве около сорока человек.

Вполне нормальный расклад, чтобы обличать и присуждать, даже без нашей силы могучей.

– Кто не хочет отвечать, сразу идет в подземелье и сидит там до тех пор, пока не захочет, – отвечаю я.

– С какого это? Кто ты такой, чтобы в подземелье сажать? – спорщик не унимается, совсем его со злобы понесло.

– Кто я? Да ты совсем охренел, что ли? Правая рука и заместитель самого Мастера Норля. А он теперь здесь воинский начальник, ему и решать, куда тебя девать лично!

Вот, первый раз заявил, что теперь главный над обороной – самый главный в городе под Скалой.

Вообще-то, это нигде не подразумевалось, только, никаких других вождей больше на горизонте не видно, значит, за все остальное тоже Норль отвечает.

Будет еще городской совет назначен, я же положения для этого самолично разработаю.

А раз отвечает, значит, и приказывает тоже, аксиома такая выходит.

– Короче, двадцать человек сюда, поближе к арестованным! Кто будет пальцев показывать, кому отвечать? Ты, отлично! Вставай сюда!

– Мастер Ольг, прошу повернуться к народу спиной и задавать такой вопрос:

– Хотел общее себе забрать?

И пошел процесс…

Народ толпился вокруг и веселым ржанием приветствует правдивые ответы, что не хотел, а гневными выкриками, когда Олег говорит, что отвечающий врет.

И что вы думаете, из двенадцати арестованных четверо оказались не при делах насчет общего добра, а вот трое командиров и пятеро прихлебателей – именно замышляли такое.

Даже этот старший над дозором оказался не в курсе дела, его, похоже, просто втемную использовали.

Вообще, зрителям процесс очень понравился, все посторонние ответчики их простых воинов на воровстве не попались, как не вызывал их отвечать жеребьевщик.

А теперь бывшие командиры в ответчики не пошли, понимают, что спалятся при ответе на такой вопрос однозначно.

– Теперь такой вопрос для всех этих арестантов! – кричу я при поднявшемся галдеже зрителей, очень довольных развернувшимся представлением.

Когда однозначно виновные подтверждают свою вину сами с помощью Олега, который выносит приговор: – Врет!

– И что теперь, Мастер Серый? – спрашивает тыкавший пальцем воин.

– Теперь второй вопрос для тех же всех воинов. Они ведь все теперь равны, – напоминаю я снова.

– Замышлял против Мастера Норля?

Да, тут уже все притихли, это такой ответ, что грозит не понижением в правах на два года, а тем же арестом и тяжелыми работами на два года.

Если не смертной казнью по законам военного времени.

Из посторонних никто не соврал, что ничего такого не замышлял, среди арестованных те же четверо ответили и оказались не замешанными в подготовке заговора. Из остальных восьмерых четверо ответили «Нет» и тоже оказались чисты, а четверо отказались отвечать, поэтому признаны мною виновными в подготовке заговора.

– Значит, так. Опрос показал свою правдивость и большую пользу при поиске злоумышлявших на общее! Таких восемь

человек, они лишаются прав горожанина под Скалой на два года! С сегодняшнего дня.

– Подождите около штаба, запишем ваши имена, – и я киваю паре охранников, чтобы проводили не так тяжко виноватых.

Которые даже довольны, что не пошли по совсем тяжелой статье со своими начальниками.

– Теперь про опрос насчет измены! Таких четыре человека, кто не ответил, поэтому они признаны виновными и подлежат заключению.

Я уже смешал плохие намерения в сторону Норля с изменой и прочими опасными преступлениями, поэтому пока посадим ядро заговорщиков в местное подземелье. А думать про их судьбу будем уже позже, когда время найдется свободное. Четверо тут сядут, да там я шестерых зарубил, быстро количество победителей Стражей уменьшается.

Посидят, подумают, может и одумаются. Может и нет. Без такой прополки дерьмовых людишек и демонстрации силы построить управляемое общество нельзя.

Думаю, их пример будет всем наукой, что новая власть легко найдет и сурово накажет скрытых врагов. И что уже сажает беспощадно, правда, за дело.

Лично провожаю арестованную четверку в дом, в подвале которого Стражи оборудовали тюрьму. Все у них продумано, даже окошко имеется, чтобы горшок забирать, а еду подавать. Как раз четыре кровати без белья тут стоят, похоже, что нарушителей местных законов много не бывало за раз.

Кормить их будем с нашей кухни, а вообще посмотрим, как народ на арест без особых улик отреагирует. Для этого Норль разошлет своих людей в поселения проводить перепись малых отрядов завтра.

После этого обедаем у Норля в доме и обсуждаем, сколько ему требуется постоянных помощников, не считая этих самых мобилизованных одного из десяти.

После обеда пропадаем в Скале, Олег нас учит понемногу набирать ману и отдавать. Первым стало получаться у Норля, к моему удивлению, у меня так и не вышло слить ману в камень после пары часов занятий.

Приятель, похоже, очень хочет стать настоящим магом, прежде чем останется один в этом мире. Правда, новый мир для нас с ним уже не такой и новый, хорошо в нем пожили и много добились.

Все же, молодец, уже как-то морально приготовился к тому, что через полгода останется один. Поэтому должен превратиться в сильнейшего мага этих земель.

Олег все же показал нам на своем примере, как работает камера для перемещения. Написал записку оставшимся на Юге магам, сдержанно в ней рассказал, что случилось с их товарищем, мол, погиб во время войны между Стражами.

Мы решили свалить вину на междоусобную войну между самим Стражами, типа, случилась гражданская война. Половина магов оказалась на одной стороне, половина на другой, вот и перебили друг друга мощными ударами, и даже учителя убили сзади.

Зато, если захотят общаться или сюда кого-то пришлют, можно с улыбкой на лице тому же Норлю сказать, что ничего не знаем про это прискорбное событие:

– Мы захватили Скалу после гражданской войны между Стражами, когда их в живых осталось не больше четверти от прежнего числа воинов. Иначе бы у нас противостоять тысяче Стражей с десятком могучих магов никак не вышло бы.

Но, Олег сразу сказал, что никто по его следам не придет.

– Магам Юга нечего тут особо делать. У них свои войны и кланы, так как ману они смогут получать только на Столе, то, в основном борются за доступ к нему. Иногда, не так уж и редко, тоже воюют, однако, стараются все же договариваться между собой без убийства других Одаренных. Хорошо, конечно, полежать часок на Столе и зарядиться на весь свой небольшой объем, только, уйдя подальше от Храма и потратив ману, они становятся обычными людьми. Армию большую тоже содержать не могут, хорошо, что соседи сами постоянно друг с другом воюют, а магов побаиваются, – рассказывает про тамошнюю жизнь Олег.

– В общем, без магических камней под рукой, как в Черноземье, развитие магии на Юге идет едва-едва. Да и открыли они Храм всего сто пятьдесят лет назад, все еще на зачаточном уровне развития находится. Не зря первые Маги остановили свой выбор именно на Севере Черноземья, когда научились ходить между мирами.

Мне до сих пор не верится, что мы сможем через эту капсулу, минуя страшные для воображения расстояния, попасть прямо на Землю, да еще в прошлое.

Правда, этот вопрос еще плотно не обсуждали, куда мы отправимся, в настоящее или прошлое.

Олег дал нам возможность ознакомиться по очереди с капсулой, потом запрограммировал ее и отправил записку-объяснение в красивом деревянном ларце.

– Объяснил, что город Стражей разрушен, магов не осталось и услуги их в ближайшее время точно не требуются. Так что, вряд

ли они сюда придут. Впрочем, с таким оружием, как бластеры, Норлю бояться нечего.

К вечеру у меня получилось слить ману в каменную стенку, так что, теперь и я сдал первый экзамен.

За один день научились использовать ману для толчка, определения, когда говорят правду, а магический взгляд выучили еще в прошлый раз.

– Это, чтобы меня каждый раз не звали, когда нужно кого-то проверить. Хорошо, что вы нормально уже научились набирать ману, в конце концов все зависит именно от нее. Ну, и еще от кое-каких вещей.

– Это от тех, которые ты носишь на груди? – решил спросить я, пора уже нам больше понимать наши возможности.

Понятно, что это личный секрет Олега, только, мы в такой ситуации, что лучше секретов друг от друга не иметь. Все же Землю пойдем спасать вместе с ним.

– Ну, с этой штукой ты превращаешься в Бога на несколько минут или в рядового демона на пару часов, как про это пишут в книжках с яркими обложками, – засмеялся землянин.

Понятно, есть у Олега и сильно могучие козыри для нас.

– Теперь у нас какие планы? – поинтересовался Олег на ужине, разговаривая с набитым ртом и внимательно рассматривая наших охранников.

– Что-то не так? – понимаю я его интерес.

– Да, откуда-то тянет определенным негативом, однако, они все рядом сидят, не могу понять, кто именно определенно плохо настроен и к кому из нас.

Что же, провели эксперимент и понемногу Олег вычислил парня, который реально с неприязнью отнесся именно ко мне, когда я подошел к нему.

Взяли его допросили, выведя в другую комнату, оказалось, что и правда, негатив нацелен в мою сторону.

И из-за кого бы вы думали?

Из-за моей подруги Клисы. Которая ему симпатизирует, однако, не отвечает взаимностью, понимая, что вытащила свой счастливый билет при новой власти.

Пришлось несчастного влюбленного оставить служить при Норле, пусть остынет немного вдали от предмета своего обожания.

– Не такая уж и редкая ситуация, для нас эти подруги все на одно лицо, а для молодого охранника – смысл жизни, – делаю я вывод.

– Планы какие? Завтра снова в Скалу. Раз так обучение хорошо идет, не стоит отвлекаться на другие проблемы. В замок

только вернись, дел навалится столько, что голову не поднять. Мне хозяйством и землями заниматься, Олегу мастерскую собирать для производства арбалетов. Пусть Кромес сам учится управлять большим коллективом. Молодые учатся, наемники радуются золоту и дешевым ценам в Жомбурге, девок им только не хватает. Впрочем, разъедутся на постой по селам, найдут себе подруг неизбалованных.

– Да, лучше вас еще пару дней поучить и потом сделать перерыв, – задумался Олег.

– И мне как-то спокойнее, пока вы рядом. Мятеж не удался, заговорщики обезглавлены, те, кто с ними общался, потеряли прежнюю власть. Завтра начнем списки всех мужиков писать, как они в городе по десяткам разобьются, – предлагает Норль.

– Да, старина, я во всем буду участвовать, помогу тебе, – отвечаю и мы расходимся по своим домам.

Глава 21

Все, просидели к Скале два полных дня, пора возвращаться к нашим делам на том берегу. К производству, контролю и учету над всем, а особенно над вооружениями.

Теперь мы с Норлем стали гораздо продвинутее в Магии, он уже перешел к своему восторгу на второй уровень. По пять раз в день по часу лежит на Столе и потом отдает ману в камни, как заведенный.

Да, прыгал и скакал, как ребенок, только, здоровый такой.

Будет теперь каждый день в Скалу ходить, занимать Стол по часу.

Единственно, что его расстраивает, это то, что он не может пока освоить защитный купол. Не сказать, чтобы он был ему так нужен, пока он сидит в городе под Скалой. Однако, в дальнейшем просто необходим, чтобы жить долго и счастливо.

У меня с защитой начало получаться, как раз четвертый уровень Магии позволяет с куполом работать. Да и Олег очень понятно и доходчиво объясняет нам все тонкости, поэтому здорово и получается все.

Освоили еще несколько умений, теперь жизнь станет попроще, когда научимся быстро их использовать.

За эти два дня прошла первая перепись воинов и даже баб, которые живут рядом, даже количество детей указали в бумагах. В основном все воины здорово довольны произведенными переменами. Теперь они – свободные люди, а то, что нужно иногда выходить на службу, это же совсем другое дело. Можно вспомнить боевое прошлое и пообщаться с новым народом, что может быть лучше для нормального мужика.

Прокатиться в составе хорошо вооруженного отряда даже на другой берег, людей в Жомбурге посмотреть, себя показать, да и купить много чего интересного можно на солидном рынке городка.

Так что, никаких волнений больше не произошло, а вопрос с арестованными я лично снял с плеч Норля.

– И казнить особо не за что, все же только слова Олега – это не совсем убедительно для тех, кто его не знает. А таких тут сто процентов. И отпускать нельзя, все же заговор объявлен раскрытым.

– Это правильно, тупик какой-то получается, – согласен со мной приятель.

– Не переживай, решу я твою проблему, не хватало еще людей загружать, чтобы их сторожить и обслуживать. Отправлю

обратно к маршалу Комменволю. Твои люди, вот ты с ними и решай сам. У нас они экзамен на проживание в городе не сдали, козни всякие стали плести, пусть теперь в твоей армии рядовыми послужат. А если и повесит он их, это уже не наши проблемы. С нас взятки гладки, сами не убили и ладно. Думаю все же, что не повесит, ему опытные вояки позарез нужны.

Поэтому с утра выдвинулись прежней командой без одного охранника, оставленного на перевоспитание у Норля, еще четверо безоружных арестантов шагают перед нами. Мы на лошадях едем, присланных по первому требованию из первого поселения, больше никто спорить и ерепениться не станет какое-то время.

Шучу, теперь до самого отъезда.

Хоть и просились они со своими попрощаться, я сурово отказал, ни к чему провоцировать народ своими несчастными рожами.

– Будете хорошо воевать у маршала, может еще и вернетесь обратно в город, когда кровью вину искупите в боях с королевскими войсками. А пока – извиняйте и топайте быстрее, у вас теперь статус совсем другой, как у людей с пониженной социальной ответственностью! – ответил на все их просьбы.

– Барахло ваше пусть воины соберут и передадут в замок, там к маршалу переправим.

Так что перебрались на тот берег и поехали в замок, где уже нас ждет куча дел.

Наемников размещают понемногу в селах, учеба идет нормально, Олег присмотрел в замке один из складов под размещение производства арбалетов.

Склад послали народ перегрузить и снова подходящее к концу срока хранения отправили продаваться на рынок в Жомбург. Там, естественно, купцы клеперские все и скупили без торга, узнав, что с этого товара из замка пошлина не платится.

Вот, вырабатываем понятные всем правила новой жизни, как торговать и работать с прибылью. И долю обязательно контролирующему органу отдавать.

Поговорили с нашим кузнецом, поставили ему задачу и вскоре список нужного для закупки добра начал активно заполняться.

Проехались еще раз по деревням, кинули клич на плотников и кузнецов, зимой особой работы нет, а мы деньги приличные обещаем и кормежку с проживанием.

Так что пришло на следующий день с десяток мужиков в замок, готовых месяц-два поработать. А может и больше, если деньги будем хорошие платить.

– Я точный состав металла для луков на арбалеты знаю до

доли процента, да и с температурами полностью в курсе. Печи местные для такого дела подойдут. Тетиву будем из льна и кожи плести, с выделкой сухожилий уже поздновато заморачиваться. Она служить будет поменьше, зато, и стоит копейки.

– Что-то арбалеты у тебя больно мощные, как натягивать будешь? Приспособу варить из прутка? – сомневаюсь я.

– Конечно, сами арбалеты такие убойные без гусиной лапки не сработают, как супероружие. Зато, и лупить будут на сто пятьдесят метров убойно. По коннице два залпа успеют, по пехоте целых пять раз выстрелят с расстояния, – хвастается Олег.

– Если сделать таких штук двести, так мы каждого второго сможем вооружить? – прикидываю я возможности производства.

– Ну, двести мы сделаем к концу весны. Нужно только, чтобы кузница новые инструменты приготовила, с ними работать гораздо проще. Это на пару дней делов всего.

Так, вечером, после долгих разговоров с кузнецами, Олег принес список всего, чего не хватает.

– Мужики говорят, что придется ехать в Клепер, только там можно купить все нам нужное, – сообщает он мне.

– Не проблема, нужно – съездим. Заодно проведем разведку, присмотримся к городу. Если его взять под себя, проблемы с армией короля исчезнут. Придется им сначала его штурмовать, а это дело сложное. Если поставить там гарнизон сотен в пять и снабжать их с нашей стороны, – мечтаю я вслух.

– Штаны порвутся, до него три дня пути, километров сто двадцать, значит. На такую территорию нужно армию только тысячи в три иметь, где ты их за полгода наберешь? – недоверчиво говорит мне Олег.

– Да прав ты. Не стоит Норля таким просторами озадачивать, ему бы с городом и замками справиться без нас. Ладно, сами прокатимся, прикинемся крестьянами с предгорий и Кфету довезем до Клепера. Посмотрим, что она там сможет узнать.

В общем, столяров и кузнецов озадачили работой по чертежам Олега, сами нагрузили двое саней мешками с вяленой рыбой и зерном по минимуму, взяли с собой Кнопфа и еще одного охранника. Они едут на лошадях, как нанятые по-настоящему зажиточными мужиками, то есть, нами, чтобы не отняли так просто ценный в условиях постепенно наступающего весеннего голода груз.

Купцы из Клепера доложили, что обоз с продуктами для армии пришел недавно.

– Только там, ваша милость, всего на месяц продуктов, чтобы прокормить все две тысячи солдат короля. А они уже все вокруг сильно объели, реквизируют продукты и бумажки с

обязательством заплатить выдают.

– А вы как же еду возите в город? – удивляюсь я.

– Нет, тех, кто завозит продукты в сам город, тех не трогают, не совсем еще с ума сошли. Только тех трясут, кто жратву спрятал и не продает.

За нами следом едут пятеро арбалетчиков и ведут для нас лошадей на всякий случай, если придется глушить солдатиков и удирать из города.

И такой вариант предусмотрен в моем плане.

Сначала сани отправляем вперед, на них размещаем арестованных и через полдня мы добираемся до первого замка с нашей стороны. Теперь там уже не лазарет, все, кто смог выздороветь, уже выписаны, кто не смог – похоронены.

Теперь там расположен хороший гарнизон под командой знакомого нам дворянина. Ему одному приходится разрываться на обоих дворянок-вдов, зато, крестьяне у него хорошо вооружены и выглядят вполне довольными жизнью.

Ему я передаю приглашение для воинов маршала посетить завоеванную Скалу и сдаю всех арестантов:

– Делайте с ними, что хотите. Воины хорошие, однако, нам не подошли, – только и говорю про мужиков, растирающих прежде связанные руки.

– Доложу маршалу о вашем предложении, думаю, сразу воинов отправим к Мастеру Норлю, – услышав о такой возможности, прежде надменный дворянин быстро вернулся на землю.

Понятно, что арестанты все расскажут тому же маршалу, как у нас обстоят дела на Севере. Зато, про наши расклады и службу при замках они ничего не знают, да и не жду я с этой стороны никаких проблем от отрядов маршала. С жратвой для своих воинов у него, конечно, хреновато дело обстоит, только, денег наверняка, тоже лишних нет, чтобы что-то покупать у нас.

Ну, мы бы у него самих солдат купили, только, он точно не продаст, поэтому подождем исхода первых схваток остатков крестьянской армии с королевскими войсками. По итогу и станет понятно, помогать маршалу или просто подождать, когда беглецы его разбитого войска добегут до Жомбурга.

Можно сказать, что благое дело сделали, понизили за счет своих идей численность его армии на полторы тысячи человек, теперь они не так объедают свою округу.

После передачи предложения и арестантов сделали небольшой круг, чтобы объехать вторую крепость и потом два дня держались самого начала предгорий на своих санях. Весна несмело вступает в свои права, укатанный снег на дорогах днем

подтаивает, ночью снова примерзает, поэтому нам нужно торопиться, чтобы не остаться с санями на глиняной дороге.

Кфету с собой не повезли, решили, что будем так слишком привлекать ее смазливым личиком внимание к себе, не катаются такие красотки на крестьянских санях без особой надобности.

И коварных замыслов.

Поэтому она сама договорилась с купцами вернуться в Клепер, как приличная вдова, чтобы оказаться на территории, уже занятой законной королевской армией. Чтобы не терпеть лишения и насилие при будущем захвате Жомбурга, чего она на самом деле как бы ждет всей душой.

Ну, так она расскажет всем участливым слушателям, ибо, что ждет смазливую молодую вдову при восстановлении конституционного порядка на бунтующих территориях – вслух лучше не говорить.

– Вот, переехала вслепую в новое место жительства, а там правят, оказывается, кровавые мятежники! Как жива осталась – сама не понимаю!

Так что, у нее свой путь с нашим золотом в кошеле, а у нас свой, на санях, заваленным мешками с жратвой.

Правда, природа внесла коррективы в нашу поездку, лучи Ариала начали активно топить снег, поэтому нам пришлось оставить сани в залог в одном из предгорных сел, и взять в аренду одну крепкую подводу.

Настроение у крестьян, живущих уже совсем недалеко, на полдня пути, от Клепера, довольно печальное.

– Солдаты, ваша милость, забирают последнюю жратву, а взамен дают какие-то бумажки! Как ими детей кормить – ждать денег от короля?

Вашей милость деревенские назвали меня из-за хорошо вооруженных всадников конвоя, которые успели нас догнать. Пришлось выгрузить выручившему нас мужику мешок ячменя, чтобы порадовать его семью и его самого.

– Теперь доживем, ваша милость, – радостно шептал он, ощупывая мешок.

– Ладно, береги сани, скоро вернемся.

Заезжали мы с другой стороны города, как бы спустившись с гор. На воротах нас остановили, внимательно просмотрели товар и порадовались, что крестьяне сами везут продовольствие в город, а не ждут, когда его просто так заберут.

Разговаривал со стражниками Кнопф и когда он вернулся, я его спросил:

– Сколько попросили?

– Нисколько, Маст… – тут Кнопф замолчал, понимая, что

сболтнул лишнего, – Там со стражей вместе регулярная армия дежурит. Никто и не просил мзду, у них четкий приказ продовольствие пускать в город без лишних вопросов.

– Да сильно их приперло, раз не дают стражникам руку смазать. Пришлось военным какой-то порядок навести, чтобы половина города просто не вымерла.

Олег держит свои мешки рядом с собой, теперь, конечно, это не фирменные рюкзаки из нашего времени, а просто добротные мешки из этого времени. Еще у него рядом завернут в какие-то лоскутки бластер, лежит так, чтобы достать сразу.

У меня тоже бластер под сеном, завернут в лохмотья и бинокль в мешке, даже свой меч не сам везу, а отдал Кнопфу.

– Удивились, что мы продукты с такой охраной привезли? – спросил я заместителя.

– Удивились, что охраны маловато для такой сильно груженой подводы. У них тут это огромное богатство теперь.

Заехали в город утром и сразу же направились на рынок, мы с Олегом вертим головами. Он сравнивает грязный и сильно воняющий город с городом из своего средневековья, я же с единственным городом, который видел в этом мире и тоже не в пользу Клепера.

– Ладно. Нам тут не жить, – говорит мне Олег.

Не успели приценяться к цене на рыбу и ячмень, как у нас все скупили в три раза дороже, чем самые высокие цены на рынке Жомбурга.

– Черт, да купцы тут столько денег рубят, перевозя продукты от нас сюда! Может, ну его на хрен воевать, будем только торговать и через пару лет просто купим этот город для себя, – шепчет мне Кнопф, – Хоть сам торговлей занимайся.

На эти вполне разумные слова я только усмехаюсь, верный заместитель еще не знает, что сильно вкладываться во что-то в этом мире я не собираюсь, а старине Норлю с тем, что уже имеет, хоть как-то разобраться.

– Ну, будет, о чем с королевскими командирами поговорить. Можем и спокойно договориться, если их с жратвой хорошо прижмет. Они вокруг Клепера все объели, Комменволь около своих замков, а у нас и народ сытый, и земли зажиточные, – предполагаю я.

– Не надейся. Армия может только воевать и грабить, а не милостыню просить. Придут и сами с меча возьмут. А это настоящая армия, – говорит мне Олег, – В отличии от ваших мужиков.

Он прав, офицеры короля в ярких мундирах довольно часто попадаются по дороге, выходят из трактиров и выглядывают в

окна домов.

– Да, начальство не выглядит голодающим, – соглашаюсь я, – Значит, и солдаты нормально едят. Хотя, это, конечно, не факт.

Со своим товаром распродались сразу, а вот с закупкой пришлось не спешить. Все есть, но, очень понемногу, нормальные объемы привезут или завтра, или послезавтра, как уверяют найденные торговцы.

– Ладно, остановимся на пару дней здесь. Нет смысла мотаться туда-сюда, особенно с содержимым наших мешков. С продуктами нас не стали долго проверять, а вот без них могут как следует пощупать, – говорю я своим и мы идем искать подходящий постоялый двор на окраине города.

В центре все наглухо занято многочисленными офицерами и дворянами, поэтому нам придется разместиться на так себе постоялом дворе.

Там мелькают разные криминальные рожи, поэтому там только ночуем, а обедаем и ужинаем в центре города. Ходим в места для простой публики и не рискуем никак сцепиться с благородными. Так как город набит солдатами – это явно будет не лучшее решение. Кроме выходов в трактир, все остальное время сидим в номере и отсыпаемся или играем в карты на серебро.

На следующий день привезли солидную часть заказанного, деньги понемногу расходятся на металл и разные присадки к нему, еще на инструменты и остальное добро. Я решил закупить все, что есть в городе и окрестностях, поэтому деньги тратятся довольно быстро, что не может не радовать.

То ли это, то ли то, что я заметил на дворе одного из спасенных когда-то жуликов, внимательно нас рассматривающего из-за чьей-то спины, только, к вечеру второго дня нашу комнату взяли в оцепление товарищи с криминальными рожами.

В дверь постучались, я взял меч в руку и спрятал его за спиной, потом открыл засов.

– И что нужно?

– Мы тут все контролируем и хотим, чтобы вы поделились деньгами, – так примерно нам заявили два местных авторитета, за их спиной маячат еще четверо молодцов с кривыми рожами.

– С какого это вдруг? – лениво ответил я, – Не хотите проблем, не нарывайтесь.

И показал длинный меч в руке, поэтому товарищи нехорошо посмотрели, но, пока отступили без драки.

– Ну, Кнопф, снова начинается как тогда с вами случилось. Что-то военные совсем не придушили местную преступность, что даже странно.

– Да им то это зачем? вместе дела делают.

Следить за нами жулики не перестали и когда на третий день с утра мы получили доставленные заказы, то, сразу расплатившись, собрались выезжать со двора и из города.

Похоже, что с военными местные бандиты уже хорошо спелись, поэтому я не удивился, что как только мы начали собираться, кто-то позвал стражу и с ней пару солдат для усиления.

Шестеро стражников и оба служивых вошли в помещение двора, где мы уже собирались рассаживаться на подводе, а Кнопф с охранником уже сидят на своих лошадях. Теперь, после горы продуктов она нагружена гораздо меньше, только, товар на ней можно отнести к стратегической продукции по своему предназначению для этих времен.

Поэтому ни давать осматривать подводу, ни обыскивать наши мешки мы не стали. Пока стража с военными ожидали проблем от конных охранников, мы с Олегом взяли их в оборот, я с мечом, он с привычным копьем.

Заняло это кровавое дело не больше минуты, оттащив тела с проезда, мы распахнули ворота постоялого двора и дали ходу в сторону ближайших городских ворот, которые как раз ведут к нашим землям.

Объезжать город теперь совсем не в тему.

Ясно, что наблюдавшие за нами жулики после такого побоища с криками умирающих во дворе постоялого двора сразу же бросились поднимать армию.

И пошла гонка на выживание, я с Олегом бежим впереди, охранник управляет подводой, Кнопф гонит обоих лошадей.

Понятно, что застревать в городе, полном военных нам совсем ни к чему, хотя и перспектива уйти от погони так себе.

Придется стрелять импульсами из бластеров и знакомить местных вояк и естественно, всех зрителей, с нашим несомненным технологическим преимуществом.

Только, через ворота мы прорвались легко, раскидав десяток совсем неготовой стражи и служивых в разные стороны.

Выкатились из города и проскочили мост.

– Стойте! – крикнул Олег, оглядываясь назад, на предмостье и обозначенную границу моста гранитными колоннами.

– Какие то мысли насчет погони имеются? – спросил я у него, понимая, что есть у товарища какая-то заготовка на такой случай.

Нам бы оторваться на часок хотя бы от погони, только, дежурная полусотня уже наверняка, поднята в копье и мчится по выложенным брусчаткой улицам.

Еще пришлось вышибать безжалостно из сознания пятерых

офицеров короля и просто дворян. Слишком уж они медленно шли по улицам и не собирались уступать дорогу сильно торопящимся по своим неотложным делам мирным путникам.

Вот и выпросили по удару чем-то тяжелым по своим головам и могучий пинок, чтобы не остались валяться на мостовой под копытами наших лошадей.

Это уже настоящая благотворительность с нашей стороны и неприкрытый гуманизм.

– Да, лучше здесь погоню остановить, как мне кажется, – ответил Олег, надевая свой мешок на грудь, второй так и висит у него на спине.

– Пока есть такие хорошие каменные постаменты, да и сами ворота тоже.

Он развернул от лохмотьев свою штуковину, прижал ее к мешку чем-то типа приклада и нацелил ее на ворота.

Глава 22

Кажется, мы увидим что-то такое мощное и испепеляющее, судя по тону Олега.

Хотя, у него же обычный бластер какого-то сильно устаревшего образца?

Что он может сделать по сравнению с нашими современными?

Он так и не рассказал нам до сих пор, где его взял, если не сталкивался с цивилизациями, использующими звездолеты и ведущими непримиримую войну за место в космосе.

Места там, конечно, много, а вот полезных ископаемых не очень хватает на всех желающих. И те тратятся на постоянную войну за ресурсы, такой вот замкнутый круг.

Олег что-то нажал на бластере, навел ствол на каменное ограждение моста и спокойно ждет.

– Так что, нам не скакать? – не понимает его действия Кнопф.

– Можно скакать, можно не скакать, как самим нравится. Лучше уезжайте, – поправляется он, заметив мой предупреждающий взгляд.

Не стоит показывать нашим людям, как работают дьявольские устройства из будущего в теперешние совсем простые времена раннего средневековья. Не оценят и не поймут.

В общем, Кнопф оставил мне обоих лошадей, а сам вместе с помощником погнали подводу дальше, стараясь быстрее убраться от города, битком набитого солдатами и конницей. До крепостей маршала полтора-два дня ускоренного движения, поэтому каждая минута дорога в процессе спасения своих жизней.

– Отведи лошадей подальше, может и по ним прилететь, – эти слова только сильнее заинтересовали меня.

Чем прилететь? Что, у него в боезапасе и осколочные выстрелы есть?

Наши успели скрыться за холмом, когда наконец-то проявилась какая-то активность со стороны армии.

Стражники с несколькими военными уже поднялись с мостовой и держась за всякие отбитые места своих организмов скрылись за воротами, показывая, что не собираются в погоню за такими мастерами копейного боя вперемешку с рубкой на мечах.

Мы отъехали на пятьдесят метров от начала моста и там еще до ворот полсотни метров, поэтому мне немного страшно, что от смерти нас отделяет всего сотня метров.

– Боишься умереть? – улыбнулся мне Олег, продолжая наводить свой стол на ограждения моста.

Точно меня прочитал по эмоциям.

– Только дурак смерти не боится, а я – очень умный, – скромно ответил ваш покорный слуга.

– Ничего, один раз пройдешь по пути Древних и перестанешь смерти бояться, – непонятно ответил приятель.

– Как это перестану? А что со мной произойдет? – у меня даже дыхание перехватило от такой перспективы бессмертия.

Однако, ответить Олег уже не успел, хоть и собирался, пока он жестом отправляет меня попятиться еще метров на двадцать назад вместе с собой.

Раздался дружный стук копыт и на мост выплеснулась волна вооруженных всадников по трое в ряд. Несутся они не сильно быстро, брусчатка довольно мокрая и скользкая, поэтому сломать ноги боевому товарищу никто не спешит.

Олег прицелился, насколько это можно сделать на таком допотопном устройстве даже без лазерного прицела, подождал пару секунд и выстрелил каким-то сгустком светящейся энергии. Который не так и быстро долетел до первого каменного изваяния, держащего в зубах железную цепь, ограничивающую сам мост.

В это время всадники оказались перед самим этим изваянием и уже достают какие-то сабли или еще что-то из ножен, но, точно не мечи. Готовятся атаковать нас двоих, я даже подумал, сколько воинов мы вдвоем сможет сдерживать сразу.

В принципе, используя защитный купол можем колоть и рубить солдат без проблем хоть пару часов с прокачанной Силой и Энергией.

Сгусток как-то исчез в камне, потом секундная задержка, первый ряд уже успел проскакать мимо каменной фигуры.

Как она разлетелась у меня на глазах в пыль и три-четыре ряда конников завалились на всем ходу на грязные камни. Требуха из лошадей и людей покрыла камни моста, однако, следующие ряды по инерции скачут на место гибели своих товарищей.

Через секунду камни барабанят вокруг нас и даже попадают по лошадям. Хорошо, что они привязаны крепко и не могут убежать.

Олег пускает импульс во второй камень, и он снова прямо впитывается в него.

Потом второй взрыв, доскакавшие до изваяния ряды воинов и лошадей безмолвно валятся на уже залитые кровью и слизью булыжники.

До нас снова долетают камни уже на излете, барабанят вокруг.

Тела людей и лошадей стали какими-то пустыми, как куски

изодранной ткани.

– Да, жестокое оружие, – бормочу я.

– Зато убивает мгновенно и без боли, – отзывается Олег.

Конница затормозила, теперь она накапливается в воротах, выжившие и раненые страшно орут, не собираюсь погибать без шансов. Первые рядов восемь уже лежат на мосту, занимая очень мало места по высоте.

– Это же наши враги? Чем больше мы их убьем сейчас, тем в меньшем числе они придут на наши земли? – вдруг спрашивает меня Олег.

– Конечно. А почему ты спрашиваешь? Армия короля – наши настоящие враги, никакой жалости к ним, – подтверждаю я его слова, – Пока они еще точно не знают, кто мы.

Потом вспоминаю знакомого жулика, которого спас из каталажки в Жомбурге, он меня точно узнал, однако, кто я сейчас и откуда приехал – точно не в курсе. Не удивлюсь, если их с приятелем снова в Жомбург отправят.

– Тем более, они готовятся нас атаковать через пару минут, деваться все равно некуда, – добавляю я, – Как только командиры наведут порядок и раздадут струсившим реальное ускорение.

– Ну, этой пары минут мне хватит, чтобы закрыть проход через эти ворота, – отвечает Олег и наводит бластер на левую часть ворот.

Снова импульс, конница вдруг дает шенкелей и уже на скорости несется снова на нас.

Взрывается левая часть ворот, каменный дождь смертоносною косой сносит выдвинувшуюся часть конников.

Следом импульс поражает правую часть ворот и следом Олег пускает импульс в перекрытие ворот сверху. Когда взрываются по очереди боковина и верх ворот, уже никого не видно в самих воротах.

Башня над воротами опасно накренилась и вполне может упасть, разрушив всякое движение через этот проезд.

Напоследок землянин выпускает два импульса в каменную мостовую на спуске от крепости, теперь там две огромные ямы. Осколки снова шелестят вокруг нас, отскакивая от защитного купола.

– Вот теперь можно ехать, – говорит Олег, когда несколько болтов на излете бьются в защитный купол и пролетают дальше.

Это кто-то из выживших командиров догадался отправить арбалетчиков на стены, теперь они пытаются достать нас со ста пятидесяти метров без особого успеха.

– Теперь они отправят конников к тем воротам, когда соберут их, потом объедут город, то есть, с полтора часа форы у нас

есть, – замечает Олег, убирая свой смертоносный агрегат в лоскутное одеяло.

– Не уверен, что теперь, после таких потерь от дьявольского оружия, кто-то помчится догонять двух демонов. Уголовники нас хорошо рассмотрели. Скоро их потащат за волосы на допрос, чтобы узнать, почему они раньше не сообщили про таких гостей, – отвечаю я.

– Да, первая демонстрация оружия будущего показала, что никакие башни и стены для него не преграда. Они просто аннигилируются, – добавляю я, уже поднявшись на холм.

– Это будет покруче моего умения захватывать замки.

– Только их потом долго ремонтировать придется, – замечает Олег.

С этим не поспорить, разбивать укрепления придется долго и тщательно.

В бинокль видны несколько фигур, несмело выглядывающих из-за ворот.

– Погони не видно. Похоже, весь дежурный отряд перебили.

Мы скачем несколько километров, пока не догоняем Кнопфа, потом меняемся лошадьми и дальше рулим на подводе.

Вскоре погода меняется, густо с неба валит снег, поэтому мы радуемся, меняя свои сани на арендованную подводу еще через четыре часа.

Пятерка арбалетчиков дисциплинированно дождалась нашего возвращения здесь же, теперь нас уже небольшой отряд.

Удираем на всякий случай до полной темноты, когда находим постоялый двор в предгорьях. Свернули туда после смены экипажей, замести следы будет не лишним, если армейцы разослали разведку по всем дорогам.

В горах снег еще гуще валит, найти нашу группу можно только случайно.

Еще день постоянного движения и мы уже видим захваченный мной когда-то замок, только, разговаривать нам пока с Маршалом Комменволем особо не о чем. Да и маловато нас для равных переговоров, как бы не спровоцировать коварное нападение на себя.

Ни к чему убивать наших стратегических союзников из-за возможного желания маршала отомстить за такую лихую разводку начет штурма города и поселений Стражей.

– Пусть присылает своих на прокачку и все, начнет еще продовольствие опять выпрашивать. Оно столько стоит в Клепере, что придется в приказном порядке поднять цены на него в Жомбурге.

– Хватить кормить южан! – смеется Олег.

– Заберем у них все золото, может и наемники еще подтянутся. Или просто голодающие, чтобы выжить.

Хорошо, что результаты действия чудо-оружия видели только мы с Олегом. Не уверен, что после такого представления наши люди остались бы с нами, все-таки оно похоже на дьявольское изобретение. Можно, конечно, валить на технологии ордена, только, все равно лучше никому его результатов среди наших воинов не видеть.

А народ здесь сильно верующий в своего Квинта Прямоходящего, поэтому – без свидетелей.

Заехал в Жомбург по дороге, рассказал Рожеру, сколько стоят та же пшеница, ячмень и овощи в Клепере.

– Так что, придется поднять пошлину на вывоз продуктов. Нет смысла обогащать городских купцов за наш счет. Тем более, они не платят никаких пошлин при ввозе продовольствия в Клепер, как нам рассказывают. Наоборот, им чуть руки не целуют, когда они в город заезжают с продуктами.

– На сколько поднять, Мастер Серый? – бодро спрашивает Рожер.

Он уже внешне вполне пришел в себя, понял, что связан с нами до конца, теперь исправно рассказывает Кромесу о так называемом подполье в городке.

– Примерно в три раза, чтобы наша прибыль сравнялась с прибылью купцов хоть немного. Я снова пущу разъезды по дорогам, теперь прокатиться всем стражникам в удовольствие будет.

– Значит, с одной восьмой до трех восьмых, – правильно понимает меня мытарь.

В замке опять построение, грязнули мне больше не попадается на глаза, поэтому поднимаемся в донжон на обед. Сани с закупленным добром заезжают прямо в склад, где кипит работа и мастерятся новые инструменты, Олег тоже исчезает там.

– Как тут у вас жизнь? – спрашиваю я коменданта.

– Все хорошо, Мастер. Новики учатся, наемники особых проблем не доставляют.

– Что с этими заговорщиками, про которых Рожер и Кфета рассказали?

Двоих самых отчаянных подпольщиков Кромес арестовал уже, один даже начал сопротивляться и ранил нашего стражника припрятанным ножом.

– Так брать под арест нужно внезапно, подскочили сзади и схватили за руки, – сказал я ему, – Научи своих людей!

– Хорошо, Мастер Серый. Тут это, мои люди, которые за третьим приглядывают, сообщили, что появился связной из

Клепера. Вчера приехал тихонько и живет у него прямо.

– Ага, значит, он еще ничего не знает про случившееся в городе, – задумываюсь я.

С другой стороны, чего с этим делом тянуть?

У нас появились наемники, довольно большое количество, еще пара сотен рекрутов, значит, мы точно готовимся к войне весной и летом – вот что могут узнать командиры короля. Местный заговорщик это точно расскажет курьеру, зачем нам снабжать такими знаниями враждебную армию.

Пусть думают, что мы мух гоняем и ничего не подозреваем.

Ну, это заставит их внести определенные меры предосторожности при нападении на маршала. Только, после разрушения городских ворот и коварного убийства дьявольской силой примерно шестидесяти своих человек, они и так готовы напасть на наши земли. Они, конечно, не знают еще точно, откуда приехали в город такие гости, однако, со временем точно узнают.

Когда разведка отследит наш путь и опросит всех невольных свидетелей. Думаю, миндальничать с ними не станут, быстро узнают, что наш путь теряется перед замками маршала. Дальше они вряд ли пойдут расспросы расспрашивать.

– Придется взять этого курьера и его приятеля. Займусь этим делом сам, – решаю я, – Как раненый? Сильно его защепил заговорщик?

– Ну да, помрет, скорее всего, он его в брюхо ударил, – печально говорит Кромес.

– Ничего, Мастера Ольга специально учили лечить раны. Я попрошу его помочь раненому. А сколько у нас вообще больных и раненых в лазарете?

Оказывается, что лазарет переполнен, народ с ранениями и травмами поступает и от рекрутов, и просто при несении службы.

– Тогда попрошу его всем помочь, – решаю я.

Олег, вышедший из цеха, на мою просьбу отреагировал сразу, тут же ушел в лазарет вместе с Кромесом, нащупывая что-то в своем мешке.

Кромес вернулся потом с квадратными глазами и долго вопросительно смотрел на меня и Олега.

– Ладно, знай и молчи. Мы, Мастера, овладели Магией в Скале и теперь можем лечить почти мертвых. Пусть это будет тайной для всех, только знай, что раненых можно вернуть к жизни. Да и просто сильно больных тоже.

– Мастер, а можно мне спину поправить? Болит зараза невозможно! – просит Кромес, показывая всем видом, как его прихватило в пояснице.

– Спрошу Ольга. На обеде посмотрит.

Потом совещание, излечение Кромеса и еще Кнопфа на составленных вместе стульях.

– Готовы, теперь, как новенькие будете лет десять, – поднимает страдальцев Олег.

Мужики с не верящими в свое счастье лицами идут вниз обсудить перемены в своих организмах.

– На сколько раненых и больных тебя хватит? – вопрос по существу.

– Если просто кровь остановить и оставить в живых, то, только моей маны человек на пятьдесят.

– А, а если с усилителем твоим? – намекаю я на содержимое мешков.

– Тогда просто без ограничений, могу и с полтысячи на этом свете оставить, – не стал скромничать земляк по планете.

Да, фантастическое умение, у нас вся армия пока такая по численности будет, в лучшем случае.

Некоторое время попиваем сладкое вино из личных запасов покойного хозяйственного орта Вильбурга.

– Олег, как с арбалетами? – теперь я повернулся к земляку, пока мы обедаем в донжоне уже наедине.

– Всего хватает, а того, чего нет, можно заменить без особых проблем. Примерно на двести арбалетов теперь запасов, начнем выпускать на конвейере примерно три штуки в день через пару недель. Это – если сильно не спешить, – уточняет он.

– Был бы здесь Норль, он бы спросил про огнестрельное оружие.

– Нужно перевести мои источники и оставить их Норлю. Можно даже сказать, что такой цех для арбалетов с подготовленными мастерами со временем позволит перейти к производству мушкетов и прочих пищалей без особых проблем, – подумав, говорит Олег.

– Завидная перспектива, тем более, Норль в прошлой жизни был охотником и с огнестрелом хорошо знаком.

– Как ты думаешь, получится оставить ему задел по техническим знаниям, чтобы он опережал всех вокруг по развитию? – спрашиваю я его погодя.

– Не похоже, честно говоря, что Норль потянул такое дело. Не хочу тебя разочаровывать, однако, мне кажется именно так. Вот оказаться бравым конунгом или даже ортом по-местному он вполне может, тем более, здорово закрепившись в замках и на севере около Скалы одновременно. Придется наместникам короля и соседям смириться с таким сильным и независимым новым феодалом, почти герцогом по нашим земным понятиям. Еще и очень богатым, только, наемников придется постоянно содержать

и еще от них удара в спину ждать.

– Ну, твое мнение совпадает с моим. Я тоже думаю, что активно двигать научно-техническую революцию у него не получится. А вот умеренный прогресс вполне возможен, тем более, если знать, что и как делать, еще найти шарящих в схемах кузнецов.

– Да ты так не переживай, нужно будет – вернемся сюда, да еще в любое время, – снова вспоминает Олег про возможности Храма.

Точно, я как-то забыл про такой вариант.

– Может, пора обсудить, куда нам отправиться сначала? Я тут подумал немного над вариантами, – спрашиваю я Олега, – Не то, чтобы это сильно горело, только, хорошо бы определиться со временем. Это твоя возможность, хотя, от меня и моих возможностей тоже что-то зависит.

– Давай поговорим. Раз гонки кончились на обозримое время, – не спорит Олег.

– Если мы выберем вариант с возвращением в прошлое, за сколько-то лет до начала Апокалипсиса, тогда у нас есть проблема. Как мы сможем доказать наши пророчества? И кому будем это доказывать?

– Кому доказывать? Всему человечеству и управляющим странами элитам, в первую очередь, конечно, нашей страны. Думаю, что просто словам никто не поверит, – говорит Олег.

– Не поверят? Да нас просто в дурку запихнут!

– Нет, не запихнут. С нашим обладанием магией и возможностью лечить любые болезни – будут носить на руках и прислушиваться к словам.

– Ну, с такой способностью точно будут. Однако, необходимы веские доказательства произошедшего апокалипсиса, – говорит Олег.

– Значит, пока возвращаемся в свое настоящее? Тогда цвельфов придется приглашать к ботику, – делаю я вывод.

.

Глава 23

– Цвельфы? Чем они могут нам помочь? – спрашивает Олег.

– Ну, убрать чипы Гангов из мозга могут – это раз. Во всяком случае мне говорили, что точно могут. Действует ли сейчас нейросеть захватчиков на Земле – не известно, в любом случае около производственных платформ и базы она точно будет. Мы можем опять превратиться в подопытных зверюшек.

– Это серьезно. Я могу попробовать воздействовать на чипы своей магией лечения, однако, результат гарантировать не могу, что обязательно поможет. Можем влипнуть как мухи в паутину. Впрочем, если не лезть к платформам и базам, просто отойти от Храма в сторону, в тот же соседний город Они, чтобы снять там зомби и что из них может вырасти. Тогда и с внедренными в башку чипами можно прилететь на Землю, а потом перебраться в прошлое, – вслух размышляет Олег.

– И в прошлом они нам ничем не угрожают, потребуются только записи с телефонов или камер, чтобы доказать наши слова. Можно даже зомбаря с собой приволочь в прошлое, – Олег называет зараженных так же, как я.

– Ага, как в «Игре престолов», что ли? – усмехаюсь, представив такую картину.

– Только, ты же говоришь, что придется прожить не меньше полугода, чтобы не рисковать личностью при перелете? Что нам еще делать, как не спасать людей и наносить захватчикам неприемлемый для них урон. А это – только смерть их братьев, как меня уверяли цвельфы. Сами мы не сможем там передвигаться особо, пусть зомби нам и не особо страшны, чтобы добраться до производственной платформы или базы, – рассказываю я Олегу.

– Лучше дождаться робот-челнок с летающим жуком и взрывчаткой, чтобы насолить захватчикам по полной. Это нам могут дать только цвельфы. Если у них будет интерес нанести серьезный урон своим исконным врагам. Я уже взорвал одну базу, поэтому они могут заинтересоваться нашим предложением. Это – второй повод, чтобы привлечь к нашей миссии дружественную цивилизацию.

– Как ты можешь сообщить этим цвельфам, что мы хотим с ними встретиться? – вопрос у Олега правильный.

– Подать сигнал из ботика. Как-то он должен подаваться, об этом экипаж звездолета нам рассказывал. Разблокировать солнечные панели, дать время, чтобы зарядилась батарея и пустить в космос кодированный сигнал. Через пару месяцев

примерно должна прилететь спасательная экспедиция, вроде так.

– А то, что из цвельфов никого не осталось в живых? Как вы это объясните?

– Они смогут посмотреть мои воспоминания. Правда, там мы с Норлем не особо полезли умирать за экипаж звездолета, даже обсуждали этот момент откровенно. Тогда нам показалось, что лучше остаться крутыми перцами в этом мире, чем погибнуть где-то в космосе, сражаясь за другую цивилизацию. Впрочем, цвельфы – практичные существа, могут прикрыть глаза на смерть своих собратьев, если мы готовы рискнуть своими жизнями, чтобы убить побольше Гангов. Чтобы убить побольше Гангов, а они там не причем оказались, вот это их реально привлечет.

– Ну, жизнями рискнем без проблем, она теперь у нас не одна, как у кошек, – снова интригует меня напарник по будущему спасению родной планеты.

Пришла пора откровенно его спросить, и я это делаю.

– Твоя копия остается в Храме, когда он получает сигнал о гибели клона, новая копия распечатывается прямо сразу на Столе.

– Обалдеть! Как-то неприятно чувствовать себя копией. У тебя это уже какая по счету?

Олег невесело улыбается и говорит, что уже седьмая в этом мире.

– И как это сказывается?

– Да никак вроде. Только прежние чувства ослабевают. Если я перед первым перелетом переживал из-за развода с женой, то, после него почти ее не вспоминал. Да, эмоции и переживания притупляются, становишься более бесчувственным. Ну и всякие чувства типа жалости и сострадания тоже остаются где-то в другом мире.

– На юге, поняв, куда я попал, очень даже свирепо и жестко уничтожил правящую верхушку Магов. Ну, там такое общество, иначе было нельзя поступить, если хочешь сделать жизнь людей хоть немного получше, – объясняет он свои слова.

– Ну, мы тоже тут народа накрошили – даже неприлично будет цифру убитых назвать. Сами ни на кого первые не нападали, только защищались сначала, поэтому совесть более-менее чиста. Так что, тоже с жалостью разошлись в разные стороны. Правда, это и тела не наши, может, все поэтому так происходит. Примерно уже вторая копия мы с Норлем, если именно по сознанию смотреть, – говорю я Олегу.

– Получается, нужно подать сигнал за два-три месяца до нашего примерного отправления. Если цвельфы прилетят – одно дело и много разных вариантов. Если не прилетят, тогда сами переходим в Грузию и там как-то живем, фиксируя происходящее,

пока не приходит время лететь в прошлое, – подводит итог Олег и мы расходимся поспать после обеда.

Я с Клисой, он с другой молодой девицей, которая приглянулась ему в замке.

Хорошо оказаться в положении самых-самых главных на своих землях и в этом мире для своих подданных, не приходится долго никого упрашивать.

Решив для себя основное, мы спустились во двор замка, откуда выехали в Жомбург. Пора приземлить вопрос с почти открыто работающей против нашего молодого и уже не такого всенародного государства агентурой короля.

Люди Кромеса показали мне с Олегом дом, в котором живет местный осведомитель.

– С обеда как вернулись из трактира, так не выходили, – докладывает тот самый невзрачный мужичок.

– Не спугнули их? Как деньги тратят, кстати? С размахом или экономят? – задаю я насущный вопрос.

– Скромно сидят, точно монетой не швыряются. Местный не при делах к торговле, просто работает на одном складе, приезжий и одет совсем бедно, и жрет за двоих, и все за счет местного. Расплачивается всегда тот.

– Похоже, король или его полководцы не балуют своих агентов лишней монетой.

– Не балуют, это точно, – подтверждает наблюдатель.

Нет, хороших людей для слежки Кромес подобрал, невзрачные такие мужички, ничем не привлекающие взгляд со стороны.

Отправили пару стражников к двери, чтобы спугнуть диверсантов, сами засели около окон на другой стороне. Ждать, когда агенты выйдут на улицу не особо хочется, поэтому скоро стук в дверь и суровые рожи стражников сообщили врагам народа, что явка провалена.

Пришлый вскоре появился в окне и перевалился на улицу в кусты, где был сразу взят в оборот нами. Кинжал у горла заставил замереть в неподвижности агента, некрупного такого мужика с бегающими глазами.

– Знаешь ведь, зачем мы тебя тут ждали? – смеется Олег.

– Не дергайся и мы можем тебя оставить в живых, – добавляю я.

Вскоре заговорщик с невинным видом открывает дверь, после чего его вяжут по рукам и ногам наши люди. А мы обратно через окно заталкиваем в комнату агента Клепера и теперь они смотрят друг на друга немного испуганно.

Не подозревали ведь, что уже на крючке у местной

контрразведки и вот оно как все получилось.

У клеперского при обыске ничего не обнаружено, ни денег лишних, ни еще каких сообщения на бумаге.

– Похоже, все в устной форме передают.

С агентом все ясно, видно, что глаза бегают и перекупить его не сложно.

Это же мне говорит и Олег, внимательно присмотревшись к пленнику.

Вот с заговорщиком что делать, он же не за деньги работает против нас, а за свое будущее, как он на это рассчитывает. За свои монархические принципы, а такой не забудет мои рассказы про народную власть.

Как его перекупить, если он уверен в победе королевской армии?

– Нет, не будем рисковать, – подумав и посмотрев на обоих правонарушителей, говорю я.

– Этого в ночи отвезти в Венсен, пусть работает на благо нашей страны неизвестным никому узником, как те двое. Пока выведите его отсюда, пусть в другой комнате посидит.

Стражники вытаскивают местного, а с пришлым я провожу переговоры, после чего он может считаться перевербованным двойным агентом. Не стал упираться и целкой прикидываться, за десять золота в месяц согласился сразу работать больше на нас, чем на короля.

Пишет расписку в получении десяти золотых авансом за будущие услуги, и мы оставляем его в доме. Расскажет еще какому-то стороннику прежней власти, как он смог убежать, а его осведомителя забрали агенты местной охранки.

Думаю, расскажет тем, кто его отправил что знает про нас в Клепере достаточно откровенно, зато, мы сможем проверить с его помощью показания Кфеты. Пусть ничего не знают друг про друга, придется нанять кого-нибудь из возчиков купцов, чтобы возил от нее донесения.

Поручаю заняться поиском и вербовкой подходящего человека в купеческих караванах нашим наблюдателям, выдаю им премию за ударную работу, потом отбываем в замок, еще раз проверив, как насчитывает пошлину Рожер.

– Ну, как купцы? Что говорят на такое повышение?

– Кряхтят и стонут, однако, подводы набивают так же, как раньше, – отвечает мытарь и показывает мне свою тетрадку с записями.

Когда едем к замку, Олег наклоняется ко мне и говорит, что мытарь ненадежен.

– Явно негативно к нам настроен, хоть и притворяется своим

теперь человеком.

– Значит, королевских солдат боится больше, чем нас. Принципиальный парень оказался. Придется и его изолировать перед наступлением армии из Клепера. Заодно приставим к нему наших наблюдателей, пусть последят пару недель, где он еще бывает и с кем разговаривает.

Да, такова доля правителя, всех подозревать и внезапно показывать свою власть.

На следующий день посещаем размещение наемников, разговариваем с командованием псов войны, а к вечеру прибывают пятьдесят воинов маршала, готовых стать сильнее и неутомимее.

Оставляем Кнопфа на хозяйстве, я еще проверяют доходы и расходы замка. Даже в такое время, с наемниками и рекрутами, с раскручивающимся производством арбалетов, мы почти выходим в ноль по общим расходам-доходам, настолько пока хорошо идут продажи из рыбацких деревень. Да и крестьяне, кто поумнее, постепенно привозят зерно и прочие овощи. Выдержали паузу, не стали спешить, теперь продают в два с половиной раза дороже свой урожай, раз есть такой спрос.

Еще понимают, что золото спрятать гораздо проще, чем амбары, набитые зерном, когда появятся армия и дворянские дружины.

А если купцы продолжат в таких же размерах покупать продовольствие, еще и в плюс выйдем с новыми пошлинами.

Тоненький ручеек желающих посетить Скалу за полцены понемногу наполняет лодки, повозки и трактиры в Скале. Пока народа не так много, желающего стать сильнее перед грядущими лихими месяцами войны, однако, Скала работает, гости проходят все процедуры за один день и сразу уезжают обратно в Жомбург.

Не ночуют в городе, ну и пусть, работает пока один трактир под управлением пары опытных женщин, зато, золото исправно поступает в общую кассу города. Хорошие суммы быстро скапливаются и через месяц можно будет выдать новым Стражам по какой-никакой монете. Главное – показать, что Норль и остальные Мастера держат слово, а к их рукам ничего не прилипает.

Легко быть честными, когда запас золота в замке поражает воображение, это не считая еще спрятанного золота Стражей.

Его, кстати, народ активно искал в приречной части города, только, ничего не нашли. Речку ближе к лету тоже запрудят и осушат русло, как и рассчитывали бывшие Стражи. Только, найдут совсем немного золота, как я догадываюсь.

Впрочем, мешать дноуглубительным работам не стану, пусть

свободные теперь крестьяне занимаются такими перемещениями земли с камнями в свое удовольствие. Про призовое золото, найденное у беглецов-Стражей, мои тоже помалкивают, хотя, это и так наш личный трофей.

Никто догонять беглецов больше не собрался, потому что не поняли смысл побега из осажденного города. Да и биться с прокачанными Стражами в чистом поле, то есть, густом лесу желающих не нашлось, это не один десяток крестьян отправились бы на тот свет в преддверии окончательной победы.

Норль встречает нас довольный жизнью, дела понемногу налаживаются, с нашей помощью он заставил молчать сильно недовольных, наладил кое-какую связь с выборными от малых отрядов и уже формирует городской совет из своих сторонников.

Пока прибывших для усиления воинов Маршала размещают по домам для приезжающих, хорошо кормят, не жалея мяса в каше. Даже не знаю, с каким настроением они вернутся к маршалу, когда посмотрят на жизнь в наших условиях.

И что завоевали себе их товарищи под руководством таких удачливых полководцев.

Могут и все остаться, однако, у нас договор с Маршалом, никого у себя не оставлять. Только так он согласился отпустить своих на усиление, однако, нам новых воинов в районе замков размещать тоже негде. Все свободные места заняты наемниками и новичками, так что, придется усилившимся воинам сначала повоевать за своего Маршала. Потом те, кто выживет или догадается затеять тактическое отступление, окажутся уже у нас.

Великий мастер Норль может искренне заявить командирам короля, что помог разбить последние отряды бунтовщиков и они исчезли с лица земли.

Исчезли, только в наших рядах – такая непереводимая игра слов.

Мы снова прокачиваемся в Скале, заряжаемся и тратим ману на новые умения. У меня прогресс идет спокойно, у Норля желание прямо захлестывает, поэтому я уступаю приятелю Стол, когда он хочет еще сильнее прокачаться.

Его можно понять, четвертый уровень для того, чтобы освоить защитный купол он вполне может успеть получить за оставшиеся пять месяцев.

Да, с появления Олега в Скале прошел уже целый месяц, арбалеты уже начали выдаваться по одной штуке в день. Козьи ножки можно и больше делать, только, пока не нужно, они идут именно к машинкам.

– Со временем можем начать продавать арбалеты, – заметил как-то Норль, оглядывая бывший склад с верстаками, заваленный

просушенным деревом.

– Вполне возможный вариант, если только не своим врагам. Договориться нужно о совместном мирном проживании и только то, – замечает Олег.

– Сколько у тебя соседей ортов при замках имеется? Хорошо бы определиться.

– С десяток ортов есть недалеко от нас, два замка контролирует маршал, три мы, со стороны нагорий больше феодалов нет. Получается, только вдоль реки есть такие соседи. У них по тридцать-пятьдесят стражников у каждого, даже все вместе собравшись, они не смогут взять хоть один замок, – отвечает Норль.

– Тем более, в Шлоссене теперь есть пять таких арбалетов, никто ближе ста метров не приблизится к стенам, да и болтов хватит на три дня плотной стрельбы.

Пришла середина весны, зарядили, как положено дожди на пару недель, жизнь вокруг Жомбурга и в остальных землях остановилась. Народ забился под крышу и ждет окончания проливных дождей.

Теперь мы часто в полном составе проводим совещания в донжоне на третьем этаже, где повесили подробную карту с расположениями королевских войск, остальными замками, откуда тоже можно ждать удара и нашими территориями.

Норль оставляет город под Скалой уже со спокойной душой. Его власть в городе упрочилась, заместители уверенно командуют постоянно меняющейся сотней мобилизованных, к которым мы отправили десяток своих наемников из тех, кто хорошо зарекомендовал себя в обучении рекрутов. Пообещали им возможность первыми попасть в Скалу, вскоре придется выполнять свое обещание.

– Еще неделя, потом пару недель на просушку под лучами весеннего светила, тогда можно ждать какой-то активности от полководцев короля, – предупреждаю я всех командиров на совещании, – Выставим разведку с обоих сторон от замков Маршала, чтобы знать, как у них начнется война. Думаю, что отряды Комменволя будут держаться под защитой замков до конца.

– Как с наемниками договорились? – спрашивает приятель.

– Пока работают за те же деньги, потом проходят усиление в Скале за четверть цены. Думаю, по докладам среди рекрутов, что они слышат в разговорах наемников, треть может уйти, остальные останутся. Ну, пообещал хорошую плату выше средней и то, что воевать лоб в лоб с армией не станем. Возможно, что все сто сорок человек останутся с нами.

– Так, значит сотня наемников, полторы сотни рекрутов остаются ради прокачки в Скале, наших две сотни и еще сотня-две Норля на том берегу будут ждать, если нам туго придется. Подстрахуют нас, хотя, уверен, что мы сами справимся, – подвожу я итог.

– Учитывая, что сотня при замках остается, воевать в поле можно примерно четырьмя сотнями. Наши запросы еще набрать наемников, разостланные в разные города с несколькими уволившимися по расторжения контракта не принесли никаких хороших вестей. Никто к нам не приехал. Не хотят наемники воевать с королевской армией и их можно понять. Все же наш статус непонятен, похоже, что мы такие же бунтовщики, как и Маршал для них. Нет желающих вставать под знамена разбитой армии, пусть они не в курсе того, чем мы отличаемся от маршала и сколько у него осталось воинов, – теперь докладывает Кнопф.

– Будем выживать сами. Четыре сотни воинов при паре сотен мощных арбалетов смогут отбить любую атаку. Разделимся на пару отрядов и будем стоять на границе своих земель, оказывать давление на войска короля, если они решат обойти замки Маршала. Объясним дворянским командирам, что мы можем не воевать между собой, если они не будут трогать наши села. Они, конечно, доложат своим полководцам и получат приказ атаковать непонятно кого. Они же тут – законная власть и настоящая армия! Тогда перестреляем их на дистанции и покажем, что с нами шутки плохи. Потеряв пару конных отрядов, королевская армия станет осторожнее, начнет выковыривать Маршала из замков, подтянув пушки. С пушками я разберусь, лишу королевские войска своих особо сильных козырей. Тогда война затянется, полководцы начнут слать донесения в центр королевства про большие потери и необходимое подкрепление. Тогда наступит момент, когда мы сможем договориться с ними на каких-то условиях, – размышляю я.

На этом совещание заканчиваем, Норль уезжает в свой город, мы с Олегом едем за ним, чтобы и дальше качаться в Скале, пока есть свободное время.

.

Глава 24

Прошли весенние дожди, размокшие дороги начали сохнуть, сохнуть и совсем высохли, теперь пришло время ждать атаки небольшой армии из Клепера.

От Кфеты толку для нас почти не оказалось, она нашла себе смазливого военного, почти дворянина и зажила в свое удовольствие. Прислала пару сообщений ни о чем и совсем пропала из виду и оперативной деятельности.

Решила, что и так проживет без наших денег. Ну, что же, посмотрим, как она устроится дальше, пока перевел ее в разряд спящих агентов.

Зато, от двойного агента толк есть и очень даже реальный.

Начальство клеперское гоняет его разными дорогами в Жомбург, чтобы он присматривался, где стоят отряды маршала, что вполне понятно. Что не радует, это интерес к нашим землям, явно проявляемый, как и что в нашем городке творится.

Поэтому мы в полном ведении, где и что сказано ему смотреть. Катается мужик под видом желающего купить жратвы подешевле, чтобы продать потом по знакомым и на рынке, такая у него легенда для проверяющих.

Он ей полностью соответствует, набирает пару мешков сушеного мяса и тащит в Клепер.

Ну, у нас жесткой границы с остальным средневековым миром нет, пограничной службы тоже, поэтому он не один такой, выживающий на разнице цен на продукты.

Скорее уже человек пятьдесят закупаются у нас, переносят в Клепер и там сдают оптовикам или торгуют сами. Готовы по два-три дня грязь месить своими ногами, когда идут к нам, на обратном пути пытаются подсесть к кому-нибудь на подводу. я уже многих узнаю в лицо из этих мелких торговцев, наверняка, и среди них есть шпионы от короля, только, нам пока одного основного хватает, особенно с нашим умением различать ложь.

А он не врет, рассказывает все правдиво, что и как его просят делать.

В общем, похоже, свалили на него вся разведку местности будущих боев, сами только пьют и жрут, благо, пришел, наконец, большой обоз из столицы королевства.

– Привезли еще две пушки и пороховой запас, старого осталась на десяток выстрелов всего. Еще две дворянские дружины по пятьдесят всадников в каждой присланы из центра королевства. Будут выполнять приказы командиров и лишать путей снабжения сначала маршала, а потом и вас, – с

удовольствием рассказывает наш двойной агент на конспиративной квартире, в доме, оставшемся после прежнего мытаря.

Из трактира принесли пару котелков горячего варева с мясом, вот мы вместе с ним и перекусываем.

– А что с конницей у клеперских? – спрашиваю я, понимая, что дворян со своей дружиной подрядили не просто так.

– Так сожрали половину лошадей, когда в начале зимы голод в городе начался. Да и фуража не было долго, теперь это не лошади, а скелеты ходячие. Если отожрутся немного, в крестьянскую долю можно отдать, а для войны точно не годятся. Всех хороших оставшихся лошадей собрали в дежурную полусотню, погнали в погоню за какими-то бандитами, только, все они погибли.

– Так, с этого места поподробнее! Что за бандиты? – сразу спрашивает Олег.

– Не знаю точно. Говорят, что заминировали башню и взорвали ее, когда последний оставшийся конный отряд выезжал через северные ворота Клепера. Взорвали ее и теперь она во время сильного ветра шатается. Никого через нее не пускают, работы ведут какие-то строительные, а проезжающие теперь только через восточные и южные ворота ездят.

– Только, как можно башню заминировать, если она постоянно под охраной? Темнят господа командиры что-то! – высказывает свое мнение агент.

Так, это последствие применения Олегом своего чудо-оружия, не зря мне показалось, что башня ощутимо накренилась над воротами.

Агент получает свои деньги и отправляется закупаться на рынок. Активно вкладывает заработанные своей шпионской деятельностью деньги в продукты, уже готов нанимать половину подводы. Скоро и целую себе наймет или даже купит, вот как человек раскрутился на торговле, как многие могут подумать, не знаю я про второй источник дохода.

Рожеру про него ничего не говорим, пусть, не привлекая внимания, платит пошлину как все, чтобы никто не связал его с нами.

Заодно и про Рожера постукивает, что берет мзду за меньший налог для купцов особо доверенных.

– Так, купцов придется проверить после уплаты налога и внесения всех расчетов в мытную ведомость. Рожера пора отправлять на подвал, – говорю я Олегу, – Скоро его любимая королевская армия выступит, а он с собранными за неделю нашими деньгами точно собирается рвануть от нас подальше.

– Заберем всех заключенных из Венсена, прибавим наших и еще прихватим местных заговорщиков из Жомбурга, про кого знаем. Почистим городок от ненадежного элемента, отправим всех на Север, Норлю рабочие руки очень нужны, которые за еду работать будут. Детский лагерь для подростков пора обустраивать, отрывать от матерей, чтобы воспитать воинов в нашем духе. Разрушения после боев тоже положено убрать, так что, фронт работ обширен и необъятен, – размышляет Олег.

– Точно, нет смысла их тут держать, пользы никакой, только на охрану людей отвлекать. Север – самое то место для всех наших недругов. И пользы много принесут, убежать оттуда почти невозможно, даже охранять особо не требуется. За лето очень много хорошего сделают, там и будем с ними решать, что дальше делать.

– Ну, решать не мы будем, а уже сам Мастер Норль самолично, – усмехается Олег.

– Не пора нам сигнал подавать? – тут же меняет тему разговора, – Я уже почти четыре месяца здесь живу.

– Пожалуй, что и пора. Тогда едем к Норлю, там берем лодку, только втроем уплываем к ботику, – говорю я.

– А что будем делать с новыми сведениями про недостаток конников у королевской армии?

– Как что? Радоваться. Если мы ссадим эти два дворянских ополчения, тогда больше в обозримом будущем у них никого не появится в роли конницы. А пехоту мы легко перестреляем издалека.

– Они могут и других дворян с дружинами привлечь для таких задач, – сомневается Олег.

– Могут, только и тех будет ждать такая же участь, все полягут под болтами нашего чудо-оружия.

Через два дня снятый со своего поста за выявленные махинации Рожер с парой еще засветившихся оппозиционеров нашей власти встречаются с пригнанными из Венсена и Шлоссена арестантами. Все вместе на одной длинной веревке перевозятся на левый берег Каны, где бредут под присмотром десятка охранников в направлении города Стражей.

Мы же с Олегом, оставив Кнопфа помогать Кромесу в замке, спешим к Норлю.

Проводим день в Скале, оттачивая свое мастерство в Магии, потом добираемся к вечеру до поселения, где произошло наше знакомство со Стражами.

Утром хорошо завтракаем, отпускаем охрану и на лодке с двумя парами весел выплываем по знакомому пути вниз по Кане.

Час движения вниз по течению и на веслах в наших сильных

руках, знакомая бухточка перед глазами, а мы вылезаем на берег.

Поднимаем выше лодку, чтобы не унесло случайно течением, идти нам совсем не далеко от берега. Сначала я пристально рассматриваю в бинокль реку на несколько километров в разные стороны, не вижу никого, кто бы мог нами заинтересоваться.

Медленно поднимаемся к превратившемуся в настоящую кучу бурелома ботику, по дороге раскапываем захоронку, где лежат два бластера и брелок от ботика.

Сам ботик намертво обесточен, батарея или что еще там разряжена в ноль.

Я скидываю защелку, вытаскиваю раздвижную панель на свет божий из укромной щели в корпусе инопланетного агрегата. Она на удивление чистая и только на самом краю засыпана всяким лесным мусором.

Я стряхиваю его специально приготовленной тряпкой и потом протираю это место, чтобы пластины работали на максимум.

– Ну вот, знакомься, Олег. Это наш транспорт, на котором мы из верхних слоев атмосферы приводнились в океан, хорошо, что около берега, – говорю я на родном для нас языке.

Многих наших слов и терминов в местном еще нет.

– Вторую панель не достать из гнезда, она слишком плотно прижата к деревьям, ботик пока неподвижен. Ждать, пока он полностью зарядится – часов двенадцать, на двух панелях он заряжался за шесть часов. Однако, тут все же полутень от деревьев, поэтому, можно дать сутки на полную зарядку.

– Ну, сутки нам тут делать нечего, – хмурится Норль и предлагает вернуться обратно в поселение.

– За сутки я с вами спокойно пройду оба поселения. Проведем опрос мужиков, выявим недоброжелателей. Еще и баб местных, которые понемногу забирают вожжи управления и самих мужиков в свои руки, опросим.

Занятие это не слишком приятное – вычислять скрытых врагов и их подруг, только, помочь нашему приятелю необходимо. Втроем мы сделаем это гораздо быстрее, тем более, уже сделали первый шаг к тому, чтобы призвать постороннюю силу на планету и воспользоваться ее возможностями.

Теперь два-три месяца ожидания и могут появиться цвельфы, а там уже и отправление с планеты не за горами. Второй раз они звездолет гонять не будут, это точно. Прилетят, найдут нас по нашей записи в камере, которую мы сделаем завтра.

Потом пару дней на улаживание последних дел и все, придется прощаться с Норлем, возможно, что и навсегда.

Поэтому понятно его желание загрузить нас по полной, чтобы пресечь измену и уменьшить возможность возвращения к власти

откровенных врагов из бывших командиров и самых нетерпимых к захватчикам женщин Стражей.

Поэтому мы сталкиваем лодку в воду, активно гребем с час, добираемся до тайника в овраге, где много хороших ножей и три тех самых лука с разбойников.

Не особо он теперь нужен сильно разбогатевшим пришельцам, только, время есть свободное, чтобы закрыть этот квест.

Появляемся к вечеру в поселении, размещаемся на ночлег и между делом проверяем наше окружение, задавая как бы случайно всякие наводящие вопросы.

– Так, один только явно врет насчет поддержки нам, вождь малого отряда за четвертым номером, – докладываю я товарищам.

Вызываем других членов его отряда на утро и вскоре понимаем, что это те самые бывшие командиры в нем собрались, которые точно к нам добрых чувств не питают. Вот они и выбрали вождем малого отряда своего ведомого товарища, а сами его науськивают против новой власти.

– Утром объявляем общий сбор, все поселение должно присутствовать на нем, – говорю я старшему по дозорным.

Естественно, зная про способность Олега определять правду, самые негативно настроенные к новой власти мужики за ночь из поселения исчезли, как бы уехав по делам неотложным. Двадцать мужиков из ста двадцати воинов в общем, шестая часть. Это они еще не знают, что мы с Норлем тоже уже давно освоили умение Правды, как сами его называем.

– Неотложным, говорите? – и Норль командует переписать всех отсутствующих.

– С ними отдельный разговор будет, – обещает он собравшимся в штабе командирам малых отрядов.

Приходится провести с ними определенную работу, после которой оказывается, что лишенные прав тоже участвовали в выборах и привели к власти послушных себе воинов. Ну, или уже немного ведомых.

Местные знают об этом, однако, активно выступать против сплоченной и озлобленной группы побаиваются. Поэтому прикрыли глаз на то, что в выборах участвовали лишенные всяких прав.

– Ну и чего делать? Если их тут столько? – переживает Норль, снова почувствовавший серьезную угрозу.

– Не переживай, совсем озлобленных не так много, человек пять-шесть. Придется их изолировать по итогам опросов. Без вожаков остальные поуспокоятся. В том поселении я шестерых

вырубил, во втором четверых маршалу отдали, и он двоих, кажется, повесил. Поэтому и здесь, и дальше, во втором поселении, придется так же поступить, чтобы сильно снизить градус кипения недовольства, – объясняю ему я.

– Они участвовали в выборах, протолкнули своих людей снова во власть – это серьезное нарушение и наказывать за него будем жестко, – и Олег согласен со мной.

Вечером встречаем возвращающихся из леса и с реки мужиков, сами уже знаем, кто тут воду мутит, поэтому арестовываем по спискам шестерых. Поселение взято под усиленное несение службы нашими доверенными воинами, поэтому хватает нас троих и десятка вызванной охраны из подчиненных Норля, чтобы отделить зачинщиков и посадить их пока в холодную, под арест.

Сразу с ворот отводим на быстрый допрос остальных, потеряв своих вожаков мужики ведут себя не так вызывающе. Однако, почти все они или врут, или просто не отвечают на наши вопросы, поэтому тоже отправляются под арест.

Приходится привлекать всех командиров отрядов, чтобы обсудить судьбу каждого скрытого бунтовщика. Понемногу собирается список из десятка самых недовольных и трех баб, которые тоже подсели на эту тему, слишком осмелели и науськивают мужиков, пустив их к себе жить через постель.

Уже поздно вечером забираем под арест баб, отдельно от детей, и добавляем к отдельно сидящим шестерым еще четверых, остальных отпускаем под поручительство соседей.

– Еще раз такое услышим, тоже поедете вслед за главарями, – обещаю я каждому напоследок, – Сами выбирайте – жизнь здесь или снова под маршалом Комменволем?

– Десять человек – это очень много, – чешет голову Норль.

– Нужно именно десять отправить в изгнание, от шикарной жизни здесь снова в полную задницу к Маршалу, – отвечаю я, – Тебе же проще потом будет. И это – реально суровое наказание для всех оставшихся, желания интриговать против новой поубавится заметно. Не все они виноваты одинаково, только, разбираться в их вине до долей процентов не станем. Уже Маршал разберется, а мы будем не при чем к его решениям. Забрали, оказались паршивыми овцами, вернули на перевоспитание. Может, кто-то из них и доживет до победы, хотя, нам это точно не нужно.

– Это, арестованные готовят что-то, я хорошо почувствовал от них, – предостерегает Олег.

– Наверно – побег. Только – куда? К единомышленникам в соседнее поселение? Придется рубить насмерть, – подвожу я итог.

– Да, Норль, выжигать скверну придется очень жестоко. Зато, местных самых отпетых отправляем к Маршалу, который очень рад всех снова видеть. А наших сюда, чтобы работали за еду, как звери в зоопарке, – говорю я, – Взаимовыгодный обмен одного человеческого материала на другой.

– Эти двадцать-тридцать недовольных человек в каждом поселении спелись бы между собой и как-нибудь подняли мятеж в сотню воинов. Зачем тебе это нужно? Хватит и девяти сотен нормальных мужиков, чтобы жить и защищать Север со Скалой! Да и баб самых злых на нас необходимо проредить, а лучше, чем в отряде Маршала их пристроить некуда. Пусть вымещают злость на войсках короля.

Ложимся спать, а ночью нас толкает Олег:

– Началось, – шепчет он и мы, одетые и вооруженные, выскакиваем на улицу.

Часовой около холодной убит ударом сзади, дверь распахнута, а сами мятежники толпой ломятся в арсенал поселения. Мы одновременно зажигаем факелы с помощью зажигалки Олега, с мечом в одной руке и факелом в другой начинаем зачистку поседения.

Бунтовщиков оказывается двенадцать человек, двое присоединившихся убили часового и теперь так же получают по головам плашмя мечами и копьем.

Убивать мы никого не хотим, пусть завтра их присудят к изгнанию все остальные воины. Ладно, это уже не только наши слова, они все же убили часового из своих, и это самое сильное обвинение, тем более, невиновных точно не осталось.

Подоспевшие на шум мужики вяжут валяющихся без сознания бунтовщиков, правда, двое все-таки не выжили во время подавления беспорядков.

Утром общим решением поселения выселяем выживших на хрен, теперь они связаны по рукам и ногам, так и будут ждать подходящей оказии, чтобы отправиться обратно к своему Маршалу.

Днем перебираемся во второе поселение поближе к городу, там уже все недовольные знают, чем пахнет наше прибытие, поэтому разбегаются, прячутся у соседей и в городе.

Снова составляем списки отсутствующих, чтобы знать, кого опасаться и хватать первыми. Там же обсуждаем со своими сторонниками кандидатуры на выселение, здесь таких оказывается поменьше, всего шестеро воинов. Зато, баб набирается целый десяток, очень они тут активные и сплоченные насчет того, чтобы активно сопротивляться новой власти.

Баб забираем первыми, приходится вести себя жестко, очень

уж они распустились за эти четыре месяца.

Орут, визжат и с ножами на воинов кидаются, как остервеневшие фурии, поэтому получает не жалеючи по головам и вскоре тоже лежат связанные на полу местной холодной.

– Шли за подводами, отвезем и тех и этих в связанном состоянии на берег. Нельзя их тут оставлять, скоро мужики прибегут их вызволять, как узнают, что отправляем к Маршалу на перевоспитание.

Приходится все контролировать самим, местные все же не так ожесточенно настроены, хотя, и открыто с нами не спорят. Понимают, к чему все эти разговоры про жизнь привольную и «сами себе хозяевами заживем» приведут.

Подводы приехали через час, загрузили заговорщиков и баб, отправили сразу под охраной, даже Норля с ними отпустили.

Там он конкретно необходим, чтобы все видели его мощную фигуру и суровое лицо, а с ботиком и сигналом мы с Олегом сами справимся.

Так же по уже знакомому пути добрались до ботика, там открыли его с брелка, разблокировали вход и забрались внутрь, когда немного продуло застоявшийся с осени воздух.

Пришлось разобрать половину торпеды в носу ботика, когда наконец обнаружили непонятную кнопку.

В документации про нее упоминания не нашли, да и читать на цвельфском я не умею, так что, пришлось нажимать эту самую кнопку наугад. Не зря же ее так спрятали надежно, правда, худенькие цвельфы, здорово изловчившись, могут все же пробраться к ней без разборки панелей.

Правда, была еще мысль насчет того, что это кнопка подрыва ботика с замедленным исполнением.

Поэтому нажимал ее я один и потом с полчаса ждали в сторонке, однако, ничего не произошло.

– Похоже, это точно нужная кнопка, чтобы подать сигнал бедствия, – заметил я, проверяя оставшуюся емкость батареи.

– Осталось всего десять процентов заряда, энергия куда-то улетела мгновенно, скорее всего, именно на сигнал в глубины космоса потратилась.

– Значит, мы сделали то, что могли. И должны были, – замечает Олег.

– Да, теперь я нарисую план, где нас можно найти и расскажу на камеру, как цвельфам подать сигнал о своем появлении здесь.

Даже какая-то грусть напала, что теперь не все от лично нас зависит.

И с Норлем расставаться очень не хочется, однако, на другой стороне весов спасение родной планеты и миллиардов

человеческих жизней.

.

Глава 25

Изгнание смутьянов и баб из двух поселений не прошло без некоторых проблем.

По дороге два мужика, где-то прятавшие нож, смогли освободиться и попробовали напасть на конвой.

Или даже на самого Великого Мастера Норля дерзнули покуситься, спрыгнув с телеги прямо перед его лошадью.

Норль оказался там в самый раз, однако, пожалел дерзких мужиков и сдержал свою могучую руку. Такие ценные, очень смелые кадры для войска Маршала на дороге не валяются, поэтому просто вырубил их и вскоре они продолжили путешествовать вместе с остальными, лежа на подводе.

Пока ждали лодки, всех проверили, чтобы не развязались и погнали потом колонной мимо замка и Жомбурга к последней крепости Маршала.

Там их принимают уже как старых знакомых, которые здорово помогли по жизни. Про прежние проблемы во взаимопонимании орт Нибенг и не вспоминает. Да и Маршал тоже доволен, что у него есть все же союзники и тыл прикрыт такой же по численности армией уже при трех замках.

Всех его бойцов прокачали, оказалось таких четыреста пятьдесят человек. Половина из них, посмотрев на жизнь недавних товарищей, сразу захотела резко остаться у нас жить как экономические мигранты. Забить на оборону замков Маршала и наслаждаться мирной жизнью на Севере. Оставшаяся половина тоже, похоже, ждала только первого намека, даже его личная и преданная охрана из обученных военному делу мужиков покрепче.

Однако, мы дали слово, что не примем никого из них к себе, да и остальные новые Стражи не так благодушно отнеслись к пожеланиям потенциальных новичков.

– Кровь за хорошую и просто отличную жизнь в огромных, теплых домах не проливали? Вот идите еще повоюйте за своего Маршала! Раньше нужно было правильный выбор делать!

Да, жилье Стражей выглядит как дворцы по сравнению с утлыми хибарами из одной комнаты, в которых живут крестьяне многочисленными семьями в центре и на юге королевства.

Как говорится – совсем другой стандарт жизни! Прямо золотой какой-то!

А здесь вокруг свой личный лес и река, полная ничейной рыбы, живи, лови и никому не плати – это счастье по крестьянским меркам невозможное.

Расти, что хочешь на огороде около дома, и в полях вокруг поселений, собирай и употребляй.

Только в сказках про доброго царя и мудрых дворян такое счастье бывает, и то, далеко не во всех.

Вот такой стандартный ответ на постоянно задаваемый вопрос насчет остаться в городе и не возвращаться на почти неминуемую смерть в замки Маршала получают прибывшие по обмену крестьяне.

Ну, по обмену – это образно сказано, мы меняем бесплатную для нас магию Скалы на то, что теперь войско Маршала Комменволя сможет оказать гораздо более ощутимое сопротивление армии короля в лице одного большого отряда при теперь четырех пушках. И почти без кавалерии.

После зачистки в двух поселениях, считавшихся более лояльно настроенными, мы с Норлем зачистили два оставшихся и оказались очень удивлены тем, что там не нашлось такого активного подполья, настоящего сопротивления нам даже недовольные не оказывают. Не разбегаются, не прячутся и вообще ведут себя прилично.

– Вот как сказалась моя зачистка тогда просто на интуиции. Снесли голову недовольным сразу, теперь никто особо не хочет власть свергать за чужие интересы.

Из обоих поселений снова вывезли полтора десятка самых недовольных баб, детей раздали соседкам и всего пятерых мужиков, не прошедших полиграф в лице нас самих. Еще, конечно, про них нам рассказали новые вожди малых отрядов, чтобы избавиться от таких родимых пятен старой власти, которые могут претендовать на управление поселением в будущем.

С женским полом все пока выглядит печально, кричат и ругаются они очень смело, лезут драться и ножами размахивают до самого конца.

Однако, охранники Норля уже набили руку на подавлении сопротивления, сбивают с ног и вяжут скандальных баб быстро и надежно, затыкают рты и не жалея тащат к приготовленным подводам на выселение.

Олег от этого процесса самоустранился, сказал, что это, в принципе, наше дело, а он пока проведет первую разведку вокруг крепостей Маршала. Сказал так и ускакал, оставив нас одних.

– В городе сам разберешься? Или тоже помочь? – спросил я приятеля.

– Сам разберусь. Езжай в замок, я тоже скоро подъеду. Пришло время проверить нашу воинскую удачу и новые арбалеты, – отвечает Норль.

– Спасибо, брат, за помощь в зачистке, – он теперь тоже

употребляет земные выражения по подходящему случаю.

Поэтому я вернулся в Криденсберг, потратил день на проверку Жомбурга и остальных замков.

И что вы думаете, наметанным взглядом рассмотрел на улице обоих жуликов из Клепера, которым в том же Жомбурге спас жизнь.

– Однозначно их сюда прислали поискать знакомого по прежней жизни мужчину, который похулиганил в Клепере, – сказал я Кнопфу, когда приказал сразу схватить обоих жуликов, – Видели они меня тогда точно.

С ними скрытность ни к чему проявлять, все горожане видят сразу, что место таким колоритным мужчинам на виселице. Или в подвале подземелья, где красиво мигают угли и пахнет паленым мясом.

Впрочем, ничего скрывать бандиты не стали, чтобы принимать муки за чужие интересы клеперской военщины. Сразу раскололись страже, что присланы против воли вести наблюдение за нашей армией и только ждали момента, чтобы перейти на нашу сторону.

– Так сильно побили нас в городской тюрьме, что едва выжили. Ваша милость, не возвращайте нас обратно, мы хотим за вас воевать. Ну, воевать не умеем, зато можем кое-что другое.

– Это другое нам без надобности, – ответил я и приказал отправить жуликов Клепу и Жигу в город под Скалой.

– Поработаете там под присмотром на свежем воздухе и отличной кормежке, там дальше с вами Мастер Норль решит, – говорю я им на прощание.

Судя по рожам, очень недовольны, что старые связи не сработали, однако, альтернатива исправительным работам – последний танец ножками на Длинной Вдове.

Отпускать их точно нельзя, сразу расскажут клеперским командирам, что один из колдунов силы невероятной, которые взорвали ворота в Клепере, как раз командует в Жомбурге. И, значит, у тех есть все основания прийти сюда в силе воинской и отомстить сурово за побоище своих людей служивых.

Ни к чему им это знать и к мести готовиться заранее. Пусть пока замки Маршала осаждают старательно.

Мастерская Олега произвела уже двести пятьдесят арбалетов и столько же козьих ножек, часть я распределяю по замкам, две сотни сносно готовых арбалетчиков усиливаю сотней наемников. После пяти месяцев учебы военному делу настоящим образом мои стражники и деревенские парни научились сносно махать копьями, немного отмахиваться острыми предметами, держать строй и выпускать по два болта в минуту с помощью козьих

ножек.

Выпускать и, главное, что попадать уверенно в ростовой манекен с сотни метров.

Наемники большей частью соблазнились платой в шесть золотых далеров и возможностью посетить ту самую Скалу. Готовы прикрывать стрелков в бою, вести разведку и помогать нам управлять своим небольшим войском, которое мы делим на два отряда.

В каждом по сотне стрелков и полусотне наемников, одним командую я, другим Олег с Норлем. Олег будет прикрывать нашу основную надежду на справедливую жизнь на его теперь земле, пока Норль не сможет освоить защитный купол.

Еще по паре десятков легких конников-разведчиков придано к каждому отряду, именно на разведку я рассчитываю особенно, тем более, местность около замков изучена нами на отлично.

Арбалетчики тоже прошли Скалу, теперь служат за четыре далера в месяц, как еще начинающие вояки.

Сталкиваться в открытом бою с королевскими отрядами я не собираюсь, хорошо понимая, что не готовы мои новобранцы к таким кровопролитным сражения. Наемники же не готовы умирать в большом количестве против явно превосходящих сил противника даже за шесть золота.

Ну, я от них этого и не требую, лучше вообще без больших потерь обойтись, имея явное преимущество в настильной стрельбе. У короля при пехоте положено иметь несколько лучников на каждую сотню копейщиков, однако, таких узких специалистов явно не хватает из-за малой платы.

Армия короля должна выйти была еще позавчера, как доложил нам двойной агент вчера. Примчался к нам, решив пересидеть все эти сражения у знакомых мужиков из рыбацкой, самой дальней деревушки.

Да, лучше ему выжить, чтобы и дальше радовать нас качественной информацией из стана противника.

Сегодня первые отряды должны показаться в видимости замков Маршала и уже завтра дворянская конница начнет обходить отряды бунтовщиков с обоих сторон, чтобы нападать сзади. Вот ее я и собираюсь встретить, чтобы лишить противника мобильности и потренировать своих парней, для многих из которых это первое такое испытание кровью и смертью в жизни.

Олег с Норлем ушли в предгорья, где станут в засаде ожидать свой отряд противника, я же выступаю по кратчайшему пути к замкам маршала.

Несколько часов в дороге я серьезно нервничаю, мне везде кажется засада дворянской дружины, хотя разведчики из

наемников вполне опытные и точно получше, чем дружинники дворянские.

Так и оказалось, мои первыми заметили открыто едущих всадников, дали мне пятнадцать минут подготовить засаду на опушке леса, выходящем прямо на идущую мимо дорогу. Приблизившихся расслабленных дружинников расстреляли с полсотни метров, одного залпа из почти сотни арбалетов хватило, чтобы от растянувшегося отряда противника осталось несколько живых воинов на своих, еще не подстреленных, конях.

Потом погоня наемников за выжившими, в итоге смогло уйти не больше пяти дружинников, чтобы рассказать своим командирам, что разведка не задалась сразу, а одного конного отряда уже нет в живых.

Арбалетчики у меня перемещаются на подводах, чтобы не уставать в пешем порядке, солидный запас болтов и арбалеты ждут своего часа там же. Думал раньше научить своих тактике таборитов, однако, жалкие крохи конницы у противника ясно показали, что в защите таким сложным образом нет пока никакого смысла.

Поэтому просто поехали дальше, рассылая передовые дозоры перед собой. После такой легкой победы, стоившей нам всего одного наемника, умудрившегося словить боевой нож во время погони, все новички приободрились. Сами наглядно увидели, какое мощное и пробивное оружие для современных условий ведения войны произвела мастерская Олега. Никакая защита и нечастые кольчуги на конниках не смогли остановить беспощадный полет болтов.

Даже хорошо прикрытый броней орт, важно ехавший впереди строя, получил два болта, пробившие его, как лягушку.

На подводы погрузили собранные трофеи, выжившие лошади, которых немного, отправлены уже обратно в Жомбург, чтобы не мешали нам воевать.

Я похвалил стрелков и разведчиков, еще раз объяснив нашу немудреную тактику:

– Если встретим солидный отряд пехоты, ставим подводы в ряд, выпрягаем лошадей и уводим их назад. Конные держатся на флангах, не дают обойти наше построение. Вы же просто и спокойно стреляете, как на тренировке. Пока пехотный строй дойдет до вас, вы все успеете выпустить по пять болтов. Такой стрельбы в упор не выдержит никто, когда болты начнут пробивать тела насквозь.

Еще через час показалась ближняя к нам крепость под командованием орта Нибенга, уже окруженная со всех сторон несколькими отрядами пехотинцев. Судя по всему, штурмовать ее

пока не собираются, тел под стенами не лежит. Где находится второй отряд при замке, который должен мешать ее блокировать – не понятно. Королевские пехотинцы копают окопы в отдалении от стен, еще иногда лучники пытаются кого-нибудь подстрелить из защитников, как я вижу в бинокль цвельфов. Пятьдесят воинов обороняют стены, еще сотня должна где-то сидеть в засаде, так мне объяснил свой план старый знакомый орт в последний раз, когда мы виделись.

И по сигналу из замка атаковать увлекшихся штурмом захватчиков.

Пушек пока не видно, понятно, что все они стоят перед первым замком, пытаются своим небольшим калибром ядер разбить ворота и стены замка. Если хватит пороха на несколько дней стрельбы, то, вполне возможно, замок смогут захватить.

У самого Маршала народа побольше и как он собирается его использовать, мне не известно. Будет, наверно, так же партизанить по тылам оккупантов.

Заметив нашу длинную колонну, командиры этой части королевской армии сыграли тревогу. Потом разглядели, что против их шести сотен нас явно меньше, оставили пару сотен около крепости, а с остальными смело и самонадеянно вышли к нам навстречу.

Долго строились в боевой порядок, а потом начали маршировать, ощетинившись копьями и старательно держа строй, несколько лучников обстреливают нашу позицию сильно издалека.

Пришлось первым делом выбивать их, после того, как стрелы на излете ранили нескольких наших стрелков и конников. Щиты у нас тоже есть, лежат на подводах, без моей команды их спешно подняли и прикрылись от стрел.

Пара десятков арбалетчиков принялась прицельно отстреливать лучников, а остальные дали несколько дружных залпов по медленно ползущему к нам строю и когда копейщики подошли на пятьдесят метров, их осталось уже не больше половины.

– Просто избиение какое-то, – подумал я, приготовившись командовать тактическое отступление.

Не выдержав жестокого обстрела, оставшаяся половина отряда кинулась с ревом на ряд наших подвод, однако, еще получила два залпа почти в упор, выкосившие первые ряды напрочь.

– Отряд! Все назад на пятьдесят шагов! – заорал я и принялся с остальными командирами пинками подгонять оторопело уставившихся на такие близкие и беспощадные лезвия вражеских

копий своих необстрелянных воинов.

Мои новички не могут понять, как понеся потерю трех четвертей всего отряда, королевские воины продолжают атаковать.

Не все, конечно, отступили вовремя, многие замешкались, хватая трясущимися от страха руками болты и арбалеты. Копейщики резво лезут через подводы и под ними, я рублю первых, до кого могу дотянуться, даю своим возможность отбежать и снова натягивать тетиву, укладывать болты, чтобы теперь уже стрелять без команды.

В грудь меня клюет стрела, кто-то из лучников выжил, теперь выцелил меня в этой мясорубке.

Я на автомате ставлю защитный купол, следующая стрела ударяет в него в области головы. Вот ведь меткая зараза!

Снова залп из арбалетов в упор и тут перелезающие враги дрогнули, заметив, как их мало осталось и услышав вой кинувшихся в атаку конников. Несколько копейщиков в азарте боя атаковали до конца и успели зацепить пару моих, это именно те, которые оказались далеко от меня. Остальные, кто выжил после болтов, оказались зарублены наемниками и только несколько конных успели ускакать к своим отрядам около замка.

– Командиры все же спаслись! Мастер Серый! – возбужденно крикнул старший конников, подскакав ко мне, – Чтобы я так воевал! Сотня арбалетчиков перестреляла три с половиной сотни копейщиков! Как детей!

Да, примерно тридцать копейщиков бросили оружие, понимая, что им уже не уйти. Теперь их обыскивают и вяжут опытные наемники, мои новички стоят с ошарашенным видом, глядя на груды мертвых и еще стонущих тел, которые настреляли так просто издалека.

Арбалетчиков погибло с десяток, столько же ранено, как и среди наемников, этих быстро перевязываем и отправляем обратно на подводах. Теперь придется в пешем строю атаковать осаждающих крепость воинов короля, тем более, их там примерно в два раза меньше осталось, чем нас атаковало.

Освободим замок от осады и еще набьем с сотню солдат, развяжем руки орту Нибенгу, чтобы он отправился с нами помогать Маршалу.

Однако, понимая полную бесперспективность оказаться между защитниками замка и нами, да еще с чудо-оружием в руках, королевские командиры собрали своих воинов и дружно отступили в стороны основной части своего войска.

– Догонять не будем, не та у нас тактика, чтобы с тяжелыми арбалетами наперевес бегать за пехотой. Да и к боям в личном

контакте наши не готовы, а наемники тоже потрепаны.

– Теперь они будут знать, чем им грозит сближение с нашими стрелками. Больше на рожон так смело не полезут, – говорю я собравшимся вокруг меня командирам.

– Собирайте в селе все подводы! Пусть мужики отвезут наши трофеи в замок! – командую я мобилизовать местных мужиков на работу.

Теперь у нас мародерки на несколько часов, сбор трофеев и транспортировка добра в замок.

Замку ничего, кроме трофейного оружия, не требуется, зато мои новички почувствуют, как это здорово – выжить в первом бою, победить и азартно лазить по кошелям неудачников.

Деревенским парням все за счастье!

– Легкораненых солдат тоже собираем на подводы и везем к замку. Там разместим в селе по домам, пусть мужики поухаживают за ними, за это мы им заплатим. Если выживут, придется у себя оставить на службу, – отдаю новый приказ.

Все душа за Норля болит, денег у нас до хренища, а вот защитников для них не так много собралось.

После такого разгрома под вторым замком и еще вероятной победы около первого, в этом году воевать больше не придется. Если дворяне ополчение не соберут, а они могут, конечно. Остатки королевской армии отступят в Клепер, будут просить помощи, теперь только в следующем году что-то серьезное против нас соберется.

Уже не против нас, а против Норля.

.

Глава 26

Вскоре появляются из открывшихся ворот крепости орт Нибенг с помощником на лошадях и скачут к нам.

Они горячо благодарят за такую мощную поддержку и освобождение от блокады:

– В замке нам особо ничего не угрожало, однако, теперь мы можем выдвинуться на помощь к маршалу Комменволю. Вы же тоже туда пойдете?

Ну, я бы с удовольствием отправил к Маршалу одного орта Нибенга, только боюсь, что против превосходящих сил он точно не потянет сражение. И настоящая регулярная армия при пушках разобьет по отдельности замки и крестьянское ополчение.

Потом уже как следует займется нами и нашими крестьянами, хотя, тут есть разные варианты.

Ополчение стало изрядно сильнее после процедур в Скале и еще гораздо смелее, ощутив новую силу в своих старых руках. Королевские войска тоже умоются кровью и потеряют от трети до половины воинов.

Однако, если помочь нашим союзникам в этом мире, они не только защитят нас своими телами, но и на следующий год останутся здесь в качестве первого рубежа.

Роялисты, как я их называю, уже потеряли примерно четверть своих солдат, так что и Маршал со своими сторонниками вполне могут пустить им много крови. Поэтому до наших земель они точно не доберутся в этом году.

Двойной агент донес до наших внимательно слушающих ушей сведения, что пехоты у королевских полководцев осталось около тысячи восемьсот копий, значит, теперь на четыреста меньше. Еще кавалерии было около ста пятидесяти всадников, теперь уже не больше пятидесяти, после кровавой жатвы в Клепере и того избиения, что случилось сегодня на опушке леса.

Еще и Олег с Норлем могли повыбить кавалерию и, вообще, должны вскоре появиться около второго замка, который мы собирали деблокировать совместными усилиями с разных сторон. Правда, хватило одного моего отряда, достаточно стандартной и поэтому тупой тактики королевского командования против отряда в сотню арбалетчиков и чудо-оружия для начала.

Понятно, что наличие такого количества мощных арбалетов у задрипанных повстанцев никак не получилось предугадать королевским командирам. Ну и Квинт с ними!

Болтов осталось, по моим подсчетам, еще на пару дней такой войны, впрочем, все они будут вытащены из тел убитых и даже

раненых врагов. Как бы они не просили немного подождать с этим делом.

Сломанные и сильно помятые пойдут в мастерскую и кузницы, ничто не пропадет при таком рачительном ведении войны. Остальные пополнят наш запас.

Когда обсуждали форму наконечников для болтов, именно я настоял на том, чтобы их можно было вытаскивать после использования. Никаких там шипов с обратным ходом, зазубренных краев и остающихся в ране наконечников, просто такое гуманное по этим временам оружие.

А самое главное – что с возможностью до пяти раз использования после легкой поправки молотком в полевых условиях. Как мы уже вполне планомерно проверили на тушах свиней на стрельбище.

Терять тридцать своих людей убитыми и ранеными против четырехсот пятидесяти у противника – такие потери мы себе можем сейчас позволить.

В этом году точно можем, наверняка, серьезного нашествия нам стоит ждать только на следующий год.

Черт, не нам, а только Норлю придется отбиваться дальше.

Поэтому, хорошо бы помочь ему по максимуму и хотя бы захватить несколько пушек, а лучше – все из имеющихся у королевского отряда для усиления замков и начала производства своих образцов. Конечно, более мощных для установки на крепостные стены и более легких для установки на прообразы тачанок.

Можно сказать, что выпустить первые танки в этом мире. А как будет здорово внезапно будет дать картечью по сплошному строю врага? Пока тут ходят такими колоннами и шпалерами в атаку?

У Олега с собой есть описания, как производить порох, как делать разрывающиеся ядра и вообще есть все, что нужно для доминирования на поле средневекового боя.

Он уже много времени потратил, переписывая свои первоисточники с рисунками, переводя их на местный язык с парой грамотных заместителей по хозяйственной части.

Полной секретности, понятно, создать не удастся, поэтому требуется присмотр за писцами и их верностью нашему делу.

Тьфу, опять думаю про себя вместе с приятелем!

Верности Великому Мастеру Норлю!

Мародерка и перевозка раненых солдат короля занимает все время до вечера, как раз подводы с нашими ранеными уже отвезут мужиков и парней.

Олег опять же ввел минимальные понятия лечения при

легких ранениях, с нами следуют в обозе так же нанятые для ухода за ранеными, нашими и не нашими, пожилые женщин. Чтобы сразу обеззараживать, насколько это возможно в полевых условиях раны и бинтовать их приготовленной чистой тканью.

В Жомбурге пара конфискованных домов приготовлена именно для выздоровления получивших раны воинов, с усиленным питанием и перевязками каждый день. Для такого необходимого и тяжелого дела привлечены бабы из сел.

К вечеру наши медсестры занялись уже ранеными солдатами короля, теми, кто не умер до этого времени от потери крови и имеет какие-то шансы на выздоровление.

Там служит такой же простой народ, не сильно избалованный деньги и благодарностью командиров, поэтому мы спасаем им жизни и заодно покажем, как сытно живут у нас защитники Родины. Тогда вполне возможно, что они осознанно продолжат службу уже в наших вооруженных силах.

Люди, умеющие воевать – нам позарез нужны, тем более, с таким денежным запасом можно и пару тысяч воинов содержать без проблем.

Утром мы выдвигаемся вместе, сотня орта Нибенга, половина на лошадях, наши восемьдесят арбалетчиков, и уже всего полсотни наемников и разведчиков конными.

Тоже несем потери, правда, у нас больше половины выбывших – раненые, так что не все так печально.

Через час разведка обнаружила отряд Норля и Олега, так же все сто семьдесят воинов, потерь у приятелей точно нет.

Встреча, объятия и рассказы о первом крещении в бою.

– Постерегли отряд какого-то орта, человек шестьдесят у него было конников. Правда, его разведка тоже нас обнаружила, пусть и не сразу. Поэтому, залп на излете давали, выбили у них половину лошадей с всадниками. Остальные ускакали сразу, больше никого не видели из врагов.

Я рассказываю про наши успехи, цифра в четыреста убитых, раненых и пленных в одном сражении народ серьезно потрясла.

– Ничего себе! Какая у тебя война пошла суровая? И где сражались? Из засады стреляли? – поражается Норль.

– Нет, королевские командиры разглядели, что нас мало и в чистое поле выгнали две трети своих солдат. Треть около замка оставили. Скажу, что отбились едва-едва, телеги спасли от больших потерь, все получилось, как на стрельбище. Они молча шли, мы молча стреляли. Успели семб залпов выложить, когда пришлось отступать от телег. Тут наемники с флангов подключились, они тоже людей потеряли, но победа оказалась полная. Одних раненых развезли по селу около восьмидесяти

человек из пленных. Наших пятнадцать уехало в Жомбург, – подробно рассказываю я приятелям и их командирам.

– Какие теперь планы?

– Нас теперь триста человек наших и сотня с ортом Нибенгом. Из них сто восемьдесят арбалетчиков и сто пятьдесят конных. Мы на все способны, кроме как штурмовать почти полторы тысячи королевской пехоты в прямом приступе. Не выдержим точно лобового удара. Значит, нужно занять удобные позиции и стрелять. Около того замка есть село и там еще где-то триста воинов Маршала, часть в замке, часть где-то рядом позиции держит.

Ночуем около освобожденного замка, выставив кучу дозоров со всех сторон, опасаясь внезапного появления основной армии. Конечно, ее командиры это не Суворов, про ночные марши на десятки километров ничего не знают, да и не умеют такое осуществлять.

После завтрака выступаем двумя колоннами, прикрывая стрелков с обоих сторон.

Еще два часа хода и с высокого холма в пяти километрах от замка, где засел Маршал, я вижу сам замок. Отряды пехоты противника расположились со всех сторон и их очень много.

– Так прямо к ним не подступиться. Нужно найти место, где они не смогут наступать развернутым строем и обойти нас с флангов.

Место такое находится с той стороны, только, подойти к нему мы не может, нас тоже обнаружили, теперь многочисленный неприятель перестраивает свою армию в нашу сторону.

Время от времени бабахают пушки, похоже, роялисты сносят ворота или часть стены в замке.

Немного подумав и посовещавшись с товарищами, я решаю не рисковать нашими людьми без особой надобности. Мы, с нашим состоянием обученности и стойкости, можем только из укреплений хорошо отстреливаться, а подступать к регулярным войскам – ну его на фиг!

Любая быстрая и умело проведенная атака со стороны противника и мои стрелки понесутся бегом, бросая дорогие и секретные арбалеты. Наше основное пока оружие победы.

Поэтому Олег обучает стрелять меня из своей чудо-пушки, доверяет мне наконец свой мешок с каким-то солидным шаром внутри и инструктирует дальше:

– Шара в мешке не касайся ни в коем случае рукой! У тебя приличный уровень, только, он заряжен на шестьдесят процентов, даже мне с ним нелегко совладать.

– А что может случиться, если я его коснусь?

– Превратишься в Темного Пластилина, как Саурон или Саруман.

Ага, таких неприятных персонажей я знаю и не хочу с ними иметь что-то общее, поэтому держу мешок на груди очень осторожно.

Потом следует лекция по применению базуки, как ее называет Олег и я готов на подвиги.

Отхожу с двумя бластерами, Олега и своим, подальше от нашего отряда, вхожу в НЕЗАМЕТНОСТЬ и иду дальше к замку.

Солдаты короля стоят не сплошной стеной вокруг замка, поэтому спокойно прохожу мимо них и подхожу к воротам.

Перекидываю сбоку от них камень с запиской, где расписаны действия Маршала и его людей после того, что вскоре случится. Дождавшись через полчаса нескольких звуков рога со стены, подтверждающих, что меня поняли, обхожу вдоль огородов дома, занимая удобную позицию сбоку перед бруствером, где установлены все четыре пушки.

Там жизнь кипит, пушкари выполняют сложный ритуал с танцами вокруг первых в этом мире пушек. Чистят ствол банником, забивают пороховой заряд, пыжи, ядра, снова пыжи, в общем, суеты производится много. На один выстрел времени уходит минут пять, не меньше.

Две пушки стоят спереди, две на отдалении сзади, похоже, их меняют время от времени, чтобы не нагружать и изнашивать одни стволы непрерывной пальбой.

После выстрелов двух пушек одной за другой все вокруг затягивается белыми облаками сильно дымного пороха, артиллеристам приходится ждать в такую безветренную погоду, пока можно будем рассмотреть результаты стрельбы. Лупят прямой наводкой с расстояния в сотню метров, прикрытые парой десятков лучников, не дающих никому из защитников замка голову над стеной поднять и попробовать подстрелить кого-то из опасных для замка пушкарей.

Результаты пока не очень понятны, несколько отметин на окованных железом воротах и уже выбирая пара клепок из них. Так и стреляют только первый день, насколько я понял, вот как станут выглядеть ворота через два-три дня, это уже вопрос. Столько времени противнику мы решили не давать, поэтому я послан под умением нанести коварный удар прямо в сердце осаждающей армии.

Целюсь сначала обычными импульсами из-за подходящего забора с двадцати метров, привлекая внимание охраны пушек и лучников. Однако, выследить меня и как-то помешать времени у них точно нет, хотя несколько лучников взглядами нащупывают

место, откуда вылетает что-то непонятное.

Я переключаю базуку на выстрел аннигиляционным зарядом, отправляю его прямо в ствол пушки и сразу же ставлю защитный купол, падая ничком в канаву под забором из жердей.

Через пару секунд раздается уже очень сильный взрыв, осколки пушки легко пронзают защитное поле надо мной, я очень радуюсь совету Олега найти надежное укрытие и не рассчитывать в этом случае на Магию.

Предупреждающие крики захлебнулись, все, кто был достаточно рядом, чтобы разглядеть последний заряд базуки, скорее всего, замолчали навсегда.

Я поднимаю голову и вижу опустошение, произведенное разлетевшимся стволом пушки. Никого в живых на расстоянии пятидесяти метров я не вижу. Зато слышу, как распахиваются ворота замка и солидная толпа защитников несется прямо к брустверу, на котором стояли пушки.

Да, пользуясь опустошением вокруг, которое произвол взрыв ствола орудия, люди Маршала собираются захватить одну или несколько пушек, сильно досаждающих им сейчас.

Вырвать, так сказать, все ядовитые клыки у армии короля на этот год, лишив ее самого действенного средства для захвата замка.

Помешать им почти некому, пушкари, вся прислуга, лучники и большая часть командования, находившаяся сбоку от бруствера, на чердаке соседнего дома, погибли или сильно ранены.

В живых остались только воины, находившиеся около порохового запаса в специально выкопанном окопе. Первые пушки взрываются обычно часто, поэтому меры предосторожности приняты серьезные.

Только, в случае с полной аннигиляцией всей металлической пушки, она разлетается полностью, а не разрывает ствол или заднюю часть, поэтому столько жертв вокруг орудия.

Налетевшие воины Маршала добивают оглушенных солдат, дружно хватают мешочки, бочонки с порохом, несколько ядер и тащат в замок. Остальные по десятку сразу облепили поваленные взрывом пушки и волокут их туда же.

Раздающиеся крики выживших командиров помешать захвату дорогущих пушек не дают пока толку, лучников поблизости не видно, остальные копейщики отведены на пару сотен метров и только теперь могут разглядеть последствия внезапного взрыва. Когда они прибегают к месту, где стояли пушки, преодолевая плотный огонь лучников и арбалетчиков из замка, порох уже унесен весь, остались только рассыпавшиеся ядра, а последнюю пару пушек затаскивают в ворота.

Да, разгром королевских пушкарей и триумф маршала налицо, теперь придется брать замок, чтобы отбить ценнейшие для этого времени орудия. Класть много своих людей на штурме, только, при нашей поддержке вокруг замка придется королевским военноначальникам сначала разбить наши отряды.

Мы как раз готовимся к такому развитию событий, занимаем возвышенности и валим деревья вокруг позиций, создавая примитивные засеки.

Глава 27

Я пока не спешу уходить, наблюдая под умением, как стрелки со стен замка наказывают солдат короля. Те попробовали добежать до закрывающихся ворот, однако, перед самым носом медленно двигающиеся створки вдруг резко захлопнулись.

Люди Маршала реально врагов в ловушку заманивают!

И на головы толпой собравшихся под воротами копейщиков посыпались камни и полетели болты со стрелами.

Похоже, что все или почти все лучники не пережили взрыва, поэтому некому прикрыть пытавшихся перехватить похитителей пушек вояк.

Оставив еще с пару десятков тел валяться под стенами замка, солдаты разбежались подальше от ворот.

Судя по их ожесточенной попытке умереть со славой и искаженным лицам, командиры явно хорошо донесли до рядовых воинов, чем грозит всем такой фатальный промах.

Тем, что им придется тупо по лестницам лезть на стены и ловить на свои головы камни. Вместо того, как просто ждать когда будут развалены ворота и измученный обстрелом враг сдастся на милость победителей.

То есть, вряд ли пережить несколько следующих дней, так как камней в замке, наверняка, запасено великое множество маршалом Комменволем.

Как припасов и вооруженных людей в самом замке и вокруг него, еще здорово усиленных в Скале с нашей бескорыстной помощью.

Впрочем, теперь командирам врага придется изо всех сил брать замок, нельзя для них никак допустить ситуации, что они уйдут, потеряв самое могучее оружие в этом мире сейчас.

Поэтому я засевшим в замке не завидую, замок точно возьмут и всех бунтовщиков порежут на тонкие ремни. Иначе командованию карательного отряда точно не сносить головы. Король не простит никому потерю чудо-оружия, купленного у соседей за безумные деньги в золоте.

Когда возвращаюсь, рассказываю приятелям, что теперь нам стоит ждать:

– Придется вызывать огонь на себя! Чтобы замку стало полегче! Пушки – это великое дело для этих времен.

– Никакое оно уже не великое. Теперь из этих пушек стрелять не получится. Уверен, что осколки металла с аннигиляцией их здорово повредили, если не пробили насквозь. Теперь их только, как образец для копирования можно использовать, –

разочаровывает меня Олег.

Ну, он лучше знает, что могут осколки с зарядом аннигиляции натворить, поэтому я с ним не спорю.

– Как нам использовать тот факт, что пушки в замке? И командиры короля не в курсе, что они испорчены? Наверняка, думают, что пушка сама по себе взорвалась и даже такую раскуроченную бунтовщики унесли в замок. А она по молекулам разлетелась просто, выбив всех свидетелей случившегося! – громко говорю я и осекаюсь, понимая, что такие сведения никому из наших воинов вокруг знать не положено.

– Командиры противника скоро своих воинов на штурм замка пошлют, если лестницы готовы. У них хватит народа и замок штурмовать, и с нами воевать. Поэтому можно сильно не упираться за Маршала, ибо, своя рубашка ближе к телу. Нам бы наших людей сохранить, а если маршал Комменволь погибнет, его люди к нам придут, – довольно практично и реально мыслит Норль.

Растет над собой, как полководец, как отец своим солдатам и всему населению бывшей народной республики.

– Правильно. Нам без больших потерь к замку не пробиться, – поддерживает его Олег, – Да и задача наша не в том, чтобы Маршала спасать, а в том, чтобы королевские войска дальше не пошли. Пусть забирают пушки на крайний случай и будут довольными, пока их как следует не разглядят.

– А на следующий год между нами останется замок, где правит орт Нибенг. Нам его вполне хватит для обороны, можно потом даже этот замок восстановить и пушки на него поставить. С разрывными ядрами никто близко не подойдет, за год точно можно наладить производство пушек, пищалей и прочих аркебуз с мушкетами, – решаю я.

Вот так цинично мы решили позволить маршалу Комменволю с его людьми геройски погибнуть, скидывая до конца короткой жизни со стен захватчиков. У него явно еще где-то пара сотен воинов в засаде ждет сигнала, чтобы ударить со спины увлекшегося штурмом врага. В замке точно три сотни людей нет смысла оставлять. Пусть своих людей и использует по полной, а мы пока будем относительно безопасно для себя создавать давление на фланги противника.

Поэтому дождались начала жестокого штурма замка, построили арбалетчиков и под прикрытием спешенных наемников отправились к ближайшему отряду противника.

Подошли на сотню метров, после чего открыли огонь по солдатам, выбили несколько десятков и спокойно отошли, когда я заметил, что на помощь своим выступил большой отряд

неприятеля.

Они смогли приблизиться к нашему возвышению на ту же сотню метров, после чего парой залпов мы отогнали их на безопасное расстояние.

В результате этого часового маневра перебили примерно сотню врагов, сами потеряв всего двоих от пары лучников, которые не смогли, потому что не успели, больше помочь своим. Мои парни сразу же утыкали их болтами.

Штурм замка тем временем идет по нарастающей, вскоре первые солдаты короля показались на стенах, когда откуда-то после звука рога на сгрудившихся под стенами вояк волной выплеснулись бывшие крестьяне Маршала.

Где они умудрились устроить себе такую нору, что за пол дня их не обнаружили захватчики, я так и не узнал. Защитники замка воспряли духом и скинули вниз самых смелых штурмующих, воины Маршала, почти все с полностью прокачанной Силой и Энергией, перебили попавших в окружение солдат под стенами.

Только, это были не последние воины короля, вскоре крестьян прижали под той же стеной и пошла суровая сеча. За это время мы снова подступили уже к последнему оставшемуся между нами и замком отряду копейщиков. Их там оказалось не больше сотни, поэтому все, кто не успели убежать, полегли на месте.

Мы пошли дальше и через пять минут оказались рядом с местом, где превосходящие силы солдат короля прижали и уже добивают крестьян, не смотря на постоянный обстрел со стен замка.

Только, когда наши болты снесли несколько рядов королевских солдат, они обратились в бегство, оказавшись между молотом и наковальней.

Они стремительно разбегаются, а разъяренные крестьяне бегут за ними.

Прошло пара минут и королевских солдат больше нигде не видно, или удрали, или помирают вокруг замка.

– Отлично получилось, – Олег показал мне большой палец.

– Да. Шикарно сработали, – доволен и Норль, очень воодушевленный ходом сражения.

Мы почти не теряем людей, не идем на сближение, просто стреляем и сносим всех, кто стоит у нас на пути, поэтому желающие сражаться против нас быстро перевелись.

А раз перевелись, значит, мы деблокировали замок и сорвали его штурм.

Не знаю, сколько воинов у маршала Комменволя осталось в живых в замке, из отряда, напавшего из засады, выжило не

больше шестидесяти бойцов и то, почти все они ранены.

Правда, тел солдат короля под стенами гораздо больше, да и мы еще набили пару сотен не напрягаясь. Крестьяне Нибенга так маневрировать и отступать не обучены, кинулись на помощь своим, поэтому их осталось не больше половины от прежней численности.

Пока я прикидываю число выживших крестьян Маршала:

– У орта Нибенга пятьдесят воинов, под стенами около шестидесяти, в замке если осталась половина, это уже хорошо, то есть, еще человек пятьдесят и во втором замке примерно пятьдесят. В итоге у Маршала в строю около двух сотен воинов, вполне хорошее число, чтобы и дальше держать оборону в замках.

– А сколько потеряли командиры короля? – интересуется Норль.

– Ну, так сказать трудно. От наших болтов сотни две с половиной, при штурме замка сотню-полторы и у стен примерно сотни полторы, когда ударил засадный полк Маршала. Еще с пол сотни от воинов орта Нибенга. Учитывая, что после взрыва пушки у короля здесь оставалось тысяча триста – тысяча триста пятьдесят воинов, теперь их всего примерно семьсот – восемьсот бойцов. Причем, многие из них ранены и не способны делать ничего, кроме как бежать.

– Кажется, пора королевской армии отступать, – делает вывод Олег.

– Да, они потеряли больше тысячи солдат и все пушки с порохом. Теперь могут или пойти в последнюю атаку и погибнуть с честью, или отступить в Клепер, где у них точно есть пара сотен свежих воинов. Будут ли они еще пробовать захватить замки Маршала – так сразу и не скажу, – задумчиво говорю я.

– Нас это уже не так сильно касается, мы свое дело сделали на отлично. Потери при последнем штурме всего пятеро убитых и восемь раненых – вот что для нас самое главное, – Норль получил от командиров последние сведения о наших потерях и очень доволен.

– Зато двадцать пленных и еще тридцать легко раненых в плену, но, могут идти, – теперь он внимательно следит, чтобы пленных больше не убивали.

– Здорово повоевали. Потеряли двадцать своих и еще двадцать пять ранено, зато, пол сотни целых пленников и сто десять раненых. Если из них даже половина выживет и встанет в наш строй – так мы еще и в прибытке по настоящим воинам окажемся, – подвожу я итог.

Через пару часов разведчики донесли, что остатки отрядов королевской армии складывают свои пожитки и начинают

уходить в сторону Клепера.

– Вот и отлично, пора и нам покинуть это место, залитое кровью крестьян и солдат, благородных и простых.

Маршал Комменволь до общения с нами не снизошел, только, это нам и не требуется.

Собрали свои отряды, сложили раненых, трофеи и арбалеты на подводы, после чего отправились обратно ко второму замку, особо не прощаясь с ним.

Видно, что отношения уже особо не наладятся, тем более, мы хладнокровно ждали, когда все его люди влезут в бой и будут истекать кровью. Только после этого сами пошли в решительную атаку.

Получается, снова безжалостно использовали его лично и его маленькую армию в целом.

Ну, а кому сейчас легко в этот исторический период?

Спасли в итоге его именно наши воины, их меткие глаза и крепкие руки, технологичное оружие и мой удачный выстрел из бластера Олега.

Ночевали около замка орта Нибенга, однако, уже в ночи прискакал гонец из Криденсберга:

– Мастер Серый! Тот сигнал, которого ты приказал ждать, появился! Около пристани на том берегу на верхушке самого высокого дерева висит светлая простыня!

– Черт! Как странно быстро прилетели цвельфы! Эти же из экипажа ботика говорили, что ждать придется до двух месяцев. Вот ведь какая незадача! – бормочу я своим товарищам.

Старина Норль сразу спадает с лица, похоже, что еще пару месяцев мы здесь вместе с ним не проведем, как все надеялись.

.

Глава 28

Выезжаем сразу, оставив Норлю все наши бластеры, кроме, конечно, того самого от Олега, которому требуется дополнительный источник энергии.

И на который мы здорово рассчитываем на Земле. Как перенесут перемещение сложные технические устройства, такие как бластеры Гангов, точно сказать пока нельзя. Если смартфон вылетел, возможно, то и они работать не будут, а базука Олега уже проверена перемещениям через Скалу.

Еще бинокль и остальные вещи, захваченные в ботике.

Норль не успел прокачаться до четвертого уровня, однако, Олег говорит, что по всем понятиям ему осталось совсем немного, чтобы перейти с третьего на следующий уровень.

Глядя на его расстроенное до невозможности лицо, я понял, что друга нужно успокоить:

– Старина, ты с нами не прощайся навсегда. Мы в любом случае вернемся. Отправлять робот-челнок без экипажа гораздо дешевле, в десятки раз, чем с экипажем из цвельфов и нас в качестве пассажиров. Тем более, он полетит только в одну сторону, обратно уже не сможет вернуться, так он будет запрограммирован. Поэтому, я думаю, что нас вернут сюда и у нас будет два-три месяца, чтобы помочь тебе. Ведь быстрый переход возможен только отсюда, с этой планеты. Где расположены остальные – никто не знает.

– Цвельфы могли бы их найти, если им показать очертания материков на планетах, как ты рассказывал. Только, мы же не собираемся допускать их до Храмов, – подтверждает Олег.

– Ну, это они легко смогут понять, покопавшись в наших мозгах. Заодно привезем Норлю много чего из техники цвельфов, что сможем выпросить. Уж в бластерах они точно не откажут мне, как беспощадному уничтожителю Гангов и ему, как моему лучшему помощнику.

Говорю так, а сам понимаю, что цвельфы могут нас просто забрать и больше не вернуть на эту планету. Если решат, что смерть нескольких Гангов где-то, хрен знает где в глубинах космоса, им особо ни к чему. И не стоит на это тратить какие-то ресурсы. А нас тогда точно обратно не повезут, закончим свою жизнь где-нибудь на передовой или в подземных ходах, воюя с захватчиками.

Как нам было предназначено раньше судьбой.

Правда, с их технологиями на люди Земле смогут оказать серьезное сопротивление попытке порабощения всех жителей. И

сделать захват планеты слишком дорогим для Гангов.

Как я понимаю, все эти действия зависят именно от экономики, есть ли именно этот экономический смысл тратить ресурсы пришельцев на захват достаточно рядовой планеты.

Если никто из аборигенов ничего не знает и не может сопротивляться хоть в какой-то мере захватчикам, тогда порабощение обходится очень дешево.

Если же продуманы какие-то варианты для обороны, тогда все выходит гораздо дороже и часто теряет смысл.

А с технологиями цвельфов мы сможем дать настоящий бой синим лягушатам, то есть, наша игра в любом случае стоит свеч.

Вот только оставлять одного Норля как-то некрасиво теперь.

То есть, именно теперь не так все печально выходит, когда первое наступление регулярной королевской армии довольно легко и изящно отбито. У приятеля есть немало времени для упрочения своей власти над занятыми землями, поиск правильных менеджеров для управления, создание нового и сильного оружия.

Тактику отработали неплохо, показали самому Норлю и его командирам. Да и всем остальным воинам, что никаких лихих атак не требуется, как и ожесточенной рубли лоб в лоб. А нужно только включать голову, спокойно взводить тетиву арбалетов и прицельно стрелять. Как на обычной незамысловатой работе, даже немного скучной.

С пленными и трофеями, довольно большими теперь запасами оружия, можно сказать, что вышли в большой плюс по итогу коротенькой войны.

Стали в себе гораздо увереннее и новички, и наемники, попробовав такой способ сражаться без потерь.

Командиры короля, конечно, придумают какую-то тактику против плотного арбалетного огня. Начнут строить закрытую щитами «черепаху» или сделают упор на внезапные кавалерийские атаки. С ними можно бороться той же тактикой таборитов, я оставил Норлю подробное описание, как этого добиться.

Тем более, Маршал выдал нам одну из пушек, и правда, теперь непригодных для стрельбы. По этому образцу уже неплохо натасканные мастера в мастерской Норля без проблем сделают гораздо более лучшую пушку, серьезно скорострельную и стреляющую шрапнелью по пехоте и конной лаве.

Если год спокойной жизни у Норля получится прожить, тогда врага встретит супероружие, состоящее не только из арбалетов, но и массовых выносителей живой силы противника.

Клеперский отряд может еще внезапно осадить замок

Маршала и взять его, силенок для этого у них хватает.

Ничего, про запас есть еще один замок, более выгодно расположенный и со стенами повыше.

Однако, нам с Олегом приходится срочно выезжать. Сколько нас будут ждать цвельфы около ботика – одному Квинту Прямоходящему известно!

Поэтому грузимся с ним на подводу и с одним десятком охраны спешим в ночь.

Нам нужно выспаться хоть немного после страшно утомительного, напряженного дня, полного сражений и пролитой крови. Потом сами будем грести на веслах и вести переговоры с цвельфами, голова нужна для этого дела хоть немного отдохнувшая.

Ночью с факелами в руках охраны едем неспешно, утром уже в замке срочный завтрак, во время которого я внимательно разглядываю сам замок, двор со снующей прислугой и вышагивающими по стенам стражниками.

Олег стоит рядом, оба мы быстро жуем и смотрим в это прекрасное летнее утро на свет божий.

– Может, в последний раз здесь стоим, – замечает мой товарищ.

– Как не отпустят нас цвельфы? Оставят воевать на захваченных Гангами планетах? – такой вариант вполне возможен.

– Не думаю. Мы можем принести им гораздо больше пользы на Земле. Хотя, никаких гарантий нет, конечно.

– Остались срочные дела? Которые можно решить?

– Да нет, такого срочного – ничего, не стоит суетиться. Перелет, наверно, в пару дней, на базу цвельфов, мы у них в относительном тылу находимся. Удалить наши чипы и освоить новое оружие – еще день-два, все знания нам, в основном, сразу в мозг зальют. Пару дней сюда и потом еще на пару месяцев можно с Норлем остаться, смотря сколько времени робот-челнок будет лететь до Земли.

– Да, хорошо бы вернуться. Потом можно уже серьезно со всей местной жизнью попрощаться, – подтверждает Олег.

Сейчас нет смысла ни с кем прощаться, даже с нашими подругами.

Торопимся на берег, переплываем Кану и видим издалека, что оставленная мной заметная простыня из запасов орта Вильбурга качается на самом заметном дереве на опушке леса. Там, где закончилась жизнь всех последних беглецов из города Стражей. Понятно, что те, кому я поручил наблюдать за опушкой леса около переправы сразу ее заметили и послали гонца к нам.

– Ясно, что у цвельфов летающий катер на звездолете найдется, им ее повесить ничего не стоит, – замечаю я Олегу.

Потом мы вдвоем гребем по течению и через полтора часа причаливает в знакомой бухточке, быстро поднимаемся к ботику.

Видно, что его открывали, поэтому просто ждем, когда появятся цвельфы.

Они выходят из-за дерева через минуту, похоже, что только обнаружили нашу лодку и успели дойти от звездолета, которого мы так и не видим в лесу.

Сразу, без разговоров, пропускают нас вперед и идут следом двое одетых в красивые противогазы гуманоидов.

Нас провожают до него, и только с метра я могу разглядеть под голограммой леса на звездолете входной шлюз. Размеры и внешность межзвездного корабля снова не получается оценить под ловко наложенной маскировкой.

Санитарная обработка воспринимается как неизбежность. На нас самих и одежде множество местных бактерий и вирусов, да еще и насекомые имеются, наверняка. Поэтому так сразу внутрь нас не пропустят. Она похожа на такое же действо, которое случилось со мной на базе Гангов, с заменой одежды на местную новую, а перед этим полное купание в чистящей пене. Да и потом нам показали, что нужно одеть респираторы, так положено при контакте с аборигенами.

После первых приветствий я рассказываю на немного подзабытом цвельфском языке, что случилось с нами на этой планете. Как именно погибли их товарищи и почему мы остались живы.

– Они сами отправили нас сторожить на вершину склона, мы выполнили приказ, отстреливаясь сверху, – объясняю я.

Глядя, как потрясенный увиденным вокруг Олег крутит головой, рассматривая внутренности похожего на наш прежний звездолета, и вслушиваясь в птичью речь инопланетян.

Наверно, он до конца не верил, что такое случится, что произойдет первый в его жизни Контакт с инопланетной цивилизацией.

Впрочем, с его опытом путешествий по планетам и цвельфы не сравнятся, абсолютно новый для них способ перемещения между мирами.

Хотя, что-то о путях Древних они знают, судя по их вопросам к Олегу.

Своего отношения к нашим поступкам никак не выказывают, что и понятно, раса они такая закрытая достаточно, хоть и близкая к нам.

Через три часа разговоров с моими переводами становится

немного понятно, что за гибель своих нас не хвалят, но и не порицают сильно. Понимают ситуацию, видели записи с камеры с телами цвельфов и грудой дохлых разбойников.

Потом нас кормят уже забытыми мной пайками, чтобы не терять время, пока сами проводят переговоры со своими вождями.

– Пока решено вас привезти на одну из наших планет. Дальше все будет решаться по мере того, какой вариант больше понравится Совету.

Слышим мы с Олегом и вскоре уже залезаем в знакомые мне купели с красной маслянистой жидкостью.

– Чтобы не страдать от перегрузок, так мне раньше говорили, – объясняю я приятелю смысл этого действия, – Сейчас уснешь и проснешься уже на базе.

Сколько длился перелет, снова не понятно, я и так небритый и с бородой, так что по щетине на своих щеках так просто прошедшее время не определить.

Как и Олег, так что вылезаем из камеры и идем смыть липучую субстанцию в знакомый мне пневмодуш с двумя кнопками.

– Круто, – радуется Олег, до этого никогда не бывавший в душевой с такими высокими технологиями.

Сразу после этого нас вывели из корабля, потом ехали опять куда-то по подземным дорогам. Через полчаса поездки в небольшом вагончике только для нас и пары сопровождающих цвельфов довольно неожиданно оказались в медблоке.

Олег снова крутит головой, я же все происходящее воспринимаю спокойно.

– Решено вам сразу же удалить чипы врага и заодно научить нашему языку Ольега, – симпатичная женщина из местных объясняет наше будущее, мягко произнося его имя, – Чтобы не тратить время на перевод.

– Ну, старина, давай попрощаемся на всякий случай. Хрен его знает, как пройдет операция и какими мы проснемся после нее.

Вообще, видно, что нами заинтересовались серьезно, клиника дорогая и медсестры здесь очень даже ничего, все поголовно красотки на наш уже средневековый взгляд.

Чистенькие и ухоженные, без лишних волос везде.

Видно, что у приятеля при взгляде на них мелькают похожие мысли, поэтому говорю:

– Может и попробуем инопланетной любви, у них с этим делом для нас запретов нет. Ухаживать тоже не нужно, остается только вежливо предложить кому-то из женщин цвельфов и выслушать ответ.

Нас обоих кладут под знакомый прибор одновременно, и я

отрубаюсь от местного наркоза.

Потом прихожу в себя, когда меня везут на каталке в палату, даже отдельную, значит и Олег где-то рядом.

Еще сон и я чувствую себя отдохнувшим, лежа на фантастически удобной кровати.

За завтраком мы встречаемся, Олег первым делом мне говорит:

– Если и остаться здесь, то, из-за такой удобной кровати. Как вспомню, на чем приходилось спать на последней планете, аж плакать хочется.

– Не о том думаете, товарищ! Родину нужно спасать! – бравым голосом я возвращаю его в реальность.

– Вами займутся через половину дня. Все члены Высокого Совета смогут собраться примерно в это время перед своими экранами, – сообщает присматривающая за нами очередная красивая женщина-цвельф.

– Отлично, значит время есть, – радуется землянин Олег и тут же берет инициативу в свои руки, разговаривая уже на языке цвельфов, – А вас можно пригласить в комнату отдыха?

Она немного задумывается и отвечает утвердительно, – Да, у нас есть время для этого.

И они сразу уходят, оставив меня одного на несколько минут, когда появляется вторая медсестра, пожалуй, еще симпатичнее и фигуристее, чем первая.

Я повторяю подход Олега и тоже не получаю отказа. Похоже, направление моих мыслей уже понятно хозяевам клиники, поэтому и прислана такая красотка с длинными ушками.

Межгалактическим сексом плотно занята моя жизнь до того момента, пока медсестра не приподняла голову в характерном жесте, к чему-то прислушиваясь. Потом отстранилась от меня и встала нагой:

– Нам пора.

Немного так запахло занятием любовью с роботом, однако, только немного, до этого момента ей все здорово нравилось.

Нас успели покормить до важной для нашей судьбы и судьбы всего человечества встречи, а потом мы сидели три часа, присутствую на совещании. Самих членов Высшего Совета цивилизации цвельфов мы не видели, их вопросы нам задавал присутствующий здесь цвельф с командирскими манерами.

Расспросив нас подробно по нашим планам и обсудив что-то между собой, нас развели по комнатам, куда принесли ужин.

Заодно в мою кровать пришла подруга Олега, а к нему, наверняка, моя бывшая любовь.

Наверняка, решили обобщить опыт между собой или по

заданию начальства.

Насколько мы устойчивы к стрессу, умеем держать удар и отвечать за свои слова.

Утром я проснулся уже один, на завтраке встретил приятеля, мы кратко обсудили разные интересные отличия в манере двигаться обоих медсестер.

Потом небольшое ожидание в специальном классе с видео возможностями на стенах. Пришедший уже знакомый цвельф сообщил нам, что наш план в общем принят к исполнению, теперь именно он будет заниматься его реализацией.

– Вам обязательно придется вернуться на эту планету, откуда вас забрали, – вот его первый приказ, – Чтобы оттуда попасть на свою родную. Потому что из всех планет, которые мы смогли извлечь из памяти Ольега, она самая ближайшая к нашему местоположению сейчас. Есть еще одна другая, только, она находится немного дальше и к ней лететь опаснее, там часто дежурят перехватчики Гангов.

Отличная новость, я бы сильно расстроился, если вскоре не увидел Норля.

После этого согласование списка необходимых нам на Земле вещей – транспортного жука, взрывчатки, особо прочных и заточенных до невероятной остроты мечей, пары десятков бластеров с большим количеством зарядов, специальной формы для ведения боевых действий, которая не дает разглядеть тебя на экране тепловизоров и еще много-много другого имущества.

Для того же Норля я выпросил небольшой станковый лучемет невероятной силы, стреляющий чем-то наподобие аннигиляционных зарядов из штуковины Олега. Наводится на десяток километров через лазерный прицел и уничтожает все живое на пару сотен метров вокруг места попадания сменного заряда.

Это оружие решит любые проблемы с внешней угрозой наверняка.

– Их уже собираются списывать, поэтому я выделю вам один с собой и пару штук будет доставлено на челноке. Зарядов к ним ограниченное количество осталось, всего около двух сотен, – счел нужным пояснить этот страшно деловой цвельф.

– А базу Гангов он сможет взять? – спрашиваю я.

– Нет, если бы все оказалось так просто, в вас бы нужды не было. Придется действовать по тому же алгоритму, с помощью которого вы умудрились проникнуть на базу захватчиков.

Понятно, что это без особых шансов на успех такой вариант, Ганги точно внесут изменения в свою систему безопасности после моего проникновения чисто на удачу.

Зато со связью между собой вопрос цвельфы закрыли полностью, маленькая гарнитура прячется в волосах и мы слышим друг друга на сотню километров, как я понял приблизительно. Пришлось ее же затребовать и для Норля в двойном количестве. Явно пригодится на некоторое время нам, а потом ему держать связь со своими людьми.

Мы провели еще один день на базе, пока этот деловой цвельф заказывал доставку необходимого оборудования и оружия, утрясал вопросы с нашим возвратом на прежнюю планету.

Красотки с ушками нас больше не посещали, впрочем, передышка оказалась очень кстати. Чтобы произвести впечатление на местных девушек, нам пришлось прыгнуть явно выше своих повседневных возможностей.

Олег подробно показал на проекционной карте Земли то место, где мы будем ждать челнок.

– Примерно три наших месяца, – объявил цвельф, – То есть, четыре ваших. Займет путь робота-челнока до вашей планеты с обходом опасных мест. Инструкции, как его использовать потом, залиты в ваши головы, так что не переживайте. Главное, сберегите их сейчас! – сказал он напоследок.

– Похоже, все эти тайные знания, как использовать Храмы, и сама Магия их не заинтересовали, – сказал мне перед посадкой на звездолет Олег.

– Думаю, что да, – пожал я плечами, – С другой стороны, простой бластер решает проблему с такими магами на раз-два. А для перемещения со всеми удобствами у цвельфов есть звездолеты.

Снова уже знакомая купель с маслянистой жидкостью, трубка во рту, и я пропадаю из сознания.

.

Глава 29

Выгружаемся мы около того же ботика, там уже есть место готовое к приему челнока.

Хорошо, что переживать о радарах и прочих около орбитальных спутниках пока не стоит.

Часть выгруженного добра забираем с собой, часть прячем в ботике, например, ту самую лазерную стационарную установку для Норля. Нет смысла ее вытаскивать без особой нужды, здоровая она, в мешке не спрячешь.

Цвельфы просили ее не применять особо, вообще, только в самом крайнем случае, после чего спрятать надежно или утопить в реке.

Есть у них определенные понятия о том, что можно давать недостаточно развитым народам, а что нет. Впрочем, мы как раз признаны вполне себе развитой цивилизацией, а скорее всего, просто могущими доставить серьезных проблем заклятым врагам где-то на далекой периферии Вселенной.

Поэтому нам, как смертникам с заслуженной репутаций готовы отдать списанное оружие и даже пожертвовать роботом-челноком, чтобы на своей планете мы дали прикурить Гангам.

Мы – точно дадим, тем более, теперь с имеющимся бессмертием.

В общем, когда через семь дней отсутствия мы приплыли в первое поселение Стражей, где думаем дождаться Норля, сказать, что он чуть не помер от радости, это не сказать ничего.

Примчался без охраны в поселение, когда мы отправили известить его о нашем прибытии посыльного и ждали после сытного обеда, когда пригонят подводу для перевозки в замок новых подарков.

Слетел с лошади и так жарко нас обнимал с радостью, что пришлось шепнуть приятелю:

– Старина, поменьше восторгов. Вокруг твои подданные и не гоже Господину так радоваться при виде своих верных слуг. Всего-навсего слуг.

– Да пофиг! – отмахнулся Норль, однако, прыжки вокруг нас прекратил.

– Великий Мастер Норль! Позволь все тебе наедине рассказать! – и мы выходим на набережную, где я вкратце описываю наши приключения с цвельфами.

– Ха, молодцы, что погуляли с местными бабами! Я бы тоже не отказался слетать, только, теперь уже поздно.

– На вас, Великий Мастер, лежит теперь большая

ответственность за ваш народ, – учтиво, но с иронией ответил ему Олег, – Нельзя его без вашей мудрой руки на столько дней оставлять.

– Да знаю я! Сами заманили в эту канитель! Теперь я за все отвечать должен! – ругается приятель, – Так прямо затосковал, когда вы исчезли!

– Как там у Маршала дела? Не присылал гонца потом? – меняю я тему разговора.

– Прислал, кстати. Благодарит и все такое. Намекает на помощь в случае повторения приступа.

– Ага, а ты?

– Предложил сразу же слать гонца. Ну и что, не оставлю в беде, я же теперь должен думать о будущем. Тем более, маршал начинает принудительно-добровольную мобилизацию сельских парней в свою армию и слезно просит их в Скале усилить, – продолжает рассказ Норль, – Хочет снова иметь пять сотен воинов под рукой, намекает на наши арбалеты, только, денег у него покупать их нет. Впрочем, подарить пару десятков я ему могу без проблем.

– Самое главное – на сколько вы вернулись? – спохватывается приятель, что мы отвлекли его от основной интересующей его темы.

– Да на хороший срок приехали. Почти до конца лета останемся, а может и до самого начала осени. Нужно перевести наши местные месяцы в земные и там смотреть, так ведь, Олег?

– Ну да. Нам без челнока тоже особо в горах Грузии делать нечего. Ну, прогуляемся в Они, почистим город от зомби, дальше вряд ли пойдем без транспорта. Всего-то записать видео на носитель цвельфов и что-то взорвать для разнообразия.

– То есть, не больше недели на адаптацию на новой, безлюдной Земле потребуется. Нарубить на камеру цвельфов несколько зомби, если они там еще бегают. Заснять все вокруг, потом провести несколько операций около баз и платформ Гангов. Просидеть полгода точно не получится, даже после первого нападения на самих Гангов они быстро перекинут на Землю экспедиционный корпус, – рассуждаю я вслух, – Перекинут и найдут челнок цвельфов рядом с нами.

– Ты забыл, что ли? – удивленно смотрит на меня Олег, – Нам же сказали, чтобы после разгрузки челнока мы запустили режим самоуничтожения или он сам взорвется через две недели.

– Черт, забыл что-то, – удивляюсь я сам на себя, – Эльфиечка все мозги переформатировала своей податливостью.

Эльфами и эльфийками мы с Олегом решили называть народ цвельфов, чтобы не ломать язык.

Мы вернулись в город, посетили Скалу, снова Олег учит Норля разным магическим умениям вместе со мной, уделяя основное внимание, конечно, моему приятелю.

– Мы с тобой еще в Храме насидимся, там перейдешь на пятый уровень, а Норля очень необходимо на четвертый перетащить.

Так и пошла наша повседневная жизнь после возвращения к приятелю.

Олег натаскивает его в Скале, правда, приходится время тщательно выбирать. После закончившейся нашей относительной победой быстрой войны, поток в Скалу понемногу нарастает, народ, проживающий вокруг и даже в Клепере хочет посетить местную основную достопримечательность.

Едут и дворяне с востока королевства, и даже с центральной его части. В Жомбурге все трактиры и постоялые дворы работают, лодки постоянно снуют от берега к берегу, коляски и подводы везут народ в город и обратно.

Единственно, что правильно наладить работу дорогих трактиров и комфортное проживание требовательных путников у бывших крестьян получается так себе, поэтому при относительно небольшом потоке желающих все успевают прокачаться за один день и вернуться ночевать в Жомбург.

Впрочем, золотому ручейку воины Норля все равно очень рады. Тем более, он все делит честь по чести, зарабатывая себе репутацию умелого хозяйственника и кристально честного руководителя.

Замок отлично зарабатывает на лодках, еще на работе трактиров и гостиниц в Жомбурге, где теперь трудится мытарем с уже тремя помощниками бывший заместитель Рожера. Похоже, что судьба своего прежнего начальника молодого мужика не привлекает, поэтому пока работает совсем отлично.

– Ох, сколько среди них наших врагов и шпионов, – бормочет Норль, вспоминая надменные рожи дворян с семьями, прибывающих в город под Скалой.

– Ну, тебе придется с ними как-то сосуществовать, лучше поддерживать какие-то отношения и зарабатывать деньги, чем открыто враждовать с основной массой дворян, – примирительно говорю я ему.

– Еще и жениться на благородной придется. Хорошо, что здесь пока женщины особого слова не имеют, – говорит ему Олег.

– Как там наши дворянки с детьми живут? И все, кого я тебе из Жомбурга и замков прислал? – интересуюсь я.

– Дворянки детей Стражей учат читать и писать, на такую работу они кое-как согласились ради спасения своих детей.

Арестанты вкалывают в городе, тут работы много, тяжелой и грязной. Пришлось создать отдельный отряд по надзору за ними, приходится лентяев наказывать, как самих крестьян наказывали в прежней жизни. Была пара попыток бегства, твои знакомые жулики, еще Рожер с ними увязался, даже дозорного ранили и в лес рванули.

– И как? Поймали?

– Поймали, только, чикаться с ними не стали, повесили всех под горячую руку там же в лесу.

– Ну, повесили, так повесили. Не снимать же теперь обратно, – усмехаюсь я.

Кто-то шансами, которые им жизнь дает, могут воспользоваться, кто-то все равно упрется башкой в стену, как наш бывший мытарь. Жил бы прекрасно и работал честно после полученного нагоняя, нет же, решил самым умным оказаться.

С жуликами клеперскими то все и так понятно, они исправлению трудом не подлежат ни в коем случае.

Наш двойной агент быстро обернулся после сражения около замков и принес хорошие новости. Командование клеперского отряда, как я и предполагал, выгнали со службы, прислали новое начальство, однако, новых солдат с ним не прислали.

– Значит, пока не собираются воевать? – спрашиваю я его.

– Трудно сказать, – чешет отпущенную солидную бороду двойной агент, – Только, пушек в городе нет, как и конницы. Единственно, что могут нанять снова несколько дворянских дружин. Мне рассказали пара знакомых дворян из военных, что денег на это дело тоже не прислали, похоже, что ситуация резко меняться не будет.

Получает свою хорошую плату и спешит на рынок закупаться на уже три свои подводы едой для продолжающего испытывать большие проблемы с продовольствием города.

Да, до основного урожая еще пару месяцев, продукты все так же дороги, а наши оборотистые крестьяне солидно разбогатели на торговле безо всякого риска.

Теперь купцы везут из Клепера всякие промышленные изделия и даже предметы роскоши, типа, больших зеркал, распродаются и снова гонят продовольствие в Клепер и окрестные земли.

Через них мы заказываем все, что нужно, для работы мастерской и кузниц, поэтому больше рисковать жизнью во враждебном городе не требуется.

В середине лета случилось у нас серьезное происшествие, потребовавшее нашего активного вмешательства.

Восточные дворяне собрались в кучу, договорились между

собой насчет отомстить за трех убитых ортов и разграбленный замок с уведенными дворянками. Пришли в силах тяжких в наши земли, первым делом разграбили наше село на границе земель замка Шлоссена и другого замка.

Силами тяжкими оказались две с половиной сотни конницы, все сплошь дворянские дружинники и сотня прислуги.

Когда нам про такое бесчинство донесли, я отправил первым делом разведку к ним и оповестил Норля по теперь имеющейся связи.

После небольшого совещания решили опробовать полученный от цвельфов стационарный лучемет.

Похоже, что умело управляемая конница из десятка разных отрядов не станет наступать на наших арбалетчиков в лоб. Уже знают, наверняка, орты-соседи, про такое смертоносное оружие от тех же клеперцев.

Только, бегать с подводами за неуловимой тогда конницей – это не наш выбор на сегодняшний день, да и Норлю очень хочется опробовать полученный агрегат в действии, как, впрочем, и нам самим.

Свою конницу бросать на вторгшихся в наши земли мстителей очень не хочется, мало ее у нас, да и потери будут большие, если не тотальные. Нет никакого смыла своих людей класть, если есть несложный выход из пикантного положения.

Дворяне со своими дружинами разместились на большом поле перед следующим селом, выставили красивые шатры и пустили дозоры на расстоянии одного километра от стоянки, чтобы наши арбалетчики никак не могли им угрожать.

Мы привезли втроем на подводе лучемет, подняли его на высокий холм и долго ждали рассвета, чтобы навестись на просыпающийся лагерь противников получше.

Можно и в темноте прицелиться по показаниям тепловизора, только, мы ждали, когда ночная смена дозорных прискачет на поле, полное шатров, для пересменки.

Дождались, наблюдая в отличные новые бинокли от наших союзников, потом прицелились и положили две осколочные или аннигиляционные гранаты по краям стоянки, и еще две в центр.

Рвануло там знатно, даже до нас взрывная волна докатилась.

Своих воинов посылать не стали, ни к чему им такое видеть, как три с лишним сотни народа почти мгновенно отправились вместе с лошадьми на тот свет.

Проехались сами втроем, наблюдая последствия, пришлось, конечно, добить несколько выживших бедолаг, потерявших зрение и слух и сильно мучавшихся от полученных ран.

Тела валяются на земле без особых таких последствий, просто

мертвые и мертвые, немного обгоревшие такие.

Потом добрались до разграбленного села и оповестили мужиков, что их обидчики уже мертвы, а все, что от них осталось, можно себе забрать в качестве возмещения за поруганную честь деревенских девок и баб. За отнятую и пущенную под нож скотину, и прочее всякое конфискованное зерно.

– Одно условие, требуется все останки людей и лошадей закопать, чтобы заразу не разводить, – приказал Норль старосте, встретившего нас со следами побоев на лице.

– Носить их никуда не нужно, пусть все на том поле останутся лежать, только, под землей, – добавил я и кинул толстый мешочек с золотом в руки старосте.

И староста, и обступившие его мужики согласно кивнули головами.

– Кроме трофеев, золото поделите на всех пострадавших. И чтобы молчали про это дело и все следы скрыли. А то приедут мстители за этих дворян, мы то далеко, тогда на вас снова отыграются по полной.

После этого мы уехали, сопровождая подводу с установленном на ней лучеметом под чехлом.

– Что сделают остальные орты, когда поймут, что лихой набег на наши земли закончился общей пропажей смельчаков? – задумался Норль.

– Что сделают? Да ничего особенного, начнут воевать за освободившиеся земли между собой, – предположил я.

Ближе к концу лета последний раз проехались все вместе по нашим владениям, показали себя народу и начали готовиться к перелету.

Золото Стражей продолжает лежать в подвале дома в центральной части города. Все та же баба его охраняет и ждет, когда же вернутся ушедшие Стражи.

Не знает, что они уже не вернутся, только, пусть пару лет еще на это надеется.

Наняли еще сотню наемников, когда стало понятно, что продолжения войны в наших местах в этом году уже не будет. Прежних осталась тоже сотня, часть из них взяли отпуск и с заработанной монетой отправились навестить родню.

Пришлось сначала Кнопфа отпустить за его семьей в центр королевства с парой его приятелей. Не думали, что получится у них вернуться, однако, проехав тысячу километров туда-обратно без особых проблем за месяц, мои помощники появились как-то под вечер перед замком.

– Ну, как в королевстве жизнь? Что с домами сделали и скотиной? – поинтересовался я.

– Да все вернулось в прежнее русло. Дворяне успокоились немного, уже так не лютуют. А дома и скотину пришлось соседям раздать, моя едва не померла от такого поступка. Все не могла поверить, что мы с Кромесом выжили во время восстания. А теперь управляем тремя замками в ваше отсутствие и денег у нас столько, что просто некуда девать, – усмехнулся Кнопф.

Кромес, кстати, отказался своих перевозить сюда, да и некогда коменданту основного замка пропадать на целый месяц. Передал денег с Кнопфом, чтобы дети, как подрастут, приехали, а у самого уже и тут семья сладилась, поэтому так поступил.

К концу лета усердно прокачивающийся на Столе Норль дошел все-таки до четвертого уровня и смог освоить защитный купол.

– Ну и отлично, – символически вытер пот со лба Олег, – Теперь тебе за бластерами нужно присматривать. Смерть твоя на конце луча только, Кощей ты наш Бессмертный!

Прошелся Олег своими лечащими способностями по Норлю, да и Кнопфа с Кромесом не забыл.

– Теперь еще лет пятьдесят проживете без проблем, если обжираться не будете каждый вечер, – так и сказал им после лечения.

Мужики приуныли, здесь они других развлечений особо не знают, кроме как здорово поесть и выпить каждый день.

Перелет все откладывали, времени с запасом еще было, пока как-то Олег мне не сказал, что завтра придется улетать.

– Я лечу первый, потом два-три дня на Столе в себя прихожу, значит, следуешь за мной на четвертый день.

Собрал свои вещи и взошел в Скалу, где еще раз прогнал меня по управлению капсулой:

– Я все настройки оставлю прежние, поэтому ничего не меняй. Жди в капсуле, она тебя ко мне сама отправит минут через десять. Лежи на Столе, пока совсем не проснешься. Если меня не увидишь, не переживай, я на разведку схожу.

Ну, все описания тех мест у меня на бумагу перенесены на всякий случай, поэтому я спокойно прощаюсь с земляком.

С Норлем они прощаются навсегда, скорее всего, хотя, кто его знает.

– В мастерской мастера сами через полгода спокойной работы создадут новую пушку, лучше не мешай им. Да и ручные пушки тоже будут, порох теперь сами делаем, я наладил поставки всех ингредиентов.

– Прощай, Великий Мастер Норль!

– И ты прощай, Мастер Ольг!

Олег забирается в капсулу со своим мешками и рюкзаками,

дверцы закрываются, а мы выходим из Скалы.

Караул к ней приставлен, сегодня никого пускать не будут на всякий случай.

У Норля глаза на мокром месте, да и я чувствую сильную грусть от расставания, хоть и увидимся вскоре.

– Все, старина, скоро и мне уходить, – говорю я товарищу.

Глава 30

Вот так, Олег исчез в Скале, мы же вышли из нее и отправились в дом, где квартирует Норль.

Предчувствие того, что и мне через три дня уходить из этого мира, не может не довлеть над нами с приятелем.

Поэтому мы просто сели вдвоем и крепко нарезались по этому поводу.

Поговорили по душам, я даже остался спать с его подругой, пышной и страстной девкой. Сам приятель продолжил выпивать со своими людьми, ему явно больше моего требуется в этом деле горючего.

Проснувшись в состоянии легкого похмелья, я лежу и пытаюсь представить, что еще могу сделать для Норля.

Потом все же встаю, ищу одежду с броней космического пехотинца и потом на кухне нахожу подругу с поваром, которые мне и помогают побороть навязчивое похмелье.

Норль уже где-то рядом командует своими людьми, кого-то отправляет проверить, как работают арестанты, кого-то в школу-интернат для местных и приезжих детей.

Мы решили с ним, что проще всего так избежать постоянного науськивания матерями потерявших отцов парнишек и девчонок – это создать в нескольких домах отдельный лагерь для воспитания их в духе воинов, под руководством умеющих к этом склонность воинов-крестьян.

Грамоту им преподают пленницы-дворянки, умение читать и писать здорово поможет и им самим, и нам в будущем.

То есть, уже только властелину этих мест Норлю.

Всеобщая грамотность, так сказать, по советским уложениям.

Причем девяносто процентов пришельцев-завоевателей сами глубоко неграмотны, правда, учиться не хотят. Занимаются охотой и рыбалкой в свое удовольствие, пашут поля и возделывают огороды. Кто-то уже нашел путь в кровать к оставшимся вдовам, кто-то подумывает привезти девок и баб из наших сел, чтобы выселить несговорчивых баб куда подальше из поселений и города.

Да, они хозяева всего вокруг, поэтому могут и так поступить с особо вредными и верными бабами Стражей.

Ну, нужно занять молодежь реальными делами, учебой и воинским делом, чтобы они могли оторваться от своих корней. Как только подрастут, распределять по отрядам на постоянную службу и проверять в бою.

Даже из девчонок я собираюсь вырастить лучниц, из

некоторых, и медсестер из основной части.

Вместе с Норлем мы пришли к мнению, что это самый полезный и правильный вариант, из детей своих погибших врагов выучить своих настоящих защитников.

Путем некоторой национализации и обобществления детей приказным образом.

Потом распределение еще подростками по одному-двум в десяток и постоянный надзор со стороны командиров над такими бойцами.

Я уже не увижу, как пойдет дальше этот социальный эксперимент, как и многие другие.

Теперь Великого Мастера Норля мы представляем, как самого способного ученика Ордена Мастеров, которого специально с детства учили владеть и управлять людьми наилучшим образом. Что он и демонстрирует неподкупной честностью и заботливым отношением к своим подданным.

Ну, имея запас золота тысяч так в тридцать пять, как я прикидываю по отпечаткам мешков с монетой, еще хорошо заполненные склады и подвалы продуктами, нетрудно самому не воровать общие деньги и остальным не давать.

Еще постоянный приток монеты от правильно организованной экономической жизни сел, рыбацких деревень и городка Жомбурга.

Все его непосредственные помощники имеют твердый оклад и частые премии из рук лично Мастера Норля.

Еще понимают, что если старые порядки восстановятся, то всем успешным при новой власти людям придется плохо.

Два парнишки и девчонка в замке, которые грамотные и теперь являются заместителями по хозяйственной части, снимут с плеч своего господина все эти хлопоты с продуктами, их продажей и использованием в самом замке.

Авторитет приятеля не сравним со всеми остальными его помощниками, он его честно добился в военной области, а в хозяйственной – с моей непосредственной помощью.

В этом году мы отбились от нашествия королевской армии и налета дворянских дружин, уже к новому году первые пушки и пищали поступят на вооружение нашей небольшой, но, передовой армии из пятьсот пятьдесят воинов.

Производство пороха, черного дымного, Олег уже наладил. Теперь, в отличии от короля, мы его будем производить сами и не покупать за очень дорого у южных соседей.

Маршал Комменволь тоже понемногу налаживает жизнь вокруг захваченных замков и уже снова набрал солидную армию. По определению является нашей первой линией обороны,

поэтому Норль собирается помогать ему немного оружием, немного прокачкой его воинов в Скале.

Станковый лучемет с сотней зарядов, спрятанный на чердаке донжона, станет гарантией того, что никакие тысячные армии не смогут открыто угрожать Криденсбергу под его стенами.

К тому же сам Норль – сильнейший маг на обозримом пространстве, к тому же надежно контролирующий единственное место для магической прокачки.

Все эти доводы я выкладываю приятелю все оставшееся время до своего отправления:

– Придется тебе жениться на какой-то из дворянских дочек, – говорю я ему.

– Да ну! Я не хочу! – Норль, как простой человек, с трудом может принять такую мысль.

– Ну, сильно упростишь себе жизнь в этом мире, старина. Дворяне примут тебя в свой круг, пусть и с непонятным прошлым, зато, как самого сильного и богатого человека всего Севера королевства. Их пра-пра-прадеды когда-то тоже оказались самыми сильными и наглыми бандитами, вот и стали благородными ортами. Чтобы твои дети могли тебе наследовать, необходимо легализовать их через брак с дворянкой. Другого пути здесь нет, только постоянная война с королем и всем дворянством по итогу.

Норль мрачно кивает головой, принимая мои доводы.

– Оно, конечно, и так получится существовать, только, без признанных наследников после твоей смерти все рухнет. Поэтому – лучше заранее позаботиться о будущем.

– Впрочем, я собираюсь добраться до тебя рано или поздно. Если получится защитить нашу планету, то, наверно, не так скоро. Если же ничего не выйдет, тогда задерживаться не стану, сразу вернусь к тебе.

– Вот, это правильно, – радуется моему обещанию Норль.

– После лечения Олега ты должен прожить еще долго. Помни, что ты – единственный здесь правитель, который может построить для людей более-менее справедливую жизнь. Будешь, как бельмо в глазу у всей местной камарильи, поэтому совсем полное равноправие мы уже не провозглашаем. А лучшими твоими защитниками станут хорошо оплачиваемые воины вокруг и лично преданные тебе командиры рядом с тобой. Ну и все довольные жизнью остальные крестьяне, горожане и рыбаки, и еще, конечно, новые Стражи.

– Ты, это, обязательно вернись! Я до самого последнего вздоха буду тебя ждать! – говорит мне Норль все оставшиеся три дня.

– Без тебя я несколько лет смогу сам справиться, а вот, что

дальше делать – не знаю. Поэтому приходи по времени лет через пять, если эта Скала способна на такие вещи.

– Ну, Олег уверен, что это довольно просто сделать. А ему врать нет никакого смысла.

В назначенное время я оказываюсь в Скале вместе с Норлем.

С собой у меня пара мешков с сушеным мясом, посудой, одеждой, бельем и еще длинный меч, который мне теперь как раз по руке.

Очень пригодится раскалывать черепушки высокоуровневым зараженным, если они еще там бегают. Впрочем, еще меч от цвельфов тоже есть в багаже. Не такой тяжелый, однако, острый до невозможности.

Никакое золото или камни с собой не беру, в настоящем они уже не пригодятся, а в прошлом – тоже ни к чему. У Олега достаточно денег на первое время, а потом нас должно взять на полное обеспечение государство.

Если мы, конечно, сможем до него достучаться.

Надеюсь, что сможем, останется только добраться до тех благословенных времен.

Последний раз обнялись с приятелем, и я решительно пропихиваю свое барахло в открывшийся проход капсулы.

У сурового Норля слезы в глазах, да и я тоже подозрительно часто моргаю, поэтому быстро залезаю в капсулу. Удобно распихиваю барахло, успеваю сказать:

– Поехали! До встречи, старина Норль!

И створки закрываются.

Лежу спокойно, глядя на мигающие значки на потолке над собой, проверяю настройки и вижу, что все в порядке, ничего не сбито.

Планета для переноса – наша Земля, судя по очертаниям материков.

Место для переноса – Храм где-то между Черным и Каспийскими морями.

Время переноса стоит на нуле, значит, в свое настоящее лечу.

Через несколько минут неживой голос на непонятном языке насколько раз меня о чем-то спрашивает, я просто жду.

Потом он произносит, как рассказывал Олег, что-то утвердительное и через минуту я исчезаю.

* * *

Норль выходит из Скалы в домик, отрывисто бросает караулу:

– Никого не пускать до завтра!

С той стороны тоже стоят верные люди, он недавно их проверил и приказал тоже самое.

Видя, как глядят на него ожидающие его командиры, приближенные и охранники, он расправил плечи и солидно зашагал в их сторону.

Все, теперь он – единственный Мастер неведомого ему Ордена Мастеров в этих землях! Другие точно не появятся!

И только от него зависит, как будут жить здесь люди!

Поэтому, только сила и уверенность в каждом слове и каждом шаге, как говорил ему Мастер Серый.

Он его обязательно дождется, выживет и дождется!

* * *

Я провожу на Столе два дня.

Постепенно различаю день и ночь, журчание воды и ветер где-то наверху.

Время от времени появляется лицо Олега надо мной, он что-то говорит насчет того, что нужно спать, я благодарно засыпаю.

Потом я понимаю, что выспался совсем, сажусь на Столе и оглядываюсь по сторонам.

Все так, как рассказывал Олег. Мои вещи стоят под Столом, его – около стены.

На краю Стола стоят два ковшика с теплой водой, я выпиваю их одним залпом.

Опять же, все как рассказывал мой опытный товарищ, поэтому набираю снова воду в источнике и ставлю ковшики на Стол.

Брожу по Скале, проверяю себя на Стене и вижу, что могу подкачать Магию и Энергию, поэтому ложусь и засыпаю.

Поверхность Стола теплая и хочется спать долго-долго.

Однако, теперь меня будит вернувшийся Олег.

– Вставай, Мастер Серый. Я же вижу, что ты переставил ковшики и снова их наполнил, значит – вставал уже.

Я поднимаю голову и гляжу на его жизнерадостное лицо.

– Вставай, вставай! Вокруг все так и есть, как ты рассказывал. Я тебе все же не до конца поверил, думал, что это тебе такой сон приснился страшный про зомби-апокалипсис и синих лягушат.

– Привет. Только попрощался с Норлем, теперь тебя вижу. Чудесны дела твои, Господи!

Я встаю, Олег подводит меня к стене, опускает движением руки Дверь, и я вижу горную местность под ногами.

– Вон там, в паре сотен метров отсюда сядет робот-челнок от

эльфов с подарками, так что, далеко носить не придется.

– Как тут? – спрашиваю я, – Убедился тоже?

– Да, убедился. Вон там, в деревне, живет небольшая община выживших людей, прячутся, растят какой-то урожай, – и он показывает влево от себя, – Человек двадцать, из оружия несколько калашей и ружья, все грузины.

– В городе Они никого не осталось совсем. Есть две зомбаря гигантского вида, как уазик примерно, больше тоже никого не видно. Один сидит с одной стороны города, второй – с другой. Похоже, они всех зараженных сожрали здесь и теперь кукуют без жратвы. Оба сильно ослабли, едва ходят, правда, и весу в каждом по пол тонны, наверно.

– Значит, нейросеть Гангов действует на планете? – утвердительно-вопросительно спрашиваю я.

– Не факт. Где-то в паре десятков километров напрямую справа слышен в безветренную погоду по вечерам грохот техники, там при СССР был какой-то горно-обогатительный комбинат. При Грузии его закрыли, а вот теперь пришельцы там снова что-то добывают. Нейросеть может от них сюда добираться, чтобы они всех видели, кто тут есть.

– Других зомби видел?

– Нет, дальше не ходил, боялся тебя не встретить. Если я погибну без опыта жизни здесь, как мы вместе на столе будем восстанавливаться. Хорошо, если по очереди, а если вместе? – смеется Олег.

– Чего такой довольный? – спрашиваю я.

– Что тебя увидел радуюсь! Обстановочка здесь очень-очень гнетущая, прямо ужасная, настоящий апокалипсис год спустя. Зато, мы здесь и можем много чего изменить в прошлом со своим знанием и технологиями эльфов.

– Это да, без их техники мало что могли бы сделать. Придется ее всю в прошлое тащить, только, она же работать после Храма не будет.

– Ничего, описание технологий у нас есть, смогут ученые оживить аппаратуру обнаружения и предупреждения со временем. Цвельфы нам какие-то особо старые и неломающиеся аппараты выделили, как те же фиксаторы видео, – отвечает Олег.

– На улице начало дня, собирайся и пошли! Бери свои мечи, проверишь себя снова в бою, зомбей здесь мало, но, они очень большие. Убивать их не стоит, чтобы захватчики не заподозрили чего-то, однако, побегать от них придется, пока видео пишется.

– Ладно.

И мы спускаемся вниз, пора заняться съемкой чудовищ, в которых превратились местные жители. И еще разведать

местность вокруг, как добраться до этой производственной платформы. Раз есть платформа, значит, и Ганги где-то рядом окажутся.

Скоро робот доставит взрывчатку и средство передвижения, тогда нужно будет сразу начинать геноцид по цивилизационному и этническому признакам.

Правда, наше главное дело – оказаться в прошлом с доказательствами из будущего и моим знанием.

Но и взорвать, как минимум, одну базу с одной платформой – это то, что доктор прописал.

Уважаемые читатели! Цикл закончен, Олег и Серый стоят перед возможностью изменить жизни и смерти всех землян.